

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Институт экономики и управления (структурное подразделение)

**ТЕРРИТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ:
КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ В
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Монография подготовлена по итогам выполнения проекта № 16-06-00423 А
«Территория и общественное развитие», поддержанного РРФИ (2016-2017 гг.)

Симферополь - 2018

УДК 332.12/. 15
ББК 65.046

Т – 35 Территория и общественное развитие: когнитивный анализ в геоэкономическом контексте : монография / М. Г. Никитина, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева, Д. Б. Мираньков ; под науч. ред. М. Г. Никитиной. – Симферополь : «КФУ им. В. И. Вернадского», 2018. – 262 с.

Рецензенты

Дадашев Б.А. - д.э.н., профессор кафедры управления Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, dadasheva.z@mail.ru

Медведкин Т.С. - д.э.н., профессор кафедры мировой экономики, политики и глобализации, руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», в.н.с. Южного научного центра РАН, t_a_r_i_k@mail.ru

*Рекомендовано к печати Научно-техническим советом
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
протокол №3 от 03 октября 2018 года*

В монографии обобщен опыт применения категории «территориальная организация» в нескольких плоскостях – строение, функционирование, развитие, саморазвитие, управление, в соответствии с видами хозяйственной деятельности. Дано современное видение интегральных форм и процессов территориальной организации общества.

Социально-экономический процесс общественной организации территории исследован с позиции сложной, динамичной, пространственно-временной системы, состоящей из генетического и функционального единства освоения и использования. Показано, что в современных условиях наибольшее влияние, с учетом внешних средовых характеристик, на формирование и развитие территориальных социально-экономических систем оказывают интеграционные взаимодействия. Интеграционное сотрудничество обеспечивает синергетический эффект в процессе комбинирования, переплетения и сращивания потенциалов развития хозяйственного процесса на всех уровнях территориальной организации.

Пилотной территориальной моделью исследования выступил Крым, как значимая отраслевая и функциональная «точка роста» в рамках многоаспектности современных форм геоэкономической центрированности.

ISBN 978-5-9500122-9-7

УДК 332.12/. 15
ББК 65.046

© Никитина М.Г., Побирченко В.В., Шутаева Е.А.,
Мираньков Д.Б., 2018
© КФУ имени В.И. Вернадского, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	8
1.1.Компаративистский синопсис ключевых понятий	8
1.2.Закономерности, принципы и факторы территориальной организации общества	34
1.3.Формы территориальной организации общества	47
1.4.Методология исследования территориальной организации общества в контексте задач регионального развития	63
ГЛАВА 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)	88
2.1.Территориальная организация промышленности: сущность и особенности проявления	88
2.2.Территориальная организация агропромышленного комплекса	112
2.3.Территориальная организация рекреационной деятельности	131
2.4.Территориальная организация транспортной инфраструктуры	166
ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	180
3.1.Полифункциональные хозяйственные центры как опорный каркас общественного развития	180
3.2.Проблемы и перспективы общественной организации территории с учетом фактора пространственной оптимизации	209
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	230
ЛИТЕРАТУРА	249

ВВЕДЕНИЕ

Современные реалии требуют осмысления происходящих социально-экономических и геополитических процессов, что ставит перед наукой новые задачи, необходимо дальнейшее развитие фундаментальных теоретических исследований и выработки на их основе практических рекомендаций. В период стремительных общественных трансформаций, становления постиндустриализма, активных геополитических и геоэкономических сдвигов перед учеными встал целый ряд проблем, требующих неотложного решения в том числе, вопросы развития территориальной организации общества. В связи с этим, возникает необходимость формирования междисциплинарных (находящихся на стыке нескольких наук) направлений исследований, что, безусловно, требует особого подхода к определению методологии и инструментария научного поиска, формированию понятийного аппарата.

Гуманизация и социализация современной экономики, активное использование системного подхода за счёт включения политических, социальных, культурных и иных компонентов расширило представление о региональных экономических системах. Появилось понятие и общее представление о социально - экономических регионах как территориальных социально - экономических системах. В самом же понятии о территориальных социально - экономических системах уже было заложено общее представление об общественном территориальном комплексе, как совокупности взаимосвязанных форм жизнедеятельности человека, развивающихся на основе организованного производства.

Впоследствии под территориальными социально - экономическими системами понималось пространственно - временное сочетание социально - экономических элементов человеческой жизнедеятельности, вовлечённое в процесс общественного воспроизводства на основе географического разделения труда. В ходе дальнейших исследований территориальной пространственно - временной организации жизнедеятельности человека не только значительно расширилось представление о рыночной экономике, территориальной

организации производства, инфраструктурном развитии территории, но и было принято во внимание влияние на развитие отдельных территорий нравственных, культурных, исторических, социальных и иных «мировоззренческих» факторов. «Рамки» территориальных социально - экономических систем стали «узкими» для полного отражения всех сторон жизнедеятельности людей» [4, с.8]. На первый план вышел комплексный процессно - временной подход к изучению отдельной территории, актуальны вопросы общественного развития, общественной организации территории.

На каждом новом этапе развития общества перед наукой вставали новые и совершенно конкретные задачи, связанные с изучением закономерностей пространственной организации общества во всем их многообразии.

Территориальная организация общества претерпевала значительные изменения не только на глобальном и национальном уровнях, но и на региональном. В процессе цивилизационного развития стран, их производительных сил и экономических отношений, в территориальной организации общества происходили огромные изменения: значительно усложнились формы территориальной организации хозяйства, диверсифицировались по структуре ее процессы, резко возросла урбанизированность систем расселения населения в развитых странах и, соответственно, - макроэкономические дисбалансы между их центрами и периферией; обострились противоречия между немногочисленными ядрами геополитического пространства как основными полюсами мирового развития и их полупериферией.

В последние десятилетия стала стремительно меняться территориальная организация геопространства, непродолжительный этап монополярности приобрел ярко выраженную тенденцию к формированию полицентричного мира.

Происходит резкое ухудшение экологической ситуации, нарастание природно-техногенных аварий и катастроф, снижение качества условий

проживания населения. В конце XX века это заставило мировое сообщество объединить усилия вокруг разработки и реализации Концепции устойчивого, социально-экономического и экологически сбалансированного развития человечества, как на мировом, так и на национальном и региональном уровнях. Потребность решения сверхсложных задач такой сбалансированности и согласования процессов социально-экономического развития и природопользования в условиях вызовов глобализации обусловила актуальность проблем совершенствования территориальной организации мирового сообщества, территориальной организации стран и отдельных регионов.

При этом сама территориальная организация общества в последнее время претерпела столь существенные изменения, что для ее исследования возникла необходимость, с одной стороны, в адаптации уже существующих теоретико-методологических наработок и методического инструментария к современным реалиям, а с другой - в разработке новых.

Помимо прочего, привлекает внимание и тот факт, что семантика категории территориальной организации общества в последнее десятилетие существенно «размылась», потеряла свою четкость и определенность. Появился ряд близких по сути терминов, понятие «территориальная организация» абсолютно произвольно стало употребляться при характеристике многих явлений и процессов, что ставит перед специалистами ряд объективных вопросов:

- Какими должны быть атрибуты явления, чтобы говорить о том, что оно имеет территориальную организацию?
- Территориальная организация присуща только отдельным явлениям (видам экономической деятельности, системе расселения и др.), или/и процессам (обмена, потребления, накопления и т.д.)?

Таким образом, сегодня научным сообществом отчетливо осознается необходимость, с одной стороны, широкого обобщения опыта применения категории «территориальная организация» в соответствии с видами

хозяйственной деятельности, а с другой - осмысления современного видения интегральных форм и процессов территориальной организации общества.

В объединении разрозненных пространственных и деятельностных концепций о территориальном развитии в общее геоэкономическое представление о процессе и механизме (ходе и движущих силах) территориального развития заключалась основная научная проблема, решаемая в процессе нашего научного исследования. Изложенные теоретические представления являются основой для геоэкономического анализа как одного из методов изучения территориальной организации общества. Использование геоэкономического подхода ставит задачу интеграции различных направлений, школ, концепций, что предполагает использование принципа методологического плюрализма.

Изложенные в монографии авторские взгляды это лишь отдельная веха научного поиска, задача которой актуализировать исследования территориальной организации общества на региональном уровне, стать «отправной точкой» в последующих теоретико-методологических и прикладных разработках проблем территориальной организации.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

1.1. Компаративистский синопсис ключевых понятий

Развитие человеческого общества, расширение его потребностей находит своё отражение в освоении человеком территории «как носителя регулируемого обмена веществ между человеком и природой» [60, с.255]. Объективный процесс освоения территории является выражением взаимообусловленного взаимодействия природы и общества, а носителями данного взаимодействия являются человек и территория. Территория выступает своеобразным «плацдармом» развития и жизнедеятельности общества.

Понятие «территория» является одной из самых распространённых и фундаментальных научных категорий. Территория является объектом изучения целого ряда наук, но при этом каждая из них изучает определённую структуру и соотношение между её компонентами [60, с.255] (см. Табл. 1).

Таблица 1 - Свойства территории как объекта изучения разных наук

<i>Наука</i>	<i>Содержание территории</i>	<i>Содержание объекта</i>	<i>Внешнее отношение</i>
Физическая география	Природный комплекс	Компоненты географической оболочки	Звено географической оболочки
Экономическая география	Экономический район	Комбинация природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения	Звено территориальной организации общества
Региональная экономика	Регион	Комплекс природных ресурсов с материально-технической базой и инфраструктурой	Звено цепи хозяйственного комплекса на основе направленности развития производительных сил
Политэкономика	Земля – материя	Всё необходимое для развития и сохранения жизни человека	Объект земельной собственности, потенциальный источник прибавочного продукта
	Земля-капитал	То же, опосредованное трудом	Источник прибавочного продукта
Право	Земельная поверхность в пределах	Всё связанное с земельной поверхностью в данных границах	Суверенные права государства

<i>Наука</i>	<i>Содержание территории</i>	<i>Содержание объекта</i>	<i>Внешнее отношение</i>
	государства		

Составлено авторами

Очевиден факт того, что и каждая наука имеет различные трактовки изменения структуры территории под воздействием человека.

Согласно Э.Б. Алаеву, одному из основоположников учения о территориальной организации производства и населения, территория – «ограниченная часть земной поверхности с присущими ей природными и привнесёнными человеком свойствами и ресурсами, характеризующаяся также протяжённостью как особым видом ресурса и местоположением, ... она может быть объектом конкретного действия или исследования» [2, с.46].

В некоторых случаях понятие «территория» выступает в качестве синонима понятия «пространство», но территория в отличие от пространства - «часть земной поверхности в более или менее четко выраженных границах: природных, экологических, государственных, административных, исторических этнических, конфессиональных и др. Граница является важнейшим атрибутом территории» [107, с.197].

Социализация современной экономики приобретает всё новые черты и оттенки, усиливая её ориентацию не столько на сугубо экономический эффект производственной деятельности, сколько на общие комфортные условия жизнедеятельности индивида. Особую роль при этом, безусловно, играет территория, территория как экономический актив и как важный фактор формирования качества окружающей среды. Учитывая социально-экономическую направленность современного территориального развития нельзя не согласиться с определением территории В.Н. Лаженцева – «пространственный базис деятельности, место размещения природных, человеческих и других ресурсов, особая социально-экономическая реальность, отличающаяся своими функциями от отраслей и предприятий» [44, с.10].

По нашему мнению, под территорией следует понимать участок земной поверхности, имеющий на момент исследования поддающиеся определению природные, политико-административные и другие границы, географическое положение и обладающий определённым общественно-значимым потенциалом. Общественно-значимый потенциал территории – это совокупность природных и социально-экономических данностей территории, отражающих её способность удовлетворять определённые потребности, как отдельного человека, так и общества в целом. Из всех характеристик общественно-значимого потенциала территории наиболее существенными являются представления об общепольном, пассивном и общественно-вредном его влиянии на протекание социально-экономического процесса. Все три названные функционально разнокачественные состояния (характеристики) общественно-значимого потенциала территории сменяют друг друга в зависимости от пространственно-временных сочетаний уровня развития производительных сил, функционального характера того или иного специализированного типа общественной организации территории.

Как следствие, социально-экономический процесс порождает общественно организованную территорию – социально-экономическую, социально-географическую, эколого-экономическую систему, состоящую из функционально взаимосвязанных элементов производственной, непроизводственной освоенности и использования. В широком понимании общественно организованная территория – это каким-то образом обозначенная человеком природа. При этом общественно организованная территория имеет свою структуру:

- элементарные экономико-географические объекты (здания, сооружения, дороги);
- отраслевые, территориально локализованные сочетания элементарных экономико-географических объектов (населённый пункт, инфраструктура, сельскохозяйственные угодья);

• комплексные территориально интегрированные образования функционально взаимообусловленных сочетаний элементарных и отраслевых объектов (социально-экономические комплексы и системы).

С целью более полного удовлетворения своих общественных потребностей человек может или расширять пространственную сферу своего взаимодействия с территорией или интенсифицировать производство на уже освоенной территории, при этом, экстенсивная и интенсивная формы освоения территории, безусловно, дополняют друг друга.

Таким образом, территория может рассматриваться как особый тип пространственной группировки ресурсов, что в сравнении с натурально-вещественными ресурсами является значительно более ценным ресурсом (см. Рис. 1). Осваивая определённый ресурс с учётом возможности получения максимального эффекта от капиталовложений, современному обществу необходимо проектировать всё освоение территории, охватывая весь комплекс существующих проблем, включая и возможные последствия своей деятельности, в том числе и негативные.

Современный этап развития общества и присущая ему интенсивность взаимодействия природы и человека предъявляют качественно новые требования к вопросу изучения социально-экономического процесса общественной организации территории. Динамизм взаимодействия в рамках социохозяйственных систем, а также необходимость учета пространственно-временных характеристик природных и социально-экономических явлений определяют приоритетность применения системно-генетического подхода и его научно-практическую значимость. В исследованиях социохозяйственной системы территории сложилось несколько основных подходов (направлений).

Первый подход, основоположником которого можно считать А.А. Минца, предполагает изучение рациональности и эффективности использования территории, региональных особенностей территориальной организации народного хозяйства.

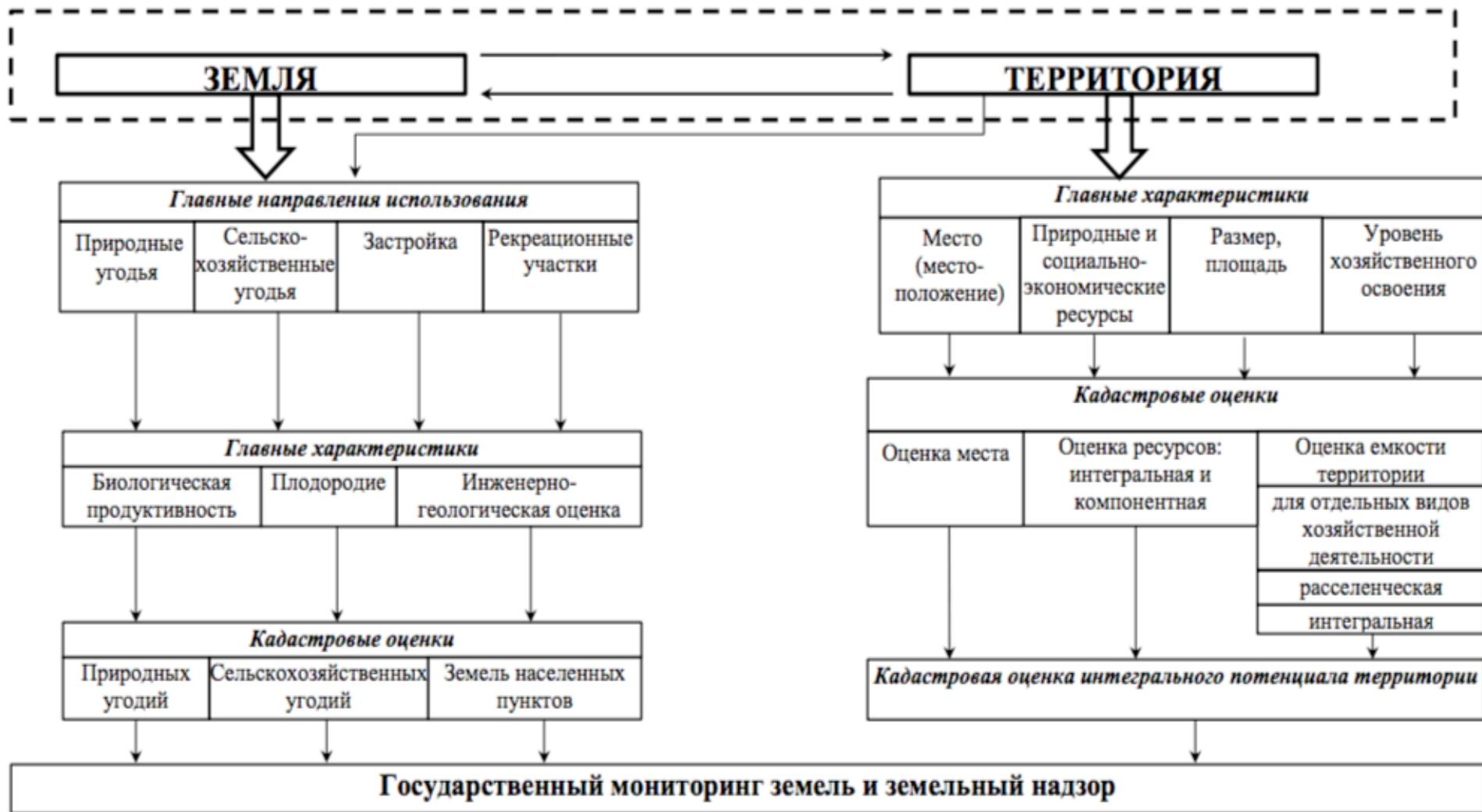

Рисунок 1 – Концептуально-понятийная ресурсная система «земля – территория»

Визуализация авторов

Второй охватывает «освоение» территории и его результаты, выделение «специализированных типов освоенности территории». У истоков данного направления стояли советские ученые И.Ф. Зайцев, К.П. Космачев, позднее Ю.Г. Саушкин и др. Несмотря на объективную обусловленность и научную целесообразность двух вышеназванных направлений, в них как бы «выпячиваются» статические стороны явления, больше внимания уделяется конечным результатам процесса, вне поля зрения остается его временная сущность. В основном речь идет о статичных признаках территориальных структур, которые характеризуют природно-хозяйственную территориальную систему и формирующий ее социально-экономический процесс в какой-то конкретный период, момент или этап развития. Безусловно, некоторые элементы процессной стороны объекта исследования рассматриваются уже начиная со второй половины прошлого столетия. Как справедливо отметил Д. Харвей, «...без ссылки на процесс развить стройные способы объяснения невозможно, ...самыми строгими являются объяснения, раскрывающие явления как процесс» [126, с. 407]. Главная задача исследования социально-экономических территориальных структур сегодня концентрируется в рамках третьего, процессно-временного подхода.

Процессно-временной подход к изучению общих тенденций развития общественно организованной территории дает возможность конструирования системно-структурных форм территориальной организации целесообразной человеческой деятельности, установления научно обоснованных мероприятий по сохранению и оптимизации свойств конкретной территории, обозначения ее начальных, промежуточных и конечных уровней с целью выявления перспектив дальнейшего развития. Основные идеи и элементы процессно-временного подхода освещались изначально в работах советских ученых А.Ф. Асланикашвили и Ю.Г. Саушкина, Ю.А. Веденина, И.П. Герасимова, А.А. Григорьева, М.В. Кузнецова, А.А. Минца, В.С. Преображенского и других.

Вполне очевидно, что во всех взятых в отдельности упомянутых научных подходах просматривается некоторый отрыв явления от процесса, что

противоречит основному положению диалектики о неразрывности движения и материи, пространства и времени. В связи с этим наиболее обоснованным должно считаться одновременное исследование проблем формирования и развития социально-экономических территориальных систем как явления и как процесса. Что касается объективного бытия систем, то в них структура и эволюция неразрывно связаны, нет системы, лишенной структуры или истории. Необходимо отметить тот факт, что отправной точкой разработки системно-генетического анализа служили фундаментальные исследования в области социально-экономического процесса становления и развития общественно-экономических формаций К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Именно К. Маркс первым научно обосновал и применил в методологической практике системно-структурно-генетический подход к исследованию закономерностей развития общественно-экономических формаций. Кроме того, К. Марксом впервые было дано обоснование идеи «территориализации» социально-экономического процесса через определение земли (территории) как всеобщего средства и предмета труда. Рассмотрение основных положений системно-генетического подхода следует начать с определения совокупности специфических понятий, присущих социально-экономическому процессу общественной организации территории.

Поскольку понятие «процесс» является родовым в понятийной системе данного подхода, остановимся на его характеристике более подробно. Процесс есть не что иное, как последовательная, непрерывная смена следующих друг за другом моментов развития чего-либо. Еще А.Ф. Асланикашвили и Ю.Г. Саушкин утверждали, что «...понятия пространства и времени включены в понятие материальных тел, явлений и процессов постольку, поскольку именно порядок их взаимного размещения друг возле друга называется пространством, а порядок их следования друг после друга – их же временем» [6, с.37].

Вместе взятые указанные элементы составляют пространственно-временную характеристику их развития. В философии, экономической и социальной географии, регионоведении имеется достаточное количество работ,

посвященных проблемам взаимодействия общества и природы, прямо или косвенно указывающих на необходимость исследования качественно-количественных параметров существования территориальных аспектов социально-экономического процесса. Несмотря на различия в определении таких категорий, как «экономико-географический процесс», «антропогенный процесс», «общественный процесс» развития территориальных систем хозяйства, просматривается их социально-экономическая сущность. Она определяется территориальной направленностью и детерминированностью социально-экономического процесса развития общественно-экономических формаций. Вследствие этого некоторая его часть трансформируется в социально-экономический процесс общественной организации территории, который пребывает в диалектическом единстве с естественно-историческим процессом.

В структуре социально-экономического процесса общественной организации территории труд или любой другой вид целесообразной человеческой деятельности детерминирован характером процесса приспособления и приспособленности территории к общественному функционированию. Таким образом, процесс освоения играет направляюще-распределительную роль в системе социально-экономического процесса общественной организации территории и выступает в виде непрерывной закономерной смены следующих друг за другом моментов «приспособления» (адаптации) территории к выполнению определенных функций по удовлетворению общественных потребностей.

Номинальное освоение территории эквивалентно приобретению территории в свое пользование, ее изучению, привыканию и приспособлению к ней, использованию. Реально же освоение территории есть не что иное, как общественный процесс, состоящий в последовательной смене данных состояний. При определенных условиях, к которым относятся наличие знания об этой территории, то есть ее теоретическая освоенность, и наличие потребности в ее ресурсах, определяемой сложившимся разделением труда, у

общества возникает экономический интерес к данному объекту. Непосредственно в структуре территории ничего не изменяется, но она уже обладает определенной потребительной стоимостью для общества. В этом заключается первый исходный этап освоения любой территории. Территория может рассматриваться как специфический комплексный ресурс, основное свойство которого – целостность. На втором этапе осуществляется дополнительное изучение свойств конкретной территории и ее возможной роли в формировании хозяйственного комплекса страны и территориальной организации общества. В теоретическом плане этот этап освоения – развитие и расширение знаний о территории, которые в дальнейшем будут использованы на практике, то есть целеполагание, разработка плана освоения, в результате чего вырабатывается модель будущего состояния освоенности. На третьем этапе происходит активное развитие производственных процессов, функционирование уже сформированного комплекса, как следствие – удовлетворенная общественная потребность и новое, более глубокое знание о территории, что в конечном итоге определяет новое состояние освоенности. Результатом процесса освоения является преобразованная территория, а именно локальная система эффективного взаимодействия природы и общества. В целом итоговый результат может быть представлен как наложение результатов последовательных этапов освоения, их последовательное суммирование [55, с.256]. Процесс освоения с той или иной степенью полноты охватывает практически все вопросы приспособления территории к общественному функционированию.

В современных региональных исследованиях довольно активно используется категория «социально-экономическая освоенность региона» – «...степень насыщенности территории... субъекта основными экономическими и инфраструктурными элементами. Освоенность территории – это базис, на фоне которого протекают процессы роста и развития региона» [26, с. 51]. В какой-то степени данная категория является более обобщенным и комплексным показателем освоенности территории. Динамика названных показателей

отражает скорость и темпы развития процесса освоения. Основываясь на временном соотношении в пределах территории процессов освоения и использования, необходимо выделять три типа процесса освоения и явления освоенности.

Первый – опережающий тип, когда интенсивно развивается освоение и отсутствует адекватное ему использование территории («пионерные» районы развития социально-экономического процесса общественной организации территории). Второй – синхронный тип. В этом случае параллельно с интенсивно развивающимся процессом освоения «стихийно» развивается процесс использования, часто опережая становление освоенности (районы становления социально-экономического процесса общественной организации территории). Третий – запаздывающий тип. В случае запаздывающего типа интенсивно развивается использование и заметно отстает дальнейшее освоение территории. Такая ситуация в развитии процесса складывается либо за счет отсутствия пригодных и не «захваченных» другими специализированными типами организации территории ресурсов, либо по причине каких-то других социально-экономических факторов (отсутствие денежных средств на соответствующие капитальные вложения, специалистов определенной квалификации и пр.). Отставание процесса освоения от процесса использования в относительно освоенных районах приводит к резкому снижению эффективности результатов человеческой деятельности вследствие экстенсивного использования общественно значимого потенциала территории.

Процесс освоения создает в пределах территории такие материальные условия, которые необходимы для того, чтобы трудовая или любая другая целесообразная человеческая деятельность вообще могла совершаться. Вследствие этого процесса территория приобретает потребительную стоимость в виде общих условий производства и функционирования всех элементов социально-экономических систем.

Вторым, не менее важным генетическим элементом структуры любого уровня развития социально-экономического процесса общественной

организации территории является использование, которое можно определить как непрерывную смену следующих друг за другом моментов уровней удовлетворения человеческих потребностей. Движущей силой этого процесса выступает закон возвышения потребностей. Таким образом, если освоение приурочено к начальной стадии социально-экономического процесса, то использование является его завершающим этапом. Освоение подготавливает территорию к общественному функционированию, а использование реализует ее целевую функцию, устанавливая в пространственно-временном аспекте более полное и глубокое соответствие между природой и обществом. Следовательно, освоение и использование – это переходные моменты в развитии социально-экономического процесса, которые реализуются в пространстве и во времени как диалектическое единство исходного и конечного состояний общественной организации территории.

Рассматривая процесс использования и параметры его единства с освоением и освоенностью, необходимо отметить, что в некоторых случаях потребление свойств общественно значимого потенциала территории может выступать начальным этапом ее общественной организации. Например, такое явление можно наблюдать при «зарождении» рекреационного процесса, начинающегося, как правило, с прямого потребления рекреантами общественно значимого потенциала территории. Учитывая такую возможность, можно предположить, что в связи с дальнейшим усложнением социально-экономического процесса общественной организации территории и «насыщения» природы различными его типами наступят максимальное сокращение освоения и замена его модернизацией сложившейся освоенности и удержания ее в системе общества.

Структура социально-экономического процесса приобретает свою первоначальную форму, ограничиваясь уровнем интенсивного использования природного и приобретенного общественно значимого потенциала территории. Что касается природоохранных аспектов территориального взаимодействия процессов освоения и использования, то из всех существующих способов

использования обществом особо ценных по свойствам территорий самым выгодным, но не самым рациональным оказывается их застройка и создание какой-либо освоенности. В данном примере использование приобретает приоритет по отношению к процессу освоения, потому что практически всё используется, но при этом не всё осваивается.

Социально-экономический процесс рождает общественно организованную территорию – социохозяйственную систему, состоящую из функционально взаимосвязанных элементов производственной, непромышленной освоенности и использования. Отсюда следует, что любое из следующего ряда понятий: «территориально-производственный комплекс», «территориальная система хозяйства», «социально-экономическая территориальная система», «территориальная рекреационная система» и пр. – несомненно, представляет собой общественно организованную территорию. Соответственно, и сама общественная организация территории должна рассматриваться исключительно как эволюционный процесс и в настоящее время представляет собой своеобразный срез современного гражданского общества, общества, в основе которого находятся взаимосвязь и взаимодействие представителей бизнеса, органов власти и общественных организаций.

Главной тенденцией развития функциональных типов общественной организации территории является приобретение новых функций путем дифференциации ранее сложившихся типов организации под действием закона возвышения потребностей. Началом существования специализированного типа общественно организованной территории выступает обособление процесса освоения, определяющего способ связи всех социально-экономических элементов в единую структуру. В свою очередь, освоение закрепляет за территорией определенную общественную функцию, формируя те или иные типы ее организации.

Главные аспекты системно-генетического подхода к анализу динамики основных форм организации того или иного вида деятельности в системе

общественной организации территории сводятся к следующему: – все функциональные социально-экономические системы анализируются как различные генетические уровни общественно организованной территории, выражающие фиксированное на данный момент времени состояние социально-экономического процесса вовлечения и удержания территории в системе общественного функционирования.

Социально-экономический процесс общественной организации территории – это сложная, динамичная, пространственно-временная система, состоящая из генетического и функционального единства освоения и использования, при этом материальным носителем анализируемой системы является человек, а конкретным выразителем – целесообразная человеческая деятельность и территориальные результаты ее проявления.

Жизнедеятельность человеческого общества всегда определённым образом организована. Территориальная организация присуща любым явлениям и объектам, в самом общем виде территориальную организацию можно представить в качестве пространственного выражения существования материи на поверхности Земли. Причём эта организация многопланова и многоаспектна, обладает индивидуализирующими системными характеристиками.

Территориальную организацию общества изучают в контексте выявления особенностей размещения основных составляющих жизнедеятельности общества, а именно – природно-ресурсной среды, населения, производственной и социальной инфраструктуры, общественного производства, культуры, а также их разнообразных пространственных сочетаний.

Впервые концепцию пространственной организации общества сформулировал в 1970 году американский географ Р. Морилл. С 1970-х годов прошлого столетия в общественной географии и региональной экономике введено и разрабатывается понятие «территориальная организация» применительно как к обществу в целом, так и к населению, производству и отдельным отраслям хозяйства. В советской науке понятие территориальной

организации общества стало производным от понятия территориальная организация. Исследованию территориальной организации общества в широком смысле были посвящены работы Н.Н. Баранского (1956 г. - пространственные отличия в хозяйственной деятельности на земной поверхности), Ю.Г. Саушкина (1973г. - исторические и территориальные аспекты жизни общества с учётом территориальной организации общественных производительных сил), Б.С. Хорева (1981 г. – взаимосвязи и процессы в территориальной социально-экономической системе, управление ими), А.Г. Топчиева (1982 г. – территориальная организация социально-экономических компонентов географической оболочки), затем Э.Б. Алаева (1983 г. – территориальная организация общества как сочетание функционирующих территориальных структур, управление ими в целях осуществления воспроизводства жизни общества), Н.Т. Агафонова (1988 г. - территориальная организация общественного производства, территориальная организация как функция управления и саморазвития), М.Д. Шарыгина (1992 г. – территориальная организация общества как явление и как процесс социально-экономической жизни современного общества), М.Д. Пистуна (1996 г. – территориальная организация и комплексно-пропорциональное развитие материально-вещественных и духовных компонентов деятельности человека), О.И. Шабля (1998 г. – геопространственная территориальная организация общества или его отдельных частей). Некоторые аспекты территориальной организации получили своё развитие и в работах современных российских авторов (2000-2015 гг.): Ю.П. Михайлова (соотношение категорий территориальная организация, организованность и организация территории), П.Я. Бакланова (территориальная организация хозяйства как фактор регионального развития, территориальное управление и районообразование, качество регионального развития), В.Н. Лаженцева (территориальное развитие как экономико-географическая деятельность по формированию и качественному преобразованию территориально-хозяйственных систем, территориальное планирование на основе теории территориального развития),

М.Т. Романова (новые принципы территориальной организации хозяйства в слабо освоенном регионе, новые принципы экономического районирования России, многоуровневое экономическое районирование и административно-территориальное деление России) и многих других.

Но, несмотря на существующую преемственность исследований, их многоаспектность и многогранность необходимо отметить, что вопросы территориальной организации до сих пор в основном находятся в поле зрения специалистов в сфере экономико-географических исследований и районирования. С учётом специфики категории «территориальная организация общества», усиливающегося влияния внешних факторов на развитие территорий и общества в целом, а также новых политико-экономических условий необходимо на основе междисциплинарных исследований актуализировать геоэкономический подход, позволяющий объединить географическую и пространственную составляющую взаимодействия экономики, политики и общества в целом.

В общем понимании термин «территориальная организация» довольно часто используют как синоним «размещения». Однако, между этими понятиями существуют различия, которые соответствуют двум разным по времени и содержанию подходам к пространственной организации жизнедеятельности общества. Термин «размещение» получил распространение во второй половине 19 века благодаря разработке «теории штандарта» (теории размещения) промышленности и до сих пор отражает сугубо экономический и производственный аспект, акцентируя внимание на производственной направленности, при этом, не уделяя должного внимания духовным, политическим и социальным аспектам жизнедеятельности общества. Отсюда следует, что понятие «размещение» является преимущественно отраслевым (размещение пищевой промышленности, размещение животноводства) и малоприменимым для анализа как межотраслевых, так и хозяйственных комплексов в целом.

Более того, размещение в буквальном понимании – это местоположение хозяйственных субъектов, их локализация. Причем, размещение фиксированное, устоявшееся, неизменное, что, безусловно, не отвечает динамичной жизнедеятельности общества, не позволяет дать пространственно-временную характеристику природных и социально-экономических процессов. В то время как тем или иным способом необходимо отражать «живую» динамику перемещения людей, товаров, услуг, информации, финансовые потоки и прочее, представлять всю необычайно сложную систему связей и отношений между обществом, природой, производством, духовной составляющей человеческого общества. Указанным требованиям в большей степени отвечает понятие «территориальная организация общества».

Потребность в рациональной организации окружающего пространства пронизывает жизнедеятельность человека на всех уровнях общественного бытия. Так, например, в городах различают отдельные функциональные зоны: промышленные, селитебные, административные, рекреационные и прочие зоны. Регионы и страны функционально и территориально разделяются на города, городские агломерации, промышленные узлы и промышленные районы, транспортные сети и транспортные узлы, аграрные районы, рекреационные зоны и прочее. Таким образом, можно утверждать, что принцип рациональной функциональной организации пространства выступает не только как важнейшее условие жизнедеятельности, но и как закономерность общественного развития. Более того, его универсальный, фундаментальный и глубинный характер даёт основание акцентировать внимание на том, что, по сути, рациональная пространственная организация может рассматриваться в качестве одного из основополагающих законов жизнедеятельности, интегрирующих в себе природу, человека и хозяйство.

По мнению А.Г. Топчиева, «территориальная организация общества представляет фрагменты географической оболочки с точки зрения её пространственного подчинения, то есть пространственное распределение

основных элементов природы, населения, хозяйства и их территориальное объединение» [121, с.125].

Несмотря на то, что составляющие территориальной организации общества – географические объекты, каждый из которых имеет своё местоположение, ту или иную пространственную форму и конфигурацию, на наш взгляд, это понятие нельзя рассматривать только как сугубо географическое. Организация предполагает наличие определённых связей, взаимодействие составляющих частей. Соответственно, территориальная организация предполагает анализ взаимодействия пространственных объектов, обусловленных их местоположением, соседством, территориальными совпадениями и наложениями.

Территориальную организацию общества можно представить как совокупность не только природных, но и социально-экономических объектов, связей и отношений. При этом необходимо отметить, что реальная картина пространственной организации общества значительно сложнее, она охватывает всё множество взаимодействий, взаимозависимостей и взаимного влияния всех без исключения компонентов природы и общества.

Согласно Б.С. Хореву [127], понятие территориальной организации общества охватывает все аспекты территориального разделения труда, размещения производительных сил, региональные отличия в размещении населения, производственных отношениях, взаимодействия общества и природной среды, региональной социально-экономической политики. В более узком понимании территориальная организация общества охватывает административно-территориальное устройство, государственное, региональное и местное управление хозяйственным комплексом, формирование территориальных организационно-хозяйственных образований, определение территориальных объектов управления, социально-экономическое районирование.

В.К. Егоров утверждает, что «ТОО - это территориальная организация хозяйства плюс национально-административное и административно-

территориальное устройство страны и вся совокупность социальных отношений, отражающих территориальные различия в образе жизни населения» [25]. В данном контексте территориальная организация общества является соподчиненной системой по отношению к социальной структуре общества, к его социальной организации, социальной жизни. Каков общественный строй, такова и территориальная организация общества.

С.Н. Соколов рассматривая территориальные системы производительных сил и теоретико-методологические основы экономического районирования определяет, что «территориальная организация общества – система сопряжения и взаимодействия пространственно-временных воспроизводственных кластеров, ресурсов и населения» [111, с.32].

Анализ рассмотренных выше и других концепций ТОО показал, что территориальная организация общества есть не что иное, как пространственная упорядоченность жизнедеятельности общества. И если изначально данное понятие разрабатывалось для того, что бы представить общие особенности хозяйственного освоения конкретной природной среды в данный момент, определить характер расселения населения, использования земель и других видов природных ресурсов, размещения производства по территории, то современные подходы к изучению территориальной организации общества должны учитывать тот факт, что территориальная организация общества представляет собой результат исторического взаимодействия общества и природной среды на конкретной территории. Главными характеристиками территориальной организации современного общества, на наш взгляд, должны стать следующие:

- общий тип хозяйственного освоения территории и его пространственные отличия;
- общий уровень хозяйственной (промышленной, рекреационной или иной) нагрузки на природную среду и её пространственная дифференциация;
- общая конфигурация размещения производства и инфраструктуры, расселения населения, их пространственные отличия;

- эколого-экономическая оценка территориальной организации общества по степени нарушения природной среды, экологическому состоянию окружающей среды, уровню и качеству жизни населения;

- предложения и рекомендации по достижению более рациональной территориальной организации общества данной территории, более эффективному использованию природного, территориального и экономического потенциала, достижению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития конкретного региона.

В тоже время, «территориальная организация общества – это деятельность общества по обустройству пространства своего существования. Складывающаяся в результате этой деятельности территориальная организация может либо способствовать развитию общества, либо замедлять его» [61, с.10].

И, если классики регионального развития, в «узком» понимании в понятие территориальной организации общества вкладывали систему формирования территориальных хозяйственных образований, управления процессами регионального развития, а «широком» территориальная организация общества охватывала все вопросы, связанные с размещением производительных сил, взаимосвязи общества и природной среды, экономической, социальной, экологической политики, то взгляды современных учёных отражают всю многогранность и иерархичность данного понятия. «Территориальная организация общества представляет собой совокупность взаимосвязанных, иерархически соподчиненных территориальных систем общества и одновременно процесс постоянного движения и пульсации всей социально - экономической жизни» [107, с. 254]. То есть речь идёт о своеобразной пространственно - временной форме выражения общественных законов, действующих в конкретной социально - экономической ситуации.

Территориальная организация общества изменяется во времени, эволюционирует. Исторические изменения в хозяйственном освоении разных территорий, в расселении населения, в технике и технологиях производства, в

организационно-экономическом, культурном и политическом устройстве общества обуславливают изменения пространственного распределения.

На разных этапах своего развития человечество использовало различные подходы и принципы использования природной среды, расселения, хозяйственной деятельности, социальной организации, духовных ценностей. Территориальная организация общества существенно изменялась в процессе социально-экономического развития общества.

В доиндустриальную эпоху преобладало сельскохозяйственное производство, в малочисленных городах сосредотачивались различные ремёсла и развивалась торговля. Для эпохи характерны огромные массивы неосвоенных и неиспользуемых земель, так как обрабатывались земли преимущественно вокруг городов. Зарождалась обрабатывающая промышленность, ориентированная на потребительский рынок.

Уровень хозяйственного освоения территории заметно возрастает в индустриальный период. Города становятся своеобразными «фокусами» социально-экономической жизни территории, наряду со старыми городами – центрами торговли и ремёсел, возникают новые промышленные города, транспортные узлы, портово-промышленные центры, центры переработки продукции сельского хозяйства. Формируются сложные разветвлённые системы производства и обслуживания, стремительно разрастаются системы инфраструктуры, увеличивается площадь освоенных земель и регионов.

На этапе постиндустриализации обостряются экологические проблемы, многие отрасли и производства выносятся за пределы крупных городов, районов, стран или же перепрофилируются. Растут города, не связанные с индустриальным производством – курортные, научные, финансовые центры. Сельскохозяйственное производство становится интенсивным и высокотехнологичным, постепенно приобретая черты агробизнеса, в свою очередь, сокращаются площади обрабатываемых земель, снижается количество занятых в аграрном секторе.

В современной науке получили распространение концепции стадийного развития расселения, производства, обслуживания, транспорта, цивилизационного движения человечества в целом. Так, выделены пять стадий пространственной эволюции урбанизации (Дж. Джиббс), установлена стадийность в формировании конфигурации транспортных сетей (С.О. Тархов). Дж. Фридман обосновал стадийное развитие отдельных регионов: 1) стадия независимых локальных центров; 2) стадия единого сильного национального центра; 3) стадия сильного центра и сильных субцентров; 4) стадия образования системы функционально взаимосвязанных городов. Однако, необходимо отметить, что первая схема стадийного развития регионов была разработана ещё в 1950-х годах советским учёным М.М. Колосовским.

Любая территория в процессе заселения и хозяйственного освоения проходит определённые стадии своего формирования и социально-экономического развития. Согласно М.М. Колосовскому [38] существует пять таких стадий:

- резервные территории, имеющие свой природно-ресурсный потенциал, но незаселённые и неосвоенные, которые практически ещё не вовлечены в хозяйственную деятельность;

- территории начального (пионерного) хозяйственного развития уже имеют первых поселенцев, осваивающих те или иные природные ресурсы; в условиях слабой хозяйственной освоенности территории экономически выгодно только лишь выборочная разработка высокоценных и уникальных ресурсов;

- территории значительного хозяйственного освоения с крупными промышленными центрами и транспортными магистралями, вокруг которых сформировались полосы интенсивного хозяйственного освоения территории, вместе с тем некоторые территории остаются слабоосвоенными;

- территории интенсивного хозяйственного освоения имеют развитую сеть экономических центров, транспортных магистралей, коммуникаций; на территории уже сформировался определённый хозяйственный комплекс, хотя его отдельные звенья и сектора ещё находятся в стадии формирования;

• территории с комплексным развитием хозяйства характеризуются полностью сформированной структурой хозяйственного комплекса и соответствующей специализацией, в полной мере используются имеющиеся ресурсы; регион имеет рациональную и экологически безопасную территориальную организацию.

При этом на каждой стадии своего развития территория должна достичь такой территориальной организации общества, которая бы обеспечила эффективное использование и дальнейшее развитие имеющегося природного, социально-экономического и общественного потенциала в целом. Современная территориальная организация это, прежде всего, процесс, а точнее, совокупность разнородных и разнонаправленных процессов, одни из которых в форме поступательного развития ведут к модификации всей системы территориальной организации общества, а другие обеспечивают поддержание её некоего устойчивого состояния. Развитие территориальной организации общества происходит на основе объединения процессов её организации и самоорганизации.

Территориальная организация общества имеет несколько иерархических уровней от местного (локального) до глобального соответственно иерархии развития общества. Для каждого иерархического уровня определяются целостные географические объекты, которым присуща соответствующая территориальная организация общества и её составные элементы. Для каждого уровня территориальной организации характерны свои «ведущие» элементы. На локальном и региональном уровне решающую роль играют природные и социально-экономические элементы территориальной организации общества, на национальном – социально-экономические, на глобальном – экономические и политические. На локальном и региональном уровне ведущую роль играют непосредственные связи, а на национальном и глобальном – опосредованные (см. Табл. 2).

Таблица – 2. Уровни, структурные элементы и связи территориальной организации общества

Компоненты	Уровни организации общества			
	глобальный	национальный	региональный	локальный
<i>Природные элементы</i>				
- природные объекты	+	+	++	++
- природные ресурсы	+	+	++	++
- природные ландшафты	+	+	++	++
<i>Социальные элементы</i>				
- населённые пункты	+	+	++	++
- социальные группы	+	++	++	++
- социальная инфраструктура	+	+	+	++
- социальные комплексы и регионы	+	+	+	-
<i>Экономические элементы</i>				
- предприятия	-	+	+	++
- объединения предприятий	+	++	++	+
- производственная инфраструктура	+	+	+	++
- промышленные комплексы и районы	++	++	+	-
<i>Политические элементы</i>				
- административно-территориальные единицы	-	++	++	+
- страны	++	+	-	-
- группы стран	++	-	-	-
<i>Связи</i>				
непосредственные	+	+	++	++
опосредованные	++	++	+	-

Степень участия: (-) – слабая, (+) – средняя, (++) – сильная

Составлено авторами

Выделение разных уровней территориальной организации общества имеет исключительно методологический характер, поскольку ориентирует исследователя на тот или иной пространственный масштаб исследования. В реальности каждый территориальный объект является составным элементом общей пространственной организации, в пределах которой накладываются и интегрируются все разноуровневые аспекты территориальной организации общества. Так конкретный населённый пункт является одновременно составной территориальной организацией общества всех уровней, от локального до глобального. Но теория и практика требует чёткого определения пространственных масштабов территориальной организации общества, за

пределами которых объекты и связи более крупных и мелких масштабов не рассматриваются.

Окружающий материальный мир имеет определённую системно-структурную организацию, другими словами, любые природные и общественные объекты представляют собой те или иные системные явления. Следовательно, территориальная организация общества – являясь пространственной структурой жизнедеятельности общества, рассматривается как системно-структурное явление. ТОО представляет собой совокупность элементов, связей и отношений, а также уровней (см. Рис. 2).

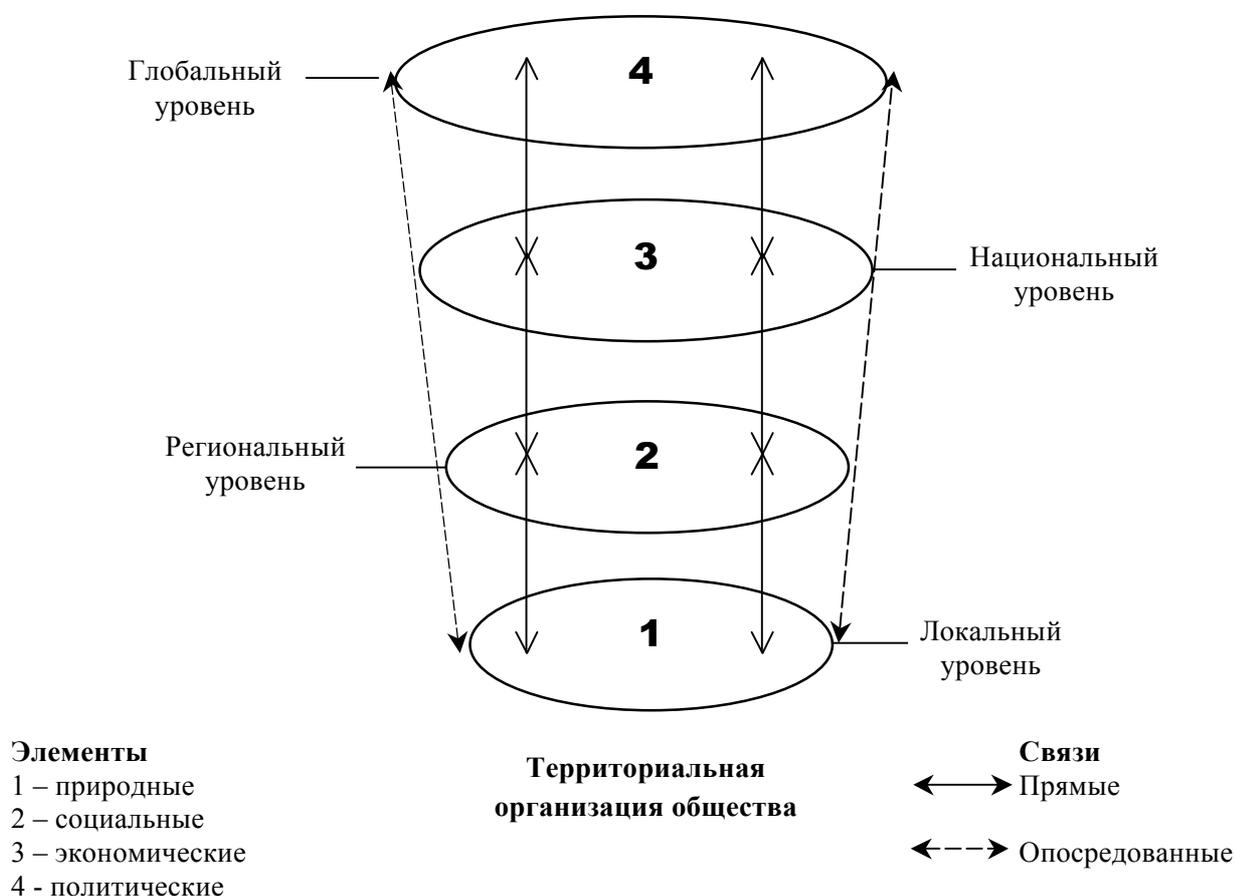

Рисунок 2 - Системно-структурная парадигма территориальной организации общества

Визуализация авторов

Таким образом, понятие территориальной организации общества включает:

- размещение основных компонентов геосферы – природы, населения, хозяйства, а также их составных частей;
- формы пространственной локализации природы, населения, хозяйства на разных уровнях организации жизнедеятельности общества;
- принципы и механизмы территориально-пространственного взаимодействия и отношений между природой, населением и хозяйства на всех уровнях организации общества;
- формы территориально-пространственных объединений природы, населения и хозяйства в общественно-географических комплексах и системах разных видов и масштабов;
- историческую эволюцию и развитие форм территориально-пространственной локализации природы, населения, хозяйства.

Учитывая то, что территориальная организация общества может быть сформирована на разных иерархических уровнях (см. Рис. 2, Табл. 2), следует учитывать то, что на них ее функционирование далеко не оптимально. Следовательно, необходим учет не только природного окружения общества, социально-экономических ситуаций, инфраструктурных и институциональных условий, а также требований ноосферы в части сохранений окружающей среды, а в дальнейшем и формирования социо-эколого-экономического менталитета, нового мышления ТОО (см. Рис. 3).

Неоспорим тот факт, что растущий спрос современного общества на экономические и междисциплинарные исследования требует развития новых направлений, что предполагает их соответствующее теоретико-методологическое обоснование и методические разработки. В рамках процессного подхода необходимо активное использование системно-генетического метода исследований, поскольку возникает потребность познать процесс превращения одного состояния исследуемого явления в другое в период его пространственно-временного становления не «вширь», а «вглубь».

Анализ только статических признаков территориальной организации общества уже не удовлетворяет современным запросам теории и практики устойчивого регионального развития.

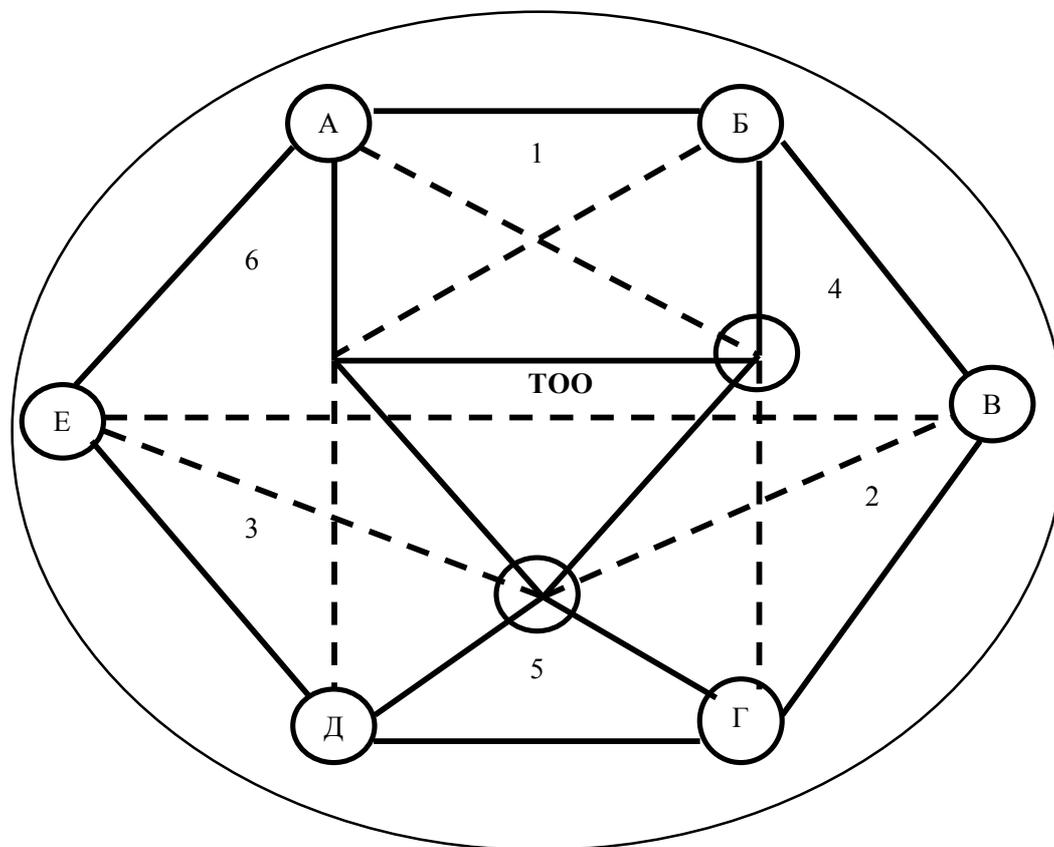

Рисунок. 3 - Функционально-структурное строение территориальной организации общества
Визуализация авторов

Блоки:

- 1 – природно-ресурсный;
- 2 – экономический;
- 3 – социальный;
- 4 – духовный;
- 5 – информационный;
- 6 – институциональный

Инфраструктура:

- А – экологическая;
- Б – производственная;
- В – социальная;
- Г – духовная;
- Д – информационная
- Е – институциональная

Знание особенностей только лишь начальной и конечной стадии формирования социально-экономических территориальных систем без детального освещения, того, что происходит в переходный промежуток времени их существования, малоэффективны при выявлении перспектив развития той или иной территории. Территориальную организацию необходимо рассматривать в нескольких плоскостях, как минимум – строение, функционирование, развитие, саморазвитие, управление.

Таким образом, территориальная организация общества как процесс реализуется в виде субъективных процессов управления и объективных процессов территориальной самоорганизации. В современных условиях на первый план выходят процессы территориальной самоорганизации и саморазвития хозяйства и общества в целом, при этом необходимо особое регулирующее воздействие на территориальную организацию общества со стороны властных структур, направленное на создание условий эффективного использования и дальнейшего развития потенциала общественного развития территории с учётом трансформации территориальной социально-экономической системы под воздействием изменяющихся факторов внешней среды.

1.2. Закономерности, принципы и факторы территориальной организации общества

Исследование особенностей формирования пространственной экономики приобретает особую актуальность в условиях усиливающихся процессов глобализации и интеграции хозяйственных систем стран и их регионов. Процесс пространственного упорядочения жизнедеятельности общества, проявляющийся в формировании его различных территориальных образований – территориальной организации общества.

Среди объективных закономерностей, определяющих формирование территориальной организации общества главными являются:

1. Системно-синергетический характер общественного развития, который предусматривает наличие в общественно-территориальных комплексах и системах синергетических признаков - эмерджентности, неуравновешенности, чередование устойчивых и неустойчивых состояний и этапов развития и т.п.

2. Стадийно-эволюционный характер развития общества, который проявляется в последовательной смене отдельных стадий, формаций, циклов и фаз развития как общества в целом, так и отдельных его составляющих.

3. Иерархичность общественно-территориальных структур. В ее основе лежат отличия в масштабах развития и значимости функций компонентов этих структур. Иерархичность проявляется в «вертикальной» подчиненности и взаимообусловленности развития компонентов в сложных общественно-территориальных образованиях. Она тесно связана с диффузным характером территориального развития общества. При этом любые инновации «перемещаются» от ядер высшего к ядрам низшего иерархического уровня, давая им новые импульсы развития.

4. Мультипликативная обусловленность развития общественно-территориальных систем. Она связана с усилением влияния отдельных факторов и условий развития, с последующим формированием наряду с системообразующими компонентами ряда других - дополняющих, обслуживающих, сопутствующих и т.п. Этот механизм составляет основу комплексного развития территорий.

Ориентиры необходимых территориальных преобразований должны быть выявлены с учётом основных принципов территориальной организации хозяйственной деятельности. Всю совокупность принципов территориальной организации хозяйственной деятельности с определённой степенью условности можно разделить на две группы (см. Рис. 4):

- 1) принципы размещения элементов хозяйственной деятельности;
- 2) принципы формирования среды осуществления хозяйственной деятельности.

Рисунок 4 – Принципы пространственной организации экономической деятельности

Визуализация авторов

При этом необходимо указать, что каждый из принципов тесно связан с другими, а его проявление обуславливает возникновение множества разнородных эффектов.

Принцип насыщенности - наличие на территории значительного числа хозяйствующих субъектов, ресурсов и прочих элементов социально-экономической системы. Согласно А.Г. Гранбергу [22, с. 25], плотность экономического пространства (численность населения, объём природных ресурсов, основной капитал на единицу площади) является одной из важнейших характеристик, определяющей особенности хозяйственной деятельности в пределах конкретной территории.

Насыщенность территории служит своеобразной мерой осуществляемых экономических процессов, характеризуя возможность взаимодействия компонентов экономических комплексов, которая в значительной степени зависит от количества потенциальных партнеров. С принципом насыщенности тесно увязан принцип обеспечения доступа к ресурсам.

Принцип обеспечения доступа к ресурсам подразумевает такое расположение хозяйствующих субъектов на территории, которое позволило бы им в полной мере использовать то, что необходимо для осуществления экономических процессов, при минимальных затратах времени и средств. При этом ресурсы необходимо понимать в самом широком смысле. Наиболее общей характеристикой доступности выступает географическая близость, с характеристиками которой увязаны такие параметры ресурсной обеспеченности как величина транспортных издержек, скорость получения ресурсов и прочее.

Принцип обеспечения экономии на масштабе - принцип, во многом обуславливаемый насыщенностью экономического пространства и предусматривающий разработку специфических требований к определению места размещения элементов экономической деятельности. Это принцип, подразумевающий возможность объединения (концентрации) субъектов в пространстве. В результате формирования комплексных единиц (холдингов, промышленных комплексов, кластеров и т.д.) возможно сокращение ряда издержек, связанных с осуществлением экономической деятельности, благодаря разделению некоторых из них между всеми участниками таких комплексов, потенциально способных (во многом благодаря возникающему

синергетическому эффекту) взять на себя функции генераторов развития территории.

Принцип учета хозяйственной специфики. Основой территориальной организации экономической деятельности должна служить не только доступность ресурсов и географическая близость хозяйствующих субъектов, особое значение имеет отраслевая специфика их деятельности. Значимость данного принципа подтверждается, с одной стороны, ролью отраслевой схожести возможных участников межсубъектных взаимодействий, и, с другой стороны, необходимостью обеспечения преемственности при определении параметров развития территории. Так, например, вновь создаваемые или развивающиеся на конкретной территории субъекты хозяйствования, сфера деятельности которых совпадает (или близка) с отраслями специализации этой территории, уже имеют некоторые преимущества (обеспечены необходимой инфраструктурой, сырьевыми базами и пр.) по сравнению с прочими хозяйствующими субъектами, функционирующими в границах данной территории. Соответственно, формирование принципиально новых звеньев экономики, потребует значительно больших усилий и ресурсных затрат и в конечном итоге обязательно приведёт к изменению экономической структуры территории.

Принцип эффективного институционального взаимодействия предполагает создание условий, способствующих установлению и укреплению взаимосвязей между субъектами хозяйствования, формированию партнерских отношений между ними. Сотрудничество и взаимосвязь между отдельными компонентами социальноэкономической системы позволит повысить конкурентоспособность предприятий, придать их развитию новый импульс. Возможность эффективной коммуникации обуславливается отсутствием барьеров взаимодействия, что подразумевает способность субъектов взаимодействовать друг с другом, не неся при этом значительных финансовых, временных и прочих затрат. Принцип эффективного институционального взаимодействия тесно связан с принципом информационной открытости.

Принцип информационной открытости характеризует собой наличие условий для свободного информационного обмена, в рамках которого информация приобретает статус значимого экономического блага, становится важным ресурсом развития, повышая при этом конкурентоспособность тех акторов, которые имеют к ней доступ. При этом, необходимо учитывать, что субъекты хозяйствования могут осуществлять успешные действия только в том случае, если им в полном объёме доступна информация о правилах функционирования и условиях их деятельности.

Принцип стабильности правил деятельности касается формирования среды осуществления экономической деятельности и предусматривает устойчивость долгосрочных целей развития всей системы, действующих в рамках экономического пространства норм и правил деятельности – как формальных (например, закрепленных в законодательных актах), так и неформальных (например, особенностей делового сотрудничества). Поскольку в условиях правовой неопределённости и нестабильности, при постоянных изменениях правил сотрудничества и стратегических ориентиров эффективная экономическая деятельность не возможна. При этом, стабильность правил экономической деятельности не должна подразумевать неизменность самой социально-экономической системы или ее отдельных компонентов. В связи с чем, особую роль играет принцип готовности к изменениям.

Принцип готовности к изменениям. Потребность хозяйствующих субъектов к развитию, их стремление к обновлению и достижению новых целей обуславливает значимость гибкости условий, в которых действуют элементы экономической деятельности. При этом, в ряде случаев возможен и обратный процесс, а именно - среда инициирует реализацию экономических процессов, выступает в качестве своеобразного катализатора позитивных преобразований. Так проявляется принцип заинтересованности в осуществлении хозяйственной деятельности.

Принцип заинтересованности в осуществлении хозяйственной деятельности отражает значимость мотивационных факторов, задаваемых

теми условиями, в которых реализуют свою деятельность хозяйствующие субъекты. Формирующаяся среда должна обеспечивать заинтересованность субъектов в осуществлении экономических процессов. Соответственно, субъекты, действующие в среде, благоприятной для осуществления экономической деятельности, заинтересованы в участии в экономических процессах и в интересах достижения поставленных перед собой целей способны корректировать параметры этой среды (обладающие определенной гибкостью). При этом хозяйствующие субъекты уверены в стабильности основных правил своей деятельности и не ограничены в возможностях взаимодействия друг с другом (в том числе и с целью обмена информацией).

Ряд принципов обуславливает параметры упорядоченности элементов экономического пространства, формируя требования к особенностям размещения элементов экономической деятельности, и задавая характеристики среды осуществления экономической деятельности.

Принцип формирования разномасштабных структур подразумевает создание экономических комплексов разного уровня (мирового, национального, регионального, локального). Хозяйствующие субъекты (даже находящиеся на одной территории) зачастую действуют в неравных условиях, имеют разный доступ к ресурсам, различные производственные возможности и т.п., следовательно, их масштаб и значимость для экономической системы не может быть одинаковыми. Однако это не означает, что в процессах воспроизводства, реализуемых на конкретной территории, должны принимать участие только крупные акторы, занимающие лидирующие позиции на региональных и национальных рынках. Каждый субъект хозяйствования не зависимо от масштабов его деятельности может стать важным компонентом территориального хозяйственного комплекса, выполняя, например, социальные функции, играя роль отдельного звена в технологической цепочке или создавая альтернативу традиционным производствам.

Принцип формирования точек роста, то есть формирования единиц, способных придать импульс развития всему хозяйственному комплексу

территории, как в виде высокоразвитых территорий в масштабах страны, так и в виде отдельных хозяйствующих субъектов или их групп в масштабах отдельного региона. Названный принцип подразумевает не только стимулирование создания таких единиц, но и формирование условий для диффузии полученных ими результатов (новых способов производства, инновационных технологий, «ноу-хау» в сфере управления и прочее) к другим субъектам. При этом, возможность результативного взаимодействия участников хозяйственных процессов объясняется не только характеристиками пространства, но и характеристиками самих субъектов, определяющих их способность воспринимать иницилируемые точками роста импульсы.

Принцип снижения межрегиональных диспропорций действует совместно с принципом формирования «точек роста». Реализация принципа снижения межрегиональных диспропорций подразумевает относительное выравнивание параметров отдельных территориальных комплексов и направлена на повышение уровня его однородности, ликвидацию своеобразных «пустот» в экономическом пространстве. Разрозненность территории по экономическим, социальным и иным параметрам является серьезным препятствием гармоничного устойчивого развития всей хозяйственной системы.

И, наконец, *принцип рациональной функциональной организации пространства жизнедеятельности* выступает как важнейшее условие, как закономерность общественного развития. Его глубинный, универсальный и фундаментальный характер даёт основание утверждать, что данный принцип по своей сути, является одним из фундаментальных законов жизнедеятельности и организации пространства, который пронизывает и, в тоже время, интегрирует природу – население – хозяйство в пределах конкретной территории.

Многообразие принципов территориальной организации хозяйственной деятельности, необходимость их рационального сочетания на практике обуславливают возникновение потребности в управлении осуществляемыми территориальными преобразованиями.

Социально-экономическое развитие территориальных образований обусловлено особенностями протекания определенных экономических процессов в конкретном регионе под влиянием конкретных факторов. Факторы определяют количественные и качественные характеристики видов хозяйственной деятельности и влияют на объемы и направления экономической деятельности, на определение социальных приоритетов и выступают практическим инструментом решения экономических задач.

По направлению действия факторы влияния делятся на внешние и внутренние. Под внешними факторами общественного развития территории понимают причинно-следственные связи, обусловленные внешним воздействием окружающей среды. К числу важнейших внешних факторов можно отнести политические, правовые, хозяйственные, социальные, технологические и другие силы влияния внешних систем.

Влияние внешних факторов на общественное развитие территории бывает прямое (например, влияние на индивидуальное развитие человека - здоровье человека, его физическую выносливость, работоспособность, рождаемость и смертность, деструктивное влияние на природные системы) и косвенное (влияние на общее и индивидуальное развитие человека, зависимость человека от средств существования, от средств и результатов труда). В свою очередь косвенное влияние внешних факторов может быть выражено в износе основных фондов промышленности в результате загрязнения окружающей среды), а также может стимулировать или дестимулировать влияние природной среды на социально-экономическое развитие территории.

Внутренние факторы общественного развития включают:

- условия среды (климат, рельеф) и обеспеченность территории природными ресурсами;
- качество компонентов природной среды данной территории;
- формы социально-экономического устройства;
- законодательную базу;

- исторически сложившиеся системы размещения производительных сил и др.

С учетом влияния внутренних факторов, в пределах конкретной территории, формируют стратегию социально-экономического развития. Что наглядно подтверждает наличие причинно-следственных связей между внутренним состоянием общества и развитием территории.

К новейшим внутренним факторам общественной системы, определяющим развитие территории в современных условиях можно отнести:

- способность накапливать, закреплять и использовать информацию;
- степень развития различных уровней общества;
- уровень технологического развития;
- социальные условия существования общества (включая нравственное воспитание, отношение между поколениями);
- инновационный, инвестиционный, ресурсный, производственный, кадровый потенциал территории.

Совокупность факторов общественного развития территории, можно объединить в две группы: ресурсную, которая определяет потенциал территории относительно имеющихся ресурсов и соответственно возможную степень развития; и регуляторную, которая определяет возможность влияния на развитие территории с точки зрения управления.

Социально-экономическое развитие территории невозможно без выделения, измерения и учета факторов государственной регуляторной политики регионального развития. В рамках задач, связанных с максимизацией учета внешних и внутренних факторов социально-экономической среды, может быть расширена классификация факторов, определяющих государственную регулятивную политику по следующим признакам: степени государственного влияния, экономических интересов, потенциалов конкурентоспособности территории.

Функциональная связь совокупности основных факторов, определяющих устойчивое состояние развития территориальных систем (P_{pc}), обобщенно можно отобразить следующей эмпирической зависимостью [85, с. 124]:

$$P_{pc} = f(\Phi_{ВнС}, \Phi_{ВС}, \Phi_{ЭП}, \Phi_{СП}, \Phi_{Р}, \Phi_{Э}, \Phi_{У}, \Phi_{НХ}), \quad (1),$$

где, $\Phi_{ВнС}$ - факторы внешней среды;

$\Phi_{ВС}$ - факторы внутренней среды;

$\Phi_{ЭП}$ - факторы экономического потенциала территории;

$\Phi_{СП}$ - факторы социального положения;

$\Phi_{Р}$ - факторы возможностей развития;

$\Phi_{Э}$ - факторы эффективности;

$\Phi_{У}$ - факторы угроз;

$\Phi_{НХ}$ - факторы непредсказуемого характера.

На характер действия и устойчивость социально-экономического развития территории также влияют объективные и субъективные факторы. Объективные факторы формируются под влиянием исторических (традиционных) и рыночных (современных, новейших) предпосылок. К ним относятся: природные, производственные, финансовые, трудовые ресурсы; экономико-географическое положение территории; природные условия; рыночная конъюнктура. «Для некоторых конкретных территорий более высокое значение имеют те факторы, которые характерны для отраслей специализации» [49, с. 334].

Субъективные факторы формируются под влиянием экономических субъектов, общественных организаций, государственных и муниципальных органов власти. К этой группе факторов относятся: нормативная и законодательная база, экологическая ситуация, политика государства, направленная на социально-экономическое развитие и внутренняя политика самой территории [14, с. 22]. Таким образом, к числу субъективных факторов относятся осознанные вмешательства в процессы территориальной организации общества со стороны собственных для административно-территориальных

таксонов управленческих структур или структур высшего иерархического уровня. Часто эти вмешательства имеют решающее значение для развития территориальной организации общества, отдельных стран и регионов. Однако в любом случае они реализуются в русле объективных закономерностей развития.

«С одной стороны, субъективные вмешательства могут способствовать проявлению этих закономерностей, входя с ними в своеобразный «резонанс» и активизируя развитие общественно-территориальных систем. С другой стороны, некомпетентные вмешательства идут в диссонанс с объективными закономерностями развития общественно-территориальных систем, что обуславливает деградацию их структур, замедляет развитие, вводит в кризисное состояние. В связи с этим возникает острая проблема формирования и развития государственной, региональных и муниципальных элит, уровень компетентности и активности которых был бы адекватным той сложности задач территориального развития, которые стоят сегодня перед обществом» [5, с.27].

Исходя из предложенной классификации можно сделать вывод о том, что влияние субъективных факторов на устойчивое социально-экономическое развитие территории преобладает над объективными. Это объясняется тем, что кроме ресурсной базы, природных условий и других внутренних факторов развития территории, главным «регулятором» этих действий является государство, в частности государственная региональная политика, которая включает регуляторную законодательную базу и обеспечивает взаимосвязь как внешних и внутренних, так и объективных и субъективных факторов развития каждой территории страны.

Кроме этого все факторы общественного развития классифицируются на постоянные и временные. К постоянным факторам относятся: развитие научно-технического прогресса, территориальная концентрация капитала и государственное регулирование. К временным факторам - социальные или другие конфликты территориального развития, стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации, то есть те, что происходят эпизодически.

При анализе социально-экономического развития территории кроме вышеперечисленных факторов, следует обратить внимание на те, которые негативно влияют на показатели устойчивого развития. «Категория «устойчивость социально-экономического развития» включает понятие стабильности, в частности, стабильность основных социально-экономических и экологических показателей хозяйственной системы. Основу устойчивости составляет экономическое и социальное равновесие, являющееся наиболее важным условием эффективного функционирования и развития социо-эколого-экономической системы» [85, с. 123].

К факторам устойчивости относят факторы угроз и факторы непредсказуемого характера. Проявление факторов негативного влияния заключается в следующем.

Во-первых, негативные факторы носят, как правило, широкий характер и поражают значительную часть подсистем, элементов и связей социально-экономической системы [14].

Во-вторых, нарушение уже существующего состояния влияет на структуру экономического потенциала, направляя его ресурсы на преодоление негативных факторов. В-третьих, влияние негативных факторов снижает темпы социально-экономического развития, приводя к еще большей диспропорции в механизме устойчивости.

Факторы, влияющие на устойчивое социально-экономическое развитие региона, могут быть сгруппированы в следующие основные группы: по направлению действия, по характеру действия и устойчивости, по времени действия.

Анализ и классификация факторов устойчивого социально-экономического развития территории является одним из этапов разработки стратегии, которая непосредственно влияет на характер и особенности формирования региональных программ. Стратегический анализ, как правило, состоит из анализа сильных и слабых сторон внутренних факторов в их взаимодействии с возможностями и негативным воздействием внешней среды.

Взаимодействие групп факторов устойчивого социально-экономического развития территории «предполагает целостное и равновесное состояние территории в соответствии с заданными критериями: сбалансированность материальных, трудовых и финансовых показателей, выполнение обязательств перед государством, населением и партнерами, способность осуществлять расширенное воспроизводство и длительную жизнедеятельности с учетом динамики внешней среды и т.д.» [85, с. 125]. Уровень и величина влияния каждого из указанных факторов определяется степенью его непосредственного влияния.

Синергетический эффект комбинирования и переплетения проанализированных факторов не возможен при условии применения паллиативных и разовых действий, ресурсное обеспечение которых находится за пределами территориальной системы. Обеспечение устойчивого развития территориальных социально-экономических систем современной России предусматривает формирование специального структурного компонента региональной социально-экономической политики и ее системной антикризисной составляющей.

1.3. Формы территориальной организации общества

В последние десятилетия наблюдается закономерный процесс поиска учеными разных направлений адекватных средств научной интерпретации объективной реальности. В данном случае речь идет о территориальном аспекте общественного развития. Внимание специалистов, изучающих вопросы региональной экономики, сосредоточено на комплексно-территориальных формах жизнедеятельности человека, которые объединяют не только социум с экономической базой его развития и вовлеченными в этот процесс компонентами природной среды, но и всю многогранность взаимосвязей и взаимовлияния, возникающих при этом. Именно такая специфика региональной экономики и обеспечивает ее возможности в исследовании сложных процессов

территориального развития общества и разработке конструктивных мер по его оптимизации.

Территориальная организация общества представляет собой обусловленный объективными закономерностями и субъективными факторами процесс пространственного упорядочения жизнедеятельности общества, который проявляется в формировании его различных территориальных образований.

Компонентными формами территориальной концентрации и сосредоточения отдельных составляющих общества (населения, природно-ресурсной, производственной, социальной, духовной и прочих сфер) являются экономические районы, агломерации, узлы, центры, системы расселения и их элементы, территориальные рекреационные системы, лесопромышленные системы и т.п.

Интегральные формы территориальной организации общества часто отождествляются только с таксонами территориально-административного устройства государства. Обусловлено это тем, что на сегодняшний день не создано четкой иерархической системы интегральных форм территориальной организации общества, которая бы адекватно отражала объективную территориальную структуризацию общества и в дальнейшем служила бы базисом для разработки прогнозных моделей развития территориальных таксонов различного уровня, мероприятий региональной политики государства, средством поддержки управленческих решений.

Разработка иерархической системы интегральных форм территориальной организации общества связана с определением первичной «неделимой» территориальной части общества, что, по сути, является первичным объектом региональных исследований. Для определения простых, неделимых на более мелкие самостоятельные части территориальных объектов Э.Б. Алаев вводит понятие «симплекс» [1, с. 54]. А.Г. Топчиев для таких объектов использует понятие «операционная территориальная единица» [121, с. 125]. А.Ю. Скопиным предложено понятие «локалитет», что определяется им как

«комплексная ячейка геопространства, включающая три обязательных элемента: местность как ресурсную основу и среду обитания, населенный пункт как место концентрации населения и технокомплекс (предприятия и коммуникации) как способ извлечения, транспортировки и переработки природных ресурсов» [106, с. 116]. Именно такое территориальное образование, как локалитет, по мнению А.Ю. Скопина, выступает элементарным неделимым звеном территориальной организации общества, ее точечной формой.

Локалитет - своеобразная ячейка общественного пространства и в то же время - локальная проекция компонентной структуры региона, которая включает сочетание ее основных блоков, представленных на первичном уровне (локальный социум, конкретные хозяйственные и природно-ресурсные объекты и т.д.). В зависимости от хозяйственной специализации локалитеты могут быть ресурсно-производственными, аграрными, индустриальными, транспортно-коммуникационными, рекреационными и прочими. Соединяясь, локалитеты формируют различной величины и функционального типа населенные пункты, представляющие собой *локальные формы* территориальной организации общества.

Ключевую роль в общественном развитии среди всех форм территориальной организации общества играют города, которые в своем большинстве выступают в качестве центров социально-экономической активности. Именно здесь сосредоточены основные рынки товаров и услуг, происходит наращивание национального богатства государства и связанного с ним налогового потенциала, развитие инвестиционной и инновационной деятельности, структурные трансформации в экономике, формируются условия жизни большей части населения страны. Город представляет собой сложный социально-территориальный комплекс, реализующий целый ряд внешних функций и генерируя импульсы развития, распространяя их на всю окружающую территорию. В числе этих функций выделяются организационно-управленческие, репрезентативно-информационные, инновационные,

культурно-образовательные, коммуникационные и др.

Большие города вместе с зонами своего интенсивного воздействия формируют целостные общественно-территориальные образования, которые по своему масштабу выходят за локальные рамки. Соответственно можно говорить об *агломерационных формах* территориальной организации общества, к которым, прежде всего, следует отнести городские агломерации и зоны сплошного сельского расселения в аграрных регионах страны. Представляя собой неделимую функционально-территориальную целостность, на практике агломерационные формы территориальной организации общества в своем большинстве разделены по административно-управленческим признакам. Города и сельские населенные пункты имеют одни органы управления, а прилегающие к ним территориальные таксоны - другие. Объективный характер существования агломерационных форм территориальной организации общества безусловно требует консолидированного управления их развитием.

Организующее воздействие одного или нескольких взаимосвязанных населенных пунктов как центров социально-экономической, общественно-политической и культурной активности консолидирует определенную территорию, вызывает процессы формирования регионов разного иерархического уровня. Они и составляют *региональные формы* территориальной организации общества.

Регион может рассматриваться как административно определенная составляющая территориальной организации общества, сложная синергетическая система, которой присущи динамизм и неустойчивость, и развитие которой имеет эволюционный характер. Основу региона составляет общественно-территориальный комплекс, сформированный социальной, экономической, естественно-ресурсной, управленческой и другими компонентами.

Совокупность поселений территории может быть объединена в единую динамично функционирующую систему только на основе транспортно-коммуникационных коридоров и магистралей различной пропускной

способности, которые в своей совокупности формируют *линейные формы* территориальной организации общества и имеют исключительное значение для социально-экономического развития территории, поскольку благодаря им реализуется вся система отношений и связей между центрами социально-экономической активности страны.

Совокупность различных форм территориальной организации общества, как сложное интегрированное общественно-территориальное образование, до сегодняшнего дня не нашло однозначной трактовки и определения в научной литературе. Одни авторы широко трактуют его как территориальную структуру территориальной организации общества, которая представляет собой «формальный аналог геосистемы, и рассматривается в аспекте территориальной (пространственной) упорядоченности ее элементов» [111, с. 42]. Другие определяют ее как «совокупность территориальных отношений между объектами ... устойчивые, типически повторяющиеся сочетания (которых) образуют элементы данной структуры» [77, с.153]. В более конкретизированном виде территориальная структура территориальной организации общества «характеризует пространственное сочетание (взаимное расположение, соотношение и взаимодействие) ареалов, центров и линий различной экономической значимости» [73, с. 268]. Г.М. Лаппо вводит понятие «опорного каркаса расселения и хозяйства», которое представляет собой «совокупность центров (узлов) и транспортных магистралей (экономических линий)» [45, с.158] и является пространственной подсистемой в системе территориальной организации жизнедеятельности общества как страны в целом, так и ее регионов. Углубляя представление о сущности «опорного каркаса территории», С.И. Ищук и А.В. Гладкий рассматривают его как генерализованный вид территориальной структуры региона, представляющий собой взаимообусловленное сочетание хозяйственных центров и линий [30, с. 48].

Среди всех названных форм территориальной организации общества, одной из самых сложных выступает агломерация, т.к. представляет собой

сложноорганизованную, неравномерно развивающуюся систему, образованную в результате длительного эволюционного процесса, имеющую в высокой степени уникальный характер, обусловленный как спецификой эволюции, так и комплексом ресурсов разных территорий.

Социально-экономический эффект от развития агломерации выражается в росте экономической активности населения, повышении производительности труда, увеличении темпов роста научно-технических и инновационных процессов, а также в комплексности хозяйства и территориальной интеграции его элементов. Кроме социально-экономического, в агломерации наблюдаются и синергетический эффект.

Исследованию агломерационных образований посвящены труды многих специалистов. Среди российских ученых агломерации исследовали Н.Т. Агафонов, А.П. Бурьян, В.Г. Давыдович, Г.М. Лаппо, Л.Е. Лимонов, И.В. Пилипенко, А.Ю. Пробст, Н.А. Слука, А.Т. Хрущев, М.Д. Шарыгин. Среди зарубежных исследователей наибольшую известность получили труды И.А. Горленко, А.И. Доценко, В.И. Захарченко, С.И. Ищука, Л.М. Корецкого, А.К. Кузьминской, Р.И. Литвиненко, К.В. Мезенцева, В.И. Нудельмана, Я.Б. Олейника, Н.Н. Паламарчука, Ю.М. Палехи, Ю.И. Питюрено, Л.Г. Руденко, А.В. Степаненко, Д.М. Стеченко, А.Г. Топчиева. Однако, в качестве отдельных форм территориальной организации общества в рыночных условиях агломерационные образования подробно не рассматривались.

Учитывая высокую эффективность функционирования агломерационных образований, способствующих развитию хозяйственного комплекса страны в целом и отдельных ее регионов, их социально-экономическое исследование является крайне важным и актуальным. Кроме того, «существует настоятельная потребность в изучении универсальных тенденций и противоречий пространственного развития хозяйственных систем, в частности новых форм и вызовов урбанизации» [120, с. 4].

Агломерационные формы территориальной организации общества в трактовке различных научных школ, выступают компактной, плотно

урбанизированной и концентрированной территорией, в пределах которой находится несколько городов различного ранга и функционального типа и происходит перераспределение хозяйственных функций между центральными и периферийными территориями, изменение механизмов формирования экономической эффективности хозяйствования [16].

В силу того, что формирование агломераций и стратегическое управление данным процессом сопряжено со значительными проблемами, специалисты различают агломерации в экономическом и управленческом значениях. «Если с экономической точки зрения агломерация - это комплекс соседствующих городов и иных населенных пунктов, тесно связанных экономическими и социокультурными отношениями, совместным использованием ресурсов и инфраструктуры, то с управленческих позиций агломерация - это структура управления, сформированная на основе добровольного соглашения соседних муниципальных образований в целях реализации межмуниципальных проектов и координации совместного развития» [112, с. 29].

«Социально-экономический процесс агломерирования территории (то есть развития городской агломерации) в большей степени имеет естественный, стохастичный, эволюционный характер, идущий «снизу вверх», на основе рыночных стимулов и решений предпринимателей и работников о выборе места базирования бизнеса, места работы и места жительства. Управленческий (административный) процесс агломерирования территории — это процесс, инициируемый местными властями, связанный с согласованием системы управления и стратегии развития агломерации, координацией работы администраций, входящих в агломерацию муниципальных образований, подготовкой, продвижением и реализацией» [112, с.30].

Ядра агломераций характеризуются одновременно высокими показателями антропогенной трансформации ландшафтов, концентрации населения, развития динамической рыночной среды. Наибольший приоритет в ядре агломерации получают отрасли социального комплекса, рыночной инфраструктуры, науки, информационной и коммуникационной деятельности,

формируя тем самым дополнительные конкурентные преимущества развития хозяйства и создания лучших условий для жизнедеятельности людей. Периферийные территории агломераций, как правило, отличаются от ядра индустриальным развитием, поскольку имеют выгодные экономические условия, обусловленные агломерационным эффектом территории.

Агломерационные формы территориальной организации общества характеризуются также значительной экономической эффективностью развития за счет использования социально-экономических преимуществ, которые заключаются в формировании специфического агломерационного эффекта территории [142]. Агломерационный эффект возникает в агломерационных формах территориальной организации общества вследствие повышения уровня обеспеченности агломерированных предприятий земельными и трудовыми ресурсами на пригородных периферийных территориях, одновременно с поддержанием высокого уровня инфраструктурного обслуживания и благодаря близости предприятий к линиям коммуникаций, а также тесном взаимодействии с социальным комплексом ядра. В результате сокращаются затраты на производственный процесс, улучшается обслуживание, эффективно используются информационные ресурсы и инновации.

Таким образом, критериями выделения агломераций, как отдельных форм территориальной организации общества выступают:

- во-первых, наличие большого многофункционального населенного пункта (города, группы городов), который выполняет функции ядра и формирует вокруг себя зону притяжения;
- во-вторых, развитие специфического агломерационного эффекта территории;
- в-третьих, наличие высокоурбанизированной зоны агломерирования, которая обладает повышенной способностью к усвоению и адаптации агломерационного эффекта;
- в-четвёртых, формирование высоких абсолютных показателей развития хозяйства;

- в-пятых, преимущественное развитие модульных наукоемких узкоспециализированных производств;

- и, наконец, в-шестых, наличие согласованной системы управления и стратегии развития агломерации.

Фундаментальные свойства агломерационных форм территориальной организации общества целесообразно разделить на несколько групп:

Первая группа - по территориально-расселенческим свойствам:

1) компактность территории и формирование сложной концентрированной центрo-периферической системы расселения;

2) высокая урбанизированность и уплотнённость поселений, которая приводит к расширению и усложнению ядра и зоны его влияния;

3) развитие зональности и секторальности в пределах ядра и периферийной зоны агломерирования, вызванных различной функциональной специализацией, урбанизацией, магистрализацией пространства и особенностями адаптации периферии к воздействию центрального ядра.

Вторая группа - по производственно-экономическим свойствам:

1) формирование высококонкурентной рыночной среды на основе эффективного использования преимуществ концентрации различных видов человеческой деятельности;

2) распространение олигополистических финансовых и промышленных групп в пределах агломераций, где ядром выступает многоотраслевой социально развитый город; развитие естественных монополий (в том числе государственных) и монополистического капитала в агломерациях, которые сформировались в старопромышленных районах, где остается значительная часть сырье- и энергоемких производств;

3) развитие полиструктурности хозяйственной деятельности, которая выражается в сосредоточении большого набора различных функций и видов человеческой активности на компактной территории, которая со временем превращается в модульность - развитие небольших диверсифицированных узкоспециализированных предприятий, тесно взаимосвязанных между собой

определенным производственным процессом или общностью научно-инновационной, рыночно-инфраструктурной базы;

4) комплиментарность (взаимодополняемость) различных отраслей человеческой деятельности, развитие диффузных процессов, их взаимопроникновение и комплексирование на основе тесных предпринимательских, аутсорсинговых, рыночных, финансовых, коммерческих, снабженческо-сбытовых связей;

5) повышение эффективности развития коммерчески ориентированного производства на периферийных агломерированных территориях (с соответствующим снижением этих показателей в ядре агломерации), выгодно используя сравнительно низкие затраты на земельную ренту, оплату труда наемных работников, социальное и инфраструктурное обслуживание, инженерное обустройство территории, высокую квалификацию производственного персонала, значительные преимущества от приближения к ячейкам рыночной и предпринимательской активности, научно-образовательному комплексу, рынкам сбыта готовой продукции, активизации международных связей и т.п.

Третья группа - по социально-экономическим свойствам:

1) прогрессивность функционирования социальной сферы, развитие ее «высших этажей» на основе репрезентативности и концентрации рычагов влияния (организационных, финансовых, интеллектуальных), которая делает агломерацию своеобразным «полюсом роста» по отношению к другим территориям страны;

2) высокий динамизм развития, коммуникативность и интенсивность связей, обеспечивающих быстрое развитие агломерации;

3) конгломеративность или всесторонняя интегрированность и «скупенность» населения и отраслей социального комплекса высшего уровня на небольшой территории, их целостная направленность на формирование высокодоходной рыночной среды и общественная согласованность деятельности для достижения определенной цели;

4) рост эффективности развития отраслей социального комплекса в ядре агломерации через формирование высококоммуникативной, антропогенно-преобразованной, глубоко интегрированной и всесторонне развитой социальной среды, распространение рыночных механизмов жизнедеятельности общества, активизацию предпринимательской инициативы, концентрацию информационных, научно-инновационных ресурсов, а также ресурсов капитала.

Пятая группа - по природно-экологическим свойствам:

1) значительный уровень антропогенного преобразования ландшафтов, что приводит к обострению экологических проблем, повышению уровня загрязненности компонентов природной среды и накоплению отходов;

2) низкая доля природно-заповедных территорий и зеленых зон, площади которых постоянно уменьшаются из-за контролируемых и неконтролируемых процессов урбанизации, индустриального и жилищно-коммунального освоения;

3) высокие показатели загрязнения окружающей среды передвижными средствами в центральных районах агломерации вследствие чрезмерной перегруженности транспортных коммуникаций, резкого увеличения подвижного состава автомобилей и т.п.;

4) значительный уровень загрязнения окружающей среды стационарными средствами на периферии агломерации в результате выноса из ядра экологически вредных предприятий, развитие систем коммунального и инфраструктурного обслуживания урбанизированных территорий.

Анализ отечественного и зарубежного опыта исследований агломерационных образований позволил выделить закономерности их формирования и развития [16; 27 и др.], которые отражают особенности формирования экономической эффективности в условиях агломерированной среды. В частности, целесообразно выделить следующие закономерности:

1) пригородная и примагистральная территориальная концентрация производства;

2) усиление диверсификации и специализации производства;

3) рост региональной конкурентоспособности предприятий;

4) нисходящая экономическая эффективность производства от центра к периферии агломерации;

5) рост модульности производства при приближении к ядру агломерации;

6) рост трудонасыщенности производства при приближении к ядру агломерации и фондонасыщенности - при приближении к периферии;

7) рост отраслевого разнообразия при приближении к ядру агломерации.

Основными принципами развития агломерационных образований при этом выступают:

- принцип рационального использования преимуществ агломерационного эффекта территории и преимуществ специализации и концентрации производства;

- принцип приоритетности развития научно-направленных модульных производств;

- принцип государственной поддержки и экономического стимулирования развития приоритетных отраслей специализации агломерации;

- принцип активизации рыночных механизмов развития производства;

- принцип единства управления центральными и периферийными территориями агломерации;

- принцип улучшения социальных условий жизни людей и рационального природопользования и охраны природы.

Придерживаясь вышеперечисленных принципов можно более эффективно совершенствовать процессы территориальной организации жизнедеятельности населения агломерированных территорий. Отличительной особенностью эффективно организованных агломераций в таком случае выступит конкретно выраженная пространственно-временная целостность, обусловленная сочетанием всех компонентов, которые тесно взаимодействуют с окружающей средой. В ее состав войдут все материальные, социальные и духовные составляющие сферы деятельности населения, проживающего на данной территории.

Анализ тенденций формирования и развития агломераций с целью эффективного использования обозначенных особенностей будет способствовать активизации социально-экономической жизни страны, росту эффективности ее хозяйственного развития, повышению уровня жизни и активизации рыночных отношений.

Современная территориальная организация общества постепенно формируется как сложноструктурная, многогранная, многоуровневая, иерархически построенная система жизнедеятельности мирового сообщества, геополитический вектор развития которой является очень динамичным в своих изменениях и на глобальном, и на региональном уровне. В глобальном измерении в начале XXI века определяющими процессами территориальной организации общества стали интернационализация с ее крайним проявлением - глобализацией, формирование единого мирового информационного и финансового пространства, регионализация и метрополизация, нарастание дисбалансов в системе межгосударственных и межрегиональных интересов. Считаем, что когда речь идет о территориальной организации мирового сообщества (а не хозяйства), то в качестве ее форм следует выделять только такие территориально целостные пространственные формы, которые охватывают все виды общественных и общественно-природных отношений и процессов жизнедеятельности населения. Такие объекты, по нашему мнению, имеют четкую государственно-административную определенность и представлены регионами разного иерархического ранга:

- 1) макрорегионы как межгосударственные объединения (ЕС, НАФТА, другие);
- 2) национальные мезорегионы - страны;
- 3) внутригосударственные регионы - графства, области, земли, края и др.

В национальном измерении интегральные формы территориальной организации общества, в отличие от секторальных или отраслевых (ТО хозяйства, производства, промышленности и т.п.), представленные внутригосударственными регионами низшего ранга. В России к ним относятся

единицы административно-территориального деления: республики, округа, области, административные районы, отдельные населенные пункты.

Регионы как общественно-природные, административно определенные целостности, объединяющие триединство населения, природы и хозяйства, выступают важными формами территориальной организации общества России.

Именно в отдельных регионах должна происходить структурно-технологическая перестройка хозяйства на основе постиндустриализации, формироваться благоприятные, приближенные к мировым стандартам условия жизни населения. Регионы характеризуются определенными особенностями, которые обусловлены ролью, которую играют регионы в территориальной организации общества страны.

Первая особенность определяется двойственностью роли региона в системе территориальной организации общества страны. С одной стороны, регион выступает как подсистема, объект государственного управления, а с другой, - объединяет на региональном уровне подсистемы низшего порядка (административные районы, города, другие поселения), которые являются субъектами регионального управления.

Вторая особенность непосредственно связана с первой: именно регион благодаря территориальной целостности выступает как интегративная геосистема - и потому в нем развиваются общественно-естественные отношения в наиболее широком диапазоне. Именно поэтому региональная политика объединяет все направления государственной политики - экономические (финансовые, производственные, научно-технические) информационные, социальные, экологические, кроме идеологического, оборонного направлений и государственной безопасности.

Третья особенность определяется большими межрегиональными различиями природных, экономических, социальных, экологических и других условий жизнедеятельности населения и, соответственно, значительными межрегиональными диспропорциями всех социально-экономических характеристик развития, а именно: уровней активности инвестиционно-

инновационной деятельности; налоговые поступления в бюджеты всех уровней; позиции, которую регион занимает на лестнице эволюционного развития (от высоко- к низкоиндустриальному).

Четвертая особенность региона, как формы территориальной организации общества, проявляется в том, что, с одной стороны, ему свойственна типичность (как составляющей и формы территориальной организации общества), а с другой - региону присуща индивидуальность. Причем типичность, по нашему мнению, может рассматриваться как сущностный признак региона, а индивидуальность - как производная.

Указанные выше особенности регионов свидетельствуют о необходимости совершенствования территориальной организации общества, как важного направления дальнейшего цивилизационного развития России, процесса регионализации общественной, в первую очередь, экономической жизни.

Особая актуальность и необходимость совершенствования территориальной организации российского общества обусловлена:

- большой территорией и значительными территориальными различиями её природных, социальных, экономических, экологических, исторических и других условий;

- резким ростом в последние десятилетия межрегиональных диспропорций социально-экономического развития;

- большими межрегиональными различиями в уровнях стадийно-эволюционного развития и непосредственно связанной с этим активности метрополитарных процессов;

- неравномерным финансовым обеспечением бюджетов и, соответственно, в ряде случаев слабой регулирующей деятельностью властных структур региональных и местных уровней, на которых и формируются условия жизнедеятельности населения и развития бизнеса.

Мы считаем, что как иерархически построенная система, территориальная организация общества страны должна рассматриваться на четырех уровнях:

- национальном;

- мезорегиональном, на котором объектами выступают общественно-географические (или экономические, как их традиционно называют во многих научных публикациях) районы;

- микрорегиональном, объекты которого законодательно закреплены как регионы (единицы административного деления страны);

- локально-региональном - административные районы и отдельные города.

Несмотря на то, что территориальная организация общества на всех уровнях своей реализации охватывает все множество общественно-природных отношений, а регион является важной ее формой, именно регион выступает важным объектом не только комплексных географических, но и социально-экономических исследований. Это тем более важно, поскольку именно региональные исследования в силу общественно-природной комплексности могут создать основу научного обоснования механизмов реализации регионально конкретизированных стратегий сбалансированного социально-экономического и экологического роста на инновационной основе в контексте мирового цивилизационного развития.

В большинстве проанализированных дефиниций территориальная структура территориальной организации общества рассматривается с позиций системно-структурного подхода как образование, которое несет в себе статические признаки (костяк территории). Очевидно, что это общественно-территориальное образование следует рассматривать с позиций структурно-динамического подхода. При этом значимость его составляющих элементов (центров социально-экономической активности различной величины и иерархического уровня, а также транспортно-коммуникативных осей) изменяется под влиянием внешних и внутренних факторов. Иными словами, социально-экономический каркас представляет собой базовую сетевую структуру территории, которая интегрирует в себе все формы территориальной организации общества.

Дальнейшее исследование форм территориальной организации общества, образующих социально-экономический каркас территории имеет большой

прогностический и конструктивный потенциал. Рационально сформированный социально-экономический каркас территории не только способствует экономии транспортных расходов, но и служит важным фактором передачи импульсов развития по территории государства и сглаживания диспропорций в уровнях социально-экономического развития ее отдельных регионов.

1.4. Методология исследования территориальной организации общества в контексте задач регионального развития

Территориальная организация общества в условиях интенсификации производства, территориальных и структурных изменений хозяйств регионов, увеличения степени использования территории в хозяйственной деятельности и растущей антропогенной нагрузки на природные ландшафты первоначально связана с решением проблем хозяйственного освоения территории. «Процесс освоения играет направляюще-распределительную роль в системе социально-экономического процесса общественной организации территории и выступает в виде непрерывной закономерной смены следующих друг за другом этапов адаптации территории к выполнению определенных функций по удовлетворению общественных потребностей» [68, с. 70].

Практическое значение исследования процесса хозяйственного освоения территории заключается в его количественной и качественной оценке. Результат этого процесса отражается в уровне освоенности территории. Общественная значимость (оценка) какой-либо территории, фиксируется в характеристиках освоенности, экономико-географическом положении, условиях расселения и жизнедеятельности населения, является производной величиной от конкретных сочетаний природных и экономических ресурсов геопространства. Поэтому освоенность территории в научных разработках часто характеризуется как степень овладения обществом ее природно-ресурсным и экономическим потенциалами (количественный аспект) и степень изменения (трансформации) окружающей среды (качественный аспект).

Под комплексной хозяйственной освоенностью понимают степень овладения обществом территорией, который определяется через интенсивность ее общественного использования; уровень развития производительных сил в связи с природным потенциалом территории (сочетанием ее природных ресурсов и условий) и историей заселения; развитие основных производственных процессов, от которых зависит и характер хозяйственного использования территории; развитие форм территориальной организации производительных сил [28, с. 135].

Основными показателями освоенности, как общими, так и индивидуальными по каждому специализированному типу процесса освоения территории (аграрному, промышленному, рекреационному и т. д.), являются абсолютный (УОа) и относительный (УОо) показатели уровня освоенности, рассчитываемые в тыс. руб. на 1 км²:

$$УОа = \Phi \div T, \quad (2)$$

$$УОо = \Phi \div T + T1, \quad (3),$$

где Φ – стоимость основных производственных и непроизводственных фондов;
 T – территория, охваченная социально-экономическим процессом общественной организации;

$T1$ – площадь исследуемого региона, не подверженная процессу.

Соответственно могут быть рассчитаны индивидуальные показатели аграрной, рекреационной, транспортной, инновационной и иной освоенности той или иной территории [68, с. 70].

Исследование хозяйственной освоенности территории требует применения ряда частных и комплексных научных методов, с помощью которых можно осуществить хорологический и хронологический анализы процесса освоения определенных территорий, дать оценку уровня их освоенности. Следует отметить, что на сегодняшний день не существует единого подхода к оценке уровня хозяйственной освоенности территории. Большинство оценок предполагает использование большого количества статистических показателей.

Всю совокупность методов экономического исследования хозяйственной освоенности территории можно разделить на методы единичных и комплексных исследований. Первая группа методов ориентирована на частичные исследования особенностей хозяйственного освоения и уровня освоенности территории (индексы территориальной концентрации и специализации, метод ближнего соседства и др.). Вторая группа методов направлена на исследование хозяйственного освоения территории как сложной системы взаимосвязанных компонентов различных иерархических уровней (методы регрессионного, факторного и кластерного анализа, гравитационной модели поля потенциалов и т.д.).

Исследование хозяйственной освоенности территории начинается с обоснования темы исследования, на этом же этапе определяется объект и предмет, формулируются цели и задачи, выдвигаются предварительные гипотезы и идеи исследования. Изучение литературных, справочных и картографических источников, а также сбор и обработка статистических данных в соответствии с тематикой исследования позволит осуществить качественный анализ.

Далее необходимо выявить факторы хозяйственного освоения территории. В этом случае применимы методы корреляционного анализа (выявление взаимосвязи между уровнем освоенности территории и частичными показателями хозяйственного развития), регрессионного анализа (выявление функциональной зависимости между уровнем освоенности территории и частичными показателями хозяйственного развития) и факторного анализа (выделение групп факторов хозяйственного освоения территории). С помощью исторического метода возможно провести ретроспективный анализ хозяйственного освоения территории и выделить основные периоды и этапы освоения.

Анализ и определение уровня хозяйственной освоенности территории в разрезе ее административных единиц возможен путем расчета относительных показателей (в расчете на единицу площади, индексы территориальной

концентрации и т.п.), характеризующих хозяйственную освоенность территории. Затем формируется матрица исходных показателей (абсолютных и относительных) для дальнейшего анализа статистических данных.

По своей сути уровень хозяйственной освоенности территории является интегральным (синтетическим) показателем, количественное значение которого представляет собой процедуру возведения разномасштабных частных показателей к единой величине. Поэтому необходимой процедурой является предварительное нормирование (стандартизация) отобранных показателей, что обеспечивает их сопоставимость. Нормирование исходных показателей осуществляется агломеративно-иерархической процедурой стандартизации, которая часто применяется при классификации различных объектов [110]. Процедура стандартизации для показателей-стимуляторов выполняется по формуле (4):

$$\bar{X}_{ij} = \frac{|x_{ij} - \tilde{x}_j|}{|\max/\min x_j - \tilde{x}_j|}, \quad \begin{matrix} i = 1, 2, 3, \dots, n; \\ j = 1, 2, 3, \dots, m. \end{matrix} \quad (4)$$

Для показателей-дестимуляторов стандартизация осуществляется по формуле (5):

$$\bar{X}_{ij} = \frac{|\max/\min x - x_{ij}|}{|\max/\min x_j - \tilde{x}_j|}, \quad \begin{matrix} i = 1, 2, 3, \dots, n; \\ j = 1, 2, 3, \dots, m, \end{matrix} \quad (5)$$

где, \bar{X}_{ij} - нормированное значение показателя;

x_{ij} - частичные показатели хозяйственного развития;

\tilde{x}_j - наихудшие значения по каждому показателю из всех взятых для расчетов;

$\max/\min x_j$ - наиболее отличные от \tilde{x}_j значения показателей;

n – количество исследуемых территориальных единиц;

m - число показателей, взятых для расчетов.

Путем сравнения частных показателей всех территориальных единиц с условной, которая характеризуется значениями \tilde{x}_j , выполняется их

стандартизация и ранжирование. Ранжирование осуществляется на основе таксономического метода как меры близости всех территориальных единиц к условному показателю с наихудшим значением из всего комплекса показателей.

В связи с тем, что различные показатели неоднозначно отражают и характеризуют уровень хозяйственной освоенности территории, имеют неодинаковое влияние (вес) на процесс хозяйственного освоения, важное значение имеет определение весов показателей (весовых коэффициентов). Для определения весовых коэффициентов часто применяется метод экспертной оценки. Но существуют и другие методы, например, можно рассчитать весовые коэффициенты с помощью факторного анализа на основе факторных нагрузок. Основная идея расчета весов заключается в определении вклада каждого фактора в общей дисперсии. Определение весов показателей осуществляется в этом случае по следующему алгоритму:

1) расчет прироста факторной нагрузки показателя $|f_k|$ и доли общей дисперсии, которую объясняет фактор d_k :

$$q_k = |f_k| \cdot d_k \quad (6)$$

2) расчет суммы полученных произведений $\sum q_k$ по всем факторам;

3) расчет вклада каждого фактора указанной суммы, то есть веса i -го фактора в общем процессе:

$$W_k = \frac{q_k}{\sum_k q_k} \quad (7)$$

где W_k - вес показателя; q_k – прирост факторной нагрузки показателя и доли общей дисперсии, которую объясняет фактор.

Весовые коэффициенты рассчитываются отдельно по каждому блоку показателей, то есть вес каждого показателя определяется только в определенном блоке (по аспектам хозяйственного развития) показателей, а не в их общей совокупности.

Расчеты индексов уровня расселенческой (I_s), водохозяйственной (I_w), сельскохозяйственной (I_a), лесохозяйственной (I_f), промышленной (I_i), транспортной (I_t) и рекреационной (I_r) освоенности территории проводятся по формуле (8):

$$I_j = \sum_{i=1}^n \bar{X}_{ij} \cdot W_k \quad (8)$$

где, I_j - агрегированный индекс уровня (каждого вида) освоенности территории j -ой административной единицы;

\bar{X}_{ij} - нормированный показатель i -го блока показателей хозяйственного развития в j -ой административной единице территории;

W_k - вес, с которым i -й показатель учитывается при расчете агрегированного показателя i -го блока;

n - количество показателей, используемых для оценки i -го аспекта хозяйственного развития административной единицы анализируемой территории.

На основе суммирования рассчитанных агрегированных индексов уровня расселенческой, водохозяйственной, сельскохозяйственной, лесохозяйственной, промышленной, транспортной, рекреационной освоенности территории и определение их средневзвешенного значения может быть получен синтезированный параметр I_e , который может быть оценен как интегральный индекс уровня хозяйственной освоенности территории отдельной административной единицы. Величина интегрального индекса уровня хозяйственной освоенности территории и агрегированных индексов уровней отдельных видов освоенности колеблется от 0 до 1 и является безразмерной, которая выражает кумулятивный эффект учета различных частных показателей.

Расчет интегрального (синтетического) индекса уровня хозяйственной освоенности территории I_e может быть произведен по формуле (9):

$$I_e = \frac{\sum I_j}{n} \quad (9)$$

где, I_j - агрегированный индекс уровня отдельного вида освоенности территории j -й административной единицы области;

n - количество показателей агрегированного индекса уровня отдельного вида освоенности территории.

Уровень хозяйственной освоенности территории определяем как интегральный индекс, который является суммарным показателем расселенческой, водохозяйственной, сельскохозяйственной, лесохозяйственной, промышленной, транспортной и рекреационной освоенности территории. С экономической точки зрения, он является параметром экономической результативности различных видов человеческой деятельности и может быть рассчитан как соотношение валового регионального продукта к площади исследуемой административной единицы.

В более широком понимании интегральный индекс отражает уровень хозяйственной освоенности территории, поэтому в расчеты его величины целесообразно включать различные частичные параметры, отражающие различные аспекты освоения человеком геопространства. Соответствующая методика оценки уровня хозяйственной освоенности территории позволяет учесть значительное количество параметров процесса освоения территории. Сложность оценки заключается в отборе и сведении разнородных и разномасштабных показателей к единой величине. Существующие на сегодняшний день методики нормирования показателей, к сожалению, не решают всех проблем теоретико-методического характера.

Уровень хозяйственной освоенности территории характеризуется как абсолютными, так и относительными (относительно других территорий) параметрами. Поэтому при оценке уровня хозяйственной освоенности территории следует рассчитывать абсолютные и относительные параметры этого показателя. Для расчета уровня относительной хозяйственной освоенности территории может быть использована формула (10), предложенная Ю.С. Никульниковым [69]:

$$C_i = \sum_{j=1}^n \frac{I_j}{S_j} \cdot S_{ij}, \quad \begin{matrix} i = 1, 2, 3, \dots, m; \\ j = 1, 2, 3, \dots, n, \end{matrix} \quad (10)$$

где, C_i - интегральный индекс относительной хозяйственной освоенности территории i -ой административной единицы;

I_j - интегральный индекс уровня абсолютной хозяйственной освоенности территории j -го соседа первого порядка;

S_j – общее количество пересечений административных границ исследуемой территории и границ j -го соседа первого порядка железнодорожными и автомобильными путями;

S_{ij} - количество пересечений контактной зоны i -ой административной единицы и j -го соседа первого порядка железнодорожными и автомобильными путями;

m - количество административных единиц;

n - количество соседей первого порядка для i -й административной единицы.

На всем протяжении исследования необходимо применение общенаучных методов исследования, в том числе, индукции, дедукции, обобщения, абстрагирования. Метод индукции применим для получения общих знаний (информации) об объекте исследования на основе отдельных фактов и частичной информации о хозяйственной освоенности территории. Метод дедукции применим для получения конкретной информации об объекте исследования на основе его общих сведений. Эти методы должны быть использованы в исследовании комплексно.

Метод обобщения применим для сведения конкретных единичных фактов в единое целое с целью выявления определенных закономерностей объекта исследования. На основе частичных сведений об определенных видах освоения территории после обобщения может быть проведен анализ хозяйственной освоенности территории. Он тесно связан с такими методами научного познания, как индукция и дедукция.

Анализ хозяйственной освоенности территории требует применения такого общенаучного метода познания, как абстрагирование, который заключается в мысленном выделении существенных черт, отношений, сторон

объекта исследования. Процесс освоения территории является очень сложным и сочетает в себе много социально-экономических процессов. Метод абстрагирования позволяет выделить важнейшие процессы, которые тесно связаны с хозяйственным освоением территории, и отбросить в то же время менее важные.

Основным методологическим подходом к исследованию хозяйственной освоенности территории выступает системный подход и его базовый метод – метод системно-структурного анализа. Системный подход - это логический механизм, который охватывает совокупность существующих методов и приемов, используемых для достижения определенной цели [73, с. 50], который предполагает определение объектов исследования как систем. Применение метода системно-структурного анализа позволит рассмотреть процесс освоения территории как сложную социально-экономическую систему, которая состоит из значительного количества компонентов (видов освоения, социально-экономических процессов и т.п.), взаимосвязанных между собой. Хозяйственная освоенность территории отражает в себе многогранность процесса освоения и обобщает и характеризует всю хозяйственную деятельность общества на определенной территории.

В качестве основных методов исследования хозяйственной освоенности территории выступают также математико-статистические. Исследование уровня хозяйственной освоенности территории начинается с обработки большого количества статистических данных. Оперирование большим количеством статистических показателей требует их предварительной обработки, которая состоит в группировке показателей по основным аспектам хозяйственного развития, расчету различных относительных показателей. Стандартизация и определение весов показателей проводится с применением математических методов. В число основных математико-статистических методов, которые могут быть использованы в процессе исследования хозяйственной освоенности территории входят: парная и множественная корреляция (выявление зависимости между уровнем освоенности территории и

показателями социально-экономического развития и природно-ресурсного потенциала), метод регрессии (выявление основных факторов хозяйственного освоения территории), индексный метод (расчеты индексов уровня освоенности территории, территориальной концентрации и т.п.), таксономический метод (стандартизация показателей), факторный анализ (расчеты «весов показателей» и выявления факторов освоения территории) и кластерный анализ (выделение кластеров административных единиц территории по уровню хозяйственной освоенности).

Сравнительно-географический метод при исследовании хозяйственной освоенности территории заключается в выявлении сходства и различий в развитии процесса освоения, подобных и отличительных особенностей административных единиц по уровню освоенности. С помощью этого метода определяются особенности геопространственной дифференциации уровней хозяйственной освоенности территории.

В исследовании хозяйственной освоенности территории также применимы методы классификации и типизации, с помощью которых возможно выделить группы территорий по интегральному индексу уровня хозяйственной освоенности, осуществить типизацию административно-территориальных единиц и выделить общественно-географические типы освоения.

Исследование хозяйственного освоения территории требует применения методов пространственного анализа, одним из которых является картографический. Применение картографического метода при исследовании хозяйственной освоенности территории имеет очень важное как практическое, так и теоретическое значение, поскольку процесс освоения рассматриваем неразрывно с конкретной территорией [36]. Картографический метод используется создании различных тематических карт, отражающих частичные виды хозяйственной деятельности, уровень хозяйственной освоенности территории и т.п. С помощью картометрического метода можно рассчитать

индекс уровня относительной освоенности территории, коэффициенты транспортной связанности и проницаемости.

Важным методом систематизации пространственной информации является метод районирования. В исследовании этот метод может быть использован во время проведения районирования исследуемой территории по уровню хозяйственной освоенности, в результате которого можно выделить хозяйственные микрорайоны.

На завершающем этапе исследования проводится анализ основных проблем и перспектив хозяйственного освоения территории, предлагаются основные пути решения этих проблем, рассчитываются коэффициенты антропогенного преобразования территории и индекс уровня геоэкологической ситуации, анализируется взаимосвязь хозяйственной освоенности и антропогенного преобразования территории, осуществляется анализ влияния хозяйственного освоения территории на геоэкологическую ситуацию, формулируются выводы исследования.

Таким образом, исследование хозяйственной освоенности территории требует применения, как общенаучных, так и конкретно-научных методов, которые позволяют детально выявить и проанализировать особенности хозяйственного освоения территории и осуществить оценку уровня освоенности административных единиц исследуемого региона. Анализ освоенности территории позволяет также выявить факторы, определяющие его сбалансированное развитие. От уровня освоенности территории региона зависят его социально-экономическое и сбалансированное развитие, экономическая эффективность, экологическая безопасность и конкурентоспособность.

Исследование геопространственной дифференциации уровней хозяйственной освоенности дает основание для разработки научно обоснованных методов и мероприятий по рациональному и эффективному использованию территории и составляет основу дальнейшего анализа.

Наличие большого информационного массива, учитываемого при определении показателей, характеризующих общественное развитие территории с учетом пространственного фактора требует обоснованного выбора средств ее инструментальной диагностики и доказывают необходимость применения интегральных и рейтинговых оценок регионального развития [84].

Широкое распространение в последнее время получают методики многомерного шкалирования или ранжирования, в рамках которых осуществляется сопоставление величин определенного показателя по всем из анализируемых территориальных образований с определенной нормативной (пороговой, целевой, нормальной) величиной используемого критерия по совокупности сопоставляемых объектов. В случае если значение индикатора оказывается выше установленной величины (норму, эталон), территория по этому признаку считается преуспевающей, если оказывается равным меньшей величине – то неблагополучной.

Преимуществом инструментов многомерных ранжировок выступает относительная доступность и визуализированность получаемых результатов. Исключение некоторых критериев из совокупного рассмотрения элиминируется, и, следовательно, комплексная диагностика получается более точной.

Недостатком выступает сложность в получении конкретных результатов при большом количестве частных критериев и составляющих анализируемой совокупности. Достаточно сложным представляется наглядное выявление влияния каждого конкретного фактора на итоговую совокупную оценку. Если количество частных параметров превышает три, то пропадает наглядность исследовательского процесса.

Для определения интегральных индикаторов применяются множество инструментов математического анализа. Инструменты стохастической комплексной диагностики (методы компонентного анализа и экспертно-статистические методы) дают возможность более глубоко

диагностировать влияние и вклад конкретных параметров в значение интегрального показателя. В числе данных методов можно выделить факторный, кластерный, корреляционный анализ, используемый в статистике.

Сильными сторонами таких методов выступают значительный уровень научной обоснованности (прежде всего, использование методов математического статистики, моделирования социально-экономических процессов), повышение вероятности выявления глубоких фрактальных связей. В числе недостатков можно выделить необходимость использования трудоемкого математического аппарата или специальных компьютерных программных продуктов. Еще одним серьезным недостатком выступает непредсказуемость и противоречивость выявленных зависимостей.

Для анализа развития территории в контексте пространственных изменений также применяют традиционные методики или методы детерминированной комплексной оценки, включающие: метод суммы мест, коэффициентный метод, метод геометрической средней и другие.

Перечисленные выше методики позволяют произвести сопоставление целого ряда объектов. Классические инструменты ориентированы на определение общего показателя при помощи произведения различных арифметических операций с частными показателями, полученными посредством обработки статистических данных, отражающих отдельные стороны рассматриваемых объектов.

Достоинством данной группы методов является возможность создания рейтингов по различным частным показателям, не только в сопоставлении между собой, но и с более ранними отрезками времени, и с нормативными величинами индикаторов.

Указанные подходы достаточно легки и не требуют использования сложных программных средств, не сопряжены с большими трудозатратами. Недостатком является вероятность возникновения отклонений выявленных результатов. Отклонения по некоторым критериям могут быть компенсированы за счет сильного преимущества по другим показателям, что также может

послужить причиной завышения (занижения) интегральной оценки. Для получения желаемого результата посредством использования традиционных методик требуется визуальный анализ и контроль экономического содержания со стороны человека, проводящего исследование. Зачастую при межтерриториальных сравнениях результатов социально-экономического развития территориальных образований с учетом пространственных преобразований применяют модели, предусматривающие взвешенное суммирование, обеспечивающее учет значимости различных параметров преобразований.

В рамках исследования общего уровня общественного развития территории важным представляется учет таких факторов, как адекватность формируемой информационной базы анализа, научная обоснованность порядка сбора отчетной статистической информации, на базе которой должен быть построен интегральный критерий, а также проработанность методов объединения ряда частных показателей в общий показатель уровня развития в социально-экономическом аспекте.

Анализируя уровень и эффективность социально-экономического роста и развития территории, следует, прежде всего, исходить из их фрактальной природы. В агрегированном виде следует установить наличие двух взаимосвязанных и взаимодополняющих подсистем:

- «донорную» подсистему, которая создает все необходимых предпосылки для рационального использования всех имеющихся ограниченных ресурсов и определяет динамику воспроизводства валового регионального продукта;
- «принимающую» подсистему, создающую условия для формирования и развития инфраструктуры, влияющей на уровень и качество жизни населения.

При этом следует исходить из того, что имеет место устойчивая и глубокая взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимодополнение указанных подсистем, что не позволяет идентифицировать наиболее значимую из них.

В самом общем виде итоги исследования уровня общественного развития территории должны показывать текущее состояние и давать оценку потенциала «донорной» и «принимающей» подсистем. Существующая между ними связь определена процессами передачи воспроизводимых ресурсов от «донорной» к «принимающей» подсистеме, что инициирует процессы акселерации дальнейшего социально-экономического развития и непосредственно влияет на эффект пространственных социально-экономических изменений [34].

Поэтому в качестве общей модели оценки уровня и потенциала эффективности социально-экономического развития территории следует использовать модель типа:

$$R = f(A, B, k), \quad (11)$$

где, A – интегральный критерий функционального развития «донорной» подсистемы;

B – интегральный критерий функционального развития «принимающей» подсистемы;

k – коэффициент, отражающий коррелятивную связь или уровень взаимодействия двух подсистем.

Методический подход к анализу уровня социально-экономического развития территории на основе приведенной модели состоит в установлении функциональной связи наиболее значимых показателей, отражающих различные стороны социально-экономического состояния территории.

Описанная выше модель может быть расширена следующим образом:

$$R = f(A, B, k) = \left(\frac{f(A, k)}{f(A, k) + f(B, k)} \right) \times \left(\frac{f(B, k)}{f(A, k) + f(B, k)} \right) \quad (12)$$

Выражения $f(A, k)$ и $f(B, k)$ характеризует зависимость наиболее существенных показателей соответственно «донорной» и «принимающей» подсистемы от критерия функциональной зависимости взаимодействия двух территориальных подсистем.

На базе предложенной модели оценки уровня общественного развития с учетом пространственного фактора устанавливается набор критериев и показателей, которые всесторонне описывают текущее и перспективное состояние территории. Наиболее полно выводам теории фрактальных аттракторов соответствует метод ранжирования данных, позволяющий осуществить упорядочивание и сжатие информации по предварительно сформулированным принципам и на основе специально подобранного набора критериев и показателей.

Оценка заранее установленного набора критериев и показателей должна осуществляться на базе информационного массива, представленного статистическими данными, поскольку именно они достаточно широко и объективно отражают социально-экономическое развитие отдельной территории.

Другие методы сбора и получения информации о процессах общественного развития региональных хозяйственных комплексов с учетом эффективности пространственных социально-экономических изменений такие как, исследование общественного мнения путем массовых опросов и экспертная оценка явно обладают рядом недостатков. Так, метод экспертных оценок может оказаться субъективным, поскольку находится в тесной зависимости от количества, состава и уровня квалификации приглашенных специалистов. Инструмент социологических опросов граждан, в данной ситуации, весьма сложен в использовании по причине невозможности выявления однозначной позиции репрезентативной части общества, находящейся на предлагаемых к исследованию территориях. Более того, он сопряжен с дополнительными материальными расходами, необходимостью привлечения дополнительного других специалистов. Далеко не все процессы в социально-экономической сфере, происходящие в муниципалитетах, имеют возможность получить адекватную оценку граждан, и, следовательно, интерпретированы на уровне региона.

На подготовительной стадии мониторинга устойчивого развития социально-экономических процессов в регионе проводится работа с необходимыми данными, их систематизация и дифференциация, выявляется массив данных, отражающих уровень социально-экономического развития. Ключевая роль на этой ступени отводится выбору показателей, поскольку на их базе будет впоследствии производиться оценка эффективности и результативности процесса общественного развития с учетом фактора оптимизации пространственных изменений. Содержание и параметры эмпирической основы выбираемых показателей обуславливают репрезентативность и корректность диагностики уровня развития социально-экономической сферы.

Выявить траектории движения, в рамках которых планируемые к осуществлению общественные преобразования давали бы максимально и минимально возможный эффект позволяет расчет интегральной оценки результативности и эффективности процесса развития социально-экономической сферы, базирующаяся на основе оптимизации пространственных изменений.

Диагностика результативности и эффективности изменений социальной и экономической сфер территориального образования осуществляется в рамках построения упорядоченных рейтингов сфер субъекта на базе итогов интегральной оценки. В качестве первичной информации для проведения интегральной оценки эффективности социально-экономического развития рекомендуется использовать официальные сведения бухгалтерской и статистической документации территориального органа учреждений Федеральной службы государственной статистики и финансовых органов регионов Российской Федерации.

Базируясь на идеях теорий пространственной организации регионального хозяйства и принимая во внимание выводы теории фрактальных аттракторов, в системе показателей, на наш взгляд, следует выделить такие блоки, как экономический, характеризующий экономические возможности субъекта и

показатель его развития; социальный, охватывающий потенциал в демографическом аспекте, качество жизни общества, и блок оценки использования потенциала экономического пространства территории. Экономические и социальные индикаторы отражают результативность и эффективность социально-экономического развития в общем и взаимодополняются друг другом, а блок оценки использования потенциала экономического пространства территории позволяет оценить вектор, целесообразность и потенциальные возможности пространственных общественных изменений [95].

В ходе выявления эффективности и результативности процесса социально-экономического развития представляется целесообразным применять наряду со стоимостными характеристиками, отражающими расходы или доходы от объектов менеджмента (эффективность), и натуральные индикаторы, определяющие степень удовлетворения нужд граждан в определенных ресурсах (результативность).

Набор показателей, предлагаемый для проведения интегральной оценки результативности и эффективности развития социально-экономической сферы с учетом фактора оптимизации пространственных общественных изменений приведен в таблице 3.

Таблица 3 - Диагностика уровня и эффективности общественного развития территории с учетом фактора пространственной оптимизации

№ п/п	Блок	Показатель	Измерение показателя
1	Экономическое развитие и оценка экономического потенциала	Динамика объема реальных инвестиций	%
		Индекс промышленного производства	%
		Темп роста (сокращения) зарегистрированных субъектов предпринимательства в регионе	%
		Удельный вес прибыльных предприятий в общем количестве	%
		Динамика объема платных услуг, предоставляемых населению	%
		Динамика выпуска продукции агропромышленного комплекса	%

№ п/п	Блок	Показатель	Измерение показателя
		Объем валовых доходов по основным секторам экономики (на душу населения)	ден. изм.
		Удельный вес высокотехнологичного сектора в ВРП	%
		Темп роста (сокращения) налоговых, неналоговых доходных поступлений в региональный бюджет	%
		Удельный вес капитальных затрат в общей сумме расходов бюджетов муниципальных образований	%
		Бюджетная обеспеченность в расчете на душу населения	ден. изм.
		Соотношение доходных поступлений и расходований местных бюджетов	%
		Удельный вес дотаций, субсидий в суммарном доходе бюджета (за минусом субвенций)	%
		Доля расходов на обеспечение работы аппарата управления в суммарной величине расходов муниципального образования	%
		Доля просроченной задолженности в части исполнения обязательств муниципального образования	%
2	Социальное развитие	Динамика численности населения региона	%
		Удельный вес трудоспособных граждан в общем показателе численности граждан	%
		Величина среднемесячной зарплаты	ден. изм.
		Динамика среднемесячной зарплаты	%
		Обеспеченность жильем	м ²
		Ввод в эксплуатацию жилых площадей	%
		Обеспеченность населения культурно-развлекательными учреждениями	Ед.
		Объем финансирования социальной сферы	ден. изм.
		Динамика уровня безработицы	%
		Число преступлений (зарегистрированных)	%
		Удельный вес аварийного, ветхого жилья	%
Рост (сокращение) сотрудников организаций и учреждений бюджетной сферы	%		
3	Потенциал экономического пространства территории	Процент выполнения инвестиционных проектов по развитию региональных инфраструктурных объектов	%
		Динамика пропускной способности транспортной инфраструктуры	%
		Динамика суммарного оборота межрегионального товарообмена	%
		Динамика оборота межстранового транзитного товарообмена	%

№ п/п	Блок	Показатель	Измерение показателя
		Суммарная величина внешних инвестиций в общего объема инвестиционных ресурсов региона	%
		Процент выполнения межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов	%
		Соотношение объема ввозимых и вывозимых на территорию региона товаров	%

Составлено авторами

Таким образом, как видно из представленной таблицы 3 для осуществления интегральной диагностики результативности и эффективности управления развитием социально-экономической сферы муниципальных территорий рекомендуется использовать 34 показателя, объединенных в три блока. Блок экономического развития представлен 15 показателями, социального развития – 12, а блок оценки использования потенциала экономического пространства территории – 7.

Использование указанного набора показателей, по нашему мнению, дает возможность дать комплексную оценку уровня эффективности и результативности процесса общественного развития территории, с учетом фактора пространственной организации, поскольку они охватывают ключевые характеристики жизнедеятельности: репрезентативны (выражают указанные характеристики глубоко и адекватно, в частности, в территориальном аспекте (учет объективных условий хозяйственной деятельности) и во временном аспекте (регистрация не только текущего состояния с применением статистических показателей, но и изменения хода процессов при помощи индексов)).

Важным направлением исследования пространственных изменений как условия управления экономикой региона на базе ключевых выводов теории фрактальных аттракторов выступает: оценка эффективности пространственных преобразований, в частности, оценка эффективности объединения, интеграции, укрупнения регионов [36].

Алгоритм проведения такого рода оценок целесообразно представить в виде последовательности нескольких этапов. На первом этапе оценивается так называемая потенциальная ценность территории как самостоятельной изолированной единицы, исключающей возможность интеграции и пространственных преобразований. В этом случае используется традиционная формула (13), основанная на концепции временной стоимости денег и учитывающая процессы дисконтирования денежных потоков:

$$NPV_{\text{рег}} = \sum_{i=1}^t \frac{RCF_i}{(1+k)^i} + \frac{RTCF_t}{(1+k)^t}, \quad (13)$$

где, $NPV_{\text{рег}}$ – потенциальная ценность территории;

t – количество лет, для которого строится прогноз развития территории;

RCF_i – суммарный поток валового внутреннего дохода территории в стоимостной оценке денежных потоки за период t ;

k – коэффициент дисконтирования, учитывающий средневзвешенную цену капитала на региональном рынке;

$RTCF_t$ – суммарный поток валового внутреннего дохода территории в периоде, следующим за прогнозным.

На следующем этапе разрабатываются, анализируются и оцениваются возможные сценарии пространственных изменений, в рамках которого может быть рассмотрено как ограниченное количество, так и множество вариантов развития событий. Важно учесть социально-экономические выгоды таких преобразований, распределенные в неопределенном временном интервале. На этом же этапе может быть проведен анализ эффективности региональных экономических интеграций путем дисконтирования будущих экономических выгод с учетом коэффициента дисконтирования потоков, принимаемого на уровне значения степени рисков инвестиционных вложений в те или иные межрегиональные проекты. Оценка величины валового регионального продукта, образуемого в результате осуществленных преобразований в расчете на душу населения, и сопоставление его значения с показателем, полученным

на первом этапе в рамках диагностики потенциальной ценности региона как обособленного экономического субъекта, дает возможность определить эффективность рассматриваемой трансформации по Парето [72].

Наконец, на третьем этапе определяется мультипликативный эффект от реализации пространственных общественных преобразований по формуле (14):

$$S_{\text{ПЭТij}} = k_{\text{ПЭТ}} \times (S_{ij} - (NPV_i + NPV_j)), \quad (14)$$

где, $k_{\text{ПЭТ}}$ – значение коэффициента мультипликатора, отражающего синергетический эффект пространственных преобразований;

S_{ij} – потенциал интеграционных процессов i -ой и j -ой территорий;

NPV_i – потенциал i -ой территории;

NPV_j – потенциал j -ой территории;

$S_{\text{ПЭТij}}$ – потенциал пространственных преобразований.

Реализация предложенного подхода к оценке эффективности пространственных преобразований на региональном уровне позволяет получить информацию о тех территориях, усиление социально-экономического взаимодействия которых дает максимально возможный мультипликативный эффект.

Рассматриваемые методические подходы к исследованию пространственных общественных изменений с учетом основополагающих принципов теории фрактальных аттракторов позволяют также выявлять те региональные хозяйственные комплексы, через инновационное развитие которых будет достигнуто инновационное развитие более высокого уровня. Выводы, полученные на основе применения рассмотренных выше моделей, могут быть взяты за основу при разработке инструментов управленческого воздействия на параметры социально-экономического развития территории, в том числе при принятии различного рода концепций стратегического развития объединенных территорий.

С учетом того, что в рамках диагностики социально-экономического потенциала с учетом оценки потенциала трансформационных процессов во

внимание следует принимать показатель суммарного валового дохода, полученного различными отраслевыми комплексами расположенными в рамках данной территории, то использование данного подхода также будет способствовать раннему выявлению признаков снижения темпов социально-экономического развития, установлению причин возникновения стагнационных явлений.

Формирование обоснованной, тщательно проработанной региональной политики на основе выработки и практического осуществления целевых социально-экономических, инвестиционных, инновационных программ и проектов, затрагивающих различные аспекты функционирующего регионального хозяйственного комплекса, не может происходить в отрыве от учета потенциала имеющих место пространственных преобразований.

В связи с этим можно вести речь о том, что эффективности осуществляемых качественных преобразований будет определяться глубиной и типом региональной пространственной политики управления. Мы согласны с мнением исследователей М.Ю. Казакова и А.Н. Бобрышева, что в настоящее время существует, как минимум, три типа пространственных преобразований, каждому из которых должен соответствовать тот или иной тип политики регионального управления экономикой [35]:

- агрессивный сценарий трансформации экономического пространства, иначе прогрессивно-прорывной;
- рефлексивный сценарий, связанный с адаптацией региональной политики на преобразование внешних и внутренних факторов, иначе адаптационный;
- консервативный сценарий, согласно которому должно обеспечиваться минимум вмешательства в формирование и развитие региональных пространственных структур, иначе инерционный.

Еще одним фактором, определяющим вектор разрабатываемой региональной пространственной политики выступает месторасположение территории в масштабах всего государства, в связи с чем принято

классифицировать регионы как центральные, полупериферийные и периферийные. Отметим, что в этом случае пространственная политика регионального управления делает основной акцент на необходимости сглаживания дифференциации в уровнях развития территорий-локомотивов и периферийных зон.

В самом общем виде может быть построена матрица, по которой становится возможным определение модели управления региональной экономикой с учетом проведенной диагностики социально-экономического развития регионального хозяйственного комплекса и в разрезе характера оптимизационных процессов и месторасположения территории (см. Табл. 4).

Таблица 4 – Матрица идентификации траектории оптимизации в зависимости от глубины преобразований и пространственной организации территории

	<i>Тип трансформации</i>		
	Прогрессивный	Адаптационный	Инерционный
<i>Пространственная организация территории</i>	Коренные пространственные преобразования	Точечное преобразование части территориальных структур	Консервация типичных черт территориального экономического пространства
Центр	Появление новых секторов экономики, формирование образа центра знаний насыщение благами, их экспансия на полупериферию и периферию	Программное управление трансформационным и процессами	Сохранение основных социально-экономических черт региона на стартовом уровне
Полупериферия	Формирование субкластеров, миниагломераций	Разработка и реализация программ повышения эффективности коммуникационных и транзитных свойств территории	Создание образа ресурсно-культурного ретранслятора
Периферия	Формирование протокластерных образований, создание бизнес-локусов	Разработка и реализация программы по развитию инфраструктуры для закрепления населения на местах	Создание образа комфортного провинциального проживания

Составлено авторами

Разработанная матрица, позволяет учитывать различные факторы при обосновании выбора траектории общественного развития территории, и создает альтернативу применяемым в настоящее время подходам к управлению региональной экономикой. С учетом положений теории фрактальных аттракторов становится возможным делать акцент на ускорении процессов диффузии инноваций от центра к периферии, создавая эффект «пространственного расползания».

Изложенные теоретические и методические подходы к совершенствованию методов управления территориальной организацией общества в контексте задач регионального развития, в целом позволяют в качестве ключевого рассматривать такой вектор развития, который ориентирует на качественные изменения организации региональной экономики, ликвидацию дифференциации в развитии центральных и периферийных зон, получения мультипликативного эффекта от слияния их ресурсного потенциала и диффузии инноваций.

ГЛАВА 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

2.1. Территориальная организация промышленности: сущность и особенности проявления

Промышленное освоение является одним из важнейших видов хозяйственного освоения территории. Под понятием «промышленное освоение территории» понимают размещение и развитие на определенной территории объектов и видов промышленной деятельности. Промышленное освоение характеризуется наибольшим антропогенным воздействием на территорию, так как в результате промышленной деятельности происходит вовлечение в хозяйственный процесс различных ресурсов территории. Промышленная освоенность территории отражает количественно-качественную сторону процесса промышленного освоения и характеризует степень насыщенности территории объектами и видами промышленной деятельности общества. На результат промышленного освоения региона указывает уровень промышленной освоенности территории.

Категория «территориальная организация хозяйства», в целом, и промышленного производства в частности, несмотря на ее широкое использование в научной литературе и конкретных научных разработках, еще не нашла однозначной трактовки. Понимание ее сущности в значительной мере определялось императивами развития общества. Так, в свое время Э.Б. Алаев констатировал, что территориальная организация промышленности страны - это «результат действия определенных закономерностей, которые, в свою очередь, выступают как специфические формы проявления экономических законов, свойственных социализму» [1, с. 82]. Современные различия в трактовке этой категории, помимо прочего, обусловлены еще и широкой семантикой самого понятия «организация». Ведь организация одновременно означает: а) строение, структуру чего-либо; б) настройка, упорядочение,

приведение чего-то в систему [107, с. 484]. Так, одни авторы видят в территориальной организации результат целенаправленного влияния соответствующих институциональных структур на размещение и территориальное интегрирование производств в стране в целом, ее регионах и поселениях. В частности, Э.Б. Алаев рассматривает целенаправленную управляемость процессами как основной атрибут территориальной организации производства. Он подчеркивает, что именно «обогащенная признаком» управления», территориальная структура хозяйства превращается в территориальную организацию производительных сил» [1, с. 191]. При этом территориальную структуру хозяйства ученый рассматривает как динамическое состояние размещения производительных сил по экономическим районам, объединенных в единую национальную экономику.

С.И. Ищук считает, что территориальная организация производительных сил - «это рационально организованная, управляемая система общественно-территориального разделения труда, комплексного развития и размещения промышленного производства страны и ее отдельных частей» [33, с. 8]. Похожих взглядов придерживается Н.Д. Пистун. По его мнению, территориальная организация производительных сил осуществляется на основе реализации эффективных принципов управления и представляет собой «научно обоснованное размещение взаимосвязанных производств, предприятий сферы обслуживания, населения и объектов инфраструктуры, которое дает значительный экономический и социальный эффект в результате комплексирования жизнедеятельности людей и рационального использования территории» [77, с. 100]. Существует и другое, несколько отличное видение этой проблемы. Так, И.А. Горленко считает, что территориальная организация производства отражает «сложный, многогранный процесс, представляющий взаимосвязанное функционирование определенной совокупности отдельных производств и производственно-территориальных комплексов» [16, с. 6].

Формы территориальной организации производства (различные типы функциональных производственных систем и территориально-

производственных комплексов) и ее процессы сложились и развиваются на протяжении длительного исторического времени под влиянием экономических законов и закономерностей размещения производительных сил. При этом даже в высокоразвитых странах территориальную организацию производства «нельзя признать управляемым, регулируемым процессом» [58, с. 17]. Более того, само понятие «территориальная организация производства не содержит информации о степени рациональности такой организации» [58, с. 18]. Действительно, в определенной степени упорядоченное, взаимосвязанное функционирование совокупности производств в рамках отдельной территории может характеризоваться разным уровнем управляемости и не всегда быть эффективным. Очевидно, что достижение этой цели возможно лишь в идеале.

Попытки превратить территориальную организацию производства в планомерно регулируемый процесс осуществлялись в условиях социалистической экономики. Однако, как показал исторический опыт, в полной мере управляемой и, тем более, эффективной, территориальная организация социалистического производства не стала. В условиях рыночной экономики, где ослаблены механизмы централизованного управления, а в конкурентной среде «выживают» только эффективные формы организации производства, территориальная организация промышленности (ТОП) может рассматриваться только как обусловленное объективными законами общественного развития пространственное упорядочение промышленного производства, проявляется в формировании его различных взаимосвязанных территориальных образований. В связи с этим следует отметить, что сегодняшний технологический прогресс позволяет промышленному производству выйти за пределы суши в акваторию морей и океанов. В основе механизма образования различных форм территориальной организации промышленности лежат определенные процессы. Вся их совокупность делится на три группы - процессы размещения, территориальной специализации и интеграции промышленного производства. Процессы ТОП подчинены закономерностям цикличности, что проявляется в

чередовании фаз их активности в ходе стадийно-эволюционного развития отдельной территории.

Размещение промышленного производства, его территориальная специализация и интеграция одновременно выступают как процессы и достигнутые при этом результаты. Двойная природа этих явлений, лежащих в основе территориальной организации промышленности, определяет ее дуальный характер, который полностью соответствует комплексному пониманию семантики понятия «организация».

1. *Размещение промышленного производства* включает в себя взаимосвязанные процессы (явления), основными из которых являются территориальные: концентрация, агломерирование, сосредоточение, деконцентрация и дисперсия промышленного производства. Все эти процессы в той или иной степени являются производными от производственной концентрации промышленности, проявляются в усилении производственной функции в рамках отдельного предприятия. Усиление этой функции в пределах одного или нескольких промышленных центров составляет суть процесса территориальной концентрации промышленного производства. Следовательно, углубление территориальной концентрации выражается в росте крупных центров промышленности в регионе [16, с.11].

Близким к территориальной концентрации производства является процесс его территориального агломерирования. Экономическая сущность обоих процессов обусловлена экономией затрат в результате роста масштабов производства и его комплексирования. Когда при усилении территориальной концентрации в отдельно взятом центре экономия достигает своего порога, выгодным становится развитие в соседних центрах.

Таким образом, территориальное агломерирование находит свое проявление в формировании промышленных узлов и агломераций. В зависимости от количества ядер процесс территориального агломерирования промышленного производства может быть моно- или полицентричным. Как промежуточное понятие между производственной и территориальной

концентрацией И.А. Горленко выделяет производственно-территориальную концентрацию, демонстрирует различия в производственной концентрации в различных промышленных центрах региона [16, с.12]. Расширение территориальной концентрации производства, ее выход за рамки одного или нескольких центров, сопровождается ростом масштабов промышленности в пределах региона, определяется как территориальное сосредоточение производства.

Зеркальной к процессу территориальной концентрации по своей сути является территориальная деконцентрация промышленного производства. Этот процесс имеет различный генезис. С одной стороны, территориальная деконцентрация может быть следствием планомерного разукрупнение крупных промышленных центров, где в результате чрезмерной концентрации производства возникли многочисленные социально-экономические и экологические проблемы. С другой стороны, территориальная деконцентрация промышленности может быть обусловлена кризисом производства, его стагнацией в пределах отдельных регионов или страны в целом. Проявлением такой деконцентрации является общее сокращение масштабов производства в большинстве центров региона.

Малоизученным в отечественных региональных исследованиях является процесс дисперсии промышленного производства. Его активизацию в современных условиях обусловили преимущественно два взаимосвязанных фактора. Это активное развитие в стране малого и среднего бизнеса и привлечение в производство высокопродуктивных технологий, значительно повышающих возможности отрыва многих видов промышленной деятельности от сложившихся центров промышленности. Проявляется этот процесс в повсеместном размещении небольших и средних промышленных предприятий, их интенсивном распространении даже в сельской местности.

Развитие промышленности региона характеризуется одновременным прохождением отдельных процессов размещения производства. Однако для определенных циклов Кондратьева (ЦК) характерно доминирование одних над

другими, разная их интенсивность. При прохождении первого, второго и частично третьего циклов Кондратьева наблюдается интенсивная концентрация промышленного производства на уровне отдельных центров. Доминирующими процессами третьего и четвертого циклов является территориальное агломерирование производства, что выражается в развитии промышленных узлов различной величины. Вследствие этих процессов происходит интенсивное сосредоточение промышленности в отдельных регионах. Конец четвертого и начало пятого циклов связан с активным распространением процессов деконцентрации и дисперсии промышленного производства, способствует сосредоточению промышленности не только в регионах ее традиционного развития, но и в пределах слабоиндустриализованных территорий.

2. *Территориальная специализация промышленного производства* - по определению А.И. Шабля, - это «экономическая ориентация территории на изготовление продукции и оказания услуг как для внутреннего, так и, особенно, внешнего к определенной территории потребления» [129, с. 231]. В основе процессов территориальной специализации производства лежит экономический эффект, возникающий в процессе производства определенных видов продукции в пределах отдельных территорий, в результате действия имеющихся здесь благоприятных предпосылок и факторов.

Появление специализированных видов промышленной деятельности в пределах определенной территории непременно влечет за собой эффект территориально-отраслевой структуризации производства. Этот процесс проявляется в диверсификации компонентной структуры производства вследствие развития обслуживающих, дополняющих, сопутствующих и других видов экономической, в том числе, и промышленной деятельности. Углубление территориально-отраслевой структуризации промышленности является основной причиной ее комплексного развития. Специализация промышленности существенно влияет на экономическое развитие региона, его участие в территориальном разделении труда, формирование экспортного

потенциала, рынка товаров и услуг, что имеет стратегическое значение для наполнения бюджетов.

Прохождение циклов Кондратьева в промышленности регионов сопровождается не только модернизацией имеющегося производства, но и его реструктуризацией, что обусловлено интенсивным развитием приоритетных для каждого из циклов производств. В частности, как уже отмечалось, для первого и второго циклов приоритетными являются текстильная промышленность, добыча угля, производство чугуна и стали; для третьего - металлургия, тяжелое машиностроение, основная химия; для четвертого - среднее машиностроение, электротехника, приборостроение, органическая химия. Пятый цикл Кондратьева, знаменует начало стадии постиндустриального развития, когда приоритетными являются высокотехнологичные наукоемкие отрасли: электроника, производство вычислительной и лазерной техники и робототехники, тонкая химия и др.

При этом мультипликативные эффекты, порожденные каждым из приоритетных видов промышленной деятельности, имеют существенные различия. Прежде всего, они различаются составом сопутствующих, обслуживающих и дополняющих видов экономической деятельности, возникающих при этом. К сопутствующим относятся производства, развивающиеся в комплексе со специализацией «на основе параллельной или последовательной переработки сырья, отходов производства, а также достижение технологической завершенности и полноты основных циклов производства и услуг» [96, с.262]. Обслуживающие виды деятельности обеспечивают функционирование основного производства путем поставки энергии, материалов, предоставление ремонтных, транспортных, информационных, научных и других услуг. Дополняющие виды экономической деятельности опосредованно связаны со специализированными производствами на основе совместного функционирования с целью рационального использования имеющихся в регионе условий и ресурсов. Развитие угольной промышленности, металлургии, основной химии и других приоритетных

производств первых трех циклов Кондратьева сопровождается главным образом производственно-технологическим комплексированием основных, сопутствующих, обслуживающих и дополняющих видов деятельности, проявляется в формировании энергопроизводственных циклов. Такая территориальная специализация промышленного производства служила мощным стимулятором экономического развития производственного типа. Мультипликативный эффект, создаваемый приоритетными для четвертого и особенно пятого цикла Кондратьева высокотехнологичными промышленными производствами, характеризуется, прежде всего, преобладающим развитием обслуживающих видов экономической деятельности. При этом основное место среди них принадлежит не производственной деятельности, а в сфере услуг - третичному и четвертичному секторам экономики. Особую роль при высокотехнологичной промышленной специализации региона играет научно-информационное, консалтинговое, инжиниринговое обслуживание, подготовка высококвалифицированных специалистов, маркетинговое обеспечение и др. Иными словами, такая промышленная специализация территории определяет её мощное экономическое развитие производственно-сервисного типа.

3. *Процессы территориальной интеграции* являются одними из важнейших в территориальной организации промышленности, поскольку обуславливают взаимосвязь производства, придают ему системный характер. В основе процессов территориальной интеграции лежат технологическое, инфраструктурное, демосоциальное и другие виды территориального сочетания промышленных производств [120, с.15].

Отношения технологического объединения предусматривают установление между предприятиями региона прямых связей по поставкам сырья, материалов, комплектующих изделий.

Все остальные виды территориальных сочетаний предприятий опосредованные и основываются на совместном создании и использовании инженерной и социальной инфраструктуры, имеющегося на территории человеческого капитала и др. Если технологическое сочетание может

развиваться между предприятиями на любом территориальном уровне (межрегиональном, региональном, субрегиональном, локальном), то инфраструктурное и демосоциальное сочетание - на локальном, иногда на субрегиональном уровнях.

Прогресс в области транспорта и обусловленное им относительное удешевление транспортного ресурса вызвали коммуникативное сжатие экономического пространства на стадиях высоко- и постиндустриального развития и привели к широкому «выходу» процессов технологического сочетания предприятий за региональные рамки. Особенно активно этот процесс развивается в высокотехнологичных промышленных производствах. Поэтому во многих регионах, характеризующихся реструктуризированной и модернизированной промышленностью, инфраструктурное и демосоциальное сочетание предприятий доминирует среди процессов территориальной интеграции производства.

В практике регионального развития процессы территориальной интеграции промышленности приобретают различные организационные формы, которые способствуют комплексному социально-экономическому и экологическому развитию территорий. В условиях плановой экономики широкое распространение получила такая форма территориальной интеграции промышленного производства, как территориально-промышленный комплекс (ТПК) различной специализации и территориального уровня.

Промышленность является одной из важных отраслей хозяйства Крымского полуострова. Промышленное освоение территории Крыма началось гораздо позже, чем сельскохозяйственное. До 1917 года экономика Крыма носила преимущественно аграрный характер, впоследствии переросла в индустриально-аграрную. На заре становления советской власти промышленность в Крыму была представлена мелкими кустарными промыслами, небольшими предприятиями с частично или полностью немеханизированным производством. Добывающая отрасль была представлена разработкой месторождений железной руды, нефти, строительного камня,

каменного угля, серы. Однако невысокое качество сырья и технически отсталое производство не позволяли вести разработку в промышленных масштабах. Среди других отраслей выделялись специфические для Крыма табаководство, рыболовство, консервное производство и добыча соли. На протяжении всего периода становления советской экономики особняком стояло полиграфическое производство, занимающее весомую долю крымской промышленности. Отраслевая структура промышленности тяготела к превалированию металлообработки (32 %), пищевой (24 %) и легкой (16 %) промышленности [94].

Как и в целом в советской экономике, этап индустриализации в Крыму характеризовался ростом затрат на обновление технической базы и строительство новых предприятий. Наследуя принцип социалистического размещения производительных сил, с ориентацией промышленности на наличие источников сырья, индустриализация в Крыму осуществлялась в направлении использования имеющихся на полуострове запасов железной руды, минеральных ископаемых, сельскохозяйственного сырья, потому основными отраслями развития промышленности стали черная металлургия, химическая промышленность, машиностроение, легкая, пищевая промышленность и др. Быстрыми темпами развиваются присущие Крыму табачная, кожевенная и соляная отрасли. Происходит реконструкция, модернизация и строительство новых заводов и комбинатов в химической, железорудной отраслях, в машиностроении, строятся новые электростанции.

К середине XX века в Крыму складывается индустриально-аграрный комплекс производства, в котором на долю промышленности приходится более 75% выпущенной продукции. Ведущими отраслями хозяйства являются пищевая, машиностроительная, горнорудная, химическая, легкая промышленность и промышленность строительных материалов [57].

В период 1960–70-х годов промышленное освоение месторождений природного газа дало возможность обеспечить топливом химическую промышленность, что спровоцировало ее стремительное развитие. На основе

разнообразного строительного сырья за период 1965–1980 гг. в Крыму сформировалась мощная индустрия по производству стройматериалов. Особенностью промышленности Крыма в тот период является ее ориентация на производство предметов потребления, при доминировании пищевой промышленности, доля которой в рассматриваемый период занимала более половины всего объема промышленной продукции (более 55%). Среди отраслей пищевой промышленности велика доля специфических: виноделие, рыбная и эфирно-масличная отрасли [57].

Несмотря на некоторое расширение производства на машиностроительных и судостроительных заводах, к 1990 г. произошло общее снижение темпов промышленного производства, многие предприятия Крыма стали нерентабельны из-за высокого физического и морального износа оборудования.

Экономическое развитие Крыма, базирующееся последние советские десятилетия на туризме, химическом производстве, агропромышленном комплексе и обслуживании Черноморского флота, при разрыве советских хозяйственных связей было практически остановлено. В конце XX века объем промышленного производства в Крыму сократился на 43,4%.

С начала 2000 г. экономика Крыма демонстрировала устойчивые темпы роста [87]. Основными факторами, обусловившими этот экономический рост, являлись: интенсивное использование уже имеющегося промышленного, транзитного и рекреационного потенциала (особенно в перерабатывающих отраслях и электроэнергетике), устойчивый внутренний спрос, основанный на низкой инфляционной динамике; институциональные и структурные изменения (формирование института предпринимательства и малого бизнеса), привлечение дополнительных финансовых ресурсов в виде национальных и иностранных вложений (особенно в добывающую промышленность, строительство объектов нефтегазового комплекса, альтернативную электроэнергетику). Однако деградация промышленного производства и

обнищение научно-технической базы, имевшие место в предыдущем развитии, значительно ослабили экономические основы хозяйства [7].

Анализ трансформационных сдвигов в длительной ретроспективе показал, что изменение структуры промышленности происходило в основном за счет централизованного перераспределения факторов производства; инерционное развитие, основанное на экстенсивном использовании ресурсов, влекло постепенное нарастание затратности производства и, как следствие, снижение конкурентоспособности продукции промышленности; использование широкого природного потенциала не стало основой для технического перевооружения отрасли; недостаточное финансирование и отсутствие государственных заказов при разрыве хозяйственных связей, под которые и создавалась промышленность, явились непреодолимым препятствием для наращивания производственного потенциала, а планируемые и проводимые реформы не имели достаточной законодательной, финансовой и институциональной базы для осуществления.

В итоге, пройдя кризис 2008–2009 гг. и экономический подъем, связанный с эффектом восстановления в 2010 г., экономика и промышленность Крыма в период 2012–2014 гг. демонстрировали ухудшение всех хозяйственных показателей [3].

В настоящее время промышленный комплекс Республики Крым остаётся ведущим сектором экономики региона, на долю которого приходится более 17% в валовом региональном продукте. В обороте организаций по видам экономической деятельности за 2016 год на промышленность пришлось 30,7% всего оборота: добывающую промышленность – 3,7 %, обрабатывающую индустрию – 16,5 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 10,4 % [141].

Промышленность республики демонстрирует прирост объёмов производства: по итогам 2015 года – на 12,4%, 2016 года – 4,6 %, положительная динамика наблюдается и в 2017 году. Причём темпы прироста объёмов промышленного производства превышают общероссийские

показатели (в 2015 году – падение производства на 3,4 %, в 2016 году – прирост на 1,1 %). За 2016 год отгружено крымскими товаропроизводителями промышленной продукции почти на 101 млрд. руб., что почти на 40 % выше, чем в 2015 году [141].

Индекс промышленного производства в 2016 году составил 104,6 % по отношению к 2015 году, в том числе - добыча полезных ископаемых 129,4%.

Отрасли промышленности в Республике Крым можно разделить на несколько групп (см. Табл. 5).

Таблица 5

Типология отраслей промышленности Республики Крым в 2016 году

<i>Отрасли реального сектора экономики</i>	<i>Товарная номенклатура</i>	<i>Коэффициент локализации ации¹</i>	<i>Экспортный потенциал</i>
Отрасли специализации			
Химическое производство	Диоксид титана, сода, бром, йод, аммофос, серная кислота, эфирные масла, косметические изделия	2,3	Очень высокий
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Виноделие, мясные, кисломолочные, хлебобулочные изделия, мука, комбикорма, вода, безалкогольные напитки, рыбные и овощные консервы	2,3	Очень высокий
Производство машин и оборудования	Холодильное оборудование (кроме бытового оборудования), насосы и компрессоры, комплектующие изделия для сельхозтехники, оборудование для пайки, сварки и резки	1,9	Высокий
Перспективные отрасли специализации			
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Оптические приборы, трансформаторы, электроинструмент, корабельная автоматика, детали для радиоэлектронной промышленности	0,5	Высокий
Производство транспортных средств и оборудования	Суда, судовое оборудование с использованием композитов, железнодорожное оборудование	0,4	Очень высокий
Дополнительные отрасли (отрасли неспециализации, но продукция вывозится из региона)			

¹ Рассчитанный при использовании данных по обороту организаций за 2016 год. Коэффициент локализации данного производства на территории региона рассчитывается отношением удельного веса данной отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране.

<i>Отрасли реального сектора экономики</i>	<i>Товарная номенклатура</i>	<i>Коэффициент локализации¹</i>	<i>Экспортный потенциал</i>
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Сталь, замки и петли, стальная и эмалированная посуда, прочие изделия из черных металлов	0,1	Средний/высокий
Обслуживающие отрасли			
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Производство электроэнергии, добыча воды, распределение	2,1	Отсутствует
Производство строительных материалов	Цемент, бетон, обжиговые материалы, строительные растворы	1,2	Низкий
Добыча полезных ископаемых	Добыча нефти, газа, горно-химическое сырье, строительные материалы	0,5	Средний/высокий
Местные отрасли (ориентированные на внутриреспубликанское потребление)			
Производство резиновых и пластмассовых изделий	Пластмассовые изделия – тепличная пленка, трубы, профиля, плиты	0,5	Низкий
Деревообработка; издательская и полиграфическая деятельность	Лесоматериалы, блоки оконные и дверные, ящики и коробки, газеты	0,2	Низкий
Легкая промышленность	Текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,2	Низкий

Составлено авторами по материалам [51]

В промышленном производстве РК функционирует более 2 тысяч крупных, средних и малых предприятий (включая индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в промышленной сфере), на которых работают порядка 100 тыс. человек.

Структура промышленного производства в Республике Крым неоднородна. Крупнейшей отраслью промышленности является пищевая промышленность – «производство пищевых продуктов, напитков и табачных

изделий». Её доля в общем объеме промышленного производства составляет порядка 28%. Второй по величине отраслью является химическая и нефтехимическая промышленность – 19,1%. Крупной отраслью промышленности республики является добывающая промышленность – доля в объеме промышленного производства – 17,5%. Далее следует машиностроение – 17% в объеме промышленного производства, производство прочей неметаллической минеральной продукции - 8,6%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, доля которой в общем объеме промышленного производства составляет 5%, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – 2,9%. На долю мелких отраслей промышленности (легкая промышленность, целлюлозно-бумажная, полиграфическая промышленность) суммарно приходится 1,9% объема промышленного производства [51].

Промышленный комплекс Республики Крым обладает наиболее конкурентными компетенциями и уникальными производственными активами в производстве товаров неорганической химии (диоксида титана, соды, соединений брома) и судостроении (рыболовецких судов, небольшого и среднего тоннажа нефтеналивных танкеров). Крупнейшими предприятиями в химической промышленности являются Армянский филиал ООО "Титановые Инвестиции" (производство диоксида титана, г. Армянск), ПАО "Крымский содовый завод" (производство соды, г. Красноперекоск), предприятия, специализирующиеся на производстве брома и йодо-бромных соединений – АО "Бром" (г. Красноперекоск) и ПАО "НПО "Йодобром" (г. Саки). Судостроительная отрасль концентрируется в Керчи и Феодосии. В Керчи наиболее крупными предприятиями являются ООО "Судостроительный завод "Залив", ООО "Керченская морская верфь "Фрегат", ООО "Юванс- Транс", ООО Фирма "Трал", в Феодосии – ФГУП "Судостроительный завод "Море", ГУП РК "Феодосийский судомеханический завод", ГУП РК "Стеклопластик", ГУП РК "КТБ "Судокомполит".

Производительность труда в реальном секторе Республики Крым значительно ниже производительности труда в среднем по России. Одной из главных причин сложившейся ситуации является преобладание третьего технологического уклада, который в реальном секторе Республики Крым представлен отраслями добычи топливно-энергетических ресурсов, электроэнергетики, неорганической химии и универсального машиностроения. Четвертый технологический уклад представлен точным машиностроением (приборостроением, производством сложного электротехнического оборудования). Пятый технологический уклад представлен отраслью информационных технологий и производством оптических приборов². Также в Республике Крым существует задел шестого технологического уклада – возобновляемая энергетика, производство композиционных материалов. Однако доля производств пятого и шестого технологических укладов незначительна.

Важным показателем, который отражает уровень промышленной освоенности территории, является объем промышленной продукции на единицу площади. В Республике Крым на 1 км² территории приходится 2,85 млн. руб. продукции промышленного производства, тогда как в среднем по России этот показатель составляет 0,65 млн. руб. / км² [51]. По этому показателю наблюдается значительная геопространственная дифференциация в пределах территории.

Для промышленного развития территории Республики Крым характерна значительная территориальная дифференциация, обусловлено факторами экономического и природного, а в последние годы и геополитического

² К пятому технологическому укладу академик С.Ю. Глазьев относит следующие отрасли: электронная промышленность, вычислительная и оптико-волоконная техника, информационные технологии, программное обеспечение, телекоммуникации, освоение космического пространства, роботостроение, добыча и переработка газа (Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. ВладДар., 1993). К шестому технологическому укладу относят нано- и биотехнологии, композиционные материалы, геновую инженерию, когнитивные, мембранные, квантовые технологии, фотонику, интегрированные высокоскоростные транспортные системы, технологии виртуальной реальности, термоядерную энергетику и прочие.

характера. Больше промышленных предприятий размещено в городах Симферополь, Феодосия, Керчь, Евпатория, Армянск, Красноперекоск, Саки. Современная ситуация обостряется в результате действия сил самоорганизации социально-экономических процессов, включая стихийные и противоречивые, тормозящие оптимизацию пространства. В этой связи политика внутрирегионального пространственного развития должна быть направлена на нейтрализацию данных негативных трендов для сбалансированного развития всех территориальных единиц региона. Для достижения поставленной цели необходимо рациональное размещение производительных сил, позволяющее максимально эффективно и гармонично использовать и экономический потенциалы территориальных социально экономических систем разных таксономических уровней стратификации. Поэтому грамотная политика внутрирегионального пространственного развития обеспечивает наиболее справедливое и эффективное развитие каждой территориальной единицы в отдельности и всей экономики Республики Крым в целом.

Территориальная организация экономического потенциала Республики Крым характеризуется высокой его концентрацией в наиболее крупных промышленных центрах и узлах. Средняя плотность промышленных предприятий и отдельных производств в РК достаточно высокая и составляет 17,7 единиц / 100 км². В административных единицах РК этот показатель очень дифференцирован и колеблется от 0, 1 до 1,76 единиц / 100 км² [141].

На уровень промышленной освоенности территории значительно влияют минерально-сырьевые ресурсы, а также территориальная и отраслевая структура промышленности. Промышленность региона является многоотраслевой с преимущественным развитием обрабатывающих отраслей.

Республика Крым обладает значительным потенциалом по наращиванию добычи углеводородного сырья. На территории полуострова и прилегающих территориях разведано 43 месторождения углеводородов (17 – расположены на шельфе Черного и Азовского морей). По оценке экспертов эти запасы составляют около 1,6 млрд. тонн условного топлива или 1,5 трлн.м³ в газовом

эквиваленте. Треть донных запасов нефти, газового конденсата и природного газа приходится на мелководье.

Территориальная структура промышленности отражает особенности размещения отраслей и сочетание предприятий на определенной территории. Для пищевой промышленности характерно дисперсное размещение предприятий, которые представлены во всех районах РК. Легкая промышленность, машиностроение и металлообработка имеют меньшую территориальную распространенность предприятий, поскольку тяготеют к городским поселениям, где концентрируется значительное количество трудовых ресурсов и размещена соответствующая производственная инфраструктура. Химическая промышленность имеют низкий уровень плотности предприятий, поскольку представлены минимальным количеством и относятся к отраслям точечного размещения. Топливная промышленность тяготеет к центрам добычи энергоресурсов.

Машиностроение характеризуется многоотраслевой специализацией при низком уровне концентрации производства, ориентируется на металлургическое производство и производство готовых металлических изделий в г. Керчь и на привозное сырье. Отраслями специализации машиностроения являются производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и оборудования.

На уровень промышленной освоенности территории значительно влияет концентрация промышленного производства и производственных объектов, которая нами была рассчитана на основе индекса территориальной концентрации по формуле (15):

$$K = I_i : I / S_i : S \quad (15)$$

где K_i - индекс территориальной концентрации производства;

I_i - объем промышленной продукции в i -й административной единицы;

I - объем промышленной продукции;

S_i и S - площадь территории и первой административной единицы; S - площадь территории.

Наибольшую территориальную концентрацию промышленного производства имеет город Симферополь и Керчь, а наименьшую – Судак, Джанкой, Ялта. Для большинства районов республики характерна очень низкая территориальная концентрация промышленного производства.

Для промышленного освоения территории и развития отраслей промышленности важно наличие производственных мощностей, которые сосредотачиваются на предприятиях. Поэтому значительная концентрация промышленных предприятий указывает на высокий уровень освоенности территории. Для определения уровня концентрации промышленных предприятий нами рассчитан индекс производственно-территориальной концентрации по следующей формуле (16):

$$K_p = F_r : F / S_r : S \quad (16)$$

где K_p - индекс производственно-территориальной концентрации; F_r - количество промышленных предприятий в r -й административной единицы; F - количество промышленных предприятий; S_r - площадь территории r -й административной единицы; S - площадь исследуемой территории.

Значение индекса производственно-территориальной концентрации является крупнейшим, как и для предыдущего показателя, в городах Симферополь, затем Керчь и Феодосия, что еще раз подтверждает их промышленный потенциал. Подавляющее большинство территорий республики имеют низкую производственно-территориальную концентрацию ($K_p < 1$).

Для каждой административной единицы был рассчитан агрегированный индекс уровня промышленной освоенности территории. Анализ рассчитанных агрегированных индексов (Ии) показал, что для РК характерна значительная геопространственная дифференциация уровней промышленной освоенности территории. По этому показателю административные единицы РК сгруппированы в пять групп: с высоким, выше среднего, средним, низким и очень низким уровнем.

Высокий уровень промышленной освоенности территории имеют города Симферополь и Керчь, которые являются центрами двух промышленных узлов (Симферопольского и Керченского). На долю городского округа Симферополь приходится более 36% общего объема производства и реализации промышленной продукции по республике [51]. В промышленном производстве Симферополя представлены предприятия добывающей, перерабатывающей промышленности, предприятия машиностроения, легкой промышленности, предприятия издательской сферы, производства и распределения электроэнергии, газа, воды, предприятия по обработке древесины и производства изделий из древесины. Всего в Симферополе работают 61 промышленное предприятие, в том числе перерабатывающей промышленности - 22.

На долю городского округа Керчь приходится более 18% общего объема производства и реализации промышленной продукции по республике. В промышленном производстве Керчи представлены предприятия машиностроения, производства и распределения электроэнергии, газа, воды, предприятия пищевой, рыбоперерабатывающей и легкой промышленности. Всего в Керчи работают 47 промышленных предприятий, в том числе перерабатывающей промышленности - 39.

Выше среднего уровень промышленной освоенности территории характерен для г. Феодосии (промышленное производство сконцентрировано в машиностроении, в т.ч. и в судостроении, пищевой промышленности, а также в производстве неметаллических минеральных изделий и пошиве изделий из текстиля), г. Красноперекоск (монопрофильное муниципальное образование, основные градообразующие предприятия химической промышленности - ПАО «Крымский содовый завод», АО «Бром»), г. Армянск (промышленное производство города представлено предприятиями химической, легкой и пищевой промышленности, градообразующее предприятие - Армянский Филиал ООО «Титановые инвестиции»), что обусловлено значительными объемами промышленного производства. Доля этой группы в общем объеме

производства и реализации промышленной продукции по республике составляет 21%.

Средний уровень промышленного освоения зафиксирован на территории Ленинского района (добывающая промышленность, пищевая промышленность, предприятия производства и распределения электроэнергии, в том числе с использованием альтернативных источников генерации, газа, воды, изготовление полиграфической продукции), г. Джанкой (пищевая промышленность). Для них характерны средние значения показателя индекса территориальной концентрации промышленного производства. Доля этой группы в общем объеме производства и реализации промышленной продукции по республике составляет 14%.

Четвертую группу составляют районы с низким уровнем промышленной освоенности территории – г. Саки, г. Евпатория, которые производят и реализуют около 9% объема промышленной продукции РК. Средняя плотность промышленных предприятий и отдельных производств в этих районах является низкой.

Очень низкий уровень промышленной освоенности территории имеют г. Белогорск, г. Алушта, г. Ялта, г. Судак, что обусловлено их периферийным положением относительно промышленных узлов и центров и низким уровнем концентрации промышленных предприятий. Доля этих районов в промышленном производстве РК составляет менее 2%.

Итак, РК определяется низким уровнем промышленной освоенности территории. Своеобразная «ось» промышленной освоенности проходит в направлении восток - запад. Высокий уровень промышленной освоенности территории наблюдается лишь в трех многофункциональных центрах - городе Симферополе, выполняющем функции административного центра республики, г. Керчи и г. Феодосия и двух монопрофильных городах, градообразующие предприятия которых относятся к химической промышленности – г. Армянске и г. Красноперекопске, которые сформировались как промышленные центры еще в советский период. В новых геополитических условиях географическая

близость к материковой части России обусловила новый этап промышленного развития не только г. Керчь, но территории Керченского полуострова в целом.

Основной целью развития промышленности является формирование развитого промышленного комплекса, имеющего ключевое значение в создании добавленной стоимости на территории Республики Крым, на основе применения инновационных технологий, кластерного развития на базе ключевых компетенций и привлечения новых предприятий за счет высокой инвестиционной привлекательности, с учетом экологического фактора.

Нами составлена матрица позиционирования отраслей промышленности Республики Крым (см. Рис. 5).

Рисунок 5 - Матрица позиционирования отраслей промышленности Республики Крым

Визуализация авторов

Наиболее привлекательные отрасли промышленности будут находиться в правом верхнем квадрате (во II-м). Наиболее сильные конкурентные преимущества в этом случае будут иметь те отрасли промышленности, которые определены профильными для территории видами экономической деятельности. Такие отрасли будут выступать для территории отраслями промышленной специализации.

Если сопоставить отрасли специализации промышленности для каждого фактора производства с ее положением на матрице, то можно определить какой фактор оказывает наибольшее влияние на конкурентную позицию на отраслевом рынке. Наблюдающийся рост конкурентных преимуществ по фактору производства с одновременным увеличением показателя локализации, выступит значимым фактором для конкурентной позиции отрасли.

Мировой опыт показал эффективность такой формы территориальной интеграции промышленности региона, как кластеры. По определению М. Портера, основоположника кластерной теории, кластеры - это географическая группа взаимосвязанных компаний и ассоциированных институтов в определенной области, связанных общими целями и дополняют друг друга. Рациональная территориальная интеграция, как и другие процессы территориальной организации промышленности, является важной предпосылкой достижения высокого уровня территориальной эффективности функционирования промышленности отдельного региона.

В ряде отраслей экономики Республики Крым уже сложились предпосылки для кооперации и сформировались устойчивые экономические связи. В химической отрасли действует кооперация между крупнейшими предприятиями северного Крыма: Армянским ООО "Титановые Инвестиции", ПАО "Крымский содовый АО "Бром". Возможна кооперация между предприятиями судостроения и судоремонта, предприятиями смежных отраслей: ООО "Судостроительный завод "Залив", ФГУП "Судостроительный завод "Море", АО "Завод "Фиолент" и др.

Существуют также условия для межотраслевого взаимодействия; одним из факторов, стимулирующих кооперацию, является растущий поток туристов в Республику Крым, которые могут рассматриваться как потенциальные потребители различной продукции местного производства.

В Республике Крым имеется потенциал для формирования следующих промышленных кластеров в период до 2030 года:

1) судостроительный кластер: данный кластер должен объединить предприятия, занимающиеся производством и ремонтом судов, а также предприятия, производящие оборудование для судов.

Синергетический эффект будет реализован за счет межфирменной кооперации, координации взаимодействия с системой образования, осуществления совместных НИОКР, а также за счет обслуживания потребностей туристического сектора, рыболовных и транспортных предприятий;

2) химический кластер: участниками химического кластера станут крупные предприятия Северного Крыма. Кроме того, в кластер могут войти другие предприятия химической отрасли. Химический кластер имеет потенциал расширения номенклатуры продукции, взаимодействия с агропромышленным комплексом, глубокой технологической модернизации и перехода на экологичные технологии;

Формирование промышленных кластеров – химического и судостроительного приведёт к увеличению промышленного освоения территории северного и юго-восточного Крыма, а затем к укрупнению промышленных узлов - Красноперекоск-Армянск и Феодосия.

3) агропромышленно-пищевой кластер: кластер призван объединить сельскохозяйственные предприятия Республики Крым, предприятия пищевой и сопутствующей промышленности, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения в целях развития агропромышленного комплекса региона.

Процессы территориальной интеграции, являясь одними из важнейших в территориальной организации промышленности Республики Крым, ещё не

получили в Крыму должного развития. Основной целью активизации кластерной политики является формирование "синергии будущего", увеличение валового регионального продукта за счет обеспечения взаимовыгодного сотрудничества и реализации совместных проектов. Так же необходимо отметить, что реструктуризация промышленности с учетом природно-сырьевой, энергетической и геополитической специфики, требует разработки механизма устойчивого развития отрасли, предусматривающего реализацию интересов экономической, социальной и экологической сфер.

2.2. Территориальная организация агропромышленного комплекса

Территориальная организация агропромышленного комплекса (АПК) - одно из главных принципиальных понятий, в котором заложена суть рационального размещения сельскохозяйственной деятельности в соответствии с благоприятными природными условиями и социально-экономическими факторами, а также сосредоточение предприятий обрабатывающей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё.

Однако в этом смысле понятие «размещение», которое традиционно выражало отраслевую ориентацию (в данном случае сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности), уже рассматривается значительно глубже, то есть как сочетание взаимосвязанных отраслей. В свое время (в 1960-1970 гг.) агропромышленный комплекс в общественно-географическом плане трактовался как форма территориальной организации производства и промышленной переработки сырья, как своеобразное производственно-территориальное образование, характеризующееся закономерностью комплексности. С развитием сельскохозяйственного звена АПК, что проявлялось в углублении специализации, повышении территориальной концентрации и эффективности производства тех культур, которые были основой формирования сырьевых зон перерабатывающих предприятий, создавались возможности, а впоследствии возникла и объективная

необходимость в развитии обслуживающих производств, которые предоставляли услуги на месте. Это в современном понимании производственная инфраструктура. Благодаря ее развитию создавались условия для наращивания и эффективного использования сельскохозяйственного потенциала, а также предотвращения расходов общественного характера. Таким образом, усиливалась комплексность формирования агропромышленного комплекса, его экономический смысл. АПК стал рассматриваться не только как форма территориальной организации производства, а значительно шире - как производственно-территориальное звено, в котором взаимосвязанные отрасли и виды деятельности направлены на получение сельскохозяйственной продукции, ее переработку и удовлетворение потребительского спроса населения. Именно в таком понимании трактовался агропромышленный комплекс в работах известных экономико-географов-аграрников - Ракитникова А.Н., Иванова К.И., Паламарчука Н.Н., Пистуна Н.Д., Ивануха Р.А., Язениной Р.А., Балабанова Г.В. и др.

В современном понимании территориальная организация АПК - это значительно более широкое понятие, которое трактуется как взаимодействие процессов природопользования, в частности землепользования, производства продукции сельского хозяйства, ее промышленной переработки, производственной и информационной инфраструктуры, маркетинга, внешнеэкономической деятельности в агропромышленной сфере. Сейчас агропромышленный комплекс постепенно трансформируется в агропродовольственный рынок (как внутренний, так и внешний) и имеет гораздо более широкий спектр влияния на деятельность общества, превращаясь из формы территориальной организации производства в важный элемент территориальной структуры хозяйства. АПК присущи территориальные закономерности развития, важнейшие из них:

- 1) преобразование производства и переработки сельскохозяйственной продукции и маркетинговой деятельности в целостную производственно-

территориальную систему, очерченную в пределах страны, областей, районов или на локальном уровне;

2) повышение территориальной концентрации сельскохозяйственного производства в регионах с наиболее благоприятными природными и экономическими условиями. Наличие центров локальных систем сельскохозяйственного расселения - малых городов, в основном райцентров, поселков, крупных сел, в которых сосредоточена перерабатывающая промышленность, что в конечном итоге усиливает системообразующую роль агропромышленного комплекса и стимулирует развитие сельского хозяйства.

В результате возникли специализированные районы, зоны, ареалы, пояса сплошного распространения сельскохозяйственных культур - зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, льна, овощей, различных видов продукции животноводства и соответственно перерабатывающих предприятий. Такое сосредоточение приобретает характер дисперсии, хотя обусловлено зональностью.

Кроме ареальных и зональных форм территориальной организации агропромышленного комплекса, в условиях планово-распределительной системы хозяйствования с целью обеспечения городского населения малотранспортабельной продукцией, в частности молоком, мясом, овощами, фруктами, ягодами и тому подобное были сформированы интразональные пригородные АПК. Что было связано, с одной стороны, со стремительным ростом городского населения, с другой - низким уровнем товарности производства коллективных сельскохозяйственных предприятий, которые были не в состоянии удовлетворить потребительский спрос жителей городов. Сыграв в то время определенную положительную роль в обеспечении продовольствием крупных городов, эта форма территориальной организации АПК теряет свои позиции. Сейчас подавляющее большинство продукции завозится за счет отдаленных регионов зональной специализации сельского хозяйства и импорта. Однако, необходимо отметить, что научно-методический задел, созданный ранее советскими учёными по вопросам территориальной организации АПК, в

частности, определение его сущности как формы территориальной организации производства, формирование специализированных районов, зон производства сельскохозяйственной продукции, разработка методики исследования агропромышленного комплекса различных типов и видов - специализированных, интегральных, зональных, пригородных, выявление взаимосвязи между территориальной организацией АПК и рациональным природопользованием и т.д., стали постулатами и не потеряли своей актуальности и значимости до сих пор.

В дальнейшем развитие рыночных отношений внесло коррективы в процесс территориальной организации агропромышленного комплекса. Теряют свои позиции основные его формы - специализированные районы, зоны, сформировавшиеся на основе особо благоприятных природных условий и экономических факторов (прежде всего, зона свеклосахарного производства, районы льноводства, развития птицеводства, производства молочной, мясной продукции). Это обусловлено тем, что не были задействованы должным образом рыночные механизмы отбора наиболее продуктивных земель для производства традиционных экономически эффективных видов продукции, не был поддержан национальный товаропроизводитель, снизилась эффективность производства ряда сельскохозяйственных культур. Однако это не является противопоставлением выявленным закономерностям территориальной организации АПК, а скорее всего, обусловлено недостатками переходного периода рыночных преобразований, изменениями форм хозяйствования на земле, отсутствием поддержки со стороны государства, снижением конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на международном рынке и тому подобное.

Анализ сельскохозяйственной освоенности территории является важным этапом исследования её хозяйственной освоенности. Под понятием «сельскохозяйственное освоение территории» следует понимать размещение и развитие объектов и видов сельскохозяйственной деятельности на

определенной территории, что обуславливает использование земельных ресурсов как основного средства аграрного производства.

Б.И. Смагин под сельскохозяйственной освоенностью территории понимает распределение производительных сил на сельской территории в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями, отражающее степень ее насыщенности основными экономическими и инфраструктурными элементами. По своей сути - это базис, на фоне которого протекают процессы роста и развития аграрного сектора экономики любой территории [108, с.98]. Уровень сельскохозяйственной освоенности отражает степень использования земельных ресурсов, развитие и эффективность сельскохозяйственного производства на определенной территории.

Территория Крыма является староаграрным регионом и относится к ареалам исторического развития агропроизводства на территории постсоветского пространства. Благоприятные агроклиматические условия в Крыму всегда способствовали активному развитию сельского хозяйства. Расположение региона в умеренно-континентальном климате с субтропическими условиями в пределах Южного берега Крыма, высокие значения теплообеспеченности (сумма температур выше 10° С варьируется в пределах 3300°–4150°) и значительные площади под черноземами (более 40% площади региона) позволяют выращивать в крымском регионе разнообразный спектр сельскохозяйственных культур. Для республики характерна высокая сельскохозяйственная освоенность территории (на долю сельхозугодий приходится около 70% площади полуострова).

Агропромышленный комплекс Республики Крым в современном виде был сформирован в середине XX века. Его основой стал Северо-Крымский канал, снявший основные ограничения, препятствовавшие ранее более активному сельскохозяйственному освоению земель Крыма.

Однако ряд особенностей, характерных для сельскохозяйственной отрасли Советского Союза, таких, как отсутствие доступа к современным технологиям, экстенсивное ведение хозяйства, малоэффективная система

обратной связи и негибкая система планирования, привели к тому, что технологии "зеленой революции", произошедшей в мировом сельском хозяйстве в 1980-х годах, в Крыму не внедрялись. Фактически, сельское хозяйство Крыма осталось на уровне третьего технологического уклада. После распада Советского Союза ситуация только усугубилась. Отрасль оставалась хронически недоинвестированной, инфраструктура, научное и кадровое обеспечение не развивались.

Основой для сельскохозяйственного освоения территории являются земельные ресурсы, без которых невозможно аграрное развитие любой территории. Поэтому важным является анализ структуры земельных ресурсов территории, в том числе сельскохозяйственных угодий. В структуре сельскохозяйственных угодий Крыма преобладают пашни (см. Табл. 6), достаточно велика доля многолетних насаждений, большая часть которых сосредоточена в предгорной и горной частях, из естественных кормовых угодий преобладают пастбища, сенокосы практически отсутствуют.

Таблица 6 – Динамика структуры сельскохозяйственных угодий Крыма

Виды угодий	1977		1987		1992		2010		2015	
	тыс.га	%	тыс.га	%	тыс.га	%	тыс.га	%	тыс.га	%
Всего сельхозугодий	1741,7	100	1795,0	100	1732,3	100	1797,9	100	1790,5	100
В том числе										
• пашня	1142,6	65,6	1181,1	65,8	1183,2	68,3	1267,6	70,5	1271,5	71%
• многолетние насаждения	174,1	10,0	140,0	7,8	150,7	8,7	78,4	4,4	75,7	4,2
• сенокосы	3,4	0,2	1,8	0,1	1,7	0,1	2,0	0,1	432,7 ³	24,1
• пастбища	421,6	24,2	472,1	26,3	396,7	22,9	438,3	24,4		
• залежи	-		-		-		11,6	0,6	10,6	0,6

Источник: [30]

В последние десятилетия отмечается изменение структуры сельскохозяйственных угодий Крыма, в том числе трансформация пахотных

³ Общая площадь сенокосов и пастбищ

земель (сократились площади под кормовыми культурами – в 16 раз) и значительное сокращение площади многолетних насаждений (только под виноградниками – в 3 раза).

Земли сельскохозяйственного назначения имеют особую природно-экономическую ценность, составляют главную часть стратегического ресурса и национального богатства страны.

В настоящее время не осуществляются должным образом учет и инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения, землеустройство и охрана угодий, сохраняется тенденция к ухудшению состояния и потере плодородия земель сельскохозяйственного назначения (эрозия, дефляция, засоление, опустынивание, подтопление и другие процессы).

В аграрной отрасли Республики зарегистрирована 1251 организация, занято 16970 человек, среднемесячная заработная работников сельского хозяйства в 2017 году составила 18452 рублей (что составляет 70% от номинально начисленной заработной платы по всем видам экономической деятельности) [141].

Сельскохозяйственные предприятия, расположенные в Республике Крым, специализируются на выращивании зерновых, технических и кормовых, овощей, плодово-ягодных культур и винограда в отрасли растениеводства; на выращивании свиней и птицы, крупного рогатого скота, производстве яйца и мяса - в отрасли животноводства; в пищевой промышленности - на переработке зерна, молока и мяса, рыбы, первичном и вторичном виноделии.

На сегодняшний день особое внимание уделяется развитию овощеводства, садоводства и виноградарства, возделыванию эфиромасличных культур (розы, лаванды, шалфея) в отрасли растениеводства; овцеводства, мясного и молочного скотоводства в отрасли животноводства.

В некоторых подотраслях сельского хозяйства Республика Крым занимает лидирующие позиции среди российских регионов. В 2014 году на Республику Крым приходилось 13,4 % валового сбора винограда в России, 3,8 % – плодов и ягод, 2,6 % – овощей, 1,8 % – меда, 1,5 % – шерсти, 1,3 % – яиц,

1,2 % – зерна. Республика Крым в 2014 году занимала 3 место в России по валовому сбору винограда, входила в десятку лучших регионов по валовому сбору ягод и плодов (7 место) и овощей (10 место), в двадцатку по производству шерсти (15 место), сбора меда (18 место) и семян подсолнечника (19 место), в тридцатку по валовому сбору зерна (27 место), производству скота и птицы на убой (24 место), по поголовью овец и коз (24 место) и производству яиц (29 место).

Учитывая специализацию Республики Крым как курортного региона, серьезное внимание уделяется увеличению в структуре виноградников удельного веса столовых сортов до 25% от общего объема посадок, а также обеспечению производства фруктов с разными сроками созревания плодов и закладке их на длительное хранение. В свою очередь создание мощной сырьевой базы даст толчок для развития пищевой и перерабатывающей промышленности Республики, потенциал которой на сегодняшний день не реализуется в полном объеме.

Индекс производства сельскохозяйственной продукции по Республике Крым в 2015 году составил 93,4% к предыдущему году, в 2014 году - 97,8%, в 2013 году - 99,6%, в том числе индекс производства продукции растениеводства в 2015 году составил 97,7% к предыдущему году, в 2014 году - 100,4%, в 2013 году - 107,3%; животноводства - 88,3% к предыдущему году, в 2014 году - 94,8%, в 2013 году - 91,6%.

К снижению индекса производства сельскохозяйственной продукции в 2014 и 2015 годах привели следующие проблемы:

- отсутствие прямого сухопутного сообщения с материковой частью России (несоответствие новых транспортных потоков с существующей транспортной инфраструктурой, удорожание завозимых с материковой части России материалов и оборудования);
- действие экономических санкций, ограничивающих приток иностранных и частных российских инвестиций;

- ограниченный доступ к рынку капитала, высокая стоимость финансовых ресурсов;

- неблагоприятные метеорологические условия, в частности - засуха, поздние весенние и ранние осенние заморозки (значительная часть Республики Крым относится к зоне рискованного земледелия);

- ликвидация крупного птицеводческого предприятия, в результате чего производство яиц сократилось на 30,2%, а также снижение поголовья сельскохозяйственных животных и, соответственно, животноводческой продукции;

- распространение пандемий (африканская чума свиней);

- прекращение подачи воды из реки Днепр в Северо-Крымский канал обострило одну из важнейших проблем сельского хозяйства региона - водообеспеченность.

В связи с тем, что полуостров Крым располагается в зоне с засушливым климатом (коэффициент увлажнения Высоцкого - Иванова на равнинной части Крыма менее 0,5) и обеднён поверхностными водами, до 2014 года основным источником пресной воды для орошения служила вода Северо-Крымского канала, из которого в 2013 году было использовано 520,7 млн куб. м на орошение (67,7% от всего объёма использованной воды). В результате прекращения подачи воды по Северо-Крымскому каналу использование воды на нужды орошения было сокращено в 40 раз до 13 млн куб. м в 2015 году (политые площади сократились в 12,8 раза до 10,7 тыс. га), и, как следствие, из севооборотов полностью были выведены влаголюбивые культуры - рис и соя; более чем на 60% уменьшена площадь посева под кукурузой на зерно и рапсом.

По итогам 2015 года произведено хозяйствами всех категорий: зерновых и зернобобовых культур - 1263,1 тыс. тонн (занимает 17,8% в структуре продукции сельского хозяйства), картофеля - 272,6 тыс. тонн (8,5%), овощей - 354,3 тыс. тонн (14,9%), плодов, ягод и винограда - 179,9 тыс. тонн (11,3%), мяса всех видов (в живом весе) - 146,7 тыс. тонн (23,3%), молока - 243,3 тыс. тонн (12%), яиц - 487,6 тыс. тонн (3,8%).

За 2014 - 2015 годы сельхозпредприятиями посажено 520 га виноградников и 514 га садов. По состоянию на 1 января 2016 года общая площадь виноградников составляет 16,8 тыс. га, из них плодоносящих - 13,7 тыс. га, общая площадь садов - 11,1 тыс. га, из них плодоносящих - 9,8 тыс. га, в структуре которых семечковые культуры составляют 46%, косточковые - 40%. Закладка новых садов и виноградников осуществляется с одновременным монтажом системы капельного орошения, что в значительной степени повышает надежность возделывания плодовых культур и винограда.

Главной задачей отрасли остается обеспечение производства товарной продукции в количестве, качестве и ассортименте в соответствии с потенциальными возможностями и потребностями внутреннего и внешнего рынка. В этой связи особое значение имеет восстановление утраченных мощностей по хранению фруктов и винограда.

По состоянию на 1 января 2016 года в общей структуре поголовья скота и птицы преобладает поголовье птицы (9,3 млн голов), наименьшую долю составляет крупный рогатый скот (110,5 тыс. голов). При этом 86% общего поголовья крупного рогатого скота и 87,3% общего поголовья овец и коз выращивается в хозяйствах населения.

Снижение поголовья сельскохозяйственных животных приобрело устойчивую тенденцию с 2010 года до 2015 года и составило по крупному рогатому скоту 23,1%, в том числе: по коровам - 22,8%, свиньям - на 24,5%, овцам и козам - на 37,3%, птице - на 27,5%. В 2015 году, в сравнении с 2014 годом, отмечается рост поголовья сельскохозяйственных животных: коров - на 2,8%, свиней - на 15%, овец и коз - на 7%, птицы - на 3,9%.

Однако, несмотря на рост поголовья сельскохозяйственных животных в 2015 году, в сравнении с 2014 годом, снизились объемы производства продукции животноводства: мяса всех видов (в живом весе), молока и шерсти - на 15%, яиц - на 11,3%.

Пищевая промышленность Республики Крым является ведущей отраслью экономики региона. В 2015 году пищевая промышленность Республики

составила 52% в структуре обрабатывающей промышленности, отгружено товаров собственного производства на сумму 23,1 млрд. руб.

За 2015 год предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Крым получено 1,9 млрд. руб. прибыли, доля прибыльных организаций составляет 81,3%. В отрасли сосредоточена пятая часть всех промышленных предприятий Республики, в которой занято более 13 тыс. человек.

Приморское положение Республики Крым создало условие для развития рыбопромышленного комплекса. На территории Республики Крым действует Керченский рыбный порт. Научное и опытно-конструкторское обеспечение рыбохозяйственной деятельности в регионе осуществляет ФГБУН "Южный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии".

С 1990 по 2015 годы вылов морской рыбы и морепродуктов снизился с около 700 тыс. тонн (с учетом вылова рыбы в Мировом океане) до 14,8 тыс. тонн (при рекомендованном вылове – 197,2 тыс. тонн в Азово-Черноморском бассейне). Судовые мощности представлены 85 маломерными и 19 малотоннажными судами. На данный момент главными водными объектами для рыболовства в Республике Крым являются Черное и Азовское моря. Рыбная переработка сконцентрирована в г. Керчи (НПП "Во Сто КРАТ", ООО "Пролив"), г. Симферополе (ООО "Фортуна Крым" и ПАО "Симферопольский консервный завод им. Кирова"), Ленинском (ООО "Консервный комбинат "Арктика") и Бахчисарайском (консервный завод "Ахтиар") районах.

Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса Республики Крым подразделяются на две группы:

1 группа – направления, которые могут максимально эффективно использовать региональные преимущества Республики Крым и обладают максимальной отдачей от вложенных инвестиций – выращивание эфиромасличных культур, орехов, марикультуры (мидии, устрицы, рачок Артемия), производство вина (см. Рис. 6).

Рисунок 6 - Приоритетные направления развития АПК Республики Крым

Примечания:

1. Горизонтальная ось (логарифмическая шкала) – выручка на рубль инвестиций.
2. Вертикальная ось – использование региональных преимуществ Республики Крым – синтетический критерий, отражающий особенности агроклиматических условий Республики Крым, спрос на продукцию в России и за рубежом, внутреннюю конкуренцию с другими производителями в России, восприятие крымских товаров – региональный бренд.
3. Синие линии отсекают две группы приоритетных направлений.
4. Оранжевый цвет кругов отражают перерабатывающие отрасли (подотрасли пищевой отрасли), зеленый цвет кругов – отрасли сельского хозяйства, рыболовство и рыбоводство.
5. Диаметр круга – ожидаемый рост вклада направления в ВРП.

Источник: [116].

2 группа – направления, которые являются менее эффективными, чем направления группы 1: 1) которые дадут максимальный прирост ВРП – выращивание зерна, плодово-ягодных культур и винограда; 2) которые дадут

незначительный прирост ВРП – выращивание подсолнечника, овощей открытого грунта, рыболовство и рыбоводство, переработка рыбы и марикультуры, производство растительного масла, муки, переработка овощей и фруктов.

В регионе проведена значительная работа по обеспечению импортозамещения, в том числе по снижению зависимости от импортируемых продуктов питания, за счет увеличения объемов собственного производства и налаживания прямых связей с производителями сельскохозяйственных и пищевых продуктов из российских регионов. Предприятия заключают контракты на поставку сырья, комплектующих из других субъектов Российской Федерации.

Однако в Республике наблюдается дефицит молока-сырья, мяса крупного рогатого скота, риса, который повлиял на развитие таких подотраслей пищевой промышленности, как молокоперерабатывающая (92,8% молока производится в хозяйствах населения, отсутствуют крупнотоварные фермы), мясоперерабатывающая (снижено производство колбасных изделий на 26,5%, мяса говядины - на 54,0%), крупяная промышленность (производство рисовой крупы прекращено).

Главными преимуществами территории Крыма, которые станут базисом для дальнейшего развития агропромышленного комплекса региона, являются:

1) уникальный для России комплекс агроклиматических условий, обеспечивающий высокую урожайность традиционных культур и позволяющий выращивать многие субтропические культуры, в том числе виноград, фрукты, орехи, эфиромасличные;

2) обширная береговая линия, обеспечивающая исключительную для России возможность развития марикультуры;

3) возможность использовать синергию между наличием отраслевого научного комплекса, практической базы и рекреационных возможностей для развития кадрового потенциала сельскохозяйственной науки и агропромышленного комплекса Республики Крым;

4) доступ к портовой инфраструктуре, обеспечивающей возможность экспорта сельскохозяйственной продукции, выращенной в Республике Крым. Это преимущество особенно важно, учитывая перегруженность портовых мощностей Новороссийска (в перспективе, в случае снятия санкций).

Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации в корне изменило ситуацию в агропромышленном комплексе региона: с одной стороны, перекрытие Северо-Крымского канала сделало невозможным продолжение деятельности агропромышленного комплекса в привычной парадигме, с другой стороны, был открыт доступ к новым рынкам, технологиям и инвестициям, которые ранее были недоступны. Фактически это означает, что для агропромышленного комплекса Республики Крым сейчас открыто уникальное окно возможностей: проведение модернизации и переход от третьего технологического уклада к пятому – информационному.

Для реализации производственного потенциала Республики необходимо решить следующие ключевые проблемы развития АПК:

- дефицит водных ресурсов для удовлетворения сельскохозяйственных и рыбоводческих потребностей в воде;

- высокий моральный и физический износ основных фондов (сельскохозяйственной, перерабатывающей техники и оборудования, холодильного оборудования и мелиоративных сооружений), что обуславливает снижение эффективности производства;

- недостаток финансовых средств (собственных и привлеченных) для осуществления модернизации существующего производства или создания новых комплексов, логистики, сельскохозяйственной кооперации, на закупку горюче-смазочных материалов, семян, посадочных материалов, племенного скота, лекарственных препаратов, комбикормов, удобрений, средств защиты растений от вредителей;

- риск потери плодородия почв, связанный с ветшанием системы лесозащитных полос, мелиоративных сооружений, несоблюдением научно обоснованных севооборотов и режимов орошения, недостаточным

применением органических и минеральных удобрений, средств защиты растений и др.;

- усиливающееся антропогенное воздействие на состояние водных биоресурсов и среду их обитания;

- сокращение площадей посевов и посадок многолетних культур приводит к снижению объемов производства продукции растениеводства и, как следствие, недостаточному обеспечению фруктами и ранними овощами населения и рекреационного хозяйства Республики Крым, а также сокращению возможностей для экспорта продукции этих отраслей;

- сокращение поголовья сельскохозяйственных животных и производства продукции животноводства, в частности молока и мяса говядины, создает недостаток сырьевой базы для перерабатывающих предприятий и, как следствие, дефицит готовой продукции. Снижение производства мяса сельскохозяйственных животных, на фоне преобладания в структуре производства мяса птицы, создает дисбаланс в производственном обеспечении населения и отдыхающих Республики Крым, в связи с чем требуется дополнительный ввоз недостающих объемов из других субъектов Российской Федерации;

- преобладание в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции Республики Крым (картофель, овощи, молоко, шерсть) вклада хозяйств населения, которые имеют ограниченные материально-технические ресурсы, базируются большей частью на ручном труде и не могут использовать современные агротехнологии;

- низкий уровень развития питомниководства, селекции, семеноводства, разведения племенного скота и рыбопосадочного материала, что обуславливает необходимость их ввоза из-за рубежа;

- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта, чрезмерные потери сельскохозяйственной продукции из-за слабого развития производственной, рыночной, транспортной инфраструктур и возрастающей монополизации торговых сетей;

- недостаточная готовность сельскохозяйственных товаропроизводителей к осуществлению деятельности в условиях гармонизации отечественных и мировых технологических стандартов производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

- нарушение прежних кооперационных связей, в том числе по поставке сырья, сельскохозяйственной техники и вспомогательных материалов, готовой продукции;

- неэффективное использование региональных преимуществ Республики Крым, таких как возможность развивать марикультуру и рыболовство, виноградарство, а также выращивание многолетних плодово-ягодных, орехоплодных и эфиромасличных культур;

- логистические проблемы (общее изменение направлений основных транспортных коридоров, высокий износ автодорожной инфраструктуры в сельской местности; удорожание продукции при вывозе ее в другие регионы России вследствие отсутствия мостового перехода; неразвитая сеть холодильных, оптово-распределительных комплексов);

- низкая эффективность ведения сельского хозяйства вследствие невысокой степени внедрения инноваций и недостаточного количества перерабатывающих мощностей;

- недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры в сельской местности, обуславливающий отток населения из села, и низкая привлекательность жизни на селе;

- необходимость обеспечения сохранения темпов социально-экономического развития сельских территорий с целью предотвращения оттока населения и закрепления молодых специалистов на селе;

- дефицит квалифицированных кадров.

Опыт высокоразвитых стран показывает, что действие рыночных механизмов, интеграция АПК страны в мирохозяйственные структуры не нарушают закономерностей территориального разделения труда и территориальной организации сельскохозяйственного производства, а лишь

способствуют их развитию благодаря поддержке государства, активизации инвестиционной деятельности, созданию благоприятной макроэкономической среды.

Совершенствование территориальной организации АПК, восстановление и углубление таких форм территориальной организации АПК, как специализированные районы и зоны позволит значительно повысить эффективность и уровень товарности агропромышленного производства, определить направления экспортной ориентации АПК. Повышение территориальной концентрации производства является важным условием для внедрения более совершенных организационных форм хозяйствования, применение новых технологий, повышение качества сырья и готовой продукции.

Принцип рациональной территориальной организации производства (бизнес-деятельности) во многих странах с высокоразвитой экономикой становится важным фактором повышения конкурентоспособности производства. Это происходит в условиях, когда использование традиционных факторов себя исчерпало. Приобретают новый смысл такие факторы, как местонахождение территории, особенности расселения населения и формирования рынка труда, взаиморасположение основных элементов АПК. Это положено в основу формирования кластеров. В сфере АПК в кластеры могут входить производство сельскохозяйственной продукции, ее переработки, обслуживание, поставка механизмов, комплектующих изделий, средств защиты растений, финансовое обеспечение, сопутствующие виды деятельности, а также потребительские организации, специализированная инфраструктура, получения информации, определение стандартов. Прототипом кластеров является территориально-производственные комплексы (ТПК), разработанные в отечественной науке в 1960-1970-х гг.

Возвращение к идее ТПК в современный период и соответственно развитие кластеров является одним из действенных мер повышения конкурентоспособности производства, когда традиционные методы исчерпали

себя (рациональное использование ресурсов, развитие потребительского рынка, инфраструктура, даже инновации). Суть кластерного подхода в развитии АПК - это создание новых форм хозяйствования на основе наиболее целесообразной территориальной организации основных составляющих производственного процесса на микроуровне. То есть рациональное использование особенностей территории с благоприятными природными условиями, где сосредоточение производства сельскохозяйственной продукции изменяет контекст конкуренции, становится важным фактором повышения эффективности производства на локальном уровне.

В Республике Крым имеется потенциал для формирования агропромышленно-пищевого кластера. Данный кластер призван объединить сельскохозяйственные предприятия Республики Крым, предприятия пищевой и сопутствующей промышленности, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения в целях развития агропромышленного комплекса региона.

Рассматривая агропромышленно-пищевой кластер как механизм развития сельских территорий в регионе, следует учитывать то, что на протяжении многих лет село и сельские территории в Крыму находились в упадке, особенно те населенные пункты, которые удалены от административных центров. В этих условиях, о развитии и тем более процветании сельских территорий говорить не приходилось. С внедрением такого понятия как «агропромышленно-пищевой кластер» возникает надежда не только на эффективное функционирование агропромышленного комплекса как ведущей экономической отрасли в регионе, но и на развитие сельских территорий в целом. Основная территория Крыма – сельская и приравненные к ней леса, водоемы, не имеют аграрных регламентов, позволяющих создавать условия эффективного развития сельской экономики и прогнозировать будущее региона.

Агропромышленно-пищевой кластер как эффективная форма развития экономики регионов в полной мере выражает триединство: природа –

население – хозяйство. Агропромышленно-пищевой кластер - территориальное сочетание субъектов рынка, которых объединяет преимущественно, производственно-сбытовая деятельность на конкурентных началах для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и формирования привлекательности в качестве объекта инвестирования. Однако не стоит забывать и о развитии в структуре агропромышленного кластера социально-бытовой сферы, организации досуга сельских жителей, повышения уровня значимости и приоритетности села.

Организация агропромышленно-пищевого кластера в Крыму приведет к созданию и продвижению бренда сельскохозяйственного района. Значительно активизирует работы сельских и поселковых советов, подчеркнет значимость исполнительной власти на селе.

В развитии агропромышленно-пищевого кластера заинтересованы все субъекты: рынок сельскохозяйственной продукции; потребители продукции – удовлетворение потребностей граждан в потреблении качественной отечественной продукции; органы местного самоуправления – привлечение инвестиций с использованием механизмов государственного и частного партнерства, увеличение налоговых поступлений; местное население – возрождение традиционного уклада жизни, основанного на народных и культурных традициях; хозяйствующие субъекты – получение дополнительного дохода за счет организации производства сельскохозяйственной продукции.

Кластеры дают возможность региональным органам власти реализовать стратегию социально-экономического развития региона в направлении обеспечения конкурентных преимуществ региональной экономики, внедрения инноваций и специализации территориальной экономической системы.

Таким образом, кластерный подход применительно к развитию агропромышленного комплекса в крымском регионе заключается в следующем:

- в определение конкурентных преимуществ региона среди других и обозначение территории, где выделенные преимущества проявляются наиболее ярко;

- организация аграрного районирования, с учетом определения и уточнения отраслевой направленности в агропромышленном комплексе.

- выделение объекта, способного структурировать пространство вокруг себя, что позволит сформировать аграрные зоны.

2.3. Территориальная организация рекреационной деятельности

Достижение эффективной пространственной организации общественной жизни, реализующей принципы успешной экономики, сбалансированного природопользования и высокого качества жизни населения на территориях, обладающих рекреационным потенциалом, возможно путем оптимизации пространственной структуры рекреационного комплекса.

Образование форм организации рекреационного пространства происходит на двух уровнях – региональном (в т.ч. макро-, мезо- и микрорегиональном) и топологическом (локальном).

На макрорегиональном уровне (рекреационные зоны страны) формируется общая стратегия географического разделения труда в сфере рекреации и туризма, обосновывается рекреационная специализация и распределение внутренних и международных туристских потоков с учетом интересов государственной туристской политики.

Мезорегиональный уровень исследования диктует необходимость решения проблем укрупненного функционального зонирования территории и ликвидации диспропорций в степени рекреационной освоенности региона.

На микрорегиональном уровне проводится детальное функциональное зонирование территории и осуществляется оптимизация сетей рекреационных предприятий и маршрутов.

Топологический (локальный) уровень организации рекреационного пространства соответствует рекреационным объектам небольшой площади, сформировавшимся на основе отдельных рекреационных ресурсов или их территориальных сочетаний.

Пространственная структура рекреационного освоения определенной территории длительное время рассматривалась учеными как закономерность исторического развития и формирования функциональных типов территориальных рекреационных систем. В работах Ю.А. Веденина [11; 12 и др.] среди важнейших проявлений процесса развития территориальной структуры рекреационных сетей отмечены рекреационное освоение территории, территориальная концентрация рекреационных функций, рост разнообразия рекреационных функций территории и их территориальная дифференциация, интеграция рекреационных территорий. Направленность эволюционного процесса определяет вектор развития рекреационного пространства – усложнение при прогрессивном развитии, упрощение на стадии деградации. По мнению О.А. Мечковской [48], на разных стадиях освоения рекреационного пространства формируются различные типы территориальных структур – точечные, очаговые, ареально-сетевые, линейно-узловые, а также более сложные: зонально- иерархический и анклавный типы.

Основными закономерностями развития пространственной структуры рекреационного освоения территории выступают:

1. Зональность на макрорегиональном уровне, определяемая сменой природно-климатических условий;
2. Сопряженное развитие с системой расселения и конфигурацией транспортной сети (ярким примером является формирование зон кратковременной рекреации вокруг городов);
3. Преобладание очаговых и линейных пространственных структур, вызванное либо точечным расположением ресурсных объектов (например, бальнеологических источников или культурно-исторических достопримечательностей), либо технологическими особенностями проведения

туристско-рекреационной деятельности (приморская и речная купально-пляжная рекреация, туристские и экскурсионные маршруты);

4. Расширение пространства рекреационной среды за счет пионерного освоения новых территорий или изменения функций староосвоенных районов;

5. Полифункциональность рекреационных территорий (сочетание рекреационной функции с производственными, селитебными, природоохранными и прочими функциями). При этом процесс функционирования территорий может иметь как сбалансированный, так и конфликтный характер.

В пространственном развитии рекреационного комплекса Крыма на протяжении длительного периода наблюдались резкие территориальные диспропорции. Особенности пространственной структуры рекреационного освоения Крыма изучались представителями крымской школы рекреационной географии в рамках проблематики интенсификации рекреационно-географического процесса [42], рекреационного районирования [105] территориальной организации рекреационного природопользования [144], исследования эволюции рекреационных функций Горного Крыма [147], изучения феномена межотраслевой адаптации территориальных рекреационных систем [81] и других направлений исследований. В результате вышеуказанными авторами было сформировано общее представление о движущих силах процесса территориальной дифференциации туристско-рекреационной деятельности в Крыму в дореволюционный, советский и постсоветский период, выявлен ряд закономерностей и актуальных проблем развития пространственной структуры рекреационного комплекса региона.

Среди важнейших факторов зарождения крымских курортов с середины XIX века были отмечены геостратегические интересы Российской империи по заселению и хозяйственному освоению южных земель; улучшение транспортной доступности Крыма в результате строительства железных дорог; исследование и популяризация лечебных свойств полуострова Захарьиним Г.А., Боткиным С.П., Дмитриевым В.Н. и другими учеными-медиками;

формирование привлекательного образа Крыма известными поэтами, писателями, художниками, представителями артистической среды (Сумароков П., Пушкин А., Мицкевич А., Грибоедов А., Айвазовский И. и др.).

Эволюция процесса рекреационного освоения Крыма включает пять этапов. Первый этап. Начало XIX в. – 1917 г. – этап зарождения курортов, активного и познавательного туризма и очагового рекреационного освоения территории.

Первый очаг рекреационной деятельности в Крыму – Сакско-Евпаторийский – сформировался на базе целебных грязей Сакского озера; в 1832 г. на берегу озера появился первый лечебный павильон, а с 1837 г. начал функционировать военный госпиталь. Ялта стала приобретать облик курортного центра с 1874 г.: городская черта увеличилась с 5 десятин до 300, был построен ряд гостиниц; число владений выросло с 53 до 803 [143]. Толчком к активному рекреационному освоению Южного берега Крыма стало приобретение Ливадии царской семьей Романовых и строительство к западу и к востоку от Ялты многочисленных дворцов и курортных имений (Кичкине, Харакс, Ай-Тодор и др.). К концу XIX в. новые имения и объекты курортной инфраструктуры создаются на Южном берегу Крыма на средства промышленников и банковских дельцов (Форос, Мелас и др.); ряд крупных дворянских имений разбивается на мелкие участки с образованием курортных поселков (Мисхор, Симеиз, Кацивели и др.). Смена аристократического этапа развития крымских курортов социальным этапом ознаменовалась ростом рекреационных функций других городов и поселков Южного и Юго-Восточного Крыма (Алушта, Гурзуф, Феодосия, Коктебель), ориентированных на потребителей, не располагавших собственными имениями на побережье. Например, Феодосия уже в 60-х гг. XIX века становится известной как недорогой курорт, предлагающий морские купания; в 1865 г. здесь отдыхало около 700 чел. [41].

Ведущей формой пространственной структуры рекреационного развития Крыма на протяжении дореволюционного периода являлось очаговое освоение

побережья. Появление линейных структур и продвижение в горно-лесную часть полуострова связано с деятельностью Крымского Горного клуба. С 1891 по 1914 гг. была разработана, а позже промаркирована система горно-пешеходных маршрутов – 15 направлений, включающих посещение популярных природных и культурных достопримечательностей Ялты, Севастополя, Бахчисарая и их окрестностей, Чатырдага и крымских яйл. Некоторые маршруты имели комбинированные пешеходный и конный переходы; 1–7 дневные экипажные экскурсии включали посещение Алупки, Ай-Петри, Красного Камня, Гурзуфа, Бахчисарая, Козьмо-Дамиановского монастыря. В период деятельности Крымского Горного клуба были созданы специальные горные тропы, оборудованные знаками, указывавшими пройденное расстояние и дальнейшее направление движения – прообразы современных курортных терренкуров (Штангеевская, 1898 г.; Боткинская, 1901– 1902 гг.; Дмитриевская, Крестовая, Узенбашская, Куркулетская).

Второй этап. С 1917 по 1950 гг. – этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха, планового туризма и создания локальных рекреационных систем. Этот этап развития рекреационного пространства Крыма имел плановый характер и проявился в формировании локальных систем с высокой концентрацией рекреационных функций. Уже к 1925 г. благодаря переоборудованию бывших имений под санаторно-курортные предприятия и новому строительству емкость курортной системы Крыма была увеличена до 20 тыс. мест, а развитие курортных поселков на Южном берегу Крыма заложило тенденцию к формированию первых курортных агломераций – Большой Ялты и более поздней Большой Алушты. Локальные рекреационные системы возникли на основе ранних очагов рекреационного освоения приморских территорий в Сакско-Евпаторийском районе, Феодосии и Севастополе, а в Горном Крыму – в Бахчисарае и его окрестностях, Соколином и на Ай-Петри. Впоследствии консолидации локальных систем в региональные способствовало развитие сети сквозных и радиальных туристских и

экскурсионных маршрутов, а также размещение объектов общекурортной инфраструктуры в ключевых поселениях Южнобережья.

Третий этап. С 1951 по 1990 гг. – этап роста масштабов туристско-рекреационной деятельности и формирования региональных рекреационных систем. В 1951–1990 гг. социалистическая система санаторно-курортного лечения и туризма в Крыму достигла наибольшего расцвета. В 1988 г. Крым принял максимальное количество отдыхающих – 8,3 млн. чел., поддерживаемая профсоюзами система планового туризма в Горном Крыму включала 136 маршрутов с пропускной способностью более 100 тыс. чел. в год [146]. К концу этого периода в целом сложилась пространственная структура рекреационного комплекса Крыма, представленная 7 региональными рекреационными системами – Южной (Южнобережной), Юго-Восточной, Юго-Западной, Восточной, Северо-Западной и Центральной, которые приобрели четко выраженную специализацию и значительно различались в уровне развития рекреации.

Четвертый этап. С 1991 по 2014 гг. – этап застоя и последующих рыночных преобразований в туристско- рекреационном комплексе региона. Наступивший в результате распада СССР и серьезных социально-экономических преобразований резкий спад туристско-рекреационной активности (с сокращением туристского потока в Крым до 2,5 млн. чел. в 1995 г.) с 2001 г. сменился периодом массового строительства частных средств размещения малой емкости – мини-отелей, пансионатов и ведомственных баз отдыха. Это привело к утрате статуса Крыма как здравницы национального значения и закреплению оздоровительной специализации в большинстве курортных местностей полуострова, но, в то же время, способствовало уменьшению гипертрофированного разрыва в степени рекреационной освоенности традиционных и новых районов. В 2000 г. удельный вес Южного района в суммарной емкости санаторно- курортных и туристских учреждений Крыма сократился по сравнению с 1985 г. на 8,5 %, а доля Юго-Западного района (г. Севастополь) выросла на 4,6 %. Тем не менее чрезмерное скопление

ядер концентрации рекреационных функций в южных и западных районах Крыма и низкий уровень рекреационной освоенности глубинных районов полуострова остается актуальной проблемой развития пространственной структуры рекреационного комплекса Крыма. На два рекреационных района – Южный (гг. Ялта, Алушта) и Западный (гг. Саки, Евпатория, Сакский муниципальный район) в 2014 г. приходилось 70,9 % общей емкости коллективных средств размещения Крыма.

Пятый этап (с 2014 года по н.в.). Процесс выхода Крыма из состава Украины, воссоединение с Россией, изменение глобальной и макрорегиональной конъюнктуры и позиций Крыма на рынке туристско-рекреационных услуг определили новый вектор территориального планирования в сфере рекреации и туризма (см. Рис. 7).

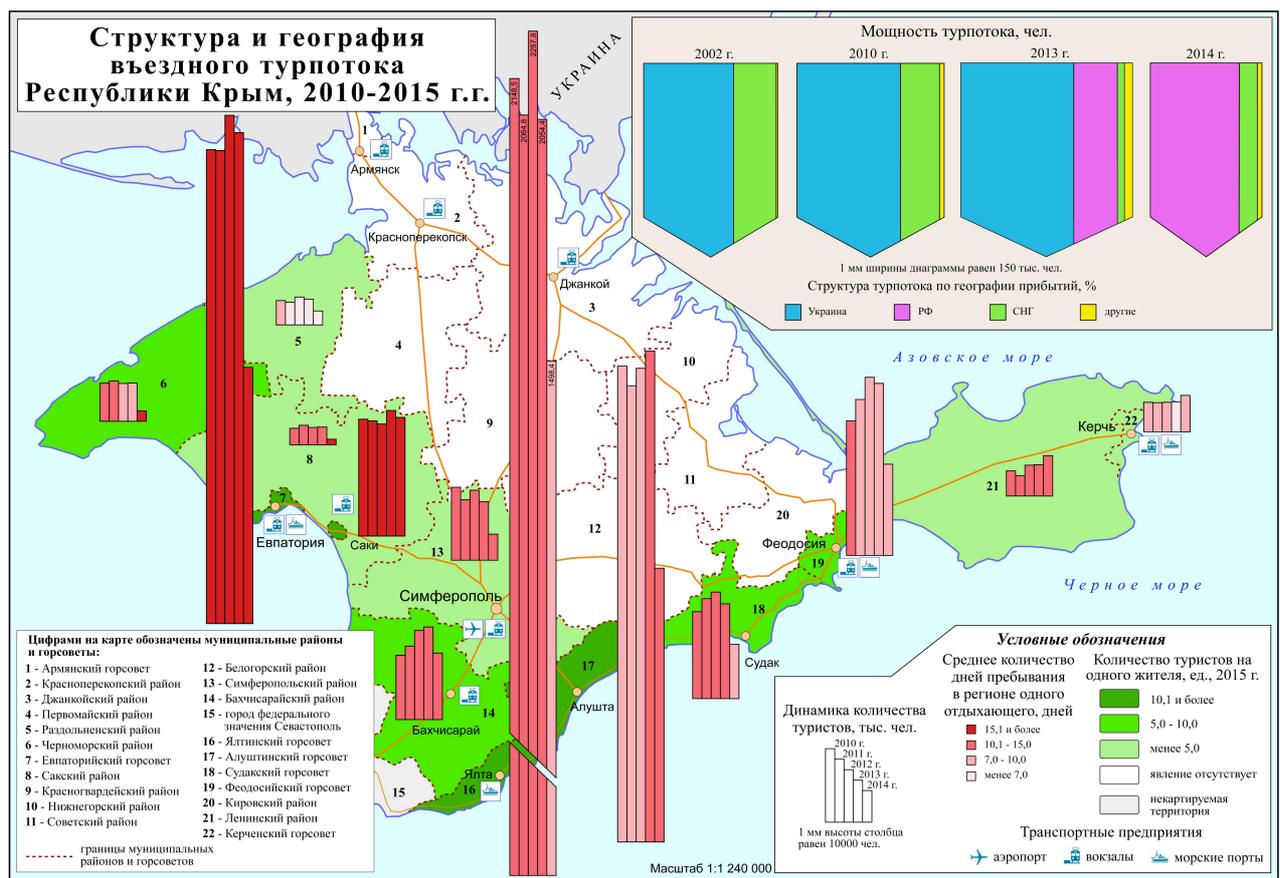

Рисунок 7 – Динамика въездного турпотока Республики Крым

И, несмотря на резкое сокращение количества рекреантов в начале периода, с 2014 г. начался этап трансформаций в функциональной и

территориальной структуре рекреационного комплекса Республики Крым и г. Севастополь в составе Российской Федерации.

Уровень диверсификации рекреационной деятельности в Крыму (см. Рис. 8) оценивается достаточно высоко, что определяется благоприятным территориальным сочетанием разнообразных ресурсов, но пока уступает отдельным рекреационным районам мира, развивающим как летние, так и зимние виды рекреации и туризма.

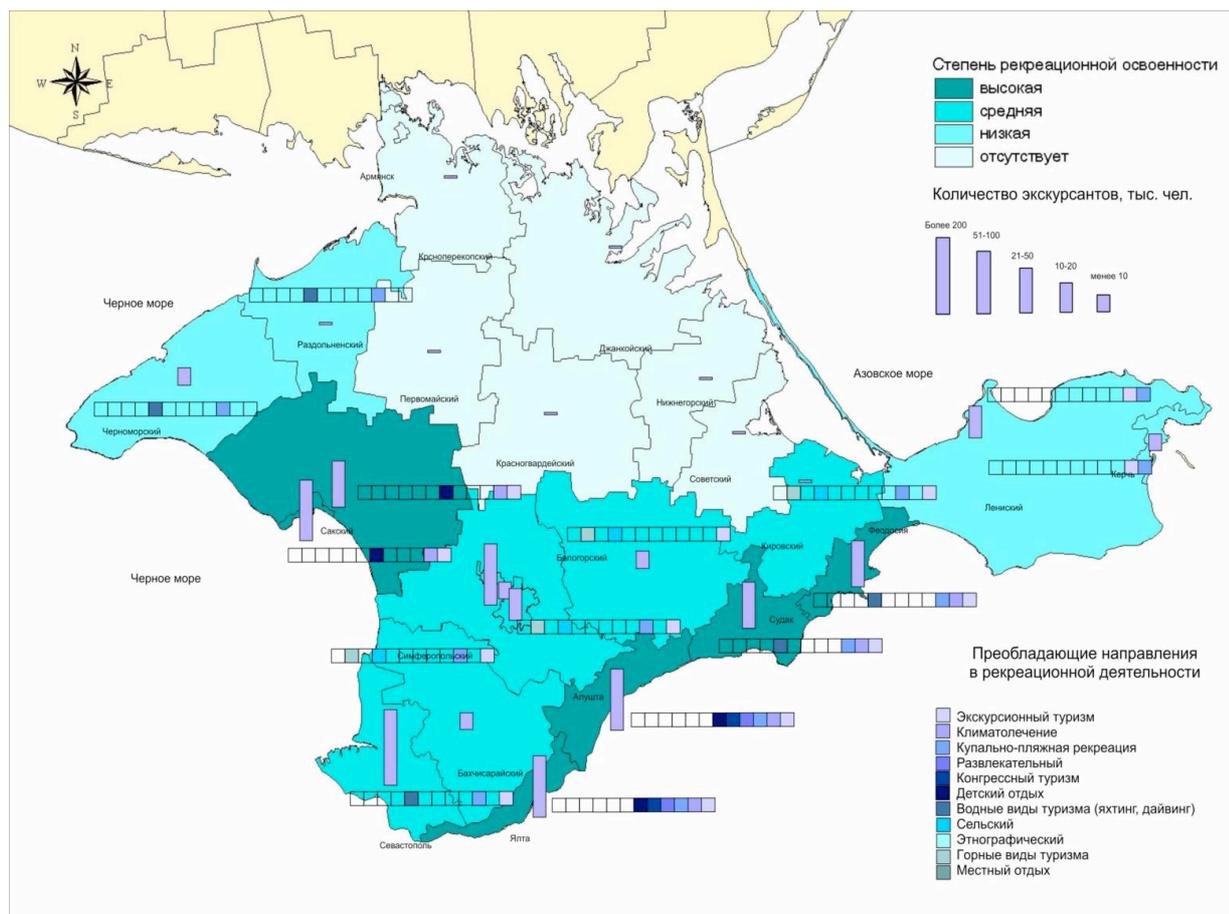

Рисунок 8 - Функциональная структура рекреационного комплекса Крыма
Источник: [13, с. 92].

Территориальная структура рекреационного комплекса Крыма отличается неравномерным характером рекреационного освоения полуострова. Географической особенностью процесса рекреационного освоения Крыма можно считать гипертрофированно выраженный линейный тип освоения приморских территорий – в рекреационное использование вовлечена узкая полоса шириной от 0,5 до 3 км на разных участках побережья (см. Рис. 9).

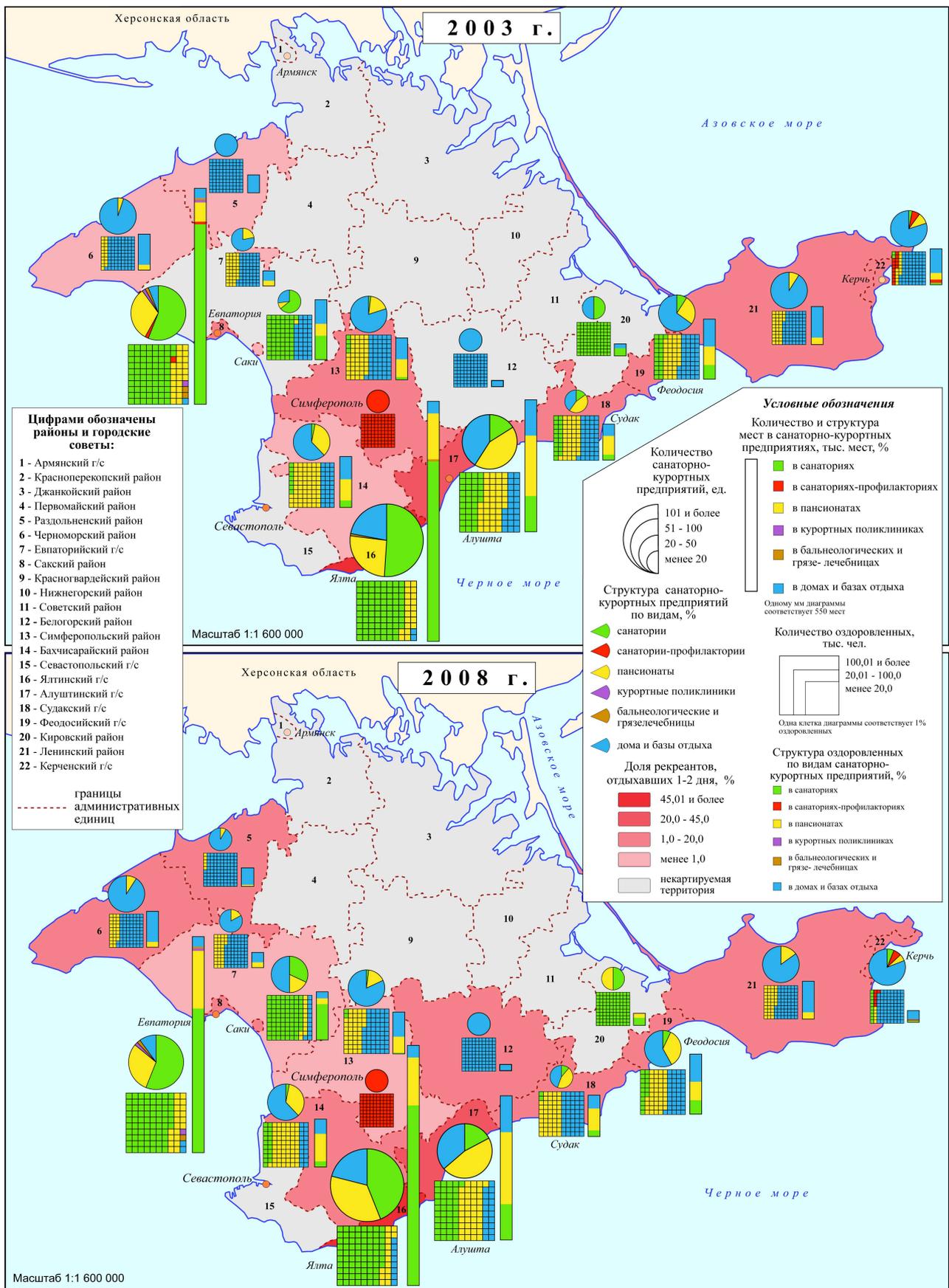

Рисунок 9 – Территориальная организация туристско-рекреационного комплекса Республики Крым в динамике

Первоначально развитие курортов вширь прослеживалось на Южном берегу Крыма, позже та же модель организации рекреационного пространства проявилась в районах нового освоения – в курортных местностях между Алуштой и Феодосией, в Севастопольском городском округе (Любимовка, Учкучевка, Кача), на Тарханкутском полуострове (Мысовое, Межводное, Оленевка), на азовском побережье Ленинского района (многочисленные курортные поселки, формирующиеся на базе сельских поселений – Каменское, Нижнезаморское, Осовины, Юркино, Курортное, Мысовое и др.). В течение многих десятилетий соотношение между рекреационными районами полуострова изменялось (см. табл. 7); доля староосвоенных Южного и Западного районов в общем коечном фонде рекреационных предприятий сокращалась, а районов нового освоения (Восточного и Северо-Западного) – росла. По сравнению с 1985 г. в 2014 г. доля Центрального района (включая Горный и Предгорный Крым) уменьшилась с 6,6% до 1,6%, что, прежде всего, было связано с деградацией плановой системы горно-пешеходного туризма.

Таблица 7

Динамика пространственной структуры рекреационного освоения Крыма в 1913-2015 гг.

Мезорегиональный уровень: Рекреационные районы	Удельный вес рекреационного района в общей емкости санаторно-курортных и туристских учреждений, %				
	1913	1940	1985	2000	2014
Южный	66,7	57,0	43,3	34,8	35,7
Юго-Восточный	-	8,0	11,0	11,4	9,9
Западный	33,3	35,0	27,5	23,8	35,2
Юго-Западный	-	-	4,4	9,0	2,0
Северо-Западный	-	-	2,2	4,2	3,9
Восточный	-	-	5,0	7,1	4,5
Центральный	-	-	6,6	9,7	8,8
Северный	-	-	-	-	-

Источник: составлено авторами по [42; 81; 143].

В Горном Крыму деградация системы профсоюзного туризма отразилась и на характере пространственной организации туристской деятельности: преобладавшая ранее линейно-узловая форма плановых горно-пешеходных маршрутов была вытеснена стихийными радиально-очаговыми структурами,

приуроченными к окрестностям крупных населенных пунктов и аттрактивных природных и антропогенных объектов.

Исчерпание земельных ресурсов для дальнейшего наращивания санаторно-курортной инфраструктуры в районах старого освоения, нерациональное использование ресурсного рекреационного потенциала и обострившиеся экологические проблемы определили необходимость переосмысления общей концепции рекреационного освоения Крыма. Первой попыткой изменения модели освоения Крыма с линейной на перпендикулярную (глубинную) стала концепция Крымской объединенной рекреационной системы, разработанная в начале 1980-х гг., разработанная авторским коллективом Крым НИИ проекта под руководством Я. Трушиньша [81]. Проект предусматривал наращивание пропускной способности крымских курортов до 20 млн. отдыхающих в год, сдерживание урбанизации курортных районов, в т.ч. за счет постепенного выселения части жителей приморских территорий в глубинные районы полуострова, развитие скоростных видов транспорта, включая строительство монорельсовой дороги через Главную гряду Крымских гор, а также преодоление сезонной неравномерности рекреационного спроса. Несмотря на прогрессивность генеральной идеи, многие принципиальные детерминанты в данном проекте учтены не были, а именно не была определена рекреационная емкость территории, которая вытекает из естественной устойчивости природных комплексов к антропогенным и рекреационным нагрузкам, не принималась во внимание высокая степень консерватизма системы расселения населения и не выявлены социально-экономические последствия ее революционной ломки и т.д. Произшедший в 1991г. распад социалистической системы хозяйствования в сфере рекреации и туризма положил конец планам практической реализации данной концепции.

Попытки разработки новых пространственных форм организации рекреационной деятельности в Крыму неоднократно предпринимались учеными, общественными деятелями и представителями туристского бизнеса.

Из инновационных проектов следует упомянуть предложенную Кудрявцевым В.Б. и Шумским В.М. идею создания автотуристского маршрута «Большое Таврическое кольцо» (Симферополь – Бахчисарай – Севастополь – Ялта – Алушта – Симферополь) [41], обустроенного макетами обитавших в Крыму ископаемых животных, манежем-выставкой минералов Крыма, хозяйственными дворами и ресторанами национальной кухни. В течение многих лет рассматривался как перспективный проект создания Большой эколого-этнографической тропы Крыма, которая, по замыслу авторов, должна связать сквозным кольцевым маршрутом всю горно-лесную зону полуострова. Из проектов, имевших большой общественный резонанс, но так и не реализованных, можно отметить проект строительства в Бахчисарайском районе тематического парка «Динолэнд» стоимостью 150 млн. долл. США и проект создания горнолыжного комплекса «Чатырдаг» с оценочным объемом инвестиций 6–10 млн. долл. США.

Провозглашение в Крыму новых субъектов Российской Федерации – Республики Крым и г. Севастополя – стимулировало поиск путей оптимизации общественной организации территории. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790 утвердило Федерально-целевую программу «Социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», в которую вошли 6 туристско-рекреационных кластеров на территории Республики Крым и 5 – на территории г. Севастополя. Согласно ФЦП кластеры будут создаваться в период с 2015 по 2020 годы. Общий объем финансирования создания кластеров на территории Республики Крым из федерального бюджета составляет 28160,7 млн. руб. [124].

Таблица 8

Формирование туристско-рекреационных кластеров в разрезе рекреационных районов Крыма

<i>Рекреационный район</i>	<i>Наименование и местоположение кластера</i>	<i>Наименование мероприятий</i>	<i>Предельные объемы финансирования, млн. руб.</i>
Западный	«Детский отдых», г. Евпатория	Создание инфраструктуры	14478,7

<i>Рекреационный район</i>	<i>Наименование и местоположение кластера</i>	<i>Наименование мероприятий</i>	<i>Предельные объемы финансирования, млн. руб.</i>
		общенационального центра семейного оздоровления	
	«Лечебно-оздоровительный отдых», г. Саки	Создание инфраструктуры грязелечебного курорта	3588,0
Юго-Восточный	«Коктебель», п. Коктебель	Создание центра активных видов туризма	7000,0
Северо-Западный	«Черноморский», Черноморский район	Создание Центра развития экстремального, археологического и автотуризма	1136,5
Восточный	«Туристско-рекреационный кластер в районе озера Чокракское», Ленинский район	Создание инфраструктуры бальнеологического лечебно-оздоровительного комплекса	1687,5
Центральный	«Бахчисарайский», Бахчисарайский район	Создание инфраструктуры кластера активного туризма	270,0
Юго-Западный	«Город двух оборон», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера военно-патриотического туризма	2400,0
	«Севастопольская Гавань», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера круизного и яхтенного туризма	3000,0
	«Перекресток культур», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера культурно-познавательного и экскурсионного туризма	1800,0
	«Зеленое ожерелье», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера экологического туризма	1800,0
	«Калейдоскоп истории», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера детского и молодежного туризма	2400,0

Источник: составлено авторами по [124].

География туристских кластеров в Крыму может быть расширена, прежде всего, за счет освоения ранее не востребуемых ресурсов Северо-Западного, Восточного, Горно-Предгорного и Северного (Степного) Крыма. Заметим, что кластерный метод используется в качестве современного инструмента стратегического регионального планирования туризма во многих странах мира. Его преимущества заключаются в выявлении новых полюсов роста регионов, концентрации финансовых, трудовых и административно-управленческих ресурсов, кооперировании различных сегментов турпродукта, дающего синергетический эффект регионального развития.

Пространственная структура рекреационного освоения Крыма на микрорегиональном уровне, проявляющаяся в различных формах районной планировки курортов и центров туризма, нуждается в пересмотре. Уже на ранних этапах застройки южнобережных курортов наблюдалась определенная упорядоченность, в частности, в Ялте в районах заливов и бухт ближайшие к набережной зоны застраивались малоэтажными гостиницами, а в глубинных районах курорта размещалась зона двух- и четырехэтажных комнат и пансионатов и частных домов [143]. Вместе с тем специалисты, оценивающие внутреннюю организацию территории дореволюционных южнобережных курортов, отмечали ее несоответствие требованиям, предъявляемым медициной и архитектурой к планировке курортно-санаторных учреждений. В частности, упоминались разбивка западной части Симеиза на ряд мелких участков для застройки и появление разнохарактерных заборов, нарушающих живописность местности и благоустройство курорта. «Чересполосица землепользования» и вклинивание жилых и сельскохозяйственных земель, «конгломерат самых разных вкусов, настроений и подходов в области строительства и благоустройства» также ярко проявились в Мисхоре [23].

Основными принципами территориальной организации Южного берега Крыма выступают: учет природно-климатических факторов в зонировании лечебно-профилактических учреждений и размещении контингентов отдыхающих; учет исторически сложившейся системы расселения и создание

оптимальных условий существования для коренных жителей (в т. ч. обеспечение свободного выхода населенного места к морю; развитие сельскохозяйственных работ для обеспечения занятости местного населения); комплексное развитие транспорта, в т.ч. вертикального; создание сети горизонтальных и вертикальных парков как центров организации туризма; синтез архитектуры с природной средой в едином художественном ансамбле (в т.ч. использование опыта традиционной застройки в виде амфитеатров). В качестве удачных примеров сооружений, органично вписывающихся в ландшафт, можно назвать «Ласточкино гнездо», «Беседку» (ротонда) над Ореандой, церковь около Фороса, Байдарские ворота.

Современная территориальная структура рекреационного освоения полуострова на уровне микрорайонов демонстрирует многочисленные примеры нарушения принципов организации рекреационного пространства. Среди них наибольший вред приносит отсутствие четкого функционального зонирования территории курортных поселений вследствие длительного развития муниципальных образований и курортных городов и поселков без генеральных планов. Санаторно-курортная застройка Большой Ялты, Евпатории, Феодосии, поселков Коктебель, Новый Свет и прочих характеризуется хаотичностью, отсутствием стилевого единства, отведением ценных приморских территорий под высотную застройку, отчуждением земель, находящихся в границах особо охраняемых природных территорий.

В Крыму необходимо решить актуальную проблему самостроения – наличия в прибрежной зоне полуострова значительных площадей, занятых несанкционированными постройками. В 100-метровой прибрежной полосе их насчитывается около 800, при этом около 40 % из них возведены без документов; многие объекты строились под видом санаторно-курортных учреждений или мини-отелей, но зачастую являются частными жилищами [9]. В настоящее время проходит комплексная инвентаризация прибрежных объектов.

Однако, следует помнить о том, что в настоящее время развитие приморских и горных территорий Крымского рекреационного района уже фактически исчерпало свои возможности предоставления качественных рекреационных услуг за счёт естественного местоположенческого фактора, который давно экстенсивно эксплуатируется.

Не меньший вред потенциалу естественного рекреационного фактора побережий Крыма наносит процесс ведомственного расчленения и огораживания прибрежно-аквальных территорий. Аналогичному разрушительному частно-собственническому давлению подвергаются даже заповедные территории и объекты садово-парковой культуры прибрежной зоны. Усугубляется такое положение естественного ресурсного фактора и явной туристско-рекреационной «перенаселённостью» прибрежных и горных территорий Крыма.

Таким образом, в крымском регионе исторически сложилось центр-периферическое неравенство пространственной организации рекреации. «Центром» рекреационного пространства Крыма продолжают оставаться староосвоенные районы (Южный берег Крыма, Сакско-Евпаторийский район, Юго-Восточный район, принимающие более 60% общего потока туристов, прибывающих в Крым); «полупериферия» - районы, частично сменившие вектор социально-экономического развития в пользу рекреации и туризма (Юго-Западный район (Севастополь) и районы нового освоения (Северо-Западный и Восточный районы); «глубокой рекреационной периферией» являются районы Северного Крыма, где отсутствуют общественно значимые рекреационные ресурсы и развиваются альтернативные виды хозяйственной деятельности. В контексте отстающими выступают степные районы Крыма, жители которых лишены возможности улучшения качества жизни за счёт использования земельных угодий для производства рекреационных услуг.

В качестве перспективных территорий полномасштабного вовлечения в рекреационное функционирование возможно привлечение равнинно-степных пространств.

Вовлечение равнинно-степного Крыма в рекреационное функционирование возможно осуществить лишь в рамках единой концепции развития рекреационного обслуживания на полуострове, а не как обособленную, отставшую и преданную рекреационному забвению его часть, искусственно оторванную в рекреационном отношении от развитых и «раскрученных» побережий. Очевидно, что в такой ситуации эффективное вовлечение равнинно-степного Крыма в рекреационное функционирование просто невозможно. Преодолеть эту проблему реально, если «встроить» туристско-рекреационную сферу равнинно-степного региона в рекреационный процесс развитых прибрежных территорий, прежде всего используя специально разработанную программу взаимовыгодного комплексного рекреационного развития на основе общерегиональной «конвейерной» и «круизной» технологии удовлетворения рекреационного спроса.

Основу разработки новой концепции межрегионального технологического сотрудничества по вовлечению равнинно-степного региона в общекрымское рекреационное функционирование должны составлять идеи кооперирования круиза и рекламно-маркетинговой координации всех субъектов, принимающих участие в организации и эксплуатации рекреационного процесса на полуострове.

Такой подход базируется на использовании функциональной специфики туристско-рекреационной деятельности, которая по своей сути всегда связана с перемещениями в пространстве. Это обстоятельство позволяет повсеместно охватывать рекреационной деятельностью территории всех таксономических уровней в соответствии с избирательными приоритетами рекреантов к отдельным свойствам их ресурсного потенциала. Используя управляемую мобильность рекреантов в период пребывания на полуострове можно устранить сложившуюся практику, когда одни территории пользуются исключительной популярностью у рекреантов, другие менее популярны, а третьи практически остаются не вовлечёнными в туристско-рекреационное функционирование. При этом оказывается, что избирательность рекреантов относится не только к

условиям и ресурсам, но и к общему характеру устройства поверхности территорий, обладающих туристско-рекреационным потенциалом. Именно это обстоятельство во многом определяет слабую вовлечённость равнинных территорий в рекреационное функционирование не только в Крыму, но и в мировом масштабе.

Анализ сложившейся практики формирования территориальной структуры рекреационного обслуживания свидетельствует, что равнинно-степная сфера туризма тоже должна быть системно организована. Именно системная организация в сочетании с круглогодичностью предоставления услуг повышенного качества создаст возможность развивать природно-ориентированный туризм, постепенно формируя рекреационный имидж этому региону.

На базе имеющегося ресурсного потенциала равнинно-степная сфера исследуемого региона может предложить на общекрымский рынок водно-грязевые бальнеологические, охотничьи и другие туристско-рекреационные услуги.

Безусловно, что такой специфический состав рекреационных занятий организуемых на базе равнинно-степного рекреационного потенциала, не стыкующийся с исторически сложившимися в среде рекреантов представлениями о Крыме, пока что не привлекает внимания маркетологов, туроператоров и инвесторов своими возможностями вовлечения этой территории в рекреационное функционирование.

С туристско-рекреационных позиций на равнинных пространствах функционально более важны единичные выразительные ландшафты, включая выходы коренных пород, денудационные останцы, обрывы и скалы, озёра, реки и открытые пейзажи степных горизонтов [31].

Учитывая конструктивную специфику рекреационного освоения равнинно-степных пространств и присутствующие при этом бизнес-риски нам представляется, что базовой моделью развития здесь туристско-рекреационной деятельности может служить «поляризованный ландшафт», поскольку в нём

наиболее аргументировано отражается логика зонирования векторов хозяйственной деятельности [97].

Согласно концепции поляризованного ландшафта во внутренней структуре рекреационной сферы на равнинах ведущее место должно принадлежать следующим категориям землепользования, включая:

1. Территории сельскохозяйственного природопользования высокой интенсивности и агрокультуры – традиционные, преимущественно монокультурные плантации (сады, огороды, поля) и фермы, перемежающиеся с лесополосами, водоохранными лесами, лугами и с пригородными природными парками для туризма, отдыха горожан и жителей урбанизированных сёл в выходные дни. На этих пространствах широко используются машины и удобрения, имеются капитальные постройки и хорошие дороги. Здесь в общем преобладает вещественное (сырьевое) использование природных ресурсов, но в парках соблюдается режим, свойственный природным паркам.

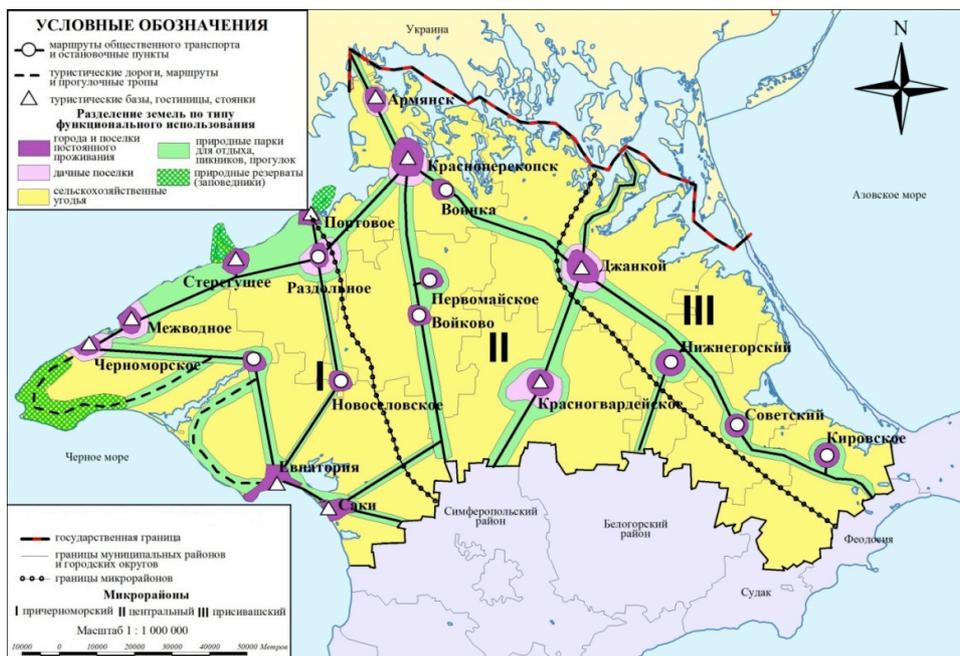
2. Природные парки для многодневного отдыха и туризма, лесные и охотничьи хозяйства, естественные сенокосы, отгонные пастбища – умеренно эксплуатируемые биоценозы естественного происхождения, отчасти с антропогенным видовым составом или специально подобраной устойчивой растительностью, приспособившейся к умеренному напору людей. Такие территории регулярно очищаются от мусора, периодически ограничиваются или запрещается доступ людей на отдельные участки, как бы оставляя их в залежь. В целом это зона информационно-вещественного потребления природных богатств. Так же, как и при экскурсиях по заповеднику, важным фактором рекреации в парках остаётся зрительно воспринимаемый пейзаж, но здесь уже разрешается лежать на траве, купаться, собирать грибы и ягоды, ловить рыбу и т.д.

3. Природные заповедники (резерваты), доступные научным работникам для исследований и экспериментов, студентам – для практики, а широкой публике – для кратковременных экскурсий в отведённых для этого немногих местах. При этом вмешательство человека в жизнь заповедной территории

допустимо лишь для поддержания природного комплекса в «оптимальном», условно естественном состоянии. Главная отличительная черта заповедной зоны – не сырьевое, а информационное использование природных ресурсов. Постоянные жилища работников заповедника и гостиницы для экскурсантов и практикантов, если таковые допускаются, должны располагаться у края территории заповедника.

4. Историко-культурные заповедники, военно-исторические и археологические памятники. Здесь происходит информационное потребление рекреантами продуктов культуры, главным образом приезжими, жителями других узловых структур.

В развитии туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму идея поляризованного ландшафта позволяет проектировать различные варианты формирования территориальной структуры рекреационного обслуживания (см. Рис. 10).

Разработано: Крук Т.М., Кузнецов М.В., 2015г.

Рисунок 10 - Примерная схема формирования территориальной структуры туристско- рекреационной сферы равнинно-степного Крыма

Микрорайоны:

I - Причерноморский – район развития купально-пляжной рекреации, детского отдыха, оздоровления, дайвинга, экологического и познавательного туризма;

II – Центральный – район развития сельского и этно-исторического туризма, охоты, степных прогулок и экскурсионного военно-исторического туризма;
III - Присивашский – район развития водогрязелечебной рекреации, купально-пляжного отдыха, детского оздоровления, охоты и степных прогулок, этно-культурного туризма.

Обобщая концептуальные возможности архитектурно-планировочного использования идеи поляризованного ландшафта для организации туризма на равнине отметим, что здесь туристско-рекреационная деятельность возможна во всех выделенных на схеме микрорайонах, но она традиционно наиболее тяготеет к прибрежным пространствам и центральной части с руральными видами рекреационной деятельности.

Регулятором развития этой тенденции в приморском микрорайоне является наличие базовой туристско-рекреационной инфраструктуры: пансионатов, лагерей отдыха и отелей, которые могут принимать рекреантов. Здесь же имеются в наличии предприятия общественного питания и ресторанного бизнеса, торгового сервиса и достаточное транспортное обслуживание (см. Рис. 10).

Центральная (осевая) часть равнинно-степного региона Крыма – это пространство, обладающее возможностями организации руральных видов деятельности, а также природными и культурно-историческими памятниками, позволяющими туристам не только отдыхать, но и познавать особенности степных местностей и сельского быта.

Туристская инфраструктура в этом микрорайоне развита значительно хуже, чем в Приморском, транспортная сеть здесь разрежена, гостиниц и предприятий общественного питания очень мало, либо они отсутствуют вообще. Сюда отдыхающие поедут не за комфортом и развлечениями, а для того чтобы окунуться в сельский образ жизни и отведать натуральных экологически безопасных продуктов питания. Не менее важными рекреационными занятиями в этом микрорайоне степного Крыма может стать участие в различных сельскохозяйственных работах в поле, на огороде, в садах и на виноградниках, уход за животными и просто общение с ними [40].

В целом, уже на начальной стадии целевое развитие туристско-рекреационной деятельности в равнинно-степном Крыму активизирует хозяйственно-экономические процессы, включая товарно-денежный оборот, инвестирование, занятость населения и повышение эффективности использования ресурсного потенциала. Территориально это проявится в виде формирующихся туристских центров, специализированных рекреационных местностей с высокой концентрацией инфраструктуры, дисперсной сетью туристских объектов тяготеющих к транспортным коридорам или небольшим поселениям.

Процесс развития указанных территориальных структур зависит не только от имеющихся в регионе социально-экономических условий, но и от основной модели хозяйствования, которая может способствовать этому, либо его тормозить.

В настоящее время территориальная организация туристско-рекреационной деятельности в Крыму обеспечивается:

- а) состоянием потенциала туристских ресурсов;
- б) социально-экономической ситуацией протекания рекреационно-географического процесса;
- в) соответствующей моделью развития туристско-рекреационной функции.

Оптимизация территориальной структуры туристско-рекреационной сферы крымского региона должна включать переориентацию туристских потоков и инвестиций, выделение территорий приоритетного развития и внедрение гибкой ценовой политики, предоставление государственных льгот для инвесторов, внедрение частно-государственного партнёрства и активизацию рекламно-имиджевой работы [138; 139].

Разрабатывая возможные пространственные модели формирования территориальной структуры рекреационного региона необходимо придерживаться идеи пространственного ранга туристско-рекреационной функции в системе землепользования. Для этого законодательно следует

определить и документально закрепить региональный статус рекреации: а) приоритетная; б) одноранговая; в) комплиментарная.

В этой связи, если рассматривать рекреацию приоритетным направлением землепользования, то в основе первой модели развития, например, равнинно-степной рекреации лежит представление о том, что при значительных запасах здесь туристско-рекреационных ресурсов, их высоком лечебно-оздоровительном качестве и повышенной эффективности санаторно-курортного потребления возможны активные инвестиции в туристско-рекреационное хозяйство при устойчивом рекреационном спросе на бальнеологические и оздоровительные услуги. Всё это должно привести к созданию в равнинно-степном Крыму самодостаточных элементов рекреационной инфраструктуры в системе расселения, в том числе курортных посёлков и туристских центров. Первоначально они зарождаются на базе имеющихся здесь городов: Армянск, Красноперекоск, Джанкой, а затем всё больших поселений, которые постепенно изменяют внутреннюю архитектурно-планировочную структуру.

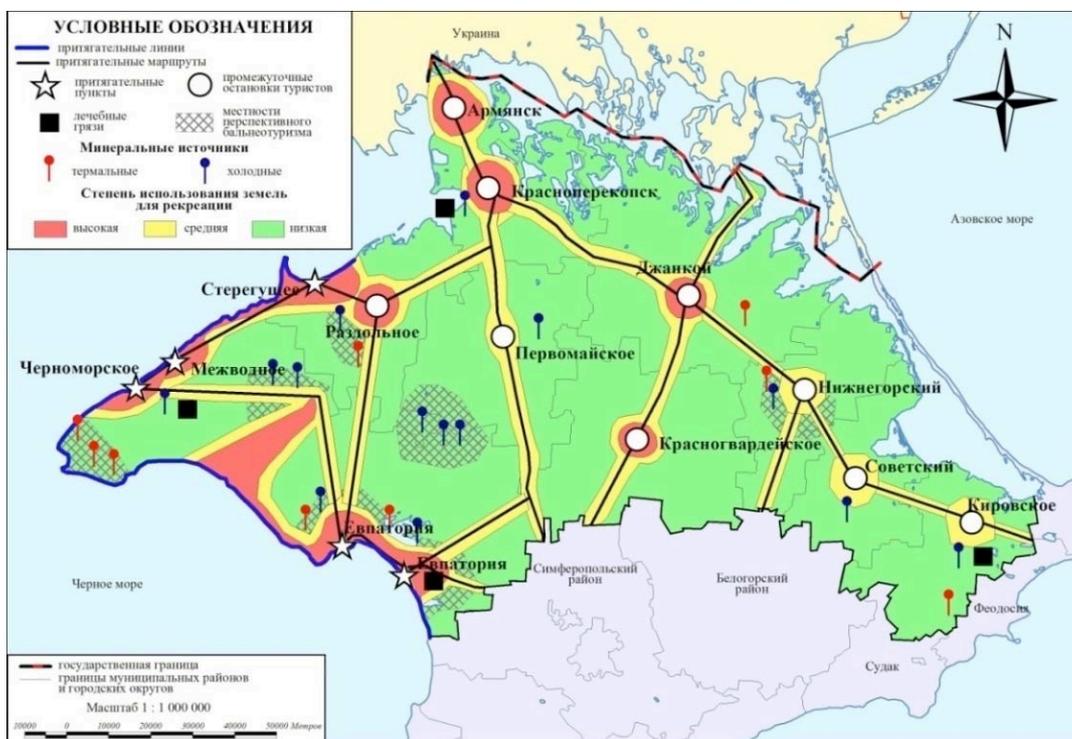
Реструктуризация должна охватить, прежде всего, трансформацию уличной сети, транспортных и инженерных коммуникаций, меняется характер усадебной застройки. При этом в регионе постепенно формируется общий координационный центр рекреационного обслуживания, происходит объединение единичных объектов социально-культурной и бытовой инфраструктуры, эпизодически выполняющих рекреационные функции.

Вторая модель развития рекреационной функции в туристско-степном регионе, основанная на одноранговости рекреации, предполагает менее интенсивное освоение туристско-рекреационных ресурсов, дисперсную локализацию инвестиционных вложений при значительном, но менее стабильном рекреационном спросе с высокой долей удовлетворения потребностей местных жителей. В этом случае туристско-рекреационные функции выступают равнозначными другим хозяйственным функциям сельской местности.

В регионе сохраняются специфические для него объекты оздоровительного и бальнеологического профиля, а также объекты социально-культурной инфраструктуры.

Согласно третьей модели развития территориальной структуры туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму, имеющего локальное распределение бальнеологических и оздоровительных ресурсов прибрежно-аквальных местностей, невысокий уровень спроса и незначительные инвестиции, туристско-рекреационные функции являются дополнительными, комплиментарными в структуре землепользования, их развитие основывается на создании небольших автономных объектов бальнеологического профиля, оздоровления, отдыха, туризма и учреждений по организации экскурсионно-краеведческой деятельности.

В настоящее время территориальная структура равнинно-степной туристско-рекреационной сферы - это не однородная планировочная поверхность, а сложная сеть линий, лент и полос различной мощности, связанных рекреационными узлами (см. Рис. 11).

Разработано: Крук Т.М., Кузнецов М.В., 2015г.

Рисунок 11 - Схема линейно-сетевое принципа рекреационной организации равнинно-степной территории

Рекреационные полосы возникают на путях следования рекреантов, а в местах их остановок формируются узлы туристского обслуживания (см. Рис. 11).

Таким образом в структурированном варианте линейно-сетевая туристско-рекреационная сфера равнинно-степного Крыма включает элементы различных уровней:

1. Аттрактивные пункты – места, особо привлекательные для стационарного отдыха, осмотра и т.п.

2. Притягательные линии – берега, реки, долины, обрывы, красивые дороги, разрекламированные маршруты и т.п.

Указанные сетевые элементы первого и второго порядка генерируют рекреацию и туризм. Очевидно, что первоначальное их использование могло быть вовсе не рекреационным.

3. Пути туристов, проходящие по кратчайшим расстояниям между аттрактивными пунктами, по притягательным линиям или в непосредственном соседстве вдоль них.

4. Места остановок рекреантов, вызванные необходимостью прервать передвижение для питания, ночлега людей и обслуживания транспортных средств.

Сюда относится широкий диапазон остановочных пунктов – от мест привала туристов-пешеходов до кемпингов, гостиниц, бензозаправочных станций и дорожных ресторанов (см. Рис. 11).

Указанные элементы третьего и четвёртого порядка в сфере туризма и рекреации обособляются специально для обслуживания рекреантов. В действительности рекреационные и нерекреационные функции мест нередко совмещаются в одних и тех же объектах, а транспортные пункты и линии в свою очередь становятся притягательными для посещения, если, например, построить на перекрёстке дорог уникальное здание ресторана с экзотическим интерьером и кухней, а также оригинальной программой развлечений.

На графической схеме рекреационного пространства равнинно-степного Крыма представлены объекты, обеспечивающие основную рекреационную деятельность и обслуживающие их объекты, кроме этого выделены перспективные бальнеоузлы, путепорождающие и путеобслуживающие пункты.

Сложившаяся в настоящее время система территориальной структуры туристско-рекреационной сферы равнинно-степного Крыма включает такие элементы, как курорты и зоны отдыха республиканского и местного значения, а также зоны отдыха Присивашья. Главным сдерживающим фактором территориальной организации туристской сферы региона является неопределенность статуса рекреационной функции земель в структуре землепользования, что не позволяет сформировать здесь полноценный пространственный базис рекреационного хозяйства. Вследствие этого туристско-рекреационная сфера региона в организационном плане на сегодняшний день находится на одной из начальных стадий развития, не соответствующей существующим рекреационным возможностям и местным социально-экономическим потребностям. Повышение статуса рекреационной функции на локализованных территориях до уровня приоритетной деятельности будет способствовать концентрации туристского обслуживания, компенсируя дисперсную пространственную дифференциацию туристско-рекреационных ресурсов, повышая в регионе экономическую эффективность рекреационного функционирования также зоны отдыха Присивашья.

Санаторно-курортные и туристские предприятия в принципе не формируют устойчивых и тесных функциональных связей с системой расселения, а развиваются автономно и в значительной степени изолировано, образуя специфические по застройке и планировке селитебные участки. В системе регионального селитебного землепользования туристско-рекреационные функции являются равнозначными жилищным, культурно-бытовым и производственным, конкурируя с ними за земельные, инвестиционные и трудовые ресурсы. Не имея тесных связей в поселенческом

комплексе, туристско-рекреационные предприятия должны создавать собственный жилой фонд, объекты тепло- и водоснабжения и другие инфраструктурные объекты, а также подсобные хозяйственные объекты. Для того, чтобы любая из высказанных гипотез создания моделей туристско-рекреационной сферы в Крыму была реализована на практике необходимо законодательно обозначить один из вариантов статуса рекреационных земель: приоритетный, одноранговый с другими сложившимися типами землепользования или как дополнительный. Это позволит устойчиво и реально привлекать инвестиции в туристско-рекреационную сферу и тем самым ускорит трансформацию территориальной дифференциации землепользования.

Особым типом функциональной структуры рекреационных территорий в Крыму выступают особо охраняемые природные территории (ООПТ), на территории которых традиционно протекает рекреационная деятельность. Рекреационное использование особо охраняемых природных территорий в Крыму находится в стадии прогрессивного развития функциональной и территориальной структуры: расширяется сеть и площадь объектов особо охраняемых природных территорий; растет их роль в организации отдыха, познавательного, спортивного и экологического туризма [13].

В целом уровень диверсификации рекреационной деятельности имеет тенденцию к росту, однако процесс появления новых видов турпродукта идет гораздо медленнее, чем на территориях, не имеющих природоохранного статуса. Если на территории горно-лесной зоны Крыма число современных видов рекреации и туризма достигло 25 наименований, то на территориях особо охраняемых этой же зоны оно не превышает 5-10.

Интенсивность ведения рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Крыма может быть оценена весьма условно по причине отсутствия единообразной информации. В качестве показателей для оценивания использовались: а) число видов рекреационных занятий (данный показатель также косвенно отражает уровень диверсификации рекреационных функций территориальной рекреационной системы (ТРС) и,

следовательно, уровень ее развития); б) рекреационная нагрузка на аттрактивные объекты особо охраняемых природных территорий Крыма. Результаты оценки представлены на рис. 12.

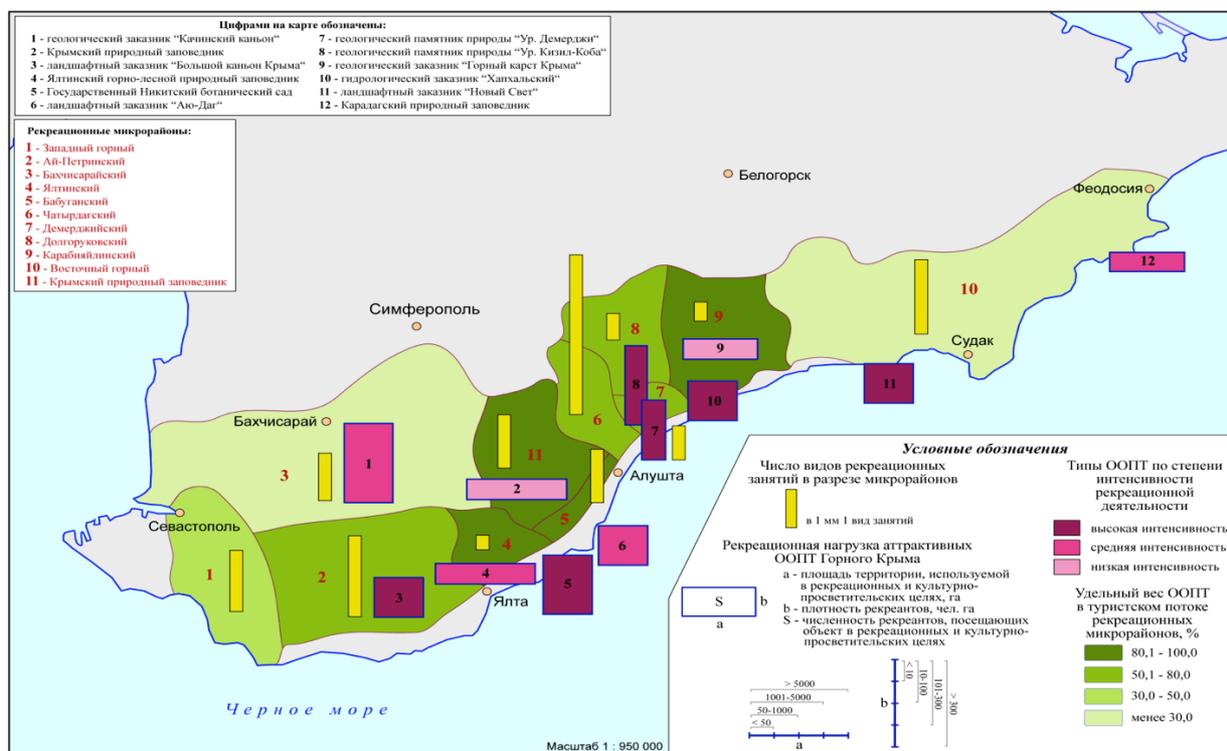

Рисунок 12 - Интенсивность рекреационной деятельности на аттрактивных объектах ООПТ Крыма
 Источник: [149, с. 389].

Степень интенсивности рекреационной деятельности на особо охраняемые природные территории Крыма, с учетом мнения экспертов [13; 149 и др.], позволяет выделить три их типа:

1. С высокой интенсивностью рекреации: ландшафтный заказник «Большой каньон Крыма»; природный заказник «Новый Свет»; Государственный Никитский ботанический сад; природный заказник «Хапхальский»; памятник природы «Урочище Демерджи»; ландшафтно- рекреационный парк «Урочище Кизил-Коба»;
2. Со средней интенсивностью рекреации: Ялтинский горно-лесной природный заповедник; Карадагский природный заповедник;

природный заказник «Качинский каньон»; природный заказник «Байдарский»; природный заказник «Аю-Даг»; природный заказник «Урочище Караби- яйла»; природный парк «Ак-Кая»; ландшафтный заказник «Мыс Фиолент»; природный заказник «Ай-Петринская яйла»; ландшафтно-рекреационный парк «Атлеш»;

3. С низкой интенсивностью рекреации: Крымский природный заповедник; природный заказник «Горный карст Крыма»; Опухский природный заповедник; Казантипский природный заповедник; национальный парк «Прекрасная гавань»; природный заповедник «Мыс Мартьян»; памятник природы «Караул-Оба»; ландшафтный заказник «Мыс Айя»; природный заказник «Джангульское оползневое побережье»; природный заказник «Кастель»; ландшафтно-рекреационный парк «Бакальская коса».

Территориальная структура рекреационной деятельности на особо охраняемых территориях Крыма определяется типом, природоохранным статусом территорий, развитием транспортной инфраструктуры, рекреационно-географическим положением (положением по отношению к центрам рекреационного спроса). В Крыму самым распространенным типом территориальных структур являются локальные структуры – рекреационно-природоохранные пункты, приуроченные к многочисленным памятникам природы (пещерам, скалам и др.). Структуры линейно-узлового типа сложились на особо охраняемых природных территориях, имеющих сеть экологических маршрутов. Например, в Карадагском заповеднике экологические тропы и морские прогулки начинаются от узла – Карадагской биостанции, где расположен музей Карадага и дельфинарий. Очаговый тип рекреационного освоения характерен для севастопольских особо охраняемых природных территорий (в частности, в Байдарском заказнике сформировались сгустки рекреационной инфраструктуры на базе отдельных сел).

Для большинства крымских особо охраняемых природных территорий характерны стихийные формы освоения пространства, нередко

сопровождающиеся межотраслевыми конфликтами и экологическими нарушениями.

Специально организованные функциональные зоны имеют парки-памятники садово-паркового искусства, в т.ч. экспозиционную, научно-экспериментальную, зону размещения санаторно-курортных объектов и др. В то же время популярная в мире форма природоохранно-рекреационных территорий – национальные парки – представлена единственным в Крыму национальным парком «Тарханкутский», до сих пор не имеющим ясной концепции пространственной организации. Все заповедники Крыма не только не имеют вынесенных в природу и законодательно оформленных границ, но и обязательных для подобных объектов буферных зон. В Ялтинском горно-лесном заповеднике охраняемые и рекреационные территории соседствуют с карьером по добыче строительного сырья, инфраструктурными и жилыми объектами.

Перспективы развития пространственной структуры рекреационного освоения Крыма определяются многими факторами, среди которых особое значение будет иметь геополитическая ситуация в макрорегионе и, прежде всего, изменение вектора движения транспортно-логистических потоков с северного направления на восточное. В более выигрышной ситуации оказался Восточный Крым (г. Керчь, Ленинский район), играющий в настоящее время роль «въездных ворот» и реализующий спрос части туристского потока. Следует ожидать усиления активности в строительстве новых объектов размещения на азовском побережье и организации туристско-рекреационных угодий. Худшие позиции на крымском рынке туристско-рекреационных услуг сейчас занимают курортные местности Северо-Западного Крыма; в будущем дальнейшее освоение района может приобрести отложенный характер.

Значительные коррективы в развертывании рекреационно-географического процесса в Крыму может внести продуманная региональная туристская политика государства и частная и общественная инициатива местных сообществ. Так, создание на условиях государственно-частного

партнерства (ГЧП) крупных аттрактивных объектов в районах Северного Крыма способно изменить траекторию движения туристских потоков и стимулировать развитие вспомогательных и обслуживающих производств. Как показывает мировой опыт, затраты на освоение экстремальных территорий для развития аттрактивных видов рекреации и туризма достаточно быстро окупаются (Лас-Вегас в США, рекреационные комплексы средиземноморского побережья Африки и др.).

В обосновании путей оптимизации рекреационного освоения на мезорегиональном уровне следует руководствоваться следующими подходами:

1. Вовлечение в рекреационное использование ранее неосвоенных рекреационных ресурсов с целью диверсификации структуры туристско-рекреационных занятий и разгрузки староосвоенных районов; в данном контексте потенциальны пляжные и бальнеогрязевые ресурсы Восточного и Северо-Западного районов, объекты природного и культурного наследия горно-лесной зоны, болотно-охотничьи угодья Сиваша и др.;

2. Создание инновационных искусственных рекреационных ресурсов, приобретающих ключевое значение в туристско-рекреационном комплексе определенного района. Например, большую популярность среди местных жителей и туристов приобрели такие новые объекты, как зоологический парк регионального значения «Сафари-парк «Тайган» (32, 5 га) в Белогорском районе и первый в России кинопарк «Викинг» близ Красных пещер с исторической реконструкцией и разнообразными развлекательными программами. Большую роль в развитии функциональной и территориальной структуры рекреационного комплекса Крыма и эффективного брендинга территорий могут сыграть мифологические ресурсы народов, населявших Крым в разные исторические эпохи. Всего в Крыму может быть актуализировано более 60 мифов, относящихся к космогоническому, героическому и этическому типам, большая часть которых территориально приурочена к Южному, Юго-Восточному, Юго-Западному и Центральному районам [150];

3. Ведущими осями перспективного рекреационного освоения Крыма будут Южнобережная ось, особенно ее периферийные западный и восточный отрезки; Западноебережная ось (Черноморское – Евпатория – Саки – Севастополь); Центральная ось (Севастополь – Бахчисарай – Симферополь – Белогорск – Старый Крым – Феодосия); Приазовская ось (Керчь – Щелкино – Каменское – Присивашье). Воплощение в жизнь этой модели территориальной организации потребует усилий по переориентации инвестиционных потоков, в т. ч. создания новых инвестиционных площадок, их инфраструктурного обеспечения и последующего продвижения с использованием экономических, организационно- управленческих и информационных рычагов;

4. Консолидации элементов пространственной структуры туристско- рекреационного освоения полуострова будет способствовать развитие меридианальных направлений (своеобразных туристских коридоров). Например, в Горном Крыму перспективен рост рекреационных функций по направлениям: Симферополь – Чатырдаг – Алушта; Бахчисарай (Чуфут-Кале) – Соколиное (Б. Каньон Крыма) – Ялта; Симферополь – Красная пещера – в дп. Джур-Джур – Солнечногорское. Необходимо возродить систему плановых туристских маршрутов, связывающих горные районы Крыма с побережьем.

На микрорегиональном уровне управления сохраняет актуальность решение следующих проблем:

1. Совершенствования системы функционального зонирования курортных, туристских и природоохранны- рекреационных территорий; предотвращение конфликтных ситуаций между рекреационным и альтернативными видами землепользования;

2. Соотношения территорий застройки учреждениями отдыха и туризма и рекреационных угодий (первые не должны превышать 1 % от общей площади курортов);

3. Сопряженного развития специализированной рекреационной и общехозяйственной инфраструктуры;

4. Изменения форм организации рекреационного пространства. На Южном берегу Крыма целесообразен переход к линейно-перпендикулярной модели освоения; для приморских районов Тарханкута и Керченского полуострова применима линейно-рассредоточенная планировочная структура, для горных районов – рассредоточенная и полосовая (в виде транспортно-рекреационных полос), в степном Крыму – очаговая форма освоения.

Определенный интерес представляет перспективное изменение параметров территориальной рекреационной системы Крыма при реализации инновационно-инвестиционной политики в сфере рекреации.

В последние 5 лет численность рекреантов, посетивших полуостров, колеблется в пределах 4-4,5 млн. чел. Успешная реализация инновационно-инвестиционной политики в сфере рекреации может привести к росту величины въездного туристского потока до 10-15 млн. чел. в год. Вместе с тем, расчеты единовременной рекреационной емкости пляжных ресурсов и ландшафтов Крыма показывают, что экологический оптимум ежегодного въездного потока находится на уровне 8,5-9 млн. чел. Следует иметь в виду, что в долгосрочной перспективе рост туристского потока будет компенсироваться увеличением площади рекреационных территорий (в том числе равнинно-степных и охраняемых природных территориях) на 35-40% и более равномерным распределением потока по сезонам года.

На основе данных положений возможно рассмотрение перспектив развития природоохранный-рекреационных районов Крыма (см. Рис. 13).

Таким образом, пространственная структура рекреационного освоения Крыма, прошедшая длинный эволюционный путь развития, не отвечает стратегическим задачам эффективного развития рекреационного комплекса Республики Крым и г. Севастополь как приоритетного направления социально-экономического развития региона. Актуальной проблемой, проявившейся на мезорегиональном уровне, является резкая дифференциация районов полуострова по степени рекреационной освоенности. Ее решение заключается в актуализации ресурсного потенциала слабоосвоенных районов и

переориентации инвестиционных потоков. Дальнейшее туристско-рекреационное освоение Крыма будет иметь осевой характер с преобладанием восточного вектора.

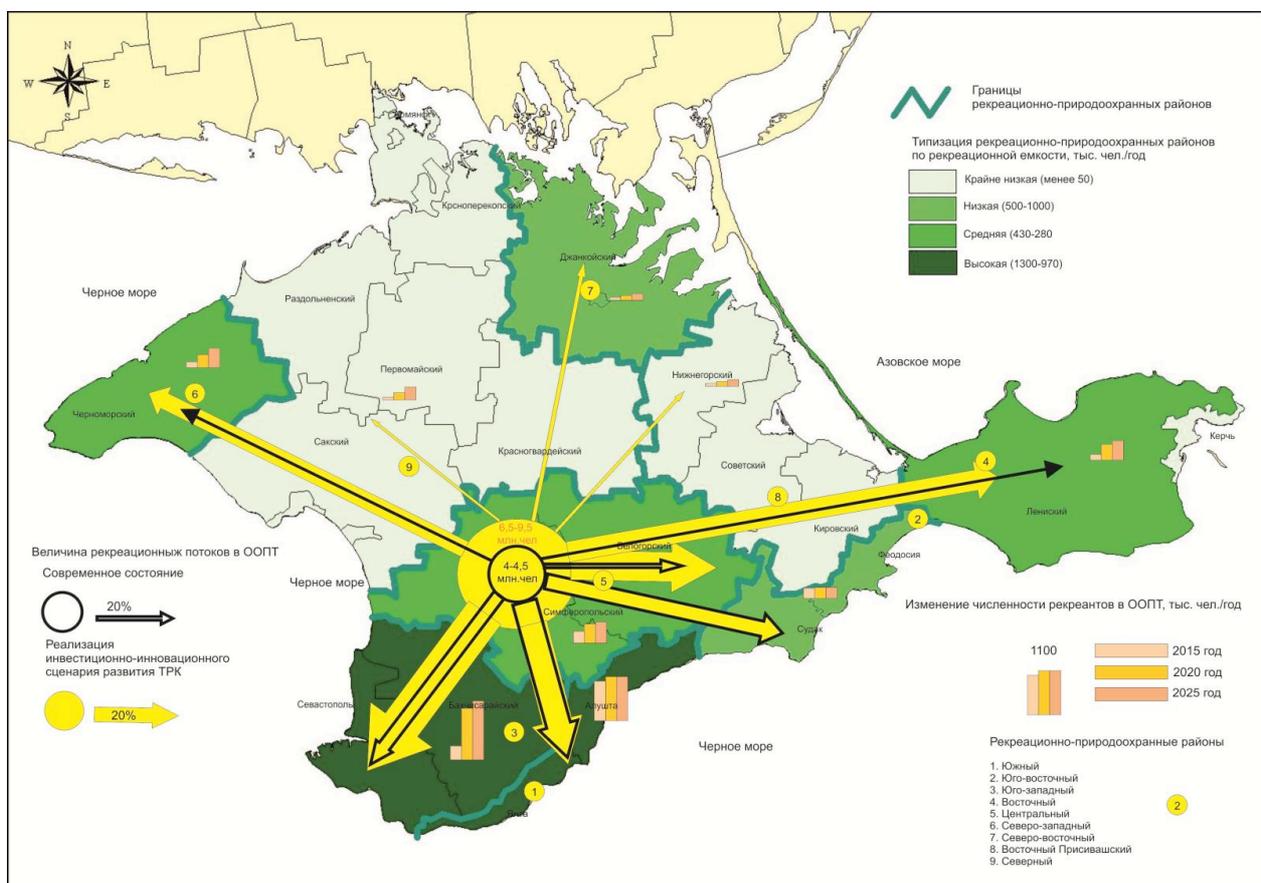

Рисунок 13 - Геостратегический прогноз распределения рекреационных потоков по природоохранным-рекреационным районам Крыма
Источники: [13, с. 183].

Для оптимизации пространственной структуры рекреационного комплекса на микрорегиональном уровне необходимо ликвидировать хаотичность в организации пространства курортов и туристских местностей и добиться оптимального функционального зонирования рекреационных территорий (см. Рис. 14).

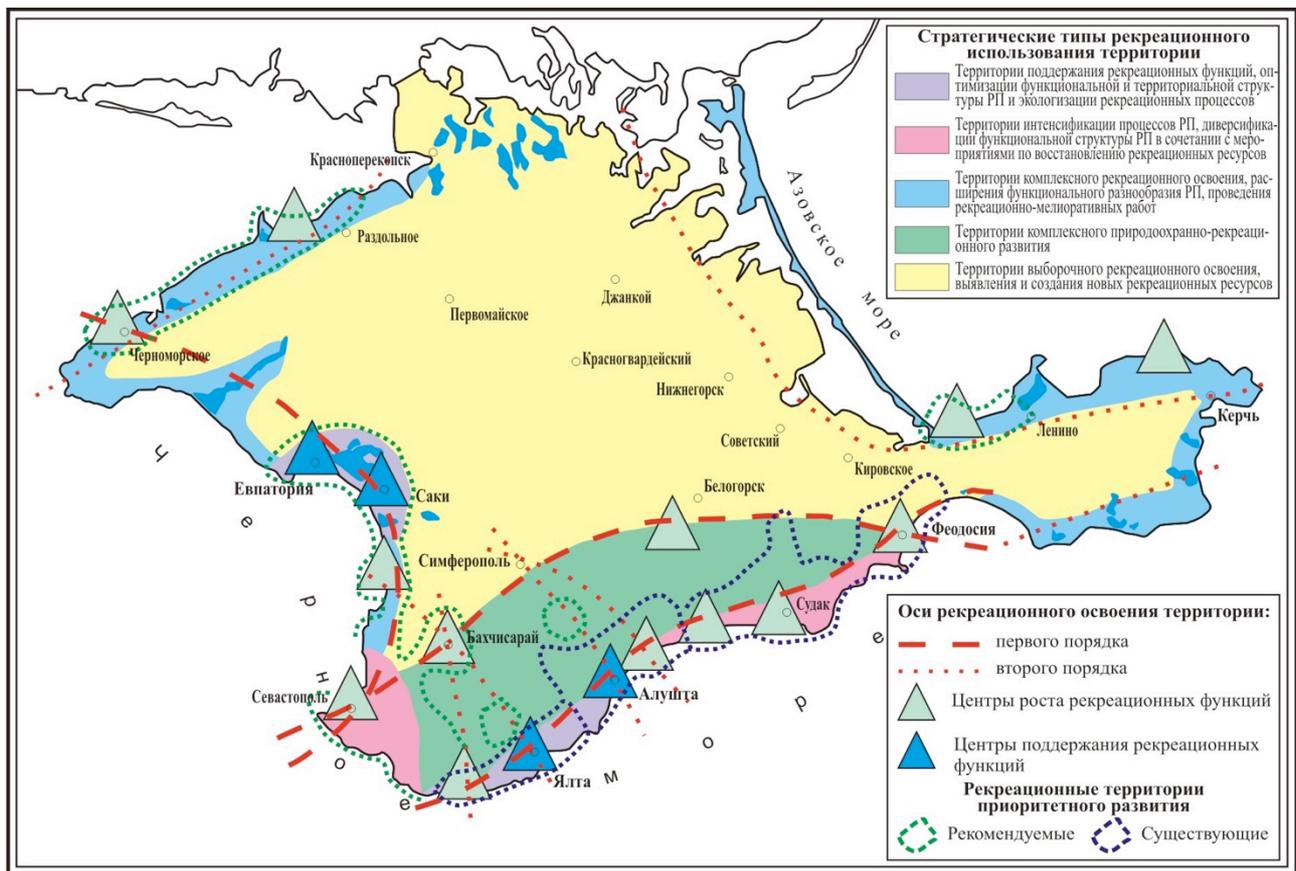

Рисунок 14 - Картографическая иллюстрация Стратегии развития рекреации и туризма в Крыму

Источник: [115, с. 40].

В перспективе вышеперечисленные проблемы вполне решаемы и Крым полномасштабно сможет включиться в рекреационное функционирование, существенно повышая общерегиональные показатели социально-экономического развития.

Эффективным могло бы стать для формирования туристско-рекреационной сферы в Крыму и придание региону статуса «зоны рекреационного развития», по аналогии со свободными экономическими зонами. Основой такой зоны должна стать туристско-рекреационная территория, которая определяется как пространство региона, располагающее ресурсным потенциалом удовлетворения рекреационного спроса на основе производства рекреационного продукта.

2.4. Территориальная организация транспортной инфраструктуры

Транспорт - важный элемент территории, который тесно связан с конкретными природными и социально-экономическими условиями. Транспорт рассматривается как специфическая коммуникационная инфраструктурная отрасль производства и сферы обслуживания, обеспечивает потребности хозяйства и населения по всем видам перевозок. Главная функция транспорта - сочетание всех элементов территориальной структуры хозяйства и расселения в единую систему путем перемещения (перевозки) транспортными сетями людей, грузов, информации и энергии. К основным территориальным функциям транспорта относятся пространственная интеграция, территориальное сообщение (коммуникационная функция), транзит, преодоление пространства, транспортное обслуживание территории и населения. Транспортная система является одной из форм территориальной организации общества. Это понятие в свое время разрабатывали: Л.И. Василевский, И. Никольский, М. М. Казанский, А. Гольц, С.Б. Шлихтер, В.М. Бугроменко, К.Ф. Коценко, М.В. Григорович.

Под транспортной системой традиционно понимают территориальное сочетание сети путей сообщения, технических средств и служб перевозок, объединение всех видов транспорта и всех звеньев транспортного процесса в их взаимодействии, что обеспечивает реализацию транспортно-экономических связей с целью успешного функционирования хозяйственного комплекса отдельной территории.

Особенности формирования транспортной системы, ее тип зависят от действия различных факторов: уровня развития, специализации и структуры хозяйственной деятельности, размещения системы расселения, территориального разделения труда, исторических, природно-географических условий развития территории, ее транспортно-географического положения, политики государства по развитию транспорта.

В зарубежной географии под понятием транспортной системы (transport system) понимается пространственное сочетание основных составляющих

транспорта, среди которых сети, узлы и спрос на транспортные услуги, между которыми существуют сложные взаимосвязи (R. Knowles, W. Black, E. Taaffe, K. Haynes, B. Hoyle, J.-P. Rodrigue, D. Hensher, K. Button, P. Stopher). В последние десятилетия мировые интеграционные процессы, глобализация, новые транспортные технологии и инновации, увеличение контейнерных перевозок, применение информационных технологий для управления транспортными потоками обусловили трансформацию территориальной организации транспортной системы.

Совершенствование транспортных систем способствует усилению глобального взаимодействия и приводит к изменению восприятия понятия «местоположение», происходит процесс «сжатия пространства» - увеличение пространственно-временной доступности. Основной функцией транспорта стала интернационализация экономики и общества, транспорт перестал быть отраслью хозяйства. Изменились скорость перевозок, объемы транспортных потоков между странами и регионами, сузилось распределение по специализации отдельных видов транспортных потоков, появились новые элементы территориальной структуры (контейнерные терминалы, мультимодальные логистические центры).

Синтезируя основные подходы к определению понятия «транспортная система», отметим, что в общем виде это комплекс видов (или один вид) транспорта в ограниченном социально-экономическом пространстве, образующих целостную систему. Транспортная система объединяет линейную и узловую инфраструктуру (транспортные пути, их сеть, транспортные узлы и пункты), транспортные средства (подвижной состав), транспортные потоки, связанные друг с другом транспортно-географическими отношениями (пространственно-функциональными свойствами и связями).

Основными транспортно-географическими отношениями являются: транспортное притяжение; транспортная близость или удаленность; транспортная доступность; транспортная связанность; пространственная неравномерность (поляризация, концентрация и дисперсия) в распределении

транспортных узлов, линий и потоков; транспортно-географическое положение; транспортное освоение территории [8; 110].

На современную структуру и территориальную организацию транспортной системы значительно повлияли общественно-географические процессы, (компонентно-структурные и территориально-структурные) происходящие в транспортной сфере. В частности, процесс интеграции - формирование интермодальной (межотраслевой) системы, использующей комбинированные перевозки. Транспортная система становится комплексной, трансформируется под влиянием процессов глобализации и изменений в структуре хозяйственного комплекса в сложную товаропроводящую логистическую систему. Происходит переход от многоотраслевой транспортной системы к единым логистическим цепям и формированию сетевых структур. Активно развиваются новые технологии перевозок, «размываются» границы между отдельными видами транспорта, каждый из которых ранее использовался в своей сфере и имел четкую специализацию. Осуществляется их интеграция в единые логистические цепи, которые ориентированы на минимизацию расходов и реализацию принципа «точно в срок». При этом происходит процесс стандартизации перевозок, что позволяет укрупнить отправления и потоки путем применения контейнеров (стандартных транспортных средств). В настоящее время для перевозки одного груза активно используется два или более видов транспорта и, таким образом, осуществляется развитие всемирной интермодальной системы, использующей комбинированные перевозки. Эти процессы значительно повысили роль логистики в организации транспортных потоков, формируются транспортно-логистические системы, обеспечивающие интеграцию производства и распределительной системы.

Происходят процессы дифференциации - осложнение территориальной структуры, появление новых элементов (контейнерные терминалы и порты, логистические центры); концентрирования - концентрация транспортных потоков, формирование полимагистралей и транспортных коридоров,

мультимодальных транспортных узлов, объединяющих различные виды транспорта для обслуживания крупных международных грузо- и пассажиропотоков.

В результате этих процессов формируется современная территориальная организация транспортной системы - пространственное сочетание территориальных элементов транспорта, среди которых: транспортные сети, транспортные средства, потоки, системы управления и совокупность пространственных связей между ними. Выделяют следующие уровни территориальной организации транспортной системы: глобальный, региональный, локальный. Каждый уровень характеризуется своеобразным сочетанием точечных элементов (узлов, пунктов), линейных (путей сообщения, транспортных коридоров, потоков) и соответствующих региональных форм. Важным точечным элементом является транспортный узел - место пересечения, прикосновения или разветвления путей сообщения различных или одинаковых видов транспорта минимум в трех направлениях. В зависимости от развития количества видов транспорта они делятся на простые и интегральные (бимодального, мультимодальные).

Новыми узловыми элементами являются хабы, терминалы, шлюзы. Хаб (hub) - крупный пересадочный и перегрузочный транспортный узел с развитыми сервисными услугами, занимает центральное положение в транспортной системе со многими входными и исходящими связями. Он является центром передачи товаров, потоков информации, различных транспортных потоков, начиная от единичного (искусственного) продукта к крупнотоннажному контейнеру [151]. Примерами хабов есть крупные международные порты и аэропорты. Гетвей или шлюз (gateway) - мощный распределительный узел, выполняющий интермодальные функции, обеспечивая переход от одного вида транспорта в другой (море / река). Он выполняет распределение транзитных потоков грузов и пассажиров и концентрирует различные направления движения. Терминал - мультимодальный логистический комплекс, предоставляющий весь спектр

услуг по обработке грузов, их распределению, хранению, страхованию, торговле.

Сейчас для перевозки грузов эффективно используют два или более вида транспорта. В соответствии с этим перевозки делятся на комбинированные, интермодальные, мультимодальные. Под смешанными комбинированными перевозками (combined transportation) понимают перевозки грузов двумя или более видами транспорта на основе единого документа. Использование комбинированных перевозок повышает эффективность функционирования транспортной сети, значительно снижает расходы и срок доставки грузов. Интермодальные перевозки (intermodal transport) - это родовое понятие для всех комбинированных перевозок. Это система транспортировки с использованием двух или более видов транспорта для перевозки одной и той же грузовой единицы в рамках комплексной транспортной цепи (от двери до двери) без погрузочно-разгрузочных операций. Суть логистической интермодальной транспортной системы заключается в единстве всех звеньев логистической транспортно-технологической цепи, обеспечивающих доставку грузов до всех уголков земного шара с использованием сквозного тарифа по единому перевозочному документу под управлением единого оператора. Примером интермодальных перевозок является контейнерный поезд «Викинг», соединяющий страны Балтийского и Черноморского бассейнов, курсируя по маршруту Клайпеда-Минск-Киев-Одесса-Ильичевск. Мультимодальные перевозки (multimodal transport) - это перевозки, в которых перевозчик организует перевозки груза (от двери до двери) и берет на себя ответственность за весь груз в целом. Европейская Конференция Министров Транспорта описывает мультимодальный транспорт как перевозки грузов минимум двумя видами транспорта, причем основная часть перевозки должна проводиться по железной дороге, внутренними водными путями или морем. Примером могут служить мультимодальные экспортные и импортные контейнерные перевозки из/в порты Юго-Восточной Азии через порты Дальнего Востока России и железнодорожную доставку по Транссибирской магистрали.

Таким образом, транспортная система и ее территориальная организация сейчас находится в процессе глубоких фундаментальных преобразований. В условиях интеграционных процессов многоотраслевая транспортная система видоизменяется в единые логистические цепи (под влиянием новой «транспортной парадигмы»), активно развивается интермодальный комбинированный транспорт, происходит формирование единого рынка транспортных услуг на разных континентах. Согласно этому, развиваются современные формы территориальной организации транспорта, возникают ее новые элементы. Под влиянием этих процессов изменяются основные аспекты исследования транспорта. Сейчас актуальными направлениями исследования транспортной системы являются: пространственный анализ транспортных потоков в связи с ростом спроса на транспортные услуги, концентрацией потоков; исследования проблем пропускной способности транспортной инфраструктуры; транспортная доступность; геологистика; пространственный анализ транспортной сети и ее моделирования; анализ транспортной мобильности населения; экологические аспекты развития транспорта.

Республика Крым имеет развитую транспортную инфраструктуру. Выгодное географическое положение, специфика территориальной организации хозяйства и природные условия территории способствовали развитию в Республике Крым различных видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского, составляющих единую логистическую систему.

Транспорт является одной из базовых отраслей хозяйственного комплекса Республики Крым, обеспечивающих функционирование и жизнеспособность всего полуострова. Однако, дорожная сеть Республики Крым запроектирована и построена в 1940–50–е годы и не была рассчитана на современные нагрузки, возросшую интенсивность дорожного движения и многократное увеличение грузоподъемности транспортных средств (в настоящее время автомобильными дорогами передвигаются большегрузные автомобили весом до 50–60 тонн).

Сеть автомобильных дорог общего и необщего пользования Республики Крым составляет 6182,26 км, в том числе региональных общего пользования 1685,2 км; межмуниципальных 4416,6 км; необщего пользования региональных 80,46 км; 347 мостов и путепроводов общей протяженностью 8308 пог.м, водопропускных труб 4923 шт. общей протяженностью 74 000 пог. м. По данным проведенной в 2014 году первичной диагностики автомобильных дорог, 85% автомобильных дорог не соответствует нормативным значениям по показателям прочности дорожной одежды, 79% автомобильных дорог не соответствует нормативным значениям по показателю ровности дорожного покрытия, 53% автомобильных дорог не соответствует нормативным значениям по показателю сцепных свойств дорожного покрытия. По результатам экспертных оценок технического состояния искусственных сооружений выявлена следующая градация по техническому состоянию:

- - сооружения в хорошем состоянии – 2%,
- - сооружения в удовлетворительном состоянии – 34%,
- - сооружения в неудовлетворительном состоянии – 56%,
- - сооружения в предаварийном состоянии – 7%,
- - сооружения в аварийном состоянии – 1% [20].

Значительная часть автомобильных дорог пролегает в горной местности, имеет усложненные условия эксплуатационного содержания и выполнения работ, учитывая сложность горных перевалов, оползневые процессы, селевые выносы, падение скальных обломков.

Территория Республики Крым характеризуется относительно высокой плотностью железнодорожных путей (496,4 км на 10 тыс.км²). Основу железнодорожной сети территории региона составляют отрезки проходящих через неё магистралей с двумя основными транспортными узлами – Симферополь и Джанкой. Эксплуатационная длина главных железнодорожных путей составляет 773 км, из них электрифицировано - 691,3 км.

Особую роль в развитии транспортного комплекса республики играет экологически чистый электротранспорт. Общая длина троллейбусных трасс

составляет 368,2 км. На территории Республики Крым действует уникальный (не только в России, но и в Европе) горный троллейбусный маршрут, направления Центр-Юг, который соединяет город Симферополь с городами Алушта и Ялта. Кроме того осуществляются троллейбусные перевозки городского сообщения в городах Симферополь, Алушта, Ялта, Керчь. Показатель протяженности троллейбусных линий (в однопутном вычислении) повышался лишь до 2009 года, а показатель протяженности трамвайных путей (в однопутном вычислении) остается неизменным с середины 1990-х годов.

Огромное экономическое значение имеет выход к морю и возможность развития морского транспорта, кроме того большая протяженность морского побережья обуславливает развитие судостроения и судоремонта морского транспорта, каботажного и международного плавания. В Республике Крым функционирует 4 морских торговых порта (Керченский, Феодосийский, Ялтинский, Евпаторийский), Керченский морской рыбный порт и Керченская паромная переправа (в Феодосийском порту, также как в порту г. Евпатории, возможна переработка контейнерных грузов). Порты связывают полуостров с городами России, Турции, Болгарии, Румынии, Украины, Грузии, а через пролив Босфор и Дарданеллы – со многими странами мира. Специализация портов Республики Крым - переработка генеральных, навалочных и наливных грузов, суммарный объем которых составляет более 14 млн. тонн ежегодно.

Необходимо отметить, что на территории республики до настоящего времени ещё не сформировались крупные грузовые транспортно-логистические центры, предоставление услуг в данной сфере осуществляется хозяйствующими субъектами малого бизнеса.

Фундаментальные геополитические изменения, произошедшие в начале 2014 года, привели к существенной трансформации структуры транспортного рынка. Транспортные потоки переориентировались с направления Север – Юг на Восток-Запад. В результате усилилась роль Керченской паромной переправы. В межрегиональном пассажирском сообщении снизилась роль автомобильного и железнодорожного видов транспорта и повысилась роль

воздушного транспорта, так если в 2013 году на него приходилось только 10% турпотока, а на другие виды транспорта – 90%, то в 2015 году на авиатранспорт пришлось уже 44% отдыхающих.

В транспортном комплексе региона значительно возросла роль автомобильного транспорта. Так, если в 2014 году, на его долю приходилось более 50% перевезенных пассажиров на расстояние до 20 км и более 21% перевезенных грузов на расстояние до 300 км, то уже в 2015 году грузовые перевозки автотранспортом выросли почти в 5 раз по сравнению с 2014 г., по прогнозам к концу 2018 г. рост составит до 15-16%. При этом, одной из проблем является отсутствие дополнительных мощностей у автомобильных и железнодорожных магистралей по направлению Восток-Запад. Наиболее развитые перевозочные мощности недоиспользуются.

«Курортно-рекреационная отрасль является ведущей для Республики Крым. Уникальная природа, география, климатические условия, большое количество исторических памятников, которые известны далеко за пределами России, привлекают миллионы туристов и отдыхающих. Во время курортного сезона население Крыма увеличивается втрое, резко возрастает интенсивность дорожного движения на основных транспортных коридорах Крыма, а именно Харьков – Симферополь – Алушта – Ялта, Херсон – Джанкой – Феодосия – Керчь, Краснопереконск – Симферополь, объездная города Симферополя, Симферополь – Феодосия – Керчь, Симферополь – Бахчисарай – Севастополь, Ялта – Севастополь, Алушта – Судак – Феодосия. На подходах к Симферополю в летний период суточная интенсивность дорожного движения достигает 42,3 тысячи авт./сут., в районе города Ялты – 38,8 тысячи авт./сут., Алушты – 23,6 тысячи авт./сут., в районе города Феодосии – 28,5 тысячи авт./сут., на подходах к городу Бахчисарая – 24,0 тысячи авт./сут., к городу Евпатории – 22,8 тысячи авт./сут.» [91] (см. Рис. 15).

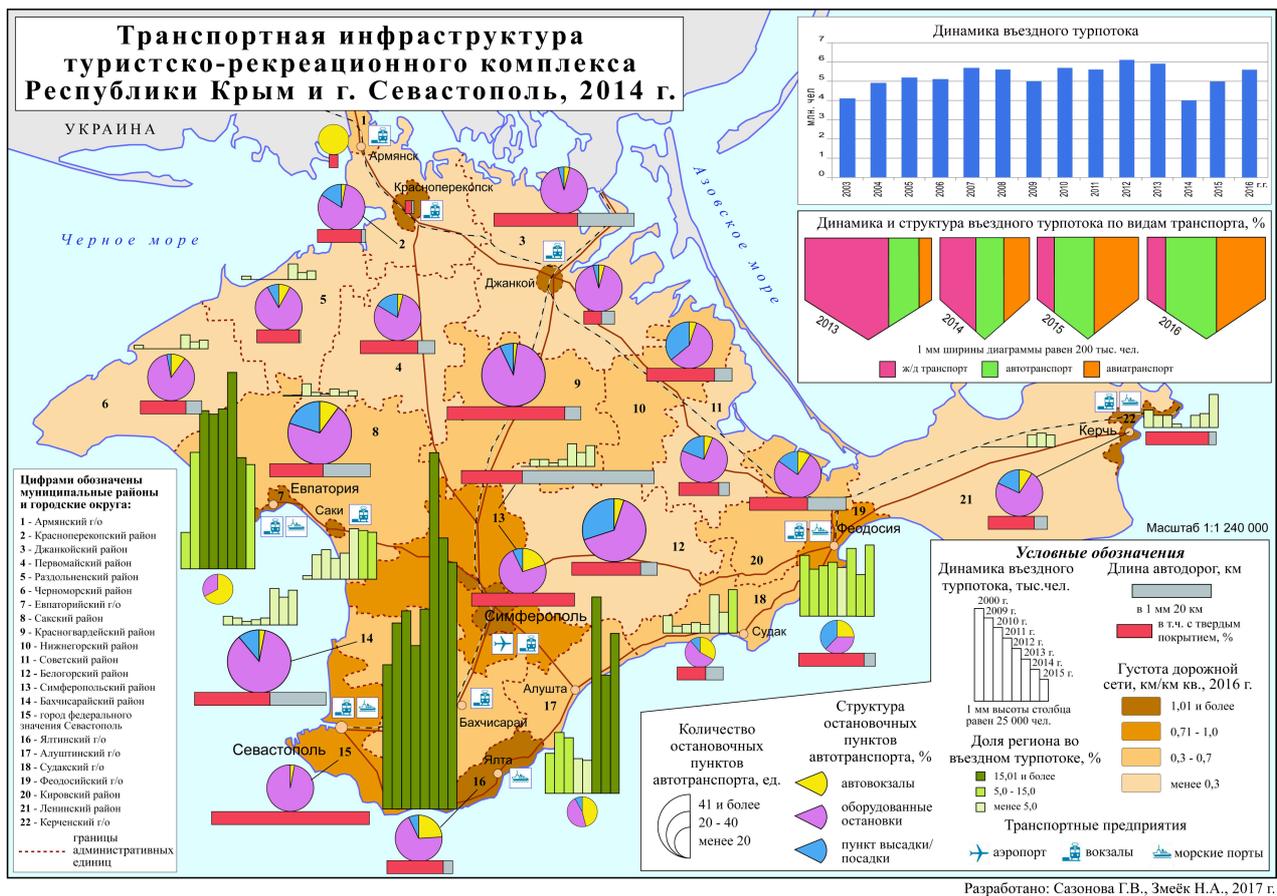

Рисунок 15 – Транспортная инфраструктура туристско-рекреационного комплекса Республики Крым

В 2015 году порты были загружены на 37%, при общей пропускной способности в 25 млн. тонн в портах было обработано 9,4 млн. тонн грузов. Вместе с этим, накоплен значительный физический и моральный износ существующего подвижного состава и транспортной инфраструктуры, характерен недостаточный объём инвестиций в технологическую модернизацию и развитие отрасли, ощущается дефицит квалифицированных кадров, что усиливается негативным влиянием сезонности. В направлении других регионов Российской Федерации пропускная способность транспортной инфраструктуры региона может стать сдерживающим фактором привлечения дополнительных туристских потоков, с учетом развития сопряженных с туризмом отраслей экономики, в том числе отраслей АПК.

Таким образом, в современных условиях основа развития транспортного комплекса региона - формирование устойчивой транспортной системы Республики Крым, отвечающей потребностям населения, бизнеса и туристов и обеспечивающей надежность и качество перевозок пассажиров и грузов. В связи с чем, необходимо создание интегрированной в общую сеть России транспортно-логистическую инфраструктуру, включая завершение строительства мостового перехода через Керченский пролив, а также разработка транспортной схемы, ориентированной на новые направления формирования грузовых и пассажирских потоков, прежде всего, в направлении Восток-Запад.

Адаптация транспортной системы к новым реалиям предполагает осуществление целого ряда мероприятий, реализация которых повлечёт изменения территориальной организации транспортной системы, речь идёт, прежде всего, об элементах узловой инфраструктуры, модернизации транспортных средств, количественном и качественном изменениях транспортных потоков. К данного рода мероприятиям следует отнести:

- реконструкцию автомобильных дорог с целью увеличения пропускной способности с учетом возможного потока автомашин в перспективе и формирования новых автотранспортных коридоров, позволяющих реализовать межрегиональные транспортные связи;

- развитие сети автомобильных дорог и повышение их конкурентоспособности на основе сохранения существующей сети и улучшения ее транспортно-эксплуатационных характеристик, а также строительство и реконструкция автомобильных дорог: Керчь-Феодосия-Белогорск-Симферополь-Бахчисарай-Севастополь; Феодосия-Судак-Алушта-Ялта-Севастополь; Симферополь-Евпатория-Мирный; Алушта- Симферополь-Джанкой-граница с Украиной);

- увеличение пропускной способности железных дорог с учётом изменения направления основных транспортных потоков с Север-Юг на

Восток-Запад на основе «расшивки» узких мест и создания инфраструктуры, обеспечивающей текущее содержание и ремонт путей;

- реконструкция существующих железнодорожных переездов в одном уровне с автомобильными дорогами, а затем, по возможности, переориентация на железнодорожный транспорт логистики контейнеров, нефтепродуктов и навалочно-строительных грузов;

- адаптация портовых мощностей к условиям сложившейся внешней конъюнктуры, в том числе проведение комплексного обследования всех портов региона и принятие решения о специализации портов по видам грузов и необходимости их модернизации;

- развитие морских каботажных пассажирских перевозок, создание условий для развития базы маломерных судов в том числе: развитие яхт-клубов и парусного спорта, а также соответствующей инфраструктуры на территории региона;

- организация морских пассажирских перевозок вдоль побережья; организация морских пассажирских перевозок между портами Азово-Черноморского бассейна; увеличение пассажирских перевозок судами смешанного «река-море» плавания на основе их обновления;

- формирование сети крупных транспортно-логистических комплексов, выполняющих функцию распределительных и консолидирующих центров на территории Республики Крым;

- создание условий интермодального взаимодействия между воздушным транспортом и пригородным транспортом на основе функционирования экспрессного сообщения с аэропортом Симферополь (с помощью одного из видов транспорта – автобусного, пригородного железнодорожного или троллейбусного, либо их комбинации) и развития пригородных автобусных перевозок по наиболее востребованным направлениям;

- развитие объектов инфраструктуры регулярного пассажирского авиасообщения, в том числе развитие аэропорта Симферополя, оценка потенциала развития местных авиалиний;

- разработка информационного обеспечения комплекса межмуниципального общественного транспорта (электронная диспетчеризация, внедрение регламентов взаимодействия со всеми частными транспортными операторами с разработкой электронных паспортов маршрутов, электронных расписаний, система информирования граждан и др.);

- с целью снижение негативного влияния транспортного комплекса на состояние окружающей среды, создание условий для расширения использования пассажирского электротранспорта (а в перспективе и электромобилей), газомоторного транспорта, формирование газозаправочной инфраструктуры, формирование механизмов для переключения грузопотоков с автомобильного транспорта на морской и железнодорожный, что в условиях рекреационного использования территории имеет особое значение.

Реализация вышеперечисленных мероприятий позволит:

Во-первых, обеспечить переориентацию транспортного комплекса на обеспечение широтных межрегиональных связей, активное развитие воздушного транспорта, в том числе авиации общего назначения; развитие портового хозяйства в зависимости от складывающейся конъюнктуры, перспективное планирование развития логистического комплекса с учетом запуска мостового перехода через Керченский пролив.

Во-вторых, обновить парк подвижного состава, улучшить состояние дорожного хозяйства, развивать информационные технологии на транспорте, оптимизировать грузопоток в пределах Республики Крым

В-третьих, использовать систему оптимального распределения грузовых и пассажирских потоков, технологические решения, применяемые в отрасли, что в конечном итоге обеспечит соответствие качества дорожной и логистической инфраструктуры потребностям населения и бизнеса Республики Крым.

Таким образом, речь идёт не только о снятии возникших в последние годы инфраструктурных ограничений, но и широком внедрении инноваций, наращивании конкурентных преимуществ.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Крым на период до 2030 года [116] предусмотрена разработка терминально-логистической системы по обслуживанию пассажиропотоков, доставке и распределению грузов Республики Крым. Реализация указанного мероприятия позволит не только оптимизировать системы и процессы товародвижения Республики Крым в период до 2030 года, включая обслуживание пассажиропотоков, доставку и распределение грузов, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Республики Крым, но и существенные трансформации территориальной организации транспортной системы.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

3.1. Полифункциональные хозяйственные центры как опорный каркас общественного развития

Трансформация социально-экономической системы Республики Крым обусловлена структурными изменениями, которые влекут за собой пространственные (см. Рис. 16).

Рисунок 16 – Этапы трансформации социально-экономической системы Республики Крым

Визуализация авторов

В результате социально-экономическая система качественно и

всесторонне преобразуется, формируются ее новые функции, приобретаются специфические особенности взаимодействия образующих ее элементов.

Структурные изменения в территориальной организации Крыма зависят, в первую очередь, от следующих факторов:

- 1) общей тенденции развития экономики Российской Федерации,
- 2) направлений трансформации структуры экономики самого региона-субъекта РФ – Республики Крым,
- 3) динамики производства по основным видам экономической деятельности региона,
- 4) изменившегося геополитического кода территории и военно-стратегического статуса.

В территориальном плане общественное развитие Республики Крым неоднородно [87]. Дифференциация различных муниципальных образований данного региона обусловлена сформировавшейся территориальной структурой хозяйства, транспортно-географическими, физико-географическими, геополитическими и социально-экономическими факторами. Усложнение на полуострове современной ситуации основывается на действиях легитимных сил самоорганизации социально-экономических процессов, и одновременного появления противоречивых и стихийных пространств, тормозящих оптимизацию воспроизводственных процессов [63].

По этой причине политика пространственного развития внутри региона должна быть ориентирована на нейтрализацию этих негативных трендов с целью сбалансированного развития различных территориальных единиц. Для того, чтобы достичь поставленную цель требуется рационально разместить новые элементы производительных сил, которые бы позволили максимально гармонично и эффективно использовать весь имеющийся экономический и природно-ресурсный потенциал социально-экономических территориальных систем различных таксономических уровней стратификации. По этой причине, благодаря грамотной политике пространственного внутрирегионального развития, обеспечивается наиболее эффективное и справедливое развитие

хозяйства каждой административно-территориальной единицы единиц по отдельности, а также всей крымской экономики.

Территориальная организация экономического потенциала Республики Крым характеризуется высокой его концентрацией в наиболее крупных промышленных центрах, сельскохозяйственных и туристических зонах и представлена полифункциональными хозяйственными центрами, сочетающими в себе основные специализированные функции (см. Рис. 17).

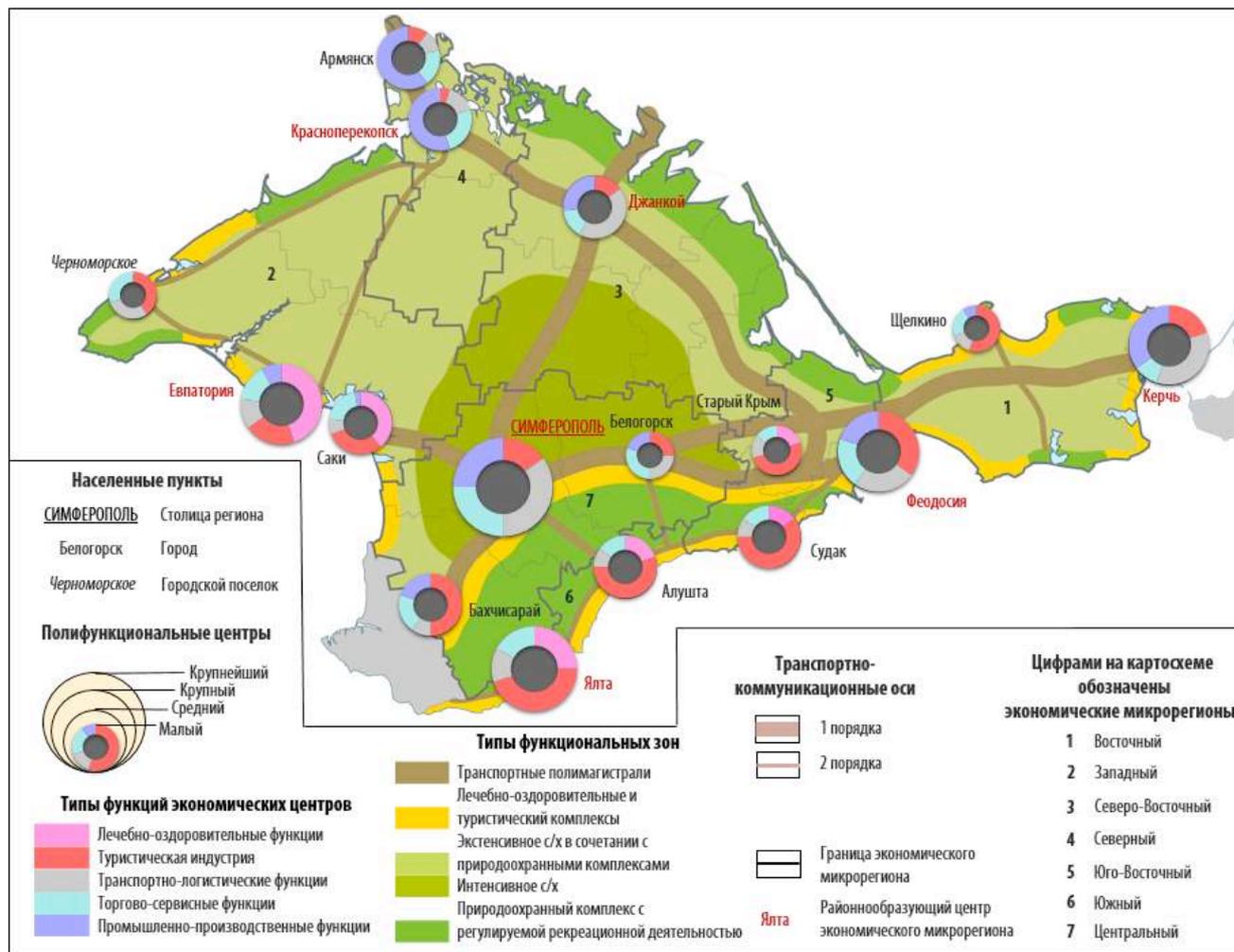

Рисунок 17 - Полифункциональные хозяйственные центры как опорный каркас общественного развития территории Крыма

Источник: [116].

Территориальные структуры сельскохозяйственного и промышленного производства, а также туристической деятельности формируют 2 субширотные (г. Керчь – г. Феодосия – г. Симферополь с ответвлением на г. Евпаторию и г.

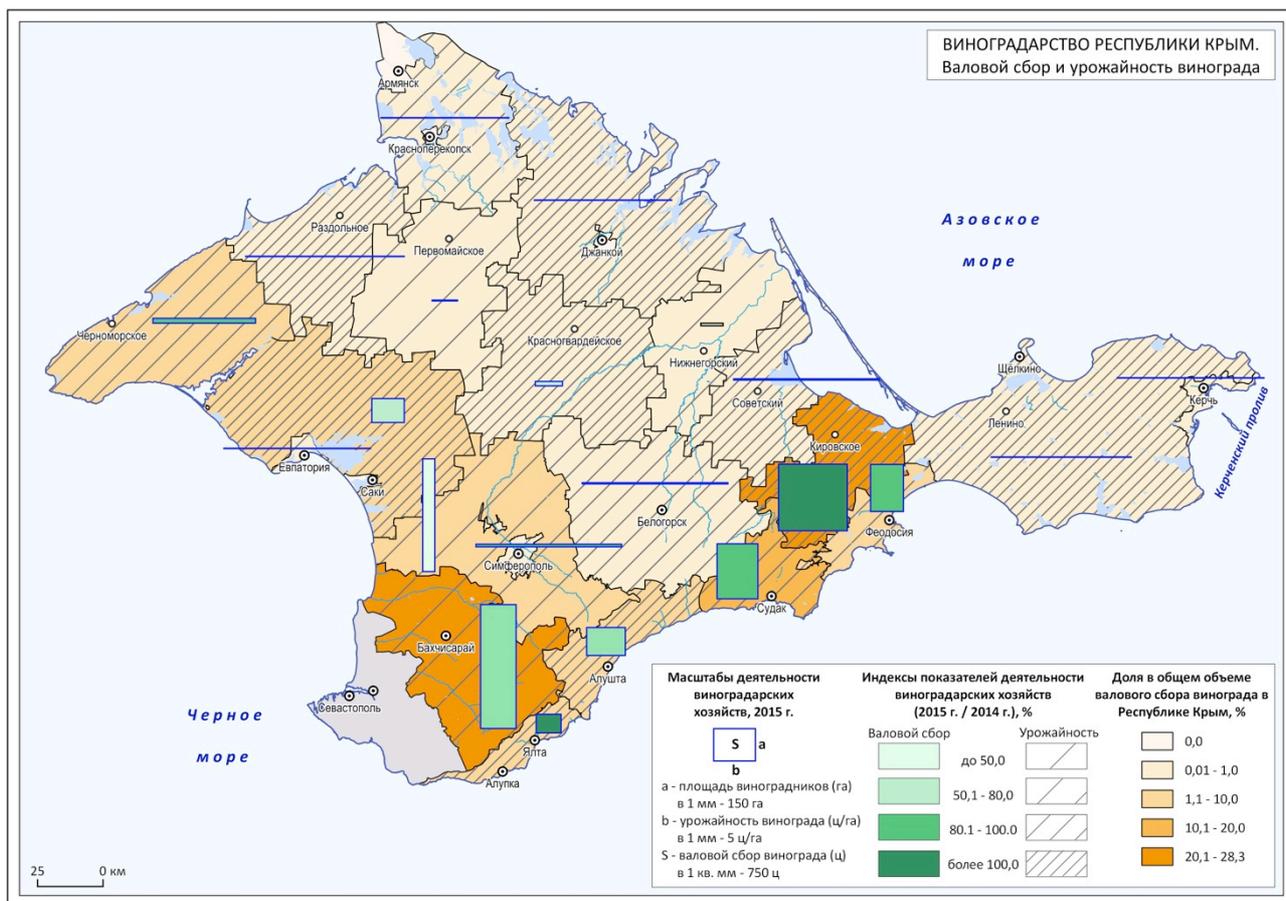
Севастополь, г. Феодосия – г. Судак – г. Алушта – г. Ялта – г. Севастополь) и 2 субмеридиональные (г. Феодосия – г. Джанкой – г. Красноперекоск – г. Армянск и г. Севастополь – г. Бахчисарай – г. Симферополь – г. Джанкой) зоны сосредоточения экономической активности.

В результате вхождения Республики Крым в состав РФ были изменены транспортные потоки с Север–Юга на Восток–Запад. При реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Крым ожидается усиление до 2030 г. субширотной зоны г. Керчь – г. Феодосия – г. Симферополь с ответвлением на г. Евпаторию и г. Севастополь по причине постройки моста через Керченский пролив, строительства «Таврида» (субширотной автомагистрали), увеличения пропускной способности (при помощи строительства вторых путей, расшивки узких мест и электрификации) железнодорожной линии г. Керчь – г. Феодосия – г. Джанкой [116].

Природная и историко-хозяйственная специфика определили в качестве основной отрасли специализации равнинной части республики между субмеридианальными и субширотными зонами и экономическими центрами развития - сельское хозяйство, с преимущественным преобладанием отраслей экстенсивного типа. По причине прекращения подачи по Северо-Крымскому каналу воды сократилось ее использование для полива и орошения до 40 раз (т.е. до 13 млн. м³), а поливные площади уменьшились в 12,8 раза (на 10,7 тыс. га). Такой «водный» вызов и необходимость увеличения конкурентной способности крымской сельскохозяйственной продукции для осуществления активного выхода на международные и российский рынки требует от организаций и предпринимателей новых направлений интенсификации сельскохозяйственных работ, использования высокопроизводительной техники, инновационных технологий и методов ведения сельского хозяйства и формирование современной системы агробизнеса на основе производства товаров, обладающих более высокой добавленной стоимостью, переработки сельскохозяйственной продукции.

В числе приоритетных направлений сельского хозяйства Республики

Крым – виноградарство, что обусловлено уникальными почвенно-климатическими условиями и наличием исторических традиций выращивания, возделывания винограда и производства всех типов вин, в том числе марочных, игристых и коньяков. Несмотря на сокращение площадей виноградных насаждений до 50 тыс. га в конце 1990-х гг., переработка винограда сохраняется на уровне 100 тыс. тонн в год. Лидируют в валовом сборе Бахчисарайский, Кировский и Судакский районы (см. Рис. 18).

Разработчики: Вольхин Д.А., Реутова А.А., 2016г.

Рисунок 18 - Территориальная структура валового сбора и урожайности винограда в Республике Крым

Прибрежная зона моря, которая обладает высоким туристским и природоохранным потенциалом, выделяется в особую зону. Все 770 туристско-рекреационных объектов размещения (из которых, 144 предоставляют санаторно-курортное лечение, 216 объектов оздоровительного характера, 410 учреждений предоставляют услуги по временному размещению)

сосредоточены в прибрежной зоне [18] (см. Рис. 19).

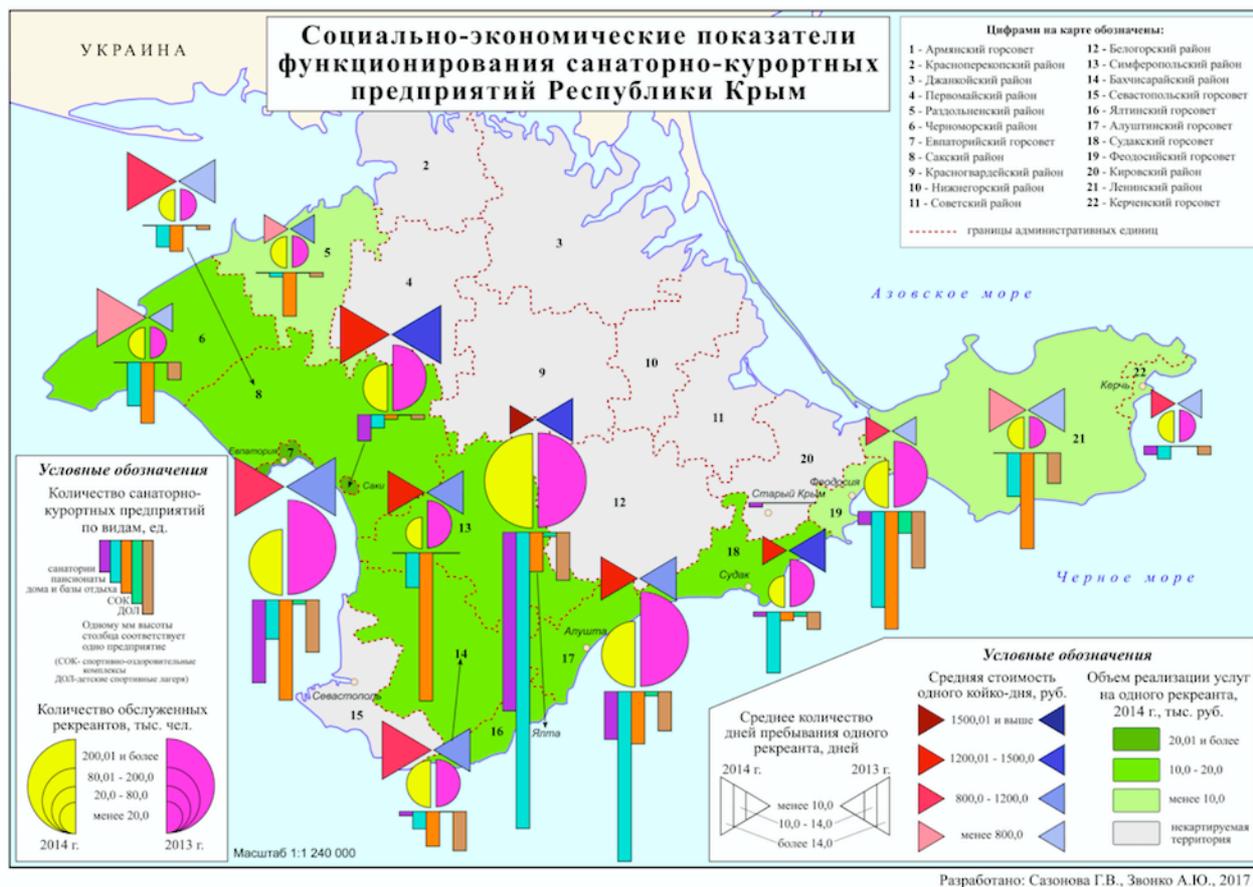

Рисунок 19 – Территориальная организация и социально-экономические показатели функционирования рекреационного комплекса Республики Крым

Перспективные прибрежные зоны, выполняющие туристические и санаторно-курортные функции – северное и северо-западное (побережье Раздольненского, Красноперекопского и Черноморского районов), восточное (Ленинского района), северо-восточное (прибрежная зона Сиваша) побережья полуострова Крым для реализации потенциала развития нуждаются в детальном территориальном проектировании и привлечения внешних средств.

Представленный нами региональный проект модернизации экономики Республики Крым опирается на:

- основные направления Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [116];

- сложившийся опыт по планировке сельскохозяйственных районов [109], рекреационных зон [13; 105;], транспортных коммуникаций Крыма [114];

- существующие схемы планировки крымских территорий [113];
- авторские разработки по вопросам экономического зонирования Республики Крым [60; 79; 81 и др.].

Республика Крым разбита на семь экономических микрорегионов – Центральный, Западный, Южный, Восточный, Юго-Восточный, Северный и Северо-Восточный (см. Рис. 20), которые сформировались в результате размещения и развития производительных сил совместно с пространственной интеграцией расселения и хозяйственной деятельности населения.

Микрорегион – часть территории субъекта со схожими природными и экономическими условиями, сложившейся локальной системой расселения, а также имеющая достаточно индивидуальное экономическое лицо и тесные внутримикрорегиональные экономические связи, вследствие чего микрорегион обладает общими проблемами и приоритетами развития.

Микрорегионы – реально существующие социально-экономические единицы, имеющие свой внутренний потенциал самоорганизации, со своими опорными центрами и специализацией как внутрирегиональной, так и межрегиональной в рамках регионального и внутригосударственного разделения труда, а в перспективе и международного. Именно совокупность пространственной интеграции производительных сил микрорегионов обеспечивает либо тормозит экономическое и социальное развитие Республики Крым. Крупные инвестиционные проекты оказывают наибольший межмуниципальный и мультипликативный эффект в пределах данного микрорегиона.

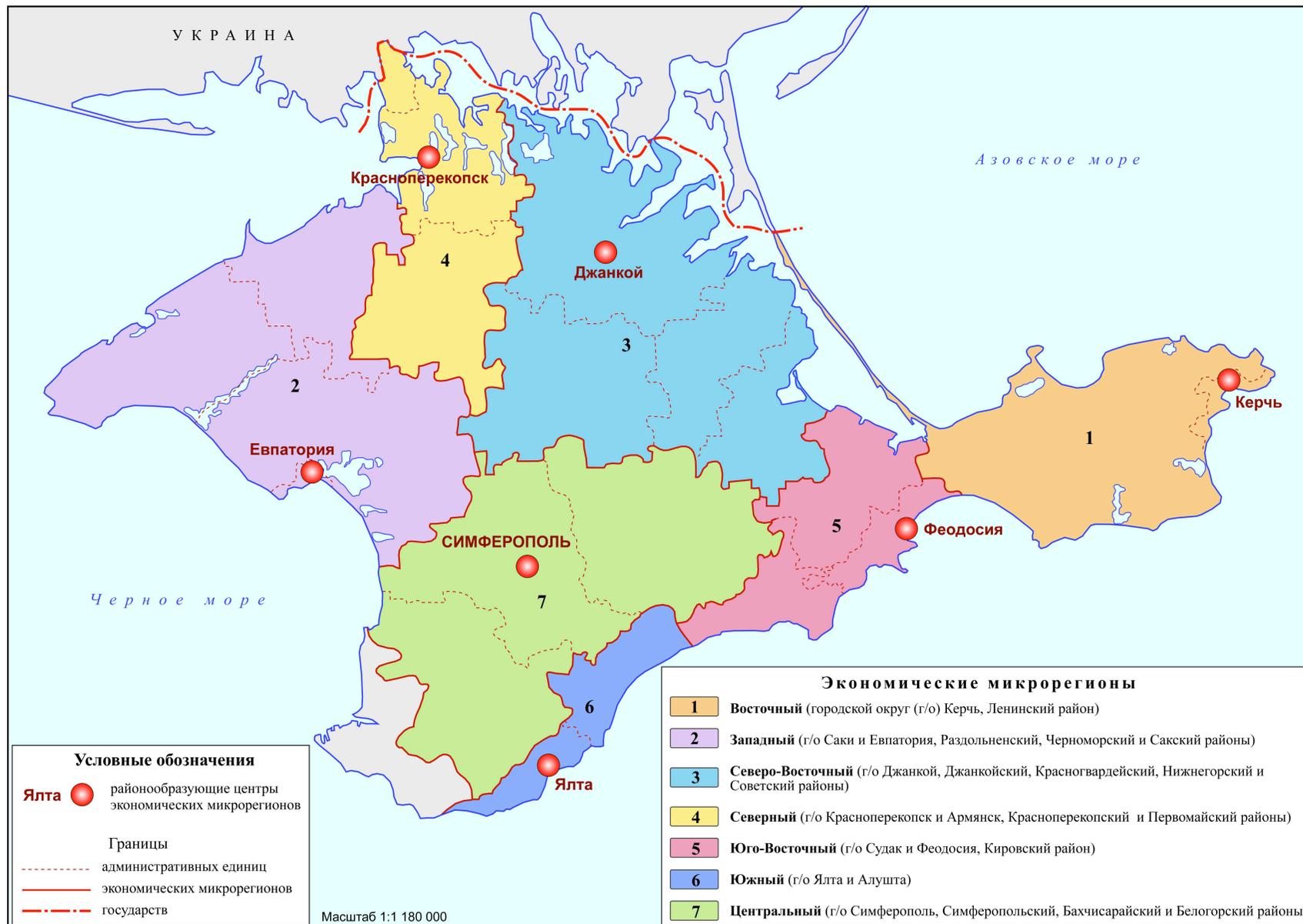
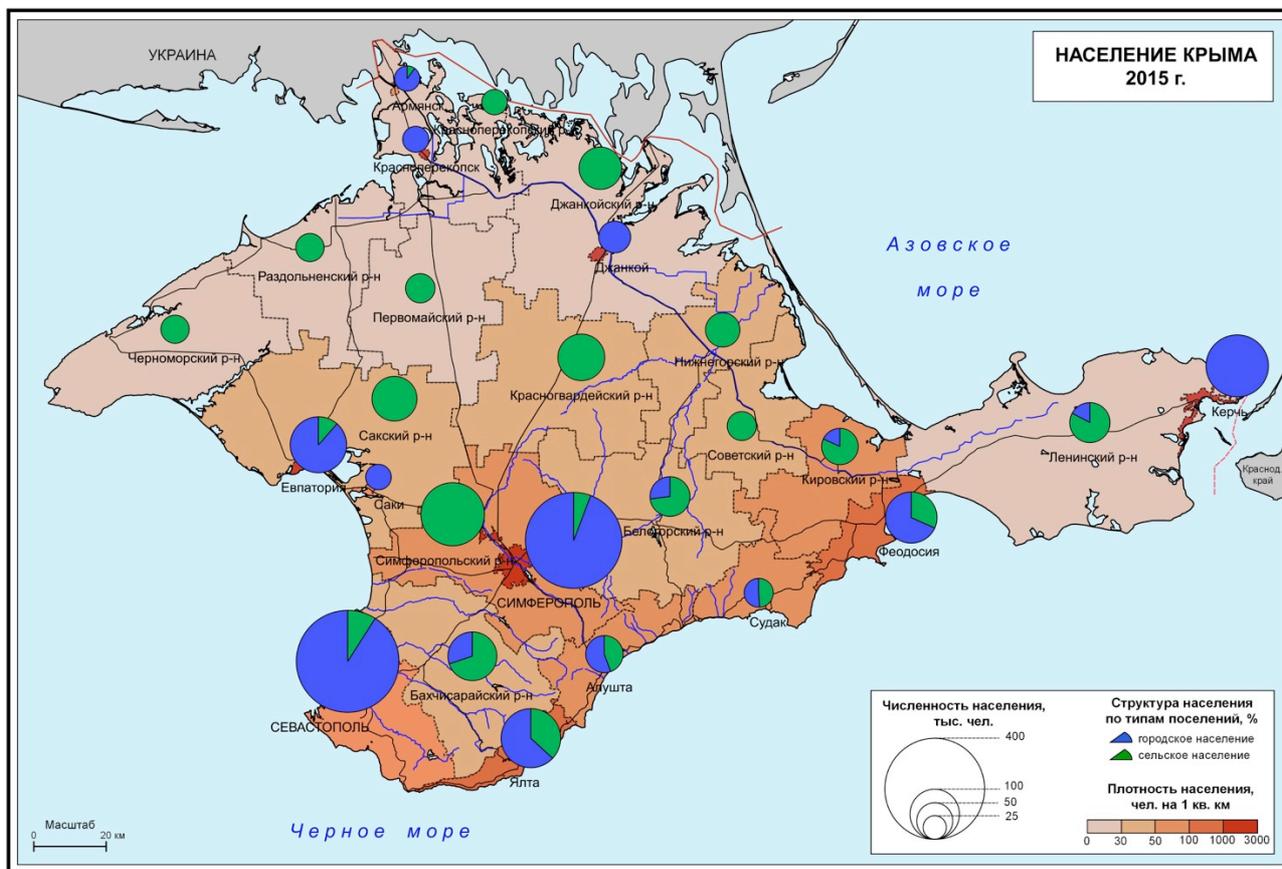

Рисунок 20 – Схема экономических макрорегионов Крыма

В качестве опорного каркаса микрорегионов Крыма выступает система размещения населения (см. Рис. 21).

Разработчик: Вольхин Д.А., 2015г.

Рисунок 21 - Размещение населения по территории Крыма

От того насколько эффективна территориальная структура хозяйства экономических микрорегионов, зависит настолько эффективно все экономическое и социальное развитие Республики Крым.

В состав центрального микрорегиона входит городской округ Симферополь, Бахчисарайский, Белогорский и Симферопольский районы. Площадь центрального экономического микрорегиона - 5335,7 км² (что примерно 1/5 от всей площади Республики Крым), находится в пределах Горной и Предгорной физико-географических областей.

Специализация Центрального региона - финансово-деловая деятельность, машиностроение (приборостроение, производство пневматического,

сельскохозяйственного и электротехнического оборудования), агропромышленный комплекс (выращивании овощей, зерна, плодов, винограда, ягод, эфиромасличных культур, мясо-молочное скотоводство, птицеводство, свиноводство, производство алкогольных напитков и пищевых продуктов), транспортно-логистический комплекс, производство электроэнергии (на солнечных и тепловых электростанциях), добыча и производство строительных материалов (строительный камень, щебневая продукция, цемент, бетон), санаторно-курортный и туристический комплекс (санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный туризм (климатотерапия и бальнеотерапия), историко-познавательный, спортивный (пешеходное, спортивное скалолазание, альпинизм), деловой, пляжный, этнографический, религиозный, экологический, сельский зеленый виды туризма, спелеотуризм), химическая промышленность (производство полимерных материалов).

Перспективные направления модернизации экономического развития Центрального микрорегиона наиболее многоаспектны:

- увеличение важности финансово-деловых функций в г. Симферополь;
- развитие возобновляемой (биоэнергетики и солнечной энергетики) и традиционной энергетики;
- развитие различного рода высокотехнологических производств (производства приборов, электроники, медицинской техники, фармацевтической и биотехнологической продукции, композиционных материалов, программного обеспечения и т.д.);
- развитие транспортного и сельскохозяйственного машиностроения (формирование сборочных производств, легких самолетов);
- интенсификация в действующих отраслях сельского хозяйства сельскохозяйственных работ;
- развитие производств, которые перерабатывают сельскохозяйственную продукцию – виноград, зерно, овощную и плодоягодную продукцию, эфиромасличные и масленичные культуры, мясо, молоко;
- производство безалкогольных и алкогольных напитков;

- развитие транспортно-логистического комплекса (открытие транспортно-логистических центров, увеличение пропускной способности и улучшение качества автомагистралей, развитие гражданской авиации);
- развитие всех существующих отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса, усиление санаторно-курортной составляющей после разработки новых месторождений минеральных вод, усиление функционирующих туристических направлений, повышения качества оказания санаторно-курортных и медицинских услуг;
- развитие различных предприятий, производящих строительные материалы (цемент, бетон, стальные конструкции, искусственные обжиговые материалы (кирпич и черепица), кровельные и отделочные материалы);
- развитие подотраслей, относящихся к креативной индустрии;
- развитие легкой промышленности (швейного и кожевенно-обувного производств);
- развитие отраслей, которые производят потребительские товары (бытовые товары, мебель);
- развитие оптовой торговли;
- экологизация всех промышленных производств.

Из наиболее важных приоритетных и перспективных проектов – это проекты, которые направлены на:

1) развитие человеческого потенциала – строительство республиканского многопрофильного медицинского центра Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Крым "Крымская республиканская клиническая больница имени Н.А. Семашко", строительство образовательного кампуса (на базе ФГАОУ ВО "Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского"), реконструкция и строительство объектов ФГАОУ ВО "Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского", открытие центра по подготовке сборных Республики Крым на стадионе "Локомотив", производство фильмов и строительство киностудии,

строительство Центров молодежного инновационного творчества, строительство Крымского государственного центра детского театрального искусства;

2) диверсификацию и кластеризацию местной экономики – формирование собственных кластеров или вхождение компаний Центрального микрорегиона в агропромышленный пищевой, медико-биологический, судостроительный, кластер креативной индустрии и IT-кластеры;

3) формирование инфраструктуры с целью развития среднего и малого бизнеса – строительство индустриальных, агропромышленных парков и бизнес-инкубаторов [98];

4) развитие агропромышленного комплекса – увеличение производственных мощностей, производящих консервированную плодово-овощную продукцию; перерабатывающих и разливающих вина и коньяк; строительство молочно-мясных и мясных ферм, птицефабрик; формирование мощностей, участвующих в переработке молока и мяса; строительство складской инфраструктуры с целью хранения различных плодовых культур, зерна, овощей, молока; строительства компании, осуществляющей переработку масличных культур; увеличение размера территории, где выращивают эфиромасличные культуры, создают мощности для переработки эфиромасличных культур и производящих парфюмерные и косметические средства; закладка садов грецкого ореха с последующей его переработкой на промышленной основе; формирование комбикормовых заводов, современных питомниководческих, семеноводческих, селекционных центров;

5) развитие туристического и санаторно-курортного комплекса – формирование туристической инфраструктуры с целью развития экологического, пляжного туризма, скалолазания и альпинизма, спелеотуризма, открытие сети автокемпингов;

6) решение инфраструктурных ограничений – развитие аэропорта в г. Симферополь, авиации в туристических целях общего назначения, строительство Симферопольской ТЭС, магистрального газопровода Керчь –

Симферополь, автомобильной трассы "Таврида", мусороперерабатывающих комплексов, газификация населенных пунктов, открытие транспортно-логистического центра.

В состав следующего Западного микрорегиона входят городские округа Евпатория и Саки, Черноморский, Сакский и Раздольненский районы. Данный микрорегион находится в западной части полуострова Крым. Его площадь составляет 5091,7 км² (почти 1/5 от всей площади республики).

Западный микрорегион – это крупный санаторно-курортный и туристический центр. В 2015 г. количество туристов данного микрорегиона составило примерно 780000 туристов (17 % от всего потока туристов в Республику Крым), находится 145 коллективных мест для размещения с количеством 30500 койко-мест (21,9% и 25,5% соответственно от общереспубликанских показателей), где примерно половина посещала на санаторно-курортные организации. Туристский и санаторно-курортный комплекс микрорегиона специализируется на лечебно-оздоровительном туризме и санаторно-курортном лечении (климатотерапия, бальнеотерапия, грязелечение) пляжном, спортивном, историко-познавательном/археологическом, экстремальном (спелеотуризме, дайвинге), этнографическом, экологическом, религиозном, сельском зеленом видах туризма.

Важные сферы деятельности и отрасли специализации микрорегиона - агропромышленный (выращивание зернобобовых и зерновых культур, плодовыхгодных культур, подсолнечника, эфиромасличных культур, винограда, разведение свиней, овец, крупного рогатого скота, производстве продукции пищевой промышленности, молока, мяса, яиц и шерсти, разведение устриц и мидий), транспортно-логистический комплексы, добывающая промышленность (основная специализация – добыча природного газа), производство электроэнергии (на солнечных, ветряных электростанциях, ТЭЦ).

Перспективные направления экономического развития Западного микрорегиона:

- развитие всех существующих отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса, яхтенного туризма; усиление санаторно-курортной составляющей после разработки новых месторождений лечебных грязей и минеральных вод (особенно актуально для Раздольненского и Черноморского районов), повышение качества оказания санаторно-курортных и медицинских услуг;
- интенсификация в существующих аграрных отраслях сельскохозяйственных работ;
- развитие производств, которые перерабатывают сельскохозяйственную продукцию – виноград, зерно, овощную и плодоягодную продукцию, эфиромасличные и масленичные культуры, мясо, молоко;
- развитие рыбохозяйственного комплекса, выращивание марикультуры;
- развитие добывающей промышленности (увеличение добычи строительных материалов, на шельфе углеводородов);
- развитие высокотехнологических производств (производство медицинской техники, фармацевтической и биотехнологической продукции и прочего);
- развитие возобновляемой и традиционной (солнечной, ветряной, геотермальной) био-энергетики;
- развитие транспортного и сельскохозяйственного машиностроения (разработка сборочных производств, в том числе легких самолетов);
- развитие транспортно-логистического комплекса (открытие транспортно-логистических центров, увеличение пропускной способности и улучшение качества автомагистралей, развитие морского транспорта);
- развитие предприятий, производящих строительные материалы (бетон, стальные конструкции, искусственные обжиговые материалы (кирпич и черепица), отделочные и кровельные материалы);
- развитие отраслей креативной индустрии;
- развитие оптовой торговли;

- развитие легкой промышленности (швейного и кожевенно-обувного производств);
- развитие отраслей, в которых производятся потребительские товары (бытовые товары, мебель);
- экологизация промышленных производств.

Наиболее важные приоритетные и перспективные проекты:

- 1) проекты, ориентированные на развитие человеческого потенциала – строительство Центральной курортной поликлиники, в состав которой входит клинично-лабораторный и диагностический комплекс; Центра молодежного инновационного творчества; открытие образовательного центра для подготовки специалистов в области медицинской реабилитации и курортологии; создание "Студенческого Артека" на базе Всероссийского форума "Таврида" при участии основных научных лабораторий и университетов;
- 2) проекты, ориентированные на диверсификацию и кластеризацию местной экономики – открытие собственных или вхождение предприятий Западного микрорегиона в агропромышленный пищевой, медико-биологический (создание – "EvpatoriaIbioPolis"), туристско-рекреационный (создание в г. Евпатории кластеров – "Детский отдых и оздоровление", в г. Саки – "Лечебно-оздоровительный отдых", Черноморском районе – "Черноморский"), кластер креативной индустрии и IT кластеры;
- 3) проекты, ориентированные на создание инфраструктуры для последующего развития среднего и малого бизнеса – создание агропромышленных и индустриальных парков, бизнес-инкубаторов;
- 4) проекты, ориентированные на развитие туристического и санаторно-курортного комплекса – строительство новых и модернизация существующих санаторно-курортных и туристических комплексов; развитие на базе яхтенного порта (марины) яхтенного туризма, создание туристической инфраструктуры, благоприятной для развития экологического туризма (открытие сети автокемпингов), придание федерального статуса институту ГБУЗРК "НИИ детской курортологии и физиотерапии", проведение различных

природоохранных мероприятий для сохранения природных экосистем оз. Сасык-Сиваш и оз. Мойнаки, создание благоприятной инфраструктуры для развития и появления рекреационного кластера возле оз. Мойнаки в соответствии с проектом "Золотое кольцо здоровья", восстановление наблюдения за состоянием на оз. Донузлав и в Каламитском заливе гидродинамической обстановки (для предотвращения деградации пляжей);

5) проекты, ориентированные на развитие агропромышленного комплекса – увеличение мощностей по выращиванию марикультуры, виноделию; развитие производства по переработке рыбы; увеличение площадей, где находятся масличные и зерновые культуры, виноград, овощи, эфиромасличные культуры; создание мощностей для переработки и консервированию овощей и фруктов; строительство животноводческих комплексов, строительство складской инфраструктуры необходимой для хранения овощей, молока, зерна;

б) проекты, ориентированные на решение различных инфраструктурных ограничений – развитие в туристических целях авиации общего назначения, модернизация портовой инфраструктуры, открытие транспортно-логистического центра, развитие альтернативной энергетики, децентрализация теплоэнергетики и реконструкция ТЭЦ, строительство завода по переработке мусора.

В состав Южного микрорегиона входят: городские округа Алушта и Ялта. Площадь данного микрорегиона - 882,8 км² (около 8% от площади всей Республики Крым). Сочетание субтропического климата, приморского положения, высокой концентрации объектов, относящихся к культурному наследию и природных достопримечательностей дало начало развитию туристического санаторно-курортного комплекса [83]. «По количеству солнечной радиации регион превосходит другие курорты северного побережья Черного моря. Курортный сезон для прибрежной зоны составляет 220 дней, в горах этот период меньше и равен 135–145 дням в году» [7, с. 188].

Предприятия Южного микрорегиона ориентированы на санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный туризм (климатотерапия). В

регионе равиваются также пляжный, культурно-познавательный, спортивный (пешеходный туризм, спортивное скалолазание, альпинизм, дайвинг), экстремальный, деловой, религиозный, винный и экологический виды туризма.

Количество туристов в Южном микрорегионе – примерно 40% от общего потока туристов Республики Крым. В этом микрорегионе концентрируется примерно 1/3 всех коллективных мест размещения от всего объема в Республике Крым и около 42% всех койко-мест, в том числе 47% принадлежит койко-местам санаторно-курортных организаций.

Имея примерно одинаковые комбинации действующих и разведанных природных, а также социально-культурных и хозяйственных ресурсов, рекреационное освоение территории городского округа Ялты началось значительно раньше и на сегодняшний день более интенсивно. Следовательно, формирование конкурентных преимуществ и повышение эффективности функционирования всего рекреационного комплекса Южного микрорегиона будет зависеть от рациональности использования ресурсов городского округа Алушты (см. Рис. 22).

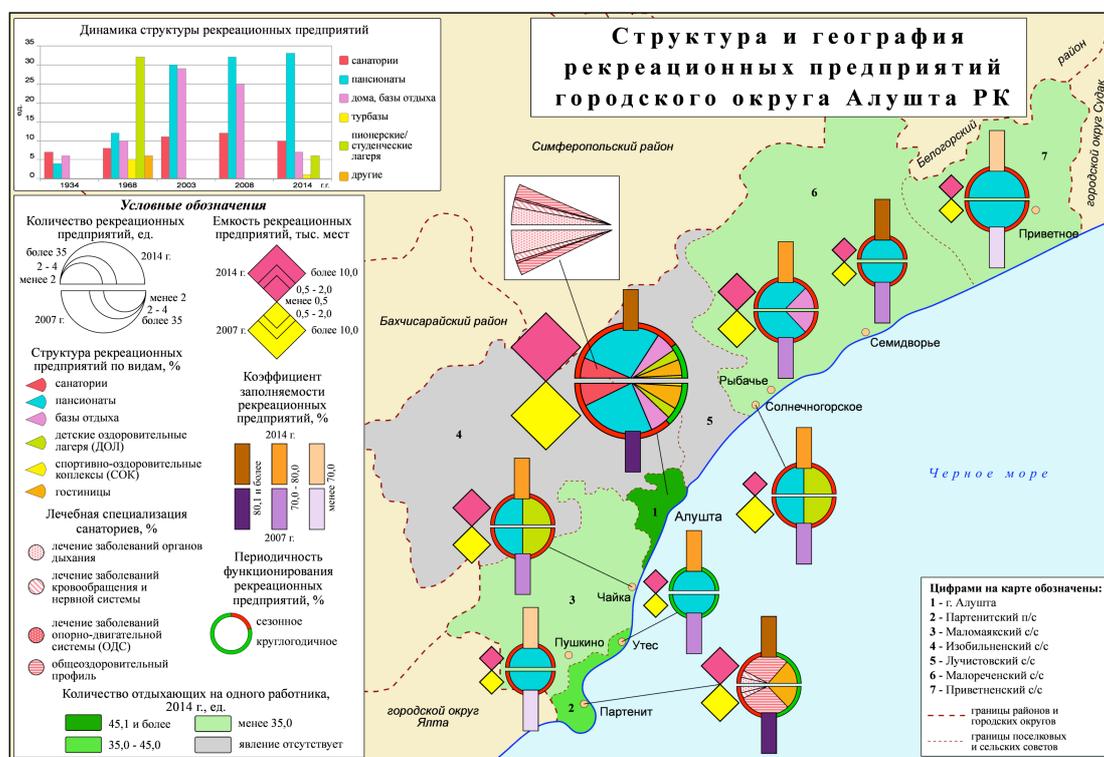

Рисунок 22 – Территориальная организация туристско-рекреационного комплекса городского округа Алушты

Помимо туристического и санаторно-курортного комплекса еще одна отрасль специализации – это агропромышленный сектор, состоящий из пищевой промышленности, виноделия, переработки эфиромасличных культур.

Перспективные направления экономического развития Южного микрорегиона:

- сохранение всех природных уникальных ландшафтов Южного берега, уменьшение антропогенного воздействия на природные комплексы, экологическое развитие;
- дальнейшее развитие всех сложившихся отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса, усиление санаторно-курортной составляющей Южного берега полуострова после формирования вго курортного всесезонного центра, обладающего статусом федерального уровня; развитие высокотехнологических услуг, повышение качества оказания санаторно-курортных и медицинских услуг;
- развитие различных высокотехнологических производств (биотехнологической продукции и пр.);
- развитие отраслей креативной индустрии;
- развитие производств по переработке сельскохозяйственной продукции – виноград, эфиромасличные культуры, плодоягодную продукцию, молоко;
- развитие рыбохозяйственного комплекса, выращивание марикультуры;
- развитие транспортно-логистического комплекса (улучшение качества автомагистралей, развитие морского транспорта, общественного экологически чистого транспорта, создание системы по перехвату парков на въездах в различные населенные пункты, системы канатных дорог).

Наиболее важные приоритетные и перспективные проекты – это проекты, которые направлены на:

- 1) развитие человеческого потенциала - реконструкция и строительство Международного детского центра "Артек"; стадиона "Авангард", планируемый в дальнейшем стать основным центром для проведения

- корпоративных игр в Крыму; строительство многопрофильного медицинского республиканского центра при городской больнице № 1, г. Ялта; Центра молодежного инновационного творчества; открытие федерального центра по подготовке к Олимпийским играм сборных команд России; строительство для спортсменов реабилитационной клиники;
- 2) диверсификацию и кластеризацию местной экономики – формирование собственных кластеров или вхождение компаний Центрального микрорегиона в агропромышленный пищевой, медико-биологический, судостроительный, кластер креативной индустрии;
 - 3) развитие туристического и санаторно-курортного комплекса – строительство новых и модернизация существующих коллективных мест для размещения; развитие экологического и парусного туризма;
 - 4) формирование инфраструктуры с целью развития среднего и малого бизнеса – строительство индустриальных, агропромышленных парков и бизнес-инкубаторов;
 - 5) развитие агропромышленного комплекса – разведение марикультуры; увеличение размера площадей виноградников и площадей, где производятся вина на ФГУП "ПАО "Массандра";
 - 6) решение инфраструктурных ограничений – строительство Центра специализированного обслуживания водной техники и маломерных судов; строительство основных мощностей на основе 4-ех когенерационныхгазопоршневых установок с общей мощностью в 8 МВт; реконструкция Симеизских КОС, Ялтинских КОС, Гурзуфских КОС с реконструкцией глубоководных выпусков в море; строительство магистрального газопровода Ялта – Форос – Севастополь; станции для сортировки твердых коммунальных отходов; реконструкция тоннельного водовода на южном берегу Крыма; создание яхтенного порта (марины).

В состав Юго-Восточного региона входят городские округа Феодосия, Судак, Кировский район. Находится в юго-восточной части – между Черным

морем с южной стороны и Южным Сивашем с северной. Площадь - 2098,5 км² (что составляет 8 % от площади всей республики).

Специализация Юго-Восточного микрорегиона - санаторно-курортный и туристический комплекс (санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный туризм (климатотерапия; второстепенным значением обладают бальнеотерапия и грязелечение), историко-познавательный, пляжный, спортивный и экстремальный (пешеходное, спортивное скалолазание, альпинизм, дайвинг и парашютный спорт), этнографический, религиозный, винный, экологический, сельский зеленый вида туризма), машиностроение (судостроение, приборостроение, авиационная промышленность), агропромышленный (виноградарство и виноделие, плодоводство, выращивание зернобобовых, зерновых, эфиромасличных культур), транспортно-логистический комплексах.

Перспективные направления модернизации экономического развития:

- стабильное развитие всех существующих отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса, усиление санаторно-курортной составляющей на основе повышения качества оказываемых санаторно-курортных и медицинских услуг, развитие яхтенного туризма;
- интенсификация в действующих отраслях сельского хозяйства и видов сельскохозяйственных работ;
- развитие производств по переработке сельскохозяйственной продукции – винограда, плодоягодной и овощной продукции, зерна, эфиромасличных культур, молока, мяса;
- развитие рыбохозяйственного комплекса, выращивание марикультуры;
- развитие транспортно-логистического комплекса (открытие транспортно-логистических центров, увеличение пропускной способности и улучшение качества автомагистралей, развитие морского транспорта);
- развитие возобновляемых видов энергетики (солнечной, ветряной, биоэнергетики);
- развитие добывающей промышленности (т.е. строительных материалов);

- развитие отраслей креативной индустрии;
- развитие оптовой торговли;
- экологизация промышленных производств;
- заготовка лекарственных трав.

Наиболее важные приоритетные и перспективные проекты:

1) по развитию потенциала человека – строительство Центра молодежного инновационного творчества;

2) в сфере кластеризации и диверсификации местной экономики – предусмотрено вхождение и создание собственных предприятий на Юго-Восточном микрорегионе в агропромышленный пищевой, медико-биологический, туристско-рекреационный (формирование кластера в пгт Коктебель), кластер креативной индустрии, судостроительный;

3) на развитие туристического и санаторно-курортного комплекса – формирование туристической инфраструктуры с целью развития спортивного туризма, экологического туризма, дайвинга, скалолазания, альпинизма, воздушных видов туризма (дельтапланеризма, парапланеризма, парашютного спорта), в т.ч. создание автокемпингов; развитие парусного туризма на базе яхтенного порта;

4) по созданию инфраструктуры для развития среднего и малого бизнеса – создание агропромышленных и индустриальных парков, бизнес-инкубаторов;

5) по развитию агропромышленного комплекса – увеличение площади, занимаемой виноградниками, увеличение производства вина; закладка садов для грецкого ореха, его дальнейшая переработка на промышленной основе; разведение марикультуры; строительство складской инфраструктуры с целью хранения зерна, плодовых культур, молока;

6) по решению инфраструктурных ограничений – строительство транспортно-логистического центра, автомобильного обхода г. Феодосии, трассы "Таврида", реконструкция трассы Феодосия–Судак–Алушта–Ялта–Севастополь; новых ветроустановок, открытие яхтенного порта (марины);

строительство завода по переработке мусора, подстанции 220 кВ "Владиславовка" с заходами воздушных линий электропередач 220 кВ (с. Владиславовка).

Восточный микрорегион состоит из городского округа Керчь и Ленинского района. Площадь территории 3026,2 км² (11,6% площади от всей республики). Из-за неблагоприятных климатических условий возникают проблемы при ведении сельского хозяйства: климат – засушливый, популярны черноземы солонцеватые, солончаки и солонцы каштановые.

Восточный микрорегион имеет выгодное экономико-географическое положение. Город Керчь - "Ворота" Республики Крым на материковую часть РФ. На сегодняшний день сообщение через Керченский пролив, который разделяет Крымский полуостров от РФ, осуществляется при помощи Керченской паромной переправы. Транспортно-географическое положение значительно улучшилось благодаря вводу в эксплуатацию Керченского автомобильного моста. Основная составляющая транспортно-логистического комплекса г. Керчи - портовый комплекс.

Восточный микрорегион отличает судостроение, агропромышленный (рыбохозяйственный комплекс, выращивание зернобобовых, зерновых эфиромасличных культур, подсолнечника, винограда, свиноводство, разведение крупного рогатого скота, овцеводства, производство пищевых продуктов и молока), санаторно-курортный, транспортно-логистический и туристический (лечебно-оздоровительном туризме и санаторно-курортном лечении, археологическом и культурно-познавательном (в т.ч. военно- патриотического направления), спортивном, пляжном, экстремальном, экологическом, этнографическом, сельском зеленом видах туризма), топливно-энергетические комплексы (добыча нефти, газа, производство ветряных электростанциях и ТЭЦ электроэнергии), район также производит металлические изделия.

Перспективные направления экономического развития и хозяйственной модернизации:

- развитие отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса,

яхтенного туризма; усиление санаторно-курортной составляющей после разработки месторождений минеральных вод и лечебных грязей, повышение качества оказания санаторно-курортных и медицинских услуг;

- развитие транспортного и сельскохозяйственного машиностроения (производство новых судов, открытие сборочных производств);
- развитие высокотехнологических производств (производство приборов, электроники, медицинской техники, композиционных материалов, биотехнологической продукции и пр.);
- интенсификация сельхоз работ в отраслях сельского хозяйства (в т.ч. развитие систем капельного орошения, мелиорации);
- развитие заводов по переработке сельскохозяйственной продукции – зерна, винограда, плодоягодной и овощной продукции, масличных и эфиромасличных культур, молока, мяса;
- развитие рыбохозяйственного комплекса, выращивание марикультуры;
- развитие транспортно-логистического комплекса (открытие транспортно-логистических центров, увеличение и улучшение качества пропускной способности автомагистралей, развитие морского транспорта);
- развитие добывающей промышленности (увеличение добычи строительных материалов, углеводородов на шельфе; организация добычи фосфоросодержащей и обычной железной руды);
- развитие химической промышленности (производства неорганических удобрений, газохимии);
- развитие возобновляемой и традиционной энергетики (солнечной, геотермальной, ветряной, биоэнергетики);
- развитие предприятий, производящих строительные материалы (цемент, бетон, стальные конструкции, искусственные обжиговые материалы (кирпич и черепица), строительное стекло, кровельные и отделочные материалы);
- экологизация различного рода промышленных предприятий.

Наиболее важные приоритетные и перспективные проекты:

- 1) по кластеризации и диверсификации местной экономики – вхождение и создание собственных предприятий в медико-биологическом, агропромышленном, пищевом, туристско-рекреационном (кластер "Чокракский"), IT-кластеров и кластера креативной индустрии; обустройство Поворотного газоконденсатного месторождения; производство сухогрузов, танкеров, судов для нефтегазового сектора;
- 2) по созданию инфраструктуры для развития среднего и малого бизнеса – создание агропромышленных и индустриальных парков, бизнес-инкубаторов;
- 3) по развитию туристического и санаторно-курортного комплекса – строительство новых санаторно-курортных и туристических центров; развитие яхтенного туризма на основе яхтенного порта (марины); по формированию туристической инфраструктуры с целью развития экологического туризма (сеть автокемпингов);
- 4) по развитию агропромышленного комплекса – увеличение выращивания марикультуры, мощностей по виноделию, рыбопереработки, открытие рыбоприемного пункта в Керчи и строительство завода, производящего рыбопосадочный материал; по строительству животноводческих комплексов; по увеличению площадей, предназначенных для масличных и зерновых культур, овощей, винограда в закрытом грунте; по строительству складской инфраструктуры с целью хранения овощей, молока, зерна;
- 5) по решению инфраструктурных ограничений – развитие в туристических целях авиации общего назначения, модернизация портовой инфраструктуры, строительство автомагистрали "Таврида", Керченского мостового перехода, завода по переработке мусора, яхтенного порта; открытие транспортно-логистического центра, развитие ветряной энергетики, реконструкция ТЭЦ.

Северо-Восточный микрорегион включает городской округ Джанкой, Джанкойский, Красногвардейский, Нижнегорский и Советский районы. Расположен в северо-восточной части Крымского полуострова. Его площадь равна 6750,5 км² (25,9 % от территории Республики Крым). 3 муниципальных района имеют выход к Азовскому морю. В пределах о. Сиваш находятся

уникальные водно-болотные угодья международного значения.

Основная часть территории находится под степными ландшафтами на южных черноземах, преобладают в пределах Северо-Крымской низменной степи плодородные темно-каштановые почвы, но в прибрежной зоне затруднено ведение сельского хозяйства, в результате распространения солонцеватых каштановых почв и солонцов. Для того, чтобы эффективно вести сельское хозяйство в регионе необходимо осуществлять орошение и полив посевных площадей.

Северо-Восточный микрорегион осуществляет производство продукции агропромышленного (выращивание зернобобовых и зерновых культур, овощей, подсолнечника, эфиромасличных и плодоягодных культур, винограда, разведение крупного рогатого скота, свиней, домашней птицы, овец, производство молочных и мясных продуктов, безалкогольных и алкогольных напитков, шерсти) и транспортно-логистического комплексов, добычу строительных материалов и газа.

Перспективные направления экономического развития:

- интенсификация сельскохозяйственных работ в действующих отраслях сельского хозяйства на основе маловодных технологий;
- развитие сельскохозяйственного машиностроения (разработка сборочного производства);
- развитие производства по переработке сельскохозяйственной продукции – зерна, винограда, плодоягодной и овощной продукции, масличных и эфиромасличных культур, молока, мяса;
- развитие отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса – лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного лечения (бальнеотерапии, грязелечения и климатотерапии), экологического (в т.ч. орнитологического), а также сельского зеленого видов туризма;
- развитие высокотехнологических производств (производство биотехнологической продукции и пр.);
- развитие добывающей промышленности (увеличение добычи природного

газа и строительных материалов; добыча йодо-бромных минеральных вод);

- развитие транспортно-логистического комплекса (открытие транспортно-логистических центров, увеличение пропускной способности и улучшение качества автомагистралей);

Наиболее важные приоритетные и перспективные проекты:

- 1) по развитию человеческого потенциала – открытие центра молодежного инновационного творчества;
- 2) по кластеризации и диверсификации местной экономики – вхождение или организация собственных предприятий в медико-биологическом, туристско-рекреационный, агропромышленный пищевой, кластеры; строительство предприятий, производящих оборудование и машины для сельского хозяйства; по комплексному использованию йодсодержащих термальных источников Северо-Сивашского месторождения;
- 3) по созданию инфраструктуры для развития среднего и малого бизнеса – создание агропромышленных и индустриальных парков, бизнес-инкубаторов;
- 4) по развитию туристического и санаторно-курортного комплекса – открытие новых санаторно-курортных и туристических центров на берегу Сиваша; создание туристической инфраструктуры с целью развития экологического туризма (открытие сети автокемпингов);
- 5) по развитию агропромышленного комплекса – увеличение мощностей, участвующих в виноделии, строительство различных животноводческих комплексов; увеличение площади, занятой плодовыми, зерновыми и масличными, культурами, овощами, виноградом; открытие новых компаний, расширение всех существующих мощностей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье; строительство складской инфраструктуры с целью хранения фруктов, овощей, зерна, молока; строительство семеноводческого хозяйства, маслоэкстракционного производства, комбикормовых заводов;
- 6) по решению инфраструктурных ограничений – открытие транспортно-логистического центра, строительство завода по переработке мусора, в г.

Джанкое генерирующих мощностей на основе газопоршневых установок, общая мощность которых составляет 24 МВт, развитие альтернативной энергетики.

Последний, Северный микрорегион состоит из городских округов Армянск и Красноперекоск, Красноперекоского и Первомайского районов, с площадью в 2890,2 км², что составляет 11,1% от всей площади данной республики.

Отрасли специализации микрорегиона - химическая промышленность (производство минеральных удобрений, диоксида титана, пищевой соли, соды) и агропромышленный комплекс (выращивание зернобобовых и зерновых культур, эфиромасличных и масличных культур, разведение крупного рогатого скота, овцеводства и свиноводства).

Перспективные направления экономического развития:

- диверсификация экономической базы г. Красноперекоска и г. Армянска;
- экологизация промышленного производства;
- развитие химической промышленности (производство хлористого кальция, лакокрасочной продукции и т.д.);
- развитие высокотехнологического производства (фармацевтической и биотехнологической продукции и т.д.);
- развитие сельскохозяйственного машиностроения (открытие сборочного производства);
- интенсификация в существующих отраслях сельского хозяйства сельскохозяйственных работ;
- развитие отраслей туристического и санаторно-курортного комплекса – лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного лечения (бальнеотерапии и грязелечения), видов зеленого сельского туризма, экологического туризма (в т.ч. орнитологического туризма);
- развитие производства по переработке сельскохозяйственной продукции – зерна, плодоягодной и овощной продукции, масличных и эфиромасличных культур, молока, мяса;

- развитие транспортно-логистического комплекса (увеличение пропускной и улучшение качества способности автомагистралей).

Наиболее важные приоритетные и перспективные проекты:

- 1) по кластеризации и диверсификации местной экономики – вхождение или организация собственных предприятий в медико-биологический, туристско-рекреационный и агропромышленный пищевой кластеры; строительство предприятий по машиностроению; реконструкция предприятий химической отрасли для уменьшения количества выбросов загрязняющих веществ; строительство завода, производящего лакокрасочную продукцию;
- 2) по созданию инфраструктуры с целью развития среднего и малого бизнеса – создание агропромышленных и индустриальных парков, бизнес-инкубаторов;
- 3) развитие туристического и санаторно-курортного комплекса – анализ запасов гидроминеральных ресурсов (термальных вод, лечебных грязей), ребрендинг территории;
- 4) по развитию агропромышленного комплекса – увеличение площадей, которые заняты масличными, зерновыми культурами; создание мощностей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье; строительство комплексов, производящих овощи закрытого грунта; молочно-мясных и мясных ферм; маслоэкстрактного завода; складкой инфраструктуры с целью хранения в ней зерна, овощей, молока;
- 5) по решению инфраструктурных ограничений – создание транспортно-логистического центра, строительство опреснительной станции, завода по переработке мусора, развитие альтернативной энергетики.

При реализации указанных проектов следует учитывать: в настоящий момент отчетливо заметны несколько тенденций изменения территориальной организации общества в Крыму.

Первая, наблюдаемая на всех территориальных уровнях – дальнейшая поляризация социально-экономического пространства, стягивание населения и производства в немногие крупные центры. Градиенты «центр-периферия», ярко

выраженные ранее, еще более усилились. Это объясняется глубокими изменениями в структуре экономики – ростом третичных и, в первую очередь, торгово-распределительных функций, наряду с упадком некоторых отраслей промышленности с относительно дисперсным характером размещения, депопуляцией и миграцией населения из районов недавнего активного освоения, изменениями потребительского поведения и жизненных стандартов.

Как правило, центр – главное средоточие экономической активности территории, часто и главный промышленный центр, имеющий наиболее прогрессивную структуру хозяйства, сосредоточивающий самые прибыльные отрасли и отличающийся наиболее высокими доходами. К крупному центру, как наиболее активному поселению на своей территории, тяготеют и самые жизнеспособные сельскохозяйственные предприятия.

Вторая тенденция изменения территориальной структуры – фрагментация пространства. Она проявляется в возрастающей мозаичности, росте различий между населенными пунктами сходного ранга в зависимости от географического положения и других факторов, в том числе и субъективных.

Следствием первых двух тенденций является третья – усиление меж- и особенно внутритерриториальных контрастов.

Четвертая тенденция – формирование и взаимоналожение новых территориальных структур разной конфигурации в разных сферах деятельности, прежде всего, промышленности, сельском хозяйстве, туризме, транспорте. Поскольку узлы этих территориальных структур располагаются, прежде всего, опять же в крупных производственных центрах, эта тенденция способствует поляризации пространства, хотя в перспективе может стать фактором интеграции и относительной гомогенизации территории.

Пятая тенденция – изменение направления транспортных потоков с Север–Юг на Восток–Запад.

Шестая тенденция, вызванная сходными причинами – сдвиг на восток и юг демографического и экономического потенциала.

На мезо- и микроуровнях выявились закономерные тенденции усиления

тяготения населения и хозяйства к транспортным магистралям и особенно их узлам (хабам), в том числе и в связи с закрытием малоактивных линий; «концентрация в деконцентрации», начало реальной субурбанизации; социальная дифференциация пространства городов и их пригородов.

3.2. Проблемы и перспективы общественной организации территории с учетом фактора пространственной оптимизации

Отдельно взятую территорию (в административном и экономическом контексте - регион), вполне обоснованно сегодня можно рассматривать как целостную социо-эколого-экономическую систему, реализующую набор воспроизводственных функций и в условиях протекающих пространственных трансформаций, претерпевающую количественные и качественные изменения.

Присущие ей хаотические и циклические повторяющиеся процессы заставляют обратиться к аттракторам – одному из ключевых понятий теории самоорганизации [68]. В контексте данного исследования аттрактор воспринимается как геометрическая структура, характеризующая поведение множества в низовом пространстве по прошествии достаточно длительного времени, к которым притягиваются все траектории развития.

Учитывая основные выводы теории фрактальных аттракторов [50] основополагающими принципами развития территориальной социо-эколого-экономической системы следует считать:

- равнозначность и равновесность экономических, экологических и социальных целей;
- сбалансированность ресурсной основы территории;
- единство долгосрочных и краткосрочных интересов субъектов хозяйства;
- пропорциональность общества и производства;
- оптимальность структуры по воспроизводственному процессу;
- сбалансированность интеграционных процессов среди региональных властей, бизнес-сообществ, населения и структур гражданского общества;

- пропорциональность развития разных видов экономической деятельности;
- нивелирование пространственных диспропорций;
- коммуникационная сбалансированность.

Устойчивость текущего состояния общественной организации территории представляет собой способность противостоять условиям разного характера, оперативного возврата в начальное состояние в ситуации нарушения, или достижения более высокого уровня развития, постоянное увеличение качества жизни граждан, обеспечение непрерывного увеличенного воспроизводства территориально-хозяйственной системы на фоне пространственной оптимизации (см. Рис. 23).

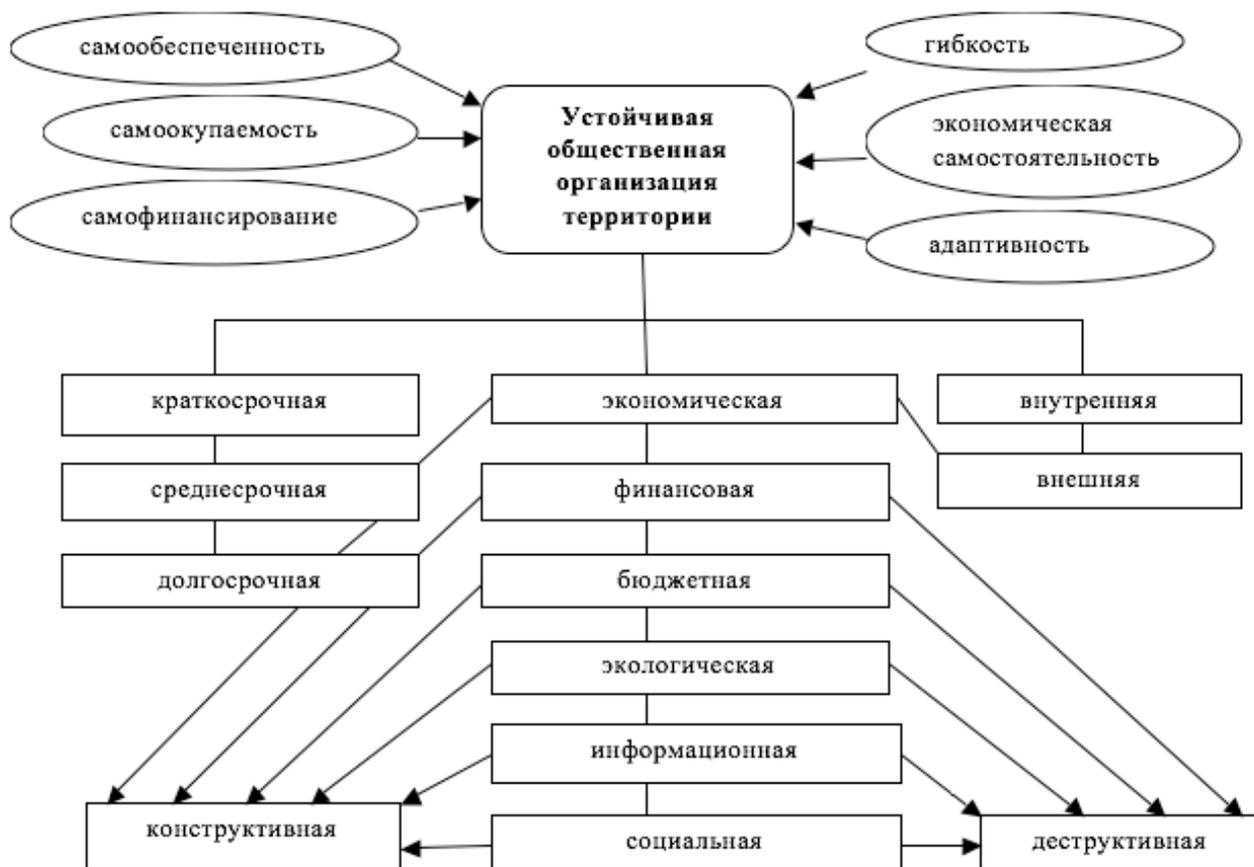

Рисунок 23 – Компоненты устойчивой общественной организации территории с учетом пространственной оптимизации

Визуализация авторов

Учитывая временной фактор, устойчивость организации территории может быть долгосрочной, среднесрочной, краткосрочной. В этом контексте временной фактор свидетельствует о продолжительности периода влияния факторов риска на развитие экономической и социальной подсистем.

Учитывая социальную позицию исследования, устойчивость организации территории можно представить в качестве социально-конструктивной и социально-деструктивной. Устойчивость социально-деструктивного типа можно достичь в том случае, если развитие экономической подсистемы субъекта обуславливается экономией на трудовых ресурсах и на основе сокращения размера оплаты труда, многочисленных увольнений, а также экономии на проектах, которые направлены на развитие инфраструктуры и социальной сферы. В данном плане подразумевается необходимость достижения соответствия устойчивости социальной эффективности и экономического развития. Дисбаланс при этом можно наблюдать на протяжении непродолжительного периода времени; а в долгосрочном периоде достичь устойчивого общественного развития территории не возможно без генерирования социальных позитивных результатов.

Как следует из сказанного выше, что сбалансированное общественное развитие – это управляемый процесс соответствия взаимозависимых и взаимосвязанных отраслей экономической деятельности, координации объема производимой продукции, размера оказываемых услуг потребностям рынка, гарантии занятости, а также формирования приемлемого уровня жизни населения [85]. В качестве основы сбалансированности необходимо рассматривать соразмерность. Сбалансированность и соразмерность в основном являются неустойчивыми и подверженными изменениям. По той причине, что совершенное корреспондирование взаимозависимых и взаимосвязанных секторов экономической деятельности на практике достичь нельзя, то появляется необходимость в сохранении сбалансированности при помощи корректировки пропорций развития ключевых секторов экономики и внутри них.

Дальнейший тренд регионального развития воспринимается как гармоничное, учитывающее накопленный потенциал роста и необходимых оптимизационных социально-экономических мероприятий на основе новой модели управления.

Реализация общей модели управления общественной организацией территории позволит сформировать оптимальную пространственную структуру и достичь безопасного и устойчивого ее развития (см. Рис. 24)

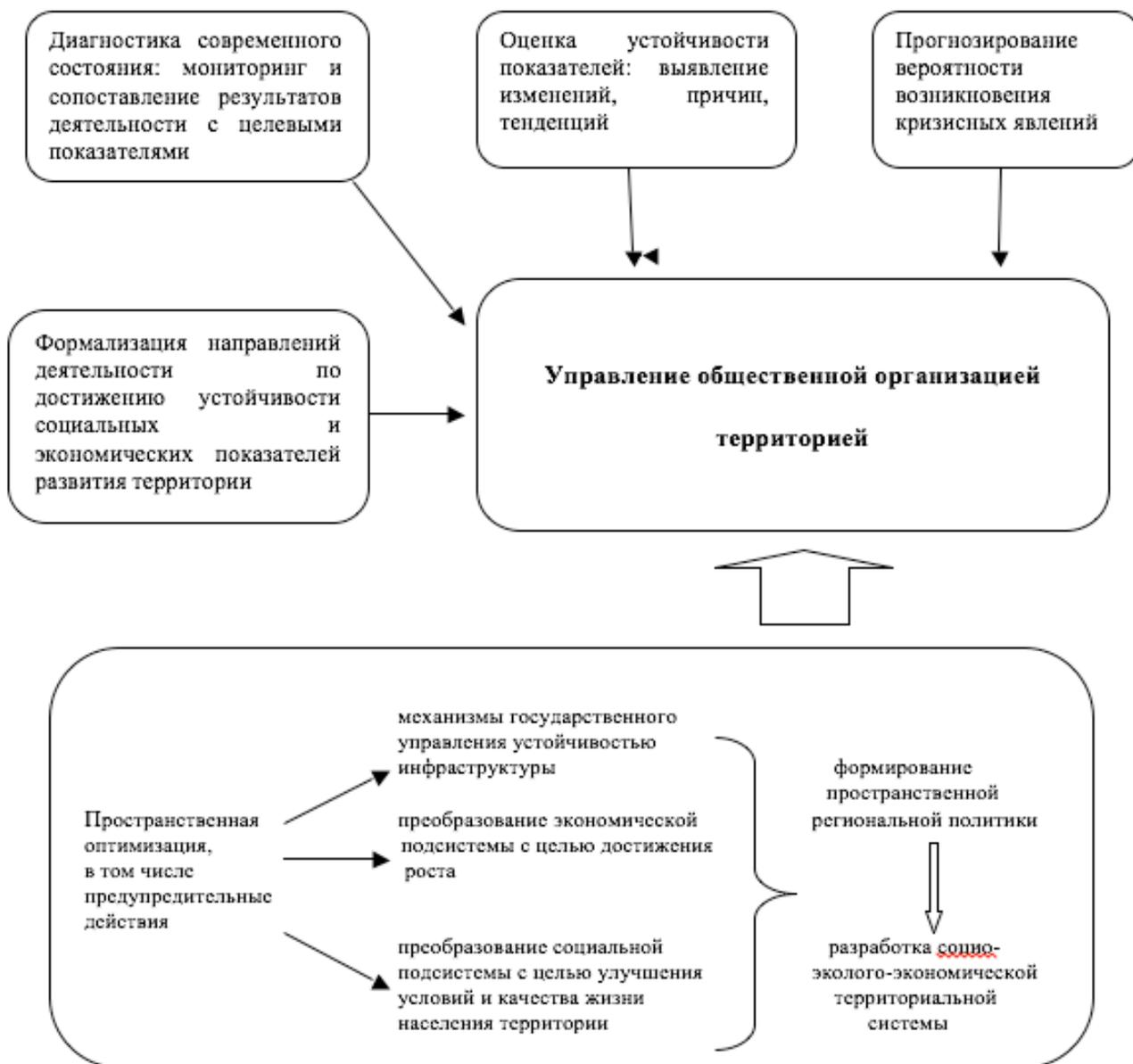

Рисунок 24 - Модель управления общественной организацией территории
Визуализация авторов

В рамках реализации рассмотренной модели управления общественной организации территории необходимо акцентировать внимание на укреплении важных свойств территориальной системы, а именно: на ее экономичности (реализации конкурентных преимуществ); инновационности (соответствие всем технологическим современным укладам); гибкость (приспосабливание к изменяющимся условиям); гуманистичность (увеличение культурно-интеллектуального потенциала граждан), экологичность (реализация основных конкурентных преимуществ).

Мониторинг основных показателей развития Республики Крым, который является объектом исследования, позволяет сделать выводы. На сегодняшний день преодолеть все имеющиеся в Республике Крым препятствия всестороннего, планомерного, гармоничного общественного развития можно при помощи полномасштабного применения принципов пространственной социально-экономической оптимизации. По этой причине необходимо идентифицировать проблемные зоны социально-экономического развития регионального социального и хозяйственного комплексов, а также разработать приоритетные направления деятельности по применению принципов оптимизации в практике управления территорией.

В качестве ключевого ориентира территориального развития следует выделить необходимость формирования устойчивого хозяйственного комплекса, адаптивного к намеченным трансформациям.

Основная цель обеспечения развития социальной сферы - увеличение доходов, подлежащих постоянной корректировке по причине нестабильности, усиливающихся инфляционных процессов. Необходимо отметить, что степень социального развития территории, а также качества жизни населения максимально точно отражают следующие индикаторы: наличие на региональном рынке труда привлекательных предложений, довольно-таки высокий уровень оплаты труда [71].

На основе сделанного анализа можно сказать, что на сегодняшний день в Республике Крым осуществляется реализация следующих направлений

социальной политики: предупреждающее профессиональное обучение, переобучение, повышение квалификации сотрудников; формирование необходимых условий с целью развития малых фирм; формирование институциональных условий с целью увеличения трудовой мобильности населения данной территории; разработка региональных программ по стажировке, временному трудоустройству, общественным работам; развитие самостоятельной, вторичной и неполной занятости, а также иных форм нетрадиционной занятости населения данного региона.

Немаловажным направлением в общественном развитии территории выступает инновационная составляющая. На данном этапе времени в регионе инновационная деятельность регулируется и поддерживается со стороны государственных органов управления с помощью государственных программ, в частности «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2015-2017 годы» [21]. Промышленность является одной из приоритетных отраслей в инновационной экономике региона. «В промышленной сфере с 2006–2016 гг. в Республике Крым в процесс производства было внедрено около 400 новейших технологических процессов, в т.ч. 117 технологических процессов являются ресурсосберегающими. Объем реализованной инновационной продукции за десять лет составил около 12 млрд. рублей» [91]. В ряде отраслей Крыма открываются научные школы, осуществляется научное сопровождение, действенная политика в инновационной деятельности, расширяются возможности по получению высшего профессионального образования по такому направлению, как: инновационный менеджмент, функционируют эксперты и специалисты высокого уровня в области инновационной деятельности. Основной целью реализуемой в данной области политики является усиление процессов диффузии инноваций.

Но неутешительным остается в регионе состояние экологической сферы [135]. Несмотря на проводимые природоохранные мероприятия, в целом экологическая ситуация в Крыму остается неблагоприятной. Основными факторами отрицательного влияния на качество окружающей среды в Крыму

является антропогенное загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, курортных ресурсов, накопление токсичных и бытовых отходов, неудовлетворительное состояние канализационных очистных сооружений. Значительные санитарно-гигиенические проблемы в Крыму связаны с дефицитом питьевой воды и ее загрязнением ввиду плохого санитарно-технического состояния водопроводных сетей. Проблемы водоснабжения резко обостряются в период курортного сезона в связи с притоком рекреантов, особенно неорганизованных, при этом дефицит питьевой воды в курортных зонах достигает 70-80%. Отсутствие достаточного водоснабжения и водоотведения лимитирует развитие новых перспективных курортных зон с целью рекреационной разгрузки и улучшения экологического состояния традиционных курортов Крыма.

Интеграционный фактор, предопределяющий качественные трансформации общества – интенсивность и состояние процессов информатизации общества. Без формирования и поддержки информационного пространства на должном уровне нельзя своевременно модернизировать производство и управление, развивать в инновационном формате территорию [133]. Получается, что информационное пространство обладает целью по обеспечению эффективного производства, сохранения и рационального использования информационных ресурсов.

Развитие региональной информационно-коммуникационной-отрасли и современных производственных технологий, основой которых на настоящем этапе должны быть перспективные коммуникационные и информационные технологии тормозит недостаток кадров и снижение в последние несколько лет уровня их подготовки, как на уровне органов государственного и муниципального управления, в промышленности, так и в коммерческих организациях [133].

Мониторинг факторов, определяющих эффективность реализации программ и проектов общественного развития территории Крыма в современных условиях, дает возможность сделать вывод о недейственности

институциональных технологий, призванных активизировать информационную и инновационную активность всех участников региональной социально-экономической системы. Динамичное развитие территории может быть обеспечено посредством совершенствования таких технологий, как:

- улучшение качества трудовых ресурсов с целью последующего эффективного использования и внедрения инноваций;
- стимулирование граждан и бизнес-сообществ региона к использованию информационно-коммуникационного инструментария;
- установление согласованности между региональными властями, бизнесом, населением и структурами гражданского общества;
- активизация процессов по формированию в бизнес-сообществе инновационной активности.

Эффект пространственной оптимизации можно достичь при помощи оптимального сочетания использования и воспроизводства ресурсной территориальной основы. Выражается в определении наиболее выгодных в социальном и экономическом траекторий развития, что в итоге отобразится на увеличении значений макроэкономических показателей во время устранения дифференциаций по уровню социально-экономического развития некоторых его отдельно-взятых субъектов (см. Табл. 9).

Таблица 9 - Структурные элементы обеспечения управления экономикой территории на базе пространственной оптимизации

<i>Структурный элемент</i>	<i>Детализация</i>
Вектор развития	Развитие предпринимательской активности и конкуренции
	Уменьшение в социально-экономическом развитии диспропорций, сохранение целостности территориальной системы
	Развитие информационно-коммуникационной, институциональной, инфраструктурной составляющих

<i>Структурный элемент</i>	<i>Детализация</i>
Вектор развития	Формирование эффективных подходов для использования природных ресурсов, окружающей среды, которые предназначены для уменьшения техногенной нагрузки и для сохранения экосистемы
	Эффективная экономическая политика, ориентированная на увеличение благосостояния граждан
	Сохранение и восстановление духовных и культурных ценностей
	Улучшение уровня жизни, образования, здоровья, культуры населения
Механизм реализации модели управления	Институциональный механизм
	Экономический механизм
	Социальный механизм
	Экологический механизм
Индикаторы развития территориального хозяйственного комплекса	
Институциональные индикаторы	Развитие инфраструктуры
	Увеличение качества управления
Институциональные индикаторы	Увеличение инвестиционной привлекательности
	Снижение рисков и рост безопасности
	Повышение качества услуг
	Развитие транспортной сети
	Развитие туристской индустрии
Экономические индикаторы	Увеличение эффективности экономики
	Достижение устойчивости развития экономики
	Увеличение конкурентоспособности услуг и товаров
	Формирование инновационной инфраструктуры
	Поддержка среднего и малого предпринимательства
Социальные индикаторы	Улучшение качества жизни
	Увеличение экономической активности граждан
	Уменьшение социальной напряженности
	Обеспечение высокого уровня образования
	Обеспечение высокого качества предоставляемых медицинских услуг
	Эффективная система социального обеспечения
	Защита социально незащищенных слоев населения
Экологические индикаторы	Сохранение здоровья населения и природной среды

<i>Структурный элемент</i>	<i>Детализация</i>
	Рациональное использование ресурсной базы
	Сохранение и воспроизводство ресурсов
	Переработка и утилизация ТБО

Составлено авторами

Во время формирования концепции по динамическому развитию на основании пространственной оптимизации необходимо учитывать следующие индикаторы: специфика структуры экономической системы, ресурсная база, социально-институциональные критерии, географическое положение, социально-экономический дисбаланс развития, конкурентные преимущества, то есть которые характеризуют территориальный потенциал.

Методом дескриптивного анализа профильной литературы и определения основных проблем социально-экономического развития Республики Крым при помощи декомпозиционного и дисперсионного методов определены основные направления общественной организации территории в контексте задач пространственной оптимизации. В рамках данной концепции методического обеспечения необходимо выделить такие элементы, как:

- обеспечение увеличения в ВРП доли производства высокотехнологичных наукоемких продуктов;
- модернизация частно-государственного партнерства, в т.ч. в виде целевых федеральных программ, образовательных и научных грантов, создания методических рекомендаций, практикумов, которые обеспечивают оперативное приспособление к условиям сбалансированности и устойчивости развития территории;
- стимулирование саморегулирования сбалансированного и устойчивого развития бизнес-структур на основе их эколого-ориентированной и социально-направленной деятельности;

- активизация аппарата по государственному регулированию устойчивого развития организаций и субъекта;
- достижение у регионального рынка прозрачности;
- увязка интересов региональных, федеральных, муниципальных органов власти с гражданским и бизнес-сообществами субъекта, в т.ч. на основе социо-экологического просвещения, воспитания и образования молодежи и всех граждан;
- соответствие стандартам экологического качества, в т.ч. при помощи проведения и организации методических вебинаров, семинаров, «круглых столов» по теме достижения устойчивости, сбалансированности регионального развития;
- преобразование сырьевой в сервисно-технологическую модель регионального хозяйственного развития.

Таким образом, формирование модели динамичного развития территории Республики Крым – это длительный процесс, который обуславливает решение множества проблем. Мы считаем, что оптимизировать общественное развитие территории можно при соблюдении принципа сбалансированности инвестиционной, экономической, инновационной, экологической, социальной компонента развития территории (см. Рис. 25).

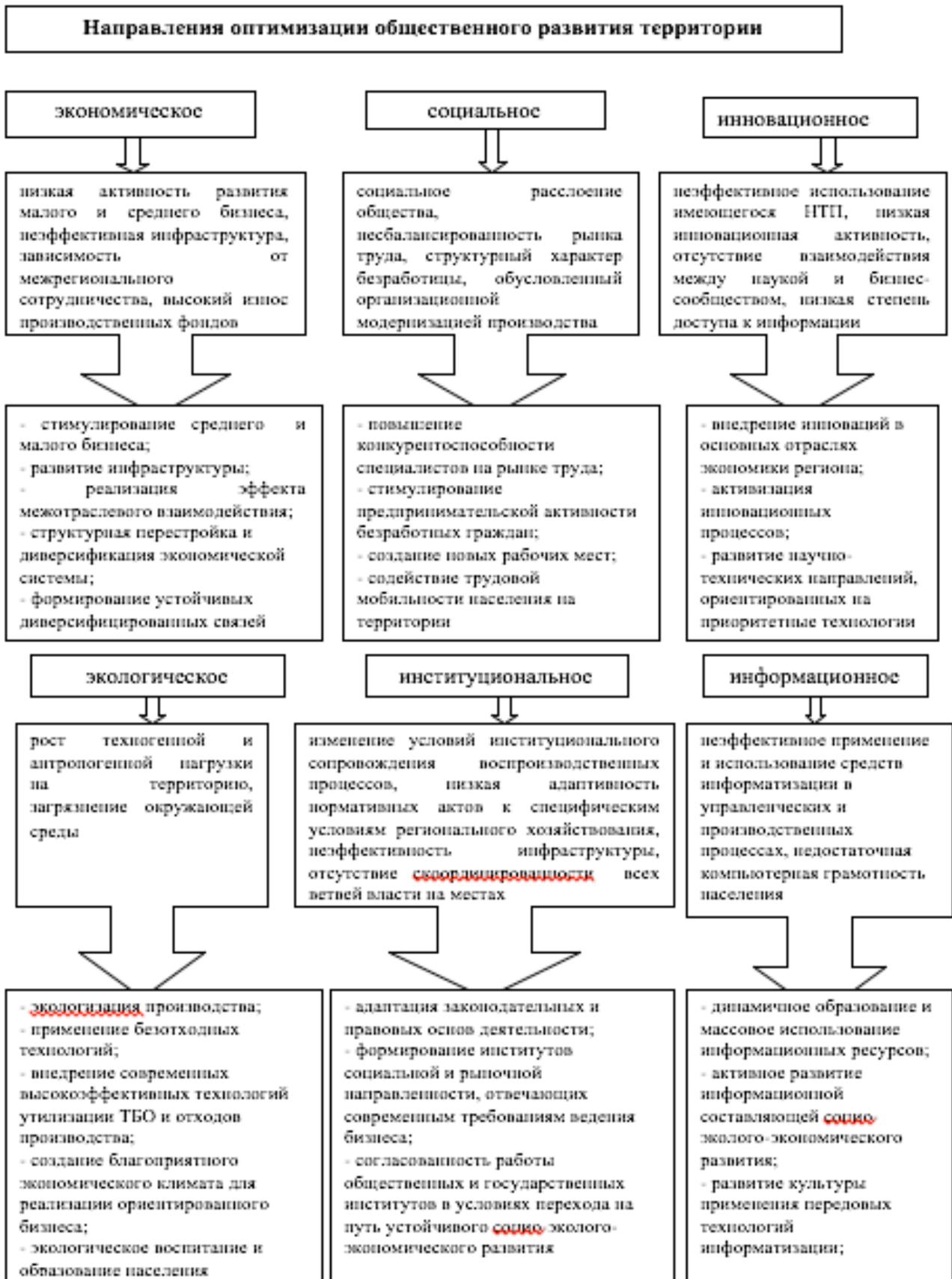

Рисунок 25 – Направление оптимизации общественного развития территории

Визуализация авторов

В целях создания благоприятных условий развития территории в рамках пространственной оптимизации следует разработать эффективный механизм формирования устойчивой социо-эколого-экономической системы территории (см. Табл. 10).

Таблица 10 - Механизм формирования устойчивой социо-эколого-экономической системы территории

<i>Этап</i>	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>
Содержание этапа	Аккумуляция ресурсов в приоритетных сферах территориального развития	Формирование условий для оптимизации пространственных трансформаций	Достижение цели на основе сбалансирования ключевых показателей и маркеров устойчивого развития территории
№ 1	Модернизация ведущих сфер деятельности хозяйственного комплекса	Реализация геополитических, природно-климатических, социально-экономических, институциональных, логистических и т.д. преимуществ	Стабильный прирост ВРП
№ 2	Повышение многоуровневой конкурентоспособности	Становление инновационной системы территориального управления	Увеличение производительности труда и повышение качества производимых товаров и услуг
№ 3	Интеграция региональных властей и бизнес-структур с целью рационализации использования и распределения ресурсов территории	Интеграция региональных властей и бизнеса, населения и структур гражданского общества	Повышение инвестиционной активности
Итог	Формирование предпосылок создания условий для повышения уровня жизни населения		

Составлено авторами

Для достижения устойчивого синергетического эффекта общественного развития территории требуется активизировать интеграционные процессы. Подразумевается выстраивание некоей сетевой структуры, охватывающей полностью всю территорию, что согласуется с выводами теории фрактальных аттракторов.

Необходимо отметить, что дифференциация всех уровней социально-экономического развития территорий, а также их потенциалов – не препятствуют развитию их интеграционного взаимодействия, т.к. эффективная реализация потенциала части территорий обеспечивает вспомогательный эффект и влияет на процессы увеличения всей территории.

Наиболее важным является то, что субъекты, которые незначительно удалены территориально друг от друга, могут формировать инфраструктурные взаимодополняющие объекты, уменьшая тем самым издержки, относящиеся к развитию собственных. Малые субъекты, которые характеризуются низким значением социально-экономических показателей, обычно обладают латентной ресурсной базой, в т.ч. помогают формировать условия для разработки программ по управлению пространственными изменениями.

В результате устойчивого развития субъекта на основе декомпозиционного и дисперсионного подходов подразумевает перенос акцента от приоритетного развития крупных производственных центров, которые аккумулируют ресурсный потенциал территории, к сбалансированному развитию субъектов на основе эффективного перераспределения их ресурсного потенциала.

Декомпозиционный и дисперсионный подходы в рамках управления устойчивым развитием регионального хозяйства меняют акценты от управления возможностями до управления стратегическими приоритетами в территориальном развитии [52].

Дескриптивный анализ социально-экономического развития Российской Федерации и Республики Крым подтвердил обоснованность вывода, что

экономика крымского региона отличается средней устойчивостью и средней сбалансированностью развития (см. Табл. 11).

Таблица 11 - Диагностика уровня развития исследуемой территории с учетом фактора пространственной оптимизации

Показатели	2014		2015		2016	
	РФ	РК	РФ	РК	РФ	РК
Экономические						
Объем ВВП и ВРП в расчете на одного жителя, тыс. р./чел.	406,1	100,5	445,1	130,6	452,3	147,2
Производство валовой промышленной продукции в расчете на одного жителя, тыс. р./чел.	н/д	37,2	н/д	48,4	н/д	50,5
Доля убыточных предприятий, %	28,13	46,5	28,08	43,5	25,97	42,1
Инвестиции в основной капитал в расчете на одного жителя, тыс. р./чел.	94,0	14,9	97,0	16,2	99,0	18,0
Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в совокупном числе предприятий, %	9,9	4,7	9,3	4,5	9,1	3,8
Социальные						
Среднедушевой доход населения, тыс. р./чел.	27,8	12,4	28,6	14,2	30,5	16,1
Размер задолженности по выдаче зарплаты в расчете на одного жителя, тыс. р./чел.	14,5	32,7	13,4	27,8	11,2	24,8
Доля лиц, получающих доходы, величина которых не достигает прожиточного минимума, %	11,2	28,4	13,3	24,2	14,2	23,0
Разрыв между доходами 10% населения, получающего максимальные, и 10% населения, получающего минимальные доходы, раз	15,8	17,2	14,6	16,4	14,2	16,2
Уровень безработицы по МОТ, %	5,2	6,5	5,6	5,5	5,0	5,4

Показатели	2014		2015		2016	
	РФ	РК	РФ	РК	РФ	РК
Интеграционные						
Процент освоения инвестиций по развитию региональных инфраструктурных объектов	н/д	94,6	н/д	95,8	н/д	97,1
Динамика суммарного оборота межрегионального товарообмена	н/д	102,4	н/д	102,2	н/д	103,7
Процент выполнения межрегиональных инвестиционных и инновационных проектов	н/д	91,5	н/д	92,0	н/д	93,1

Источник: составлено авторами по материалам [123; 141].

Для определения эффективности от использования потенциала пространственной оптимизации необходимо использовать интегральный показатель, который характеризует средневзвешенное значение группы различных интеграционных показателей. Интервалы значений для того, чтобы выявить уровень потенциала пространственной оптимизации необходимо распределять так: 0-1/4 - критический уровень; 1/4-1/2 - низкий уровень; 1/2-3/4 – средний уровень; 3/4-1 – высокий уровень.

Проведённый нами анализ, доказывает следующее утверждение: современная экономическая система имеет различия со средним уровнем использования потенциала интеграции.

Под эффективным решением проблемы пространственной оптимизации общественного развития понимается устранение противоречий долгосрочных приоритетов субъекта, которые ориентированы на достижение социо-эколого-экономического устойчивого эффекта, и частными интересами бизнес-сообщества, чье стремление сводится к получению дохода в текущем периоде и уменьшению степени ответственности проблемами, которые заключаются в технико-технологической специализации этой отрасли экономической деятельности.

Благодаря разработке и выбору программ по управлению пространственной оптимизацией можно:

- связать ресурсные возможности территории и результаты их применения в воспроизводственном региональном комплексе;
- получить адекватное понимание о территории как о социально-экономической динамичной системе, которая адаптивна к влиянию экзогенных и эндогенных факторов;
- обеспечить эффективное использование «отстающих» территорий в механизме регионального воспроизводства;
- разработать действенные технологии распределения ресурсных потоков среди определенных элементов территориальной системы с определением их структуры и размера в хозяйственном региональном комплексе.

Опираясь на проведенное исследование, учитывая выводы концепции фрактального аттрактора была разработана дорожная карта по управлению трансформацией общественной организации территории (см. Рис. 26).

На основе комплексного анализа показателей становится возможным диагностировать уровень достижения и факторы пространственной оптимизации общественного развития территории.

Отметим, что утверждение касается того, что устойчивое развитие осуществляется в пространственных координатах, укореняется все глубже в практике и теории регионального управления. Получается понятие «территориальное развитие», а также понятие «пространственная оптимизация», связанное с ним являются взаимосвязанными с таким понятием, как «стратегическое планирование» за счет использования дефиниции «пространственное планирование». Эта трактовка означает территориальное развитие, а не воспроизводство, которое необходимо осуществлять в дополнении количественных представлений о сценариях устойчивого развития пространственными взаимосвязями. При этом становление устойчивости региональной экономической системы необходимо рассматривать через призму

регионального «пространства инноваций» и рассматривать региональную систему в качестве основного фрактального аттрактора [69].

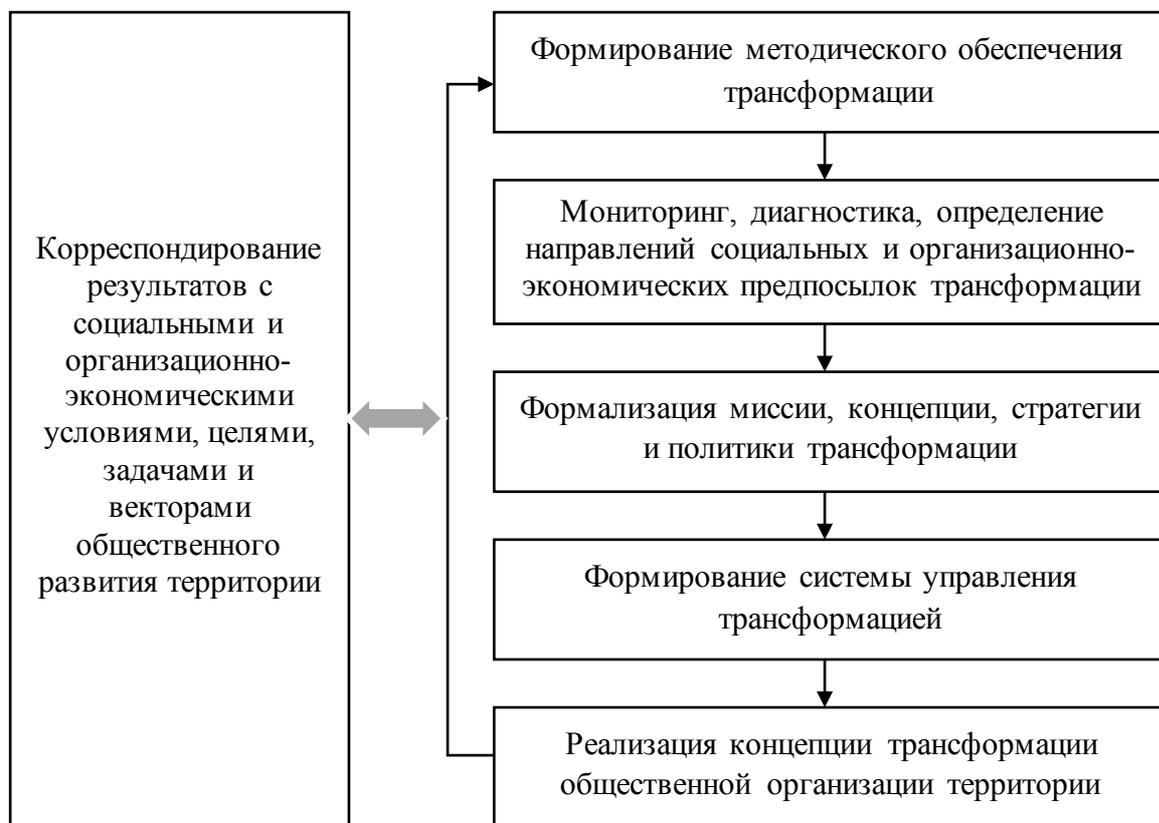

Рисунок 26 - Дорожная карта управления трансформацией общественной организации территории

Визуализация авторов

Предложенный нами подход и изложенные в формализованном виде условия оптимальности формирования устойчивой общественной организации территории при обеспечении качества роста экономических показателей с параллельной преимущественной интенсификацией производства, дают возможность применять их в процессе планирования и прогнозирования социально-экономического развития любых территорий.

Абрисная концепция методического обеспечения управления общественной организации территории, предлагаемая к рассмотрению, с учетом пространственной оптимизации в Республике Крым, по нашему мнению, должна состоять из:

1. Методического обеспечения транспарентности регионального рынка;

2. Моделирования пространственных трансформаций сырьевого типа региональной экономики в сервисно-технологический тип с рекреационной ориентацией;
3. Методического обеспечения увеличения доли высокотехнологичных наукоемких товаров в региональном валовом продукте;
4. Методического сопровождения экологической составляющей пространственных трансформаций в рамках научно-практических и научных семинаров, симпозиумов, вебинаров, практикумов;
5. Методического сопровождения управления, контроля и регулирования пространственной оптимизации на основе усиления мотивации саморегулирования эколого-ориентированной и социально-ориентированной деятельности региональных бизнес-структур, а также населения территории;
6. Развития частно-государственного партнерства в рамках федеральных целевых программ, технических и научных образовательных грантов, методических практикумов и рекомендаций по оперативной адаптации пространственной трансформации к синхронизации с центральными регионами РФ;
7. Разработки программы согласования интересов региональных, федеральных, муниципальных властных структур с бизнес- и гражданским сообществами, в т.ч. на основе социоэкологического просвещения, воспитания и образования молодежи и населения.

Моделирование и выбор сценариев управления общественной организацией территории крымского региона на основе пространственной оптимизации базируется на ряде методических положений (см. Рис. 27).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующий вывод: в современных условиях именно методическое осмысление вопросов повышения эффективности управления процессами общественной организации территории служит магистральным направлением развития прикладных исследований, отвечающих практическим

потребностям общества в формировании конкурентоспособного воспроизводственного комплекса с учетом интересов населения, проживающего на данной территории.

Рисунок 27 - Когнитивная модель пространственной оптимизации общественной организации территории

Визуализация авторов

Важнейшим и достаточным условием достижения динамичного развития в условия пространственных социальных и экономических трансформаций является корректный выбор показателей, наиболее достоверно характеризующих состояние региональной экономики, а также сбалансированность и гармоничность интересов всех участников воспроизводственного процесса. Но имеющиеся в настоящее время модели общественного развития территорий [10] являются в большей степени теоретическими и отличаются нехваткой эффективных прикладных

мероприятий ввиду отсутствия качественного инструментария для выявления условий, факторов и препятствий устойчивости и сбалансированности формирования воспроизводственных структур.

Модернизация экономики региона как процесс осуществляется на основе управления всех сфер его жизнедеятельности в соответствии с поддержанными населением приоритетами, региональным и общим интересам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительные общественные трансформации, в условиях глобализации, постиндустриализма, активных геополитических и геоэкономических сдвигов, ставят перед наукой задачу дальнейшего развития фундаментальных теоретических исследований и выработку на их основе практических рекомендаций решения возникающих при этом проблем. Главное место в кругу проблем занимают вопросы развития территориальной организации общества.

Современный уровень развития экономической науки позволяет подойти к одному из самых сложных объектов изучения - обществу и его территориальной организации. Глубокое и детальное изучение ресурсов и потенциала развития конкретной территории, пространственной организации экономической деятельности, позволяет учитывать как локализационные, так и средовые ее характеристики в условиях все более усиливающейся нестабильности внешней среды. Объединить географическую, пространственную составляющую взаимодействия общества, политики и экономики, проявляющуюся в структурах, способах и механизмах эффективной мобилизации и размещения услуг и материальных ресурсов позволяет геоэкономический подход к исследованию. Геоэкономический подход раскрывает новые возможности науки для всестороннего изучения современных территориальных систем как неотъемлемой составляющей общественных систем, которые в целом отражают организацию пространства жизнедеятельности населения.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что геоэкономическая парадигма отражена в экономической науке многочисленными категориями, которые в своей совокупности дают представление о территориальной организации общества. Руководствуясь общей теорией систем, критически осмысленной с позиции системно-генетического подхода, нами сформулирован ряд положений и геоэкономических представлений.

Пространство, окружающее нас имеет системную организацию, которую можно представить в виде совокупности систем более низкого уровня. Каждая

система иерархии имеет только ей присущие признаки, соответствующие конкретным целям и задачам. От целевого назначения, набора элементов и территориального охвата зависит уровень организации и общественных систем. На одной и той же территории можно выделить общественные системы в рамках «вертикальной полисистемности»: система природопользования, территориально-производственная, социально-экономическая, социо-эколого-экономическая, рекреационная и т.п. При этом важно отметить, что каждая последующая система включает в себя не только элементы предыдущей, но и «насыщается» соответствующими новыми элементами.

Общественные системы относятся к категории пространственных систем. Их особенностью является то, что они, складываясь на мезоуровне, формируются в трехмерном пространстве с «привязкой» к территории. Площадное измерение порождает общественные системы разных классов и уровня иерархии. Строгая иерархия общественных территориальных систем выдерживается только лишь в системах одного вида. Соподчиненность общественных систем в рамках разного территориального охвата отражает «горизонтальную полисистемность».

Структурным компонентом системы выступают связи (отношения) между элементами, от характера которых во многом зависит поведение, состояние и динамические свойства общественных систем. К наиболее распространенным можно отнести причинно-следственные связи, при которых наблюдается влияние одного объекта на другой и связи взаимовлияния одних объектов на другие. Не менее значимы и топологические связи внутри общественной системы.

Общественная система имеет четкие очертания и границы, даже если это открытая система. В открытой общественной системе в качестве одной из категорий системно-генетического анализа идентифицируется внешняя среда, выступающая для нее системой более высокого порядка.

Обладая общесистемными свойствами, общественные системы имеют довольно существенные различия, как в характере развития, так и в степени

управляемости. При этом, они не изолированы, а функционируют в рамках единой интегральной системы, являясь друг для друга не только своеобразной «средой», но и «фактором» формирования и развития.

Общественные системы выступают основой континуальных образований – экономических районов, регионов, наполняя их реальным содержанием. При этом они имеют сложную соподчиненность и крайне редко совпадают абсолютно в рамках единых интегральных систем. Чаще они «затмевая» друг друга, образуют сложную картину дискретно-континуального общественного пространства.

Необходимо также отметить, что общественные системы – самоорганизующиеся системы, изменяющие свою структуру в соответствующем природно-экономическом пространстве.

Свойство целостности и сохранение способности к самоорганизации в течение длительного времени в общественных системах позволяют говорить о наличии ряда инвариантных в отношении времени наблюдения характеристик. В связи с чем, для них существует необходимость определять взаимосвязь между условиями внешней среды и качественными характеристиками использования как природного, так и в целом общественно значимого потенциала развития территории их формирования.

В некоторых случаях потребление свойств общественно значимого потенциала территории может выступать начальным этапом ее общественной организации без какой либо трансформации. Например, такое явление можно наблюдать при «зарождении» рекреационного процесса, начинающегося, как правило, с прямого потребления рекреантами общественно значимого потенциала территории. Учитывая такую возможность, можно предположить, что в связи с дальнейшим усложнением социально-экономического процесса общественной организации территории и «насыщения» природы различными его типами наступят максимальное сокращение освоения и замена его модернизацией сложившейся освоенности и удержания ее в системе общества.

Главной тенденцией развития функциональных типов общественной организации территории является приобретение новых функций путем дифференциации ранее сложившихся типов организации под действием закона возвышения потребностей. Началом истории существования специализированного типа общественно организованной территории выступает обособление процесса освоения, определяющего способ связи всех социально-экономических элементов в единую структуру. То есть освоение закрепляет за территорией определенную общественную функцию, формируя те или иные типы ее организации. Таким образом, главные аспекты системно-генетического подхода к анализу динамики основных форм организации того или иного вида деятельности в системе общественной организации территории должны сводиться к следующему: все функциональные социально-экономические системы анализируются как различные генетические уровни общественно организованной территории, выражающие фиксированное на данный момент времени состояние социально-экономического процесса вовлечения и удержания территории в системе общественного функционирования.

Таким образом, социально-экономический процесс общественной организации территории представляет собой сложную, динамичную, пространственно-временную систему, состоящую из генетического и функционального единства освоения и использования, в котором материальным носителем анализируемой системы выступает человек, а конкретным выразителем – целесообразная человеческая деятельность и территориальные результаты ее проявления.

Устойчивость общественных систем опирается на удовлетворение существующих потребностей территории и ее населения с помощью оптимальной организации процесса распределения ограниченных ресурсов, что предполагает необходимость рассмотрения проблемы обеспечения устойчивости развития в рамках не социально-экономической, а социо-эколого-экономической системы.

Процессно-временной подход к изучению общих тенденций развития общественно организованной территории дает возможность конструирования системно-структурных форм территориальной организации целесообразной человеческой деятельности, установления научно обоснованных мероприятий по сохранению и оптимизации свойств конкретной территории, обозначения ее начальных, промежуточных и конечных уровней с целью выявления перспектив дальнейшего развития. Это своеобразное «вычленение» сложноорганизованной общественной территориальной системы позволяет выделить конкретные территориальные системы, которые отражают те или иные виды деятельности (промышленные, агропромышленные, транспортные, рекреационные и т.п.).

Изменения, происходящие в общественных территориальных системах, отражают «развитие», «эволюцию», «деформацию», «сдвиги», «трансформацию», то есть понятия динамического ряда. Важнейшим динамическим свойством общественных территориальных систем является способность к трансформации, связанной с изменением их топологических и функциональных характеристик.

Трансформация общественных территориальных систем - объективный процесс, регулируемый совокупностью условий и факторов, определяющих характер развития системы как таковой. В тоже время, трансформация - процесс чрезвычайно сложный, проявляющийся практически на всех иерархических уровнях - от локального до регионального и глобального. Соответственно, можно предположить, что геотрансформационные процессы в системах разного вида протекают с разной скоростью. Механизм трансформации связан с воздействием на территориальную структуру системы конкретного вида, что влечет за собой структурную трансформацию всей общественной системы и в конечном итоге - оптимизацию территориальной организации общества.

Главными характеристиками территориальной организации современного общества, на наш взгляд, должны стать следующие:

- общий тип хозяйственного освоения территории и его пространственные отличия;
- общий уровень хозяйственной (промышленной, рекреационной или иной) нагрузки на природную среду и её пространственная дифференциация;
- общая конфигурация размещения производства и инфраструктуры, расселения населения, их пространственные отличия;
- эколого-экономическая оценка территориальной организации общества по степени нарушения природной среды, экологическому состоянию окружающей среды, уровню и качеству жизни населения;
- предложения и рекомендации по достижению более рациональной территориальной организации общества данной территории, более эффективному использованию природного, территориального и экономического потенциала, достижению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития конкретного региона.

Территориальная организация общества определяется закономерностями, которые не только выражают пространственную суть экономических законов и законов общественного развития, но и различаются в масштабах своего проявления, что соответственно и позволяет сделать вывод об их иерархии. Законы развития общества (в том числе и законы развития производства) первичны и определяют процессы его пространственной организации. То есть, закономерности территориальной организации общества есть не что иное, как пространственное проявление важнейших законов экономики, являются отображением устойчивых взаимосвязанных и взаимозависимых процессов.

Среди объективных закономерностей, определяющих формирование территориальной организации общества главными являются: 1) системно-синергетический характер общественного развития, который предусматривает наличие в общественно-территориальных комплексах и системах синергетических признаков - эмерджентности, неуравновешенности, чередование устойчивых и неустойчивых состояний и этапов развития и т.п. 2) стадийно-эволюционный характер развития общества, который проявляется в

последовательной смене отдельных стадий, формаций, циклов и фаз развития как общества в целом, так и отдельных его составляющих; 3) иерархичность общественно-территориальных структур; 4) мультипликативная обусловленность развития общественно-территориальных систем. Она связана с усилением влияния отдельных факторов и условий развития, с последующим формированием наряду с системообразующими компонентами ряда других - дополняющих, обслуживающих, сопутствующих т.п. Этот механизм составляет основу комплексного развития территорий.

Следует отметить, что закономерности территориальной организации общества не являются «жёстко» определяющими создание территориальных систем, но выражают основные тенденции размещения элементов в пространстве, обуславливая объективную необходимость их формирования.

Движущей силой территориальной организации общества выступают условия и факторы, которые необходимо рассматривать с позиции системного подхода, в контексте взаимоотношений «среды» и «системы». При этом условия выступают в качестве внешних причин, отражающих свойства среды, а факторы являются внутренними причинами, отражающими свойства самой системы как таковой. Таким образом, факторы определяют как количественные, так и качественные характеристики отдельных видов хозяйственной деятельности, оказывают влияние на объемы и направленность экономической деятельности, определение социальных, экологических и иных приоритетов и выступают практическим инструментом решения экономических задач.

Действие условий и факторов подчиняется определенным принципам. Каждый из принципов тесно связан с другими, а его проявление обуславливает возникновение множества разнородных эффектов. Многообразие принципов территориальной организации хозяйственной деятельности, необходимость их рационального сочетания на практике обуславливают возникновение потребности в управлении осуществляемыми территориальными преобразованиями.

Через воздействие (стихийное или сознательное) на те или иные факторы можно способствовать целенаправленному развитию территориальной системы.

Синергетический эффект комбинирования и переплетения условий и факторов не возможен при условии применения паллиативных и разовых действий, ресурсное обеспечение которых находится за пределами территориальной системы. Обеспечение устойчивого развития территориальных общественных систем предусматривает формирование специального структурного компонента региональной социально-экономической политики и ее системной антикризисной составляющей.

Геоэкономический анализ общественной организации территории предусматривает полисистемный взгляд на иерархически соподчиненную систему всех уровней: локальную, региональную, национальную и глобальную. На каждом из иерархических уровней общественная организация территории оказывает влияние на соответствующую общественную территориальную систему. Причём, наиболее активно это влияние проявляется именно на уровне региона, где общественные территориальные системы участвует в региональной интеграции.

В региональном контексте прослеживается наиболее высокая степень взаимодействия территориальной организации общества и территориальных систем разного вида и уровня. На региональном уровне геопространственный процесс усиления межсистемных связей является объективным, нацеленным на формирование эффективной территориальной общественной системы.

Процесс региональной интеграция - сложное и многоаспектное явление, глубокий процесс, характеризующий усиление межсистемных взаимосвязей не по «горизонтали» (вширь), а по «вертикали» (вглубь). Процесс региональной интеграции - многостадийный. В самом первом приближении представляется целесообразным выделить следующие пять стадий: 1 - системное становление; 2 - взаимодействие территориальных систем; 3 - межсистемная интеграция; 4 -

региональная интеграция; 5 - стадия формирования полифункциональных региональных систем / центров.

Несмотря на то, что собственно региональная интеграция является лишь четвертой стадией, она просто невозможна без начальных трех, а без последней - пятой - теряет смысл.

Итак, в контексте геоэкономического анализа процесс региональной интеграции предстает как логическое развитие взаимодействия территориальных систем в рамках отдельного региона, наивысшей стадией которого является формирование полифункциональных региональных систем. То есть систем, обладающих новыми качествами и свойствами, возникшими в результате региональной интеграции, что в конечном итоге должно способствовать повышению эффективности региональной общественной системы, а затем и к оптимизации территориальной организации общества.

Полигоном нашего исследования выступила территория Крыма. Нами выделены и проанализированы конкретные общественные территориальные системы, отражающие приоритетные виды деятельности – промышленную, сельскохозяйственную, рекреационную и транспортную.

Как показало наше исследование, общественное развитие Республики Крым в территориальном плане достаточно неоднородно. Дифференциация муниципальных образований Республики Крым обусловлена сформировавшейся территориальной структурой хозяйственного комплекса, физико-географическими, транспортно-географическими, социально-экономическими и геополитическими факторами. К сожалению, необходимо отметить тот факт, что сложившаяся в настоящее время ситуация обостряется в результате действия исключительно сил самоорганизации экономических и социальных процессов, включая стихийность и противоречивость, в конечном итоге, затрудняющие оптимизацию пространства.

Поэтому политика внутрирегионального пространственного развития должна быть, прежде всего, направлена на нейтрализацию данных негативных явлений с целью создания условий дальнейшего сбалансированного развития

всех территориальных единиц. В рамках региона актуализируется необходимость рационального размещения производительных сил, позволяющее максимально эффективно и гармонично задействовать имеющийся природно-ресурсный и экономический потенциал территориальных социально-экономических систем разных таксономических уровней стратификации. В связи с чем именно грамотная научнообоснованная политика внутрирегионального пространственного развития обуславливает наиболее справедливое и эффективное развитие как каждой территориальной единицы в отдельности, так и всей экономики Республики Крым в целом.

Как показало наше исследование, территориальная организация экономического потенциала Республики Крым характеризуется высокой его концентрацией в наиболее крупных промышленных центрах и узлах. На уровень промышленной освоенности территории значительно влияют минерально-сырьевые ресурсы, а также территориальная и отраслевая структура промышленности.

Территориальная структура промышленности отражает особенности размещения отраслей и сочетание предприятий на определенной территории. Для пищевой промышленности характерно дисперсное размещение предприятий, которые представлены во всех районах Крыма. Легкая промышленность, машиностроение и металлообработка имеют меньшую территориальную распространенность предприятий, поскольку тяготеют к городским поселениям, где концентрируется значительное количество трудовых ресурсов и размещена соответствующая производственная инфраструктура. Химическая промышленность имеют низкий уровень плотности предприятий, поскольку представлены минимальным количеством и относятся к отраслям точечного размещения. Топливная промышленность тяготеет к центрам добычи энергоресурсов. Машиностроение характеризуется многоотраслевой специализацией при низком уровне концентрации производства.

Основной целью развития промышленности является формирование развитого промышленного комплекса, имеющего ключевое значение в создании добавленной стоимости на территории Республики Крым, на основе применения инновационных технологий, кластерного развития на базе ключевых компетенций и привлечения новых предприятий за счет высокой инвестиционной привлекательности, с учетом экологического фактора.

Процессы территориальной интеграции, являясь одними из важнейших в территориальной организации промышленности, ещё не получили в Крыму должного развития. Имеет место возвращение к идее территориально-производственных комплексов, с последующим формированием кластеров. Основной целью активизации кластерной политики является формирование «синергии будущего», увеличение валового регионального продукта за счет обеспечения взаимовыгодного сотрудничества и реализации совместных проектов. Так же необходимо отметить, что реструктуризация промышленности с учетом природно-сырьевой, энергетической и геополитической специфики, требует разработки механизма устойчивого развития отрасли, предусматривающего реализацию интересов экономической, социальной и экологической сфер.

Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации в корне изменило ситуацию в агропромышленном комплексе региона: с одной стороны, перекрытие Северо-Крымского канала сделало невозможным продолжение деятельности агропромышленного комплекса в привычной парадигме, с другой стороны, был открыт доступ к новым рынкам, технологиям и инвестициям, которые ранее были недоступны. Фактически это означает, что для агропромышленного комплекса Республики Крым сейчас открыто уникальное «окно возможностей»: проведение модернизации и переход от третьего технологического уклада к пятому – информационному. В Республике Крым имеется потенциал для формирования агропромышленно-пищевого кластера. Данный кластер призван объединить сельскохозяйственные предприятия Республики Крым, предприятия пищевой промышленности и обслуживающих

отраслей, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения в целях развития агропромышленного комплекса региона.

Суть кластерного подхода в развитии агропромышленного комплекса Крыма - это создание новых форм хозяйствования на основе наиболее целесообразной территориальной организации основных составляющих производственного процесса на мезоуровне. То есть рациональное использование особенностей территории с благоприятными природными условиями, где сосредоточение производства сельскохозяйственной продукции изменяет контекст конкуренции, становится важным фактором повышения эффективности локального производства.

Достижение эффективной пространственной организации общественной жизни, реализующей принципы успешной экономики, сбалансированного природопользования и высокого качества жизни населения на территории Крыма, обладающей значимым рекреационным потенциалом, возможно путем оптимизации пространственной структуры рекреационного комплекса. Как показало наше исследование, в пространственном развитии рекреационного комплекса Крыма на протяжении длительного периода наблюдались резкие территориальные диспропорции. Ведущей формой пространственной структуры рекреационного развития Крыма на протяжении длительного периода являлось очаговое освоение побережья. При этом, уровень диверсификации рекреационной деятельности в Крыму оценивается достаточно высоко, что определяется благоприятным территориальным сочетанием разнообразных ресурсов, но пока уступает отдельным рекреационным районам мира, развивающим как летние, так и зимние виды рекреации и туризма.

В настоящее время развитие приморских и горных территорий Крымского рекреационного района уже фактически исчерпало свои возможности предоставления качественных рекреационных услуг за счёт естественного местоположенческого фактора, который давно экстенсивно эксплуатируется. Современная территориальная структура рекреационного освоения полуострова на уровне мезо- и микрорайонов демонстрирует

многочисленные примеры нарушения принципов организации рекреационного пространства. Среди них наибольший вред приносит отсутствие четкого функционального зонирования территории курортных поселений вследствие длительного развития муниципальных образований и курортных городов и поселков без генеральных планов. Наблюдаются стихийные формы освоения пространства, нередко сопровождающиеся межотраслевыми конфликтами и экологическими нарушениями.

Таким образом, в крымском регионе исторически сложилось центр-периферическое неравенство пространственной организации рекреации. «Центром» рекреационного пространства Крыма продолжают оставаться староосвоенные районы (Южный берег Крыма, Сакско-Евпаторийский район, Юго-Восточный район, принимающие более 60% общего потока туристов, прибывающих в Крым); «полупериферия» - районы, частично сменившие вектор социально-экономического развития в пользу рекреации и туризма (Юго-Западный район (Севастополь) и районы нового освоения (Северо-Западный и Восточный районы); «глубокой рекреационной периферией» являются районы Северного Крыма, где отсутствуют общественно значимые рекреационные ресурсы и развиваются альтернативные виды хозяйственной деятельности. В контексте отстающими выступают степные районы Крыма, жители которых лишены возможности улучшения качества жизни за счёт использования земельных угодий для производства рекреационных услуг.

В качестве перспективных территорий полномасштабного вовлечения в рекреационное функционирование возможно привлечение равнинно-степных пространств и особо охраняемых природных территорий, на которых традиционно протекает рекреационная деятельность.

Перспективы развития пространственной структуры рекреационного освоения Крыма определяются многими факторами, среди которых особое значение будет иметь геополитическая ситуация в макрорегионе и, прежде всего, изменение вектора движения транспортно-логистических потоков с северного направления на восточное.

Значительные коррективы в развертывании рекреационного процесса в Крыму может внести продуманная региональная туристская политика государства и частная и общественная инициатива местных сообществ.

Эффективным могло бы стать для формирования рекреационной сферы в Крыму и придание региону статуса «зоны рекреационного развития», по аналогии со свободными экономическими зонами. Основой такой зоны должна стать рекреационная территория, которая определяется как пространство региона, располагающее ресурсным потенциалом удовлетворения рекреационного спроса на основе производства рекреационного продукта.

Совокупность территориальных структур промышленного и сельскохозяйственного производства и рекреационной деятельности образуют две субширотные и две субмеридиональные зоны сосредоточения экономической активности. Субширотными зонами развития являются г. Керчь – г. Феодосия – г. Симферополь с ответвлением на г. Евпаторию и г. Севастополь, а также г. Феодосия – г. Судак – г. Алушта – г. Ялта – г. Севастополь, субмеридиональными зонами развития являются г. Феодосия – г. Джанкой – г. Красноперекоск – г. Армянск и г. Севастополь – г. Бахчисарай – г. Симферополь – г. Джанкой.

Крым имеет развитую транспортную инфраструктуру. Выгодное географическое положение, специфика территориальной организации хозяйства и природные условия территории способствовали развитию в Республике Крым различных видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского, составляющих единую логистическую систему. Транспорт является одной из базовых отраслей хозяйственного комплекса Республики Крым, обеспечивающих функционирование и жизнеспособность всего полуострова. Необходимо отметить, что на территории республики до настоящего времени ещё не сформировались крупные грузовые транспортно-логистические центры, предоставление услуг в данной сфере осуществляется хозяйствующими субъектами малого бизнеса.

Фундаментальные геополитические изменения, произошедшие в начале 2014 года, привели к существенной трансформации структуры транспортного рынка. Транспортные потоки переориентировались с направления Север – Юг на Восток-Запад. В результате усилилась роль Керченской паромной переправы. В межрегиональном пассажирском сообщении снизилась роль автомобильного и железнодорожного видов транспорта и повысилась роль воздушного транспорта. Во внутрирегиональных перевозках значительно возросла роль автомобильного транспорта.

В современных условиях основа развития транспортного комплекса региона - формирование устойчивой транспортной системы Республики Крым, отвечающей потребностям населения, бизнеса и туристов и обеспечивающей надежность и качество перевозок пассажиров и грузов. В связи с чем, необходимо создание интегрированной в общую сеть России транспортно-логистическую инфраструктуру, включая завершение строительства мостового перехода через Керченский пролив, а также разработка транспортной схемы, ориентированной на новые направления формирования грузовых и пассажирских потоков, прежде всего, в направлении Восток-Запад.

Таким образом, в настоящий момент отчетливо заметны несколько тенденций изменения территориальной организации общества в Крыму.

Первая, наблюдаемая на всех территориальных уровнях – *дальнейшая поляризация социально-экономического пространства*, стягивание населения и производства в немногие крупные центры. Градиенты «центр-периферия», ярко выраженные ранее, еще более усилились. Это объясняется глубокими изменениями в структуре экономики – ростом третичных и, в первую очередь, торгово-распределительных функций, наряду с упадком некоторых отраслей промышленности с относительно дисперсным характером размещения, депопуляцией и миграцией населения из районов недавнего активного освоения, изменениями потребительского поведения и жизненных стандартов.

Как правило, центр – главное средоточие экономической активности территории, часто и главный промышленный центр, имеющий наиболее

прогрессивную структуру хозяйства, сосредоточивающий самые прибыльные отрасли и отличающийся наиболее высокими доходами. К крупному центру, как наиболее активному поселению на своей территории, тяготеют и самые жизнеспособные сельскохозяйственные предприятия.

Вторая тенденция изменения территориальной структуры – *фрагментация пространства*. Она проявляется в возрастающей мозаичности, росте различий между населенными пунктами сходного ранга в зависимости от географического положения и других факторов, в том числе и субъективных.

Следствием первых двух тенденций является третья – *усиление меж- и особенно внутритерриториальных контрастов*.

Четвертая тенденция – *формирование и взаимоналожение новых территориальных структур разной конфигурации в разных сферах деятельности*, прежде всего, промышленности, сельском хозяйстве, туризме, транспорте. Поскольку узлы этих территориальных структур располагаются, прежде всего, опять же в крупных производственных центрах, эта тенденция способствует *поляризации пространства, хотя в перспективе может стать фактором интеграции и относительной гомогенизации территории*.

Пятая тенденция – *изменение направления транспортных потоков с Север–Юг на Восток–Запад*.

Шестая тенденция, вызванная сходными причинами – *сдвиг на восток и юг демографического и экономического потенциала*.

На мезо- и микроуровнях выявились закономерные тенденции усиления тяготения населения и хозяйства к транспортным магистралям и особенно их узлам (хабам), в том числе и в связи с закрытием малоактивных линий; «концентрация в деконцентрации», начало реальной субурбанизации; социальная дифференциация пространства городов и их пригородов.

Мировая практика регионального развития свидетельствует о том, что именно в условно проблемных, депрессивных регионах зачастую формируется спрос на активизацию инновационных разработок, внедрение новаторских инструментов и механизмов социально- экономического развития, внедрения в

производственные процессы технико-технологических новаций и т.д. Инновационный путь социально-экономического развития рассматривается бизнес-сообществом, центральными и региональными органами власти как наиболее действенный и эффективный механизм преодоления кризисных процессов и искусственно возведённых внешних ограничений. В тех же регионах, где активная эксплуатация природно-ресурсного потенциала, существующая структура региональной экономики и внешнеэкономических связей ещё может обеспечивать необходимые уровни доходов, мотивационных стимулов для инновационной трансформации социально-экономических систем и предприятий объективно будет гораздо меньше.

Таким образом, именно в Крыму, с нашей точки зрения, под влиянием как внешних, так и внутренних факторов сформировались предпосылки для реализации комплекса мер по обеспечению формирования инновационно-ориентированной и конкурентоспособной на международной арене региональной социально-экономической системы на основе повышения эффективности использования имеющихся на полуострове природно-климатических, рекреационных, туристических, промышленных, сельскохозяйственных и других видов ресурсов.

Таким образом, в объединении разрозненных пространственных и деятельностных концепций о территориальном развитии в общее геоэкономическое представление о процессе и механизме (ходе и движущих силах) территориального развития заключалась основная научная проблема, решаемая в процессе нашего научного исследования. Изложенные теоретические представления являются основой для геоэкономического анализа как одного из методов изучения территориальной организации общества. Использование геоэкономического подхода ставит задачу интеграции различных направлений, школ, концепций, что предполагает использование принципа методологического плюрализма. Геоэкономический подход позволит

внести существенные коррективы в формирование российской территориальной политики с учетом интересов вынесенных за национальные рамки геоэкономических границ зон экономического влияния. Таким образом, территориальная организация общества как процесс реализуется в виде субъективных процессов управления и объективных процессов территориальной самоорганизации. В современных условиях на первый план выходят процессы территориальной самоорганизации и саморазвития хозяйства и общества в целом, при этом необходимо особое регулирующее воздействие на территориальную организацию общества со стороны властных структур, направленное на создание условий эффективного использования и дальнейшего развития потенциала общественного развития территории с учётом трансформации территориальной социально-экономической системы под воздействием изменяющихся факторов внешней среды.

Главные аспекты системно-генетического подхода к анализу динамики основных форм организации того или иного вида деятельности в системе общественной организации территории должны сводиться к следующему. Все функциональные социально-экономические системы анализируются как различные генетические уровни общественно организованной территории, выражающие фиксированное на данный момент времени состояние социально-экономического процесса вовлечения и удержания территории в системе общественного функционирования. Следовательно, общественная организация территории должна рассматриваться исключительно как эволюционный процесс, и представлять собой своеобразный срез современного гражданского общества, общества, в основе которого взаимосвязь и взаимодействие представителей бизнеса, органов власти и общественных организаций. Современные взаимоотношения между научными дисциплинами, междисциплинарные «пограничные» исследования должны строиться исключительно на паритетных основах, принципах партнёрства и сотрудничества, с учётом преемственности исследований. Только в этом случае возможны не только глубокие теоретические исследования, совместные

разработки концептуальных основ территориального развития, но и целевые комплексные программы регионального развития.

Следует отметить, что научные воззрения авторов не претендуют на абсолютную истину. Это лишь отдельная веха научного поиска, задача которой актуализировать исследования территориальной организации общества на региональном уровне, стать «отправной точкой» в следующих теоретико-методологических и прикладных разработках проблем территориальной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М.: Мысль, 1977. – 199 с.
3. Анализ экономического положения, угроз и перспектив развития Крыма после присоединения к России: Информационно-аналитический доклад / Фонд «Национальная энергетическая безопасность», март 2015 г. [Сайт]: Крымская зеленая безопасность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimeagreeneconomy.ru/images/data/gallery/1_9014_Analiz_ekonomicheskogo_polozheniya_Krimea.pdf
4. Анимца Е.Г., Шарыгин М.Д. Социально - экономическая география и региональная экономика: проблемы взаимоотношений // Географический вестник. Социальная и экономическая география. 2013. - № 1(24). - С. 4 - 12.
5. Артоболевский С.С. Территориальные проблемы и государство: трансформация или деформация пространства? // ЭКО. – 2013. - № 1 (463). – С. 23-41.
6. Асланикашвили А.Ф., Саушкин Ю.Г. Новые подходы к решению методологических проблем современной географической науки // География в Грузинской ССР. - Тбилиси, 1975. - С. 15–51.
7. Букреев И.А. Оценка рекреационного потенциала Большой Ялты и перспективы его развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. - № 7 (430). – С. 187-196.
8. Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах. – М.: Наука, 1987. – 112 с.
9. В Крыму пройдет массовый снос гостиниц [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://realty.mail.ru/news/33944/v_krymu_projdet_massovyj_snos_gostinicy_magazinov/?utm_source=mail.ru&utm_medium=banner_5072_2320799&utm_campaign=realty.news.
10. Ванюшкин А.С., Никитина М.Г. Методологические подходы к оценке перспективности точек роста региона // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. - 2015. - Том 2. - №1 (67). - С. 123 – 134.
11. Веденин Ю.А. К изучению эволюции рекреационных функций территории // Известия АН СССР. Серия географическая. - 1977. - № 4. - С. 12–21.
12. Веденин Ю.А. Опыт анализа процесса развития рекреационных систем // Рекреационная география. - М.: МФГО, 1976. - С. 35–41.

13. Воронина А.Б. Территориальная структура рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Крыма и пути их оптимизации : дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / А.Б. Воронина . – Симферополь, 2016. – 244с.
14. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: учебное пособие для вузов / А.И. Гаврилов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - С.22.
15. Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого развития в условиях глобализации// Материалы международной научно-практической конференции: И.И. Пирожник (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 362 с.
16. Гладкий О.В. Наукові основи суспільно-географічних досліджень промислових агломерацій : Монографія / Гладкий О. В. ; [наук. ред. С. І. Іщук] . – К. : ВГЛ «Обрії», 2008. – 360 с.
17. Горяная И.В. Особенности и факторы устойчивого развития региональных систем // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. - №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/econom_i_science/gid917/pg12/
18. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236078.pdf
19. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Крым от 29.10.2014 № 423 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msh.rk.gov.ru/>
20. Государственная программа Республики Крым «Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым» на 2015-2017 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://djankoiadm.ru/ifiles/files/Strategicheskoye%20razvitiye/Gosudarstvennyye%20programmy%20RK/44.pdf>
21. Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/2014/11>.
22. Густенко В.А., Побирченко В.В. Брендинг как инновационная технология продвижения туристской дестинации // Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем. Сборник научных трудов Международной аучно-практической конференции. Под редакцией Е.И. Пискун, Л.С. Шаховской, Р.М. Нижегородцева. – Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2000. – С. 50-55.

23. Густенко В.А., Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Ретроспективный анализ формирования туристского бренда крымской дестинации // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всероссийской научно- практической конференции (14-15 декабря 2017 года, г.Симферополь). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С.84-90.
24. Демидова Е.В. Проблемы реабилитации городских пространств // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. - №2.- С. 49-53.
25. Егоров В.К. Энциклопедия государственного управления в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sale/gosudarstvennoe-munitsipalnoe-upravlenie.html>
26. Жукова В.В. Уровень освоенности территории как база устойчивого развития экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - №42. – С. 50-55.
27. Завьялов А. Инновационная адаптация региональной социально-экономической системы: влияние межуровневых взаимодействий // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 4. – С. 78.
28. Зайцев И.Ф. Карта освоенности территории как новый тип синтетической социально-экономической карты // Синтетические карты населения и экономики. – М. : МГУ, 1972. – С. 134–145.
29. Заставецька О.В. Комплексний економічний і соціальний розвиток території: теоретичні і методичні основи дослідження. – Тернопіль: [б. в.], 1997. – 235 с.
30. Земельный фонд Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kadastrua.ru/zemelnyj-kadastr/563-zemelnyj-fond-ark.html>
31. Зырянов А.И., Емельянова Н.А Равнинный туризм // Географический вестник. - 2012. - № 4 (23). - С. 85 – 88.
32. Иншаков О.В., Мизинцева М.Ф., Калинина А.Э., Петрова Е.А. Информационное развитие экономики региона. – М., 2008. – 296 с.
33. Ішук С.І. Промислові комплекси України. Наукові основи територіальної організації: Навч. посібник. – К.: Вид. Паливода А.В., 2003. – 248 с.
34. Ішук С.І., Гладкий О.В. Київська господарська агломерація: досвід регіонального менеджменту: Монографія. – К.: ВГЛ «Обрії», 2005. – 239 с.
35. Казаков М.Ю., Бобрышев А.Н. Пространственно-экономические трансформации в регионе на муниципальном уровне: Монография. – Ставрополь, 2011. – 192с.
36. Канцеговская И.В. Вопросы измерения и картографирования хозяйственной освоенности территории СССР // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1973. – № 5. – С. 83–74.

37. Ковалева Т.Ю. Оценка эффективности инновационной составляющей устойчивого развития // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 42-45.
38. Кротова М.А. Совершенствование методов управления региональной экономикой на основе оптимизации пространственно-экономических трансформаций: диссертация кандидата экономических наук НОЧУ ВПЛ «Институт экономики, права и гуманитарных специальностей», Краснодар, 2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00010044.pdf>
39. Концепция информатизации Республики Крым. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 06.06.2015 № 492-р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/informatization.htm>
40. Крук Т.М., Кузнецов М.В. Равнинно-степной Крым: проблемы и перспективы вовлечения в рекреационное функционирование // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. – Серия «География. Геология». - 2015. - Том 1 (67). - № 1. – С. 15-29.
41. Кудрявцев В.Б., Шумський В.М. Перспективи організації акціонерного туристичного підприємства «Велике Таврійське Кільце в Криму» // Розвиток туризму в Україні. Проблеми і перспективи. - К.: Слов'янський діалог, 1995. - С. 47–52.
42. Кузнецов М.В. Проблемы интенсификации рекреационного процесса в системе общественной организации территории Крыма: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. - Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1981. - 25 с.
43. Кузнецов М.В., Крук Т.М. Географические особенности развития туризма на равнинных территориях // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. - 2014. - Том 27(66). - №1. - С. 29 – 38.
44. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. - 2013. - №1 (33). - С.10-20.
45. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее: Монография. – М.: Мысль, 1987. – 236 с.
46. Мажар Л.Ю. Геосистемный анализ территориальной организации общества // Перспективы науки. – 2012. - № 6(33). – С..
47. Мальгин А.В. Русская Ривьера: Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. - Симферополь: СОНАТ, 2004. - 325 с.
48. Мечковская О.А. Особенности освоения туристского пространства стран Центральной и Восточной Европы // Вестник БГУ. - Серия 2. - 2011. - №2. - С. 87–91.
49. Минаев Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона // Вестник ТГУ. - 2009. - №1. - С.334.

50. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. - Москва: Институт компьютерных исследований, 2002. - 656 с.
51. Министерство экономического развития Республики Крым / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/ru/index>
52. Мишнина Е.И. Устойчивое развитие регионов: методология, проблемы, мониторинг // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов/ гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 245-248.
53. Мищенко В.В. Проблемы прогнозирования социально-экономического развития в региональной политике Российской Федерации / В.В. Мищенко, Л.И. Кукарская // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №23. – С. 8-14.
54. На пути к национальному парку в Крыму / Под ред. В.А. Бокова, В.Г. Ены, А.Н. Рудыка. - Симферополь: Таврия Плюс, 2000. - 80 с.
55. Нагірна В.П. Наукові засади територіальної організації суспільства у працях академіка М.М. Паламарчука та їх актуальність у сучасних умовах (до 100-річчя від дня народження) // Український географічний журнал. - 2016. - № 4. - С. 3-8.
56. Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. — Симферополь: Крымиздат, 1957. — 186 с.
57. Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. / по состоянию на 01.01.71. — Одесса, «Статистика», 1972. — 199 с.
58. Невейкина Н.В. Индикаторы социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 23. – С. 16-27.
59. Нестерова Н.Н. Перспективы рецепции мирового опыта агломерирования региональных метрополий // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - №10. - С. 88-92.
60. Никитина М.Г. Процесс освоения территории и его роль в экономическом развитии региона // Учёные записки Симферопольского государственного университета. География. История. Филология. Философия. Экономика. -1999. – Том 12. - №1. - С. 255-259.
61. Никитина М.Г. Территориальная организация общества: проблемы и перспективы развития // Учёные записки Симферопольского государственного университета. Экономика. География. История. Филология. -1997. - №3. - С.10-17.
62. Никитина М.Г., Ванюшкин А.С. К вопросу о методологии формирования стратегии выравнивания экономического развития регионов // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – 2014. - Том 4. - №27 (66). - С. 101 – 108.

63. Никитина М.Г., Мираньков Д.Б. Активизация межхозяйственных связей Крыма с регионами России как основной путь выхода из экономической изоляции и кризиса // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (13 апреля 2017 года, г.Симферополь). - Симферополь, 2017. – С. 225-227.
64. Никитина М.Г., Мираньков Д.Б. Инновации как фактор формирования новой пространственной структуры мирового хозяйства // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (17 ноября 2017г., г. Симферополь). – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2017. – С.223-225.
65. Никитина М.Г., Мираньков Д.Б. К вопросу о региональной стратегии развития Крыма // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (27 октября 2016г., г. Симферополь). – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2016. – С.231-234.
66. Никитина М.Г., Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Агломерация как форма территориальной организации общества // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 3-1 (80-1). - С.1219-1225.
67. Никитина М.Г., Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Территориальная организация общества: сущность и стадийность развития в контексте системно-структурной парадигмы // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №10. - С.609-613.
68. Никитина М.Г., Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Системно-генетический подход в исследовании процесса общественной организации территории // Теория и практика общественного развития. – 2016. - №10. – С. 68-72.
69. Никульников Ю.С. Дополнительность элементов «абсолютного» и «относительного» в описаниях освоенности территории / Теория хозяйственного освоения территории / под. ред. К. П. Космачева. – Иркутск: ИГ СиДВ, 1979. – С. 88–102.
70. Осипов Р.А. Региональная система территориальной организации общества как фактор социально-политической трансформации моногородов // Вестник ПАГС. - 2010. - №4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-sistema-territorialnoy-organizatsii-obschestva-kak-faktor-sotsialno-politicheskoy-transformatsii-monogorodov>
71. Окрепилов В.В. Устойчивое развитие административно-территориальных образований на основе экономики качества // Инновации. – 2014. – № 1 (183). – С. 3-7.

72. Ольсевич Ю. Трансформация хозяйственных систем. – М., 1994. – 220с.
73. Паламарчук А.М. Общественно-территориальные системы (логико-математическое моделирование): Монография. – К.: Наукова думка, 1992. – 272 с.
74. Паламарчук М.М., Горленко И.О., Яснюк Т.Е. Минеральные ресурсы и формирование промышленных территориальных комплексов: Монография. – К.: Наук. думка, 1978. – 219 с.
75. Паникарова С.В., Власов М.В. Оценка экономического потенциала хозяйств населения региона (на примере Республики Хакасия) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - №25. - С.25-32.
76. Парето В. Компендиум по общей социологии; пер. с итал. А. А. Зотова. – М., 2007. – 371с.
77. Пістун М.Д. Основи теорії суспільної географії: Навч. посібник. – К.: Вища шк., 1996. – 231 с.
78. Побирченко В.В. Закономерности формирования территориальной организации общества // Регионы: инвестиционные и инновационные приоритеты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (31 октября 2016 г., г. Красноярск). - Красноярск: НОО «Профессиональная наука», 2016. - С. 136-140.
79. Побирченко В.В. Кластеризация как механизм интенсификации туристско-рекреационной деятельности в Республике Крым // Круглый стол «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля 2016 года, Симферополь). – Симферополь, 2016. – С. 35-38 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ie.u.cfuv.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf
80. Побирченко В.В. Кластерные технологии как средство социализации экономики региона // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 4 (37). Том 26. – Одесса: КУПРИНЕНКО СВ, 2014.- С. 87-91.
81. Побирченко В.В. Межотраслевые аспекты рыночной адаптации территориальных рекреационных систем (на примере Евпаторийской территориальной рекреационной системы Крыма): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. - К.: КНУ им. Тараса Шевченко, 2001. - 23 с.
82. Побирченко В.В. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Крым / Побирченко В.В., Густенко В.А. // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XI Международной школы-симпозиума АМУР-2017, Симферополь-Судак, 14-27 сентября 2017 / Под общей редакцией А. В. Сигала. – Симферополь : ИП Корниенко А. А., 2017. – С. 132-135.
83. Побирченко В.В. Пространственная организация экономической деятельности и территориального развития городского округа Ялта /

- Македон К.А., Побирченко В.В. // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (13 апреля 2017 года, г.Симферополь). - Симферополь, 2017. – С. 190-191.
84. Побирченко В.В. Региональный контекст территориальной организации общества // Экономические исследования и разработки. – 2017. - №10. – С. 178-185.
85. Побирченко В.В. Факторы устойчивого социально-экономического развития региона, синергия взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва. - 2017. – №.4-3. – С. 123-126.
86. Побирченко В.В. Формы территориальной организации общества // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (27 октября 2016г., г. Симферополь). – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2016. – С. 262-266.
87. Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Рекреационные ресурсы как фактор сбалансированного инновационного развития санаторно-курортных предприятий / Управление рекреациями в цифровой экономике. Монография. Под научной редакцией Н.В. Апатовой. – Симферополь : Зуева Т.В., 2018. – С. 39-62.
88. Побирченко В.В., Фахретдинова Н. Роль туристско-рекреационных кластеров в развитии туристической отрасли Республики Крым // Современные научные исследования и инновации. – 2016. - № 4 (60). – С. 284-289.
89. Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Россия в новой системе мирохозяйственных отношений: адаптация к глобальным вызовам и тенденциям // Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / под ред. Н.А. Красновой; НОО «Профессиональная наука» (30 сентября 2016 г., г. Санкт-Петербург). - СПб: Изд-во ИП Краснова Н.А., 2016. - С. 161-169.
90. Подгрушный Г.П. и др. Общественно-географические основы исследования интегрального потенциала территории: теоретико-методологические подходы и опыт оценки / Г.П. Подгрушный, В.П. Нагирная, Н.И. Фащевский, Ю.Д. Качаев, Н.Н. Пашинская, Е.А. Денисенко, И.Г. Савчук, Л.Ю. Шабашова, М.П. Немченко, В.В. Бондар // Український географічний журнал – 2011. - № 3. – С. 42-48.
91. Полюнев А.О., Разбегин В.Н., Штульберг Б.М. Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3 (75). – С. 58-72.

92. Потенциальные возможности развития Крымской объединенной рекреационной системы (КОРС). Промежуточный отчет КрымНИИпроекта. - Симферополь: [б.и.], 1976. - 176 с.
93. Проблемы и риски предпринимателей Крыма. Доклад Президенту РФ. 2014г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/upr_krim_web.pdf
94. Промышленный комплекс Киевского Приднепровья (экономико-географическое исследование) / М.М. Паламарчук, И.А. Горленко, Л.Г. Руденко и др. – К.: Наук. думка, 1988. – 252 с.
95. Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/AFGW>
96. Регіональна економіка. Словник-довідник / О.Д. Богорад, О.М. Невелєв, В.М. Падалка та ін. – К.: НДІСПМ, 2004. – 346 с.
97. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера. - Смоленск: Ойкумена, 2002. - 336 с.
98. Романюк Е.В., Волошин А.И. Инновационная деятельность Республики Крым в новых экономических условиях: состояние и развитие // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Том 7. – № 1. – С. 97-108.
99. Рыбнов Е.И. Управление изменениями в организации для сохранения ее экономической устойчивости // Вестник гражданских инженеров. - 2007. - № 4 (13). – С 24.
100. Рыжаков Е.Д. Кластерное развитие агропромышленного комплекса// Региональная экономика. – 2011. – №314. – С.34–40.
101. Савон Д.Ю. Методологические подходы к решению проблем устойчивого развития региона // Экологический вестник России. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecovestnik.ru/index.php/2013-07-07-02-13-50/nashi-publikacii/1986-metodologicheskie-podkhody-k-resheniyu-problem-ustojchivogo-razvitiya-regiona>
102. Савченко В. Дороги Крыма: развитие и перспективы // Транспортная стратегия XXI век. 2015. №30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovstrat.ru/journals/transportnaya-strategiya-21-vek/articles/st-trans30-23.html>
103. Савченко Е.Е. Пространственно-экономическая трансформация региона ресурсного типа: системно-инфраструктурный подход // Известия БГУ. – 2014. – № 2 (94). – С. 50-62.
104. Саркизов-Серазини И.М. Население и промышленность Крыма, 1925 / Крым и крымские татары [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://kirimtatar.com/index.php?option=com_content&task=view&id=24&Itemid=368
105. Сахнова Н.С. Рекреационное микрорайонирование приморско-горных территорий всесоюзного значения (на примере Юго-Восточного берега Крыма): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. - Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1990. - 15 с.

106. Скопин А.Ю. Введение в экономическую географию: Учебник. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 272 с.
107. Словник іншомовних слів / За ред. О.С. Мельничука. – К.: Головна редакція УРЕ, 1977. – 776 с.
108. Смагин Б.И., Неуймин С.К. Освоенность территории региона: теоретические и практические аспекты. Научное издание. - Мичуринск: Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2007. – 124 с.
109. Смерницкая Е.В. Агропромышленный кластер как механизм развития сельских территорий в Республике Крым // Экономика и управление АПК . – 2015. - № 2(165). – С. 185-189.
110. Созаева Т.Х., Энеева М.Н. Проблемы территориальной организации социально-экономических систем // TERRA ECONOMICUS. – 2012. - Том: 10. - № 3-3. – С. 150-152.
111. Соколов С.Н. Теоретико - методологические основы территориальной организации общества // Вестник НВГУ. 2013. - №3. - С.32 - 42.
112. Соловьева И.А. Мировые и российские тенденции городского развития: интеграция, глобализация, конкуренция и кластеризация городов // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - № 12. - С. 28-37.
113. Социалистическая реконструкция южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крымской АССР. - Симферополь: Государственное издательство Крымской АССР, 1935. - 583 с.
114. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
115. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (проект) / Научный руководитель проекта Яковенко И.М. – Симферополь, 2011. – С. 40.
116. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>
117. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей. – Смоленск – М.: Универсум, 2005. – 382 с.
118. Татаркин А. Формирование саморазвивающихся регионов и их функционирование // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 5. – С. 50-55.
119. Тикунов В.С. Разработка алгоритмов распознавания, классификации и картографирования географических комплексов с помощью ЭВМ / Новые методы в математической картографии (математико-картографическое моделирование и автоматизация). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С. 52–69.
120. Топчиев А.Г. Пространственная организация географических

- комплексов и систем: Монография. – К.; Одесса, 1988. – 187 с.
121. Топчієв О.Г. Основи суспільної географії: Навчальний посібник. – Одеса: Астропринт, 2001. – 560 с.
 122. Топчієв О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики: Навч. посібник. – Одеса: Астропринт, 2005. – 632 с.
 123. Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
 124. Федерально-целевая программа «Социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357218>
 125. Ханнанов К.М. Оценка уровня эффективности региональной инновационной системы // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 6 (333). – С. 46-52.
 126. Харвей Д. Научное объяснение в географии. - М., 1974. - 502 с.
 127. Хорев Б.С. Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). - М., 1981. – 320 с.
 128. Цомарова Л.В. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Экономика и эффективность организации производства. - 2011. – № 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://science-bsea.narod.ru/2011/ekonom_2011_1/comarova_factory.htm
 129. Шаблій О.І. Основи загальної суспільної географії: Підручник. – Львів: Видавн. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 444 с.
 130. Шенгелия Т.А., Мираньков Д.Б. Некоторые особенности процесса функционирования региональных систем // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (21-22 апреля 2016 года, г.Симферополь). - Симферополь, 2016. – С. 489-490.
 131. Шибанов С.Э. Основные экологические проблемы Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Ecologia/2_shibanov%20s.e..doc.htm
 132. Шутаева Е.А. К вопросу систематизации дефиниций категории «общественная организация территории» // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях». – 2016. - №3. – С. 229-231.
 133. Шутаева Е.А. Некоторые аспекты построения информационного общества в крымском регионе // Круглый стол «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля

- 2016 года, Симферополь). – Симферополь, 2016. – С. 41-43 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ieu.cfuv.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf
134. Шутаева Е.А. Социализация экономического развития и ее объективная необходимость // Экономические исследования и разработки. – 2017. - №5. – С. 97-102.
135. Шутаева Е.А. Территориальная организация современного общества и экологическая безопасность // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (27 октября 2016г., г. Симферополь). – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2016. – С.387-390.
136. Шутаева Е.А. Устойчивость развития как основной социально-экономический показатель развития территории в условиях глобализации // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (13 апреля 2017 года, г.Симферополь). - Симферополь, 2017. – С. 395-397.
137. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Влияние глобализации на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2016. - № 1 (34). - С. 153–157.
138. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Вопросы адаптации рекреационной отрасли Республики Крым в контексте трансформации регионального хозяйственного комплекса под влиянием новых геополитических условий // Экономические исследования и разработки. – 2017. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edrj.ru/article/08-10-2017>
139. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Региональный туристско-рекреационный кластер как фактор интеграционной трансформации территориальной структуры экономики Крымского региона // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (17 ноября 2017г., г. Симферополь). – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2017. – С.371-377.
140. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Территория как ресурс социально-экономического и общественного развития // Инновационная наука. – Уфа. – 2016. -№ 8-1. - С. 161-163.
141. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г.Севастополю / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gks.ru>
142. Эпп Л.К вопросу о стратегии развития городской агломерации: зарубежный опыт // Промышленная и торговая политика:

- приоритеты, ресурсы, риски: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. - С. 191-196.
143. Яковенко И.М. Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма: эволюция и перспективы // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. – Серия «География. Геология». – 2016. - Том 2 (68). - № 3. – С. 179-194.
144. Яковенко И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. - Симферополь: Таврия, 2003. - 335 с.
145. Яковенко И.М. Территориальное рекреационное неравенство как тенденция развития рекреационного процесса // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований / Материалы международной научной конференции. – Симферополь, 2015. - С. 533 – 538.
146. Яковенко И.М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Культура народов Причерноморья. - 2009. - №176. - С. 190–194.
147. Яковенко И.М., Дугаренко И.А. Горный Крым: эволюция и география рекреационных функций. - Симферополь: ИТ Ариал, 2014. - 240 с.
148. Яковенко И.М., Таган Т.А. Сущность и специфические особенности территориального рекреационного неравенства // Культура народов Причерноморья. - 2009. - №152. - С. 50 – 54.
149. Яковенко И.М., Воронина А.Б. Опыт исследования территориальной структуры рекреационной деятельности на особо охраняемых территориях Крыма // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – Универсум: Смоленск, 2016. – С. 382-391.
150. Яковенко И.М., Якубова Ф.А. Мифологические ресурсы и направления их исследования для целей туризма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. - 2016. - Том 2 (68). - №2. - С. 3–17.
151. Black W. Transportation: A Geographical Analysis. - New York: Guilford, 2003. – 230 p.
152. Fujita M. Economics of Agglomeration: cities, industrial location and regional growth. / M. Fujita, J.-F. Thisse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 466 p.
153. Harrington R. Transport: Then, Now and Tomorrow // Royal Society of Arts Journal. – 1999. - № 5488 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.york.ac.uk/inst/irs/irshome/papers/carmen.htm>.
154. Henderson V. How urban concentration affects on economic growth? / V. Henderson // The World Bank development research group. - New York, 2000. – 27 p. Clark G.L. The Oxford Handbook of Economic Geography. / Clark G. L., Feldman M. P., Gertler M. S. – New York, Oxford University Press, 2003. – 742 p.

155. Hoyle B., Knowles R. Modern Transport Geography. 2-nd ed. - London: Wiley, 1998. – 315 p.
156. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. – London: Macmillan, 1990. – 325 p.
157. Sayles, Michael C. Instructions on Where to Stand When It Hits the Fan // Managers Magazine, Apr 1990, p. 17.
158. Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V., Kakutich E.Y. Socialisation as a factor of the world economy development in the conditions of globalization // Экономика и предпринимательство. -2016. - № 1-1 (66-1). - С. 465-469.
159. Taaffe E., Gauthier H., O'Kelly M. Geography of Transportation. 2-nd ed. - N.Y.: Prentice Hall, 1996. – 278 p.